

"Демон - Телохранитель (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Огромная благодарность за моральную поддержку и вычитку Валерию Перелыгину и Перелыгиной Ирине, а Чернышевой Наталье отдельное спасибо, за то, что смогла меня достаточно мотивировать, чтобы я перестал носиться с идеей и все-таки сел за перо.

Я шел домой в слегка расстроенных чувствах. Сегодняшняя тренировка, мягко говоря - не задалась. Получить по лицу в боксе, норма. Но так качественно, и почти от новичка, - обидно. Хотя, чего греха таить, не такой уж он и новичок, три года в кикбоксе, пришел в бокс поставить нормально руки...

Левый глаз слегка подпух и уже начал менять цвет. Если б он подключил ноги, я невольно поежился, одним глазом не обошлось бы... Нужно приложить лед, а то завтра засмеют. Ну не засмеют, не рискнут, я криво улыбнулся, с радугой и под обоими глазами меня видели, но шутки и улыбки гарантированы. Больше неудобно перед собой, два с копейками года в боксе, параллельно самбо, в школе - айкидо и карате, хотя карате можно не считать, всего год, так, больше для общего развития ... В общем сам себя я слабым не считал. Скорее уверенным середнячком. Слишком уверенным... Я потер саднящий глаз.

И если убрать все синяки, внешность, как по мне, у меня самая обыкновенная - чуть выше среднего роста, черноволосый, зеленоглазый, подкачанный, не красавец, но девушкам нравлюсь, ну, по крайней мере, в стороны не шарахаются... В общем не урод...

Я вздохнул, и, решив переключиться, с самобичевания и самолюбования, на что-нибудь другое, оглянулся вокруг.

А ведь все не так плохо...

Приятный летний вечер после удушающей жары дня, радовал прохладой. На небе появились, и ярко светили звезды. На пару секунд я залюбовался. Люблю смотреть на звезды. Красиво!

Я мечтательно улыбнулся...

Проходя мимо очередной девятиэтажки, я услышал испуганные крики, какую-то возню в подъезде, звук удара и падения тела. Ну как всегда. Наверно грабят кого-то...

Мечтательность пропала без следа, уступив свое место собранности, и холодной логике. Мысли закопошились, правда, пока что не особо ретиво. Оно и понятно, процесс то, без моего участия... Что в принципе тоже не плохо. Но...Возможно, что только ПОКА... Я задумчиво почесал костяшки левой, ударной руки.

Я в принципе не герой, ну, не то чтоб совсем не герой, я про себя улыбнулся парочке "безумств" выкинутых ранее, но, по крайней мере, не наряд полиции, заточенный специально под "это", вооруженный огнестрельным оружием, или на худой конец резиновыми палками...

Я обычный студент, идущий домой, и моя первостепенная задача попасть именно туда, а не куда-нибудь еще. Приключения мне не нужны. Тем более что, после подобных событий, обычно крайним остается помогающая сторона. Если остается, а не едет в кутузку, с выше упомянутым нарядом. А тут все живы и здоровы... Но, тем не менее, размышляя так, я

остановился.

- Убивают! - раздался истошный женский визг из подъезда. - Мишенька, оставь его в покое, он же твой лучший друг! Саша абсолютно случайно, зашел ко мне, и узнал, что мне нужно отремонтировать, э-э-э это...

- Да, конечно, Танюша, я тебе верю. Это так естественно, именно во время моего отъезда в командировку, это что пришло на ночь глядя, ремонтировать неизвестно что, неизвестно зачем, и неизвестно чем..., хотя уже известно, и видимо после удачного ремонта сидело на кухне и курило... Без трусов!!! А ты тоже, абсолютно случайно, стоишь в одном полотенце на пороге...

- Я ему несла полотенце!!! - не сдавалась Таня.

-Ага, голая! Да я ему сейчас башку отремонтирую так, что не будет знать куда идет. И ноги поотрываю, чтобы не было чем ходить...

Зашла в квартиру, не свети перед соседями задом... Эй ты куда! Стоять сволочь!!!

Под шумок соры, голое тело, в смысле Саша, на большой скорости покинул подъезд и с завидным ускорением щиманулся куда-то в темноту.

Преследовать его никто не стал, раздался хлопок, закрывающейся двери. И-и-и... Скрип открывающихся соседских и невнятные радостные голоса.

Ну вот, все и утряслось, а то я уже начал пережевывать. С улыбкой закинув сумку с перчатками и формой на плечо, я двинулся дальше. Вселенское зло покарано, добро восторжествовало, соседи счастливы.

Так идя и размышляя, чем сейчас занята Таня и многострадальный Саша, я вышел к небольшому парку, находящемуся недалеко от моего дома. Этот парк мне всегда нравился. Тенистый и в тоже время открытый, облагороженный, с большим количеством цветов, кустов и елок, каштанов, и уютных скамеек. Ландшафтный дизайнер постарался на славу, и можно было ему сказать заслуженное спасибо.

Вдруг, что-то треснуло. Нет, не треснуло, а взорвалось. Этот звук сопровождал приглушенный гул, отдавшийся в легких, и вызвавший отчаянную беготню мурашек по коже.

В общем ассоциативный ряд меня не подвел, так как действительно, кое-что было разорвано. Стоявший посередине одной из клумб декоративный памятник, стилизованный под коня, разлетелся на куски. На его месте, находилось, нечто напоминающее огромную черную шаровую молнию, испещренную искрами и реальными молниями, до полуметра длиной.

Я оторопел, а сидевшая на скамеечке старушка подскочила как ужаленная, и завопила:

- Это же Андронный Коллайдер, он взорвался! Почему я не послушала Свидетелей Иеговы!? Это же, правда! Такое наверно уже по всей земле! - Отчаянно крестясь, она бросилась в кусты.

Парк ожил, казавшийся безлюдным, он вдруг оказался просто перенаселен. Прекрасный летний вечер видимо очень располагал ощутить свежесть воздуха. Какая-то мамаша промчалась мимо, таща под мышкой отчаянно вырывающегося карапуза. Его ничто не пугало, и даже наоборот, а мама как всегда мешалась под ногами, и не давала потрогать.

Ну, если пророчество старушки, верно, то хрен убежишь, а если нет, то на это стоит, как минимум посмотреть.

С интересом я чуть приблизился к шару. Никаких неприятных ощущений или чего-нибудь необычного, кроме крышесносного спецэффекта не наблюдалось. Я в который раз пожалел, что моя мобила простая звонилка без функции видеозаписи. В смысле, такая функция там раньше была... Но время и обращение... Особенно выпадения на полном скаку, внесли свою лепту. А "Не жалко потерять", мне теперь не казалось достоинством. Давно нужно было поменять...

Вдруг замершие молнии оживились. Я насторожился и мысленно приготовился повторить бессмертный подвиг старушки, нацелившись на кусты. Одна из молний резко удлинилась и кольнула меня в руку.

- Помоги мне! - услышал я в голове понятные мне слова, произнесенные мелодичным женским голосом, и параллельно вслух тем же голосом на неизвестном мне языке. Я бы сказал, даже девочки подростка.

- Как? - слегка опешив и оглянувшись на всякий случай, вслух спросил я.

- Протяни мне руку! - опять раздалось в моей голове.

- Да ну на фиг! Так можно и без руки остаться! - недолго думая ответил я.

- Тогда возьми мою, - все также общаясь мысленно, из шара высунулась тонкая девичья рука, - быстрее, а то нас убьют!!! - произнесла она жалобно.

- Вас там еще и много... - заключил я, и все-таки потянулся за рукой. Не верилось, что носитель этого голоса может причинить вред.

Как только я прикоснулся к руке, шар резко схлопнулся, зазмеившись молниями, бьющими в землю, открыв мне девушку и опирающегося на нее парня. Пару молний вспыхнуло над их головами внутри шара, и он окончательно исчез. Они с тихим вздохом осели на землю, а я более внимательно взглянул на ту, чью руку держал в своей руке.

Высокая, но ниже меня ростом, с белыми, как платина волосами, тонкими чертами лица, стройной, очень интересной фигуркой, в странной, красиво открытой одежде, мой взгляд своевольно задержался на весьма привлекательных округлостях груди и симпатичной, больше угадывающейся сверху попке. В смысле с высоты моего взгляда...

Зеленоглазая... Вернул себя я к изучению лица, и... очень внимательно изучающая меня, и мою реакцию на нее в свою очередь... запоздало спохватился я.

- Спасибо! Ты спас нас... наверное, - произнесла она, не шевеля губами, и с опаской к чему-то прислушиваясь.

- Ты откуда взялась, "такая"? - не зная как охарактеризовать, я расплывчато указал рукой на нее с "грузом", и продолжил, - и, "так"? - произнес я, имея ввиду способ перемещения.

- Из далека, очень из далека, - она печально улыбнулась, - из другого мира... Моего языка ты не знаешь, поэтому я и мой друг будем общаться с тобой мысленно. Ты удивлен?

- Немного, у нас так общаться не умеют...

- Странно, у нас тоже не все так умеют, только представители магически сильных родов или рас, что в принципе одно и то же.

Она опять прислушалась.

- Нам очень повезло, что ты нас услышал, понял и помог, ты наверно принц? - улыбнулась она.

- Да нет, - смутился я, - самый обычный, человек...

- Не обычный, раз нас услышал. Может даже не человек, - я опешил, а она понимающе улыбнулась, - "обычные" люди, нас не слышат, вот их мы слышать можем легко... Хотя кто его знает, что является обычным для вашего мира? Тем более, это Окраина Миров. Здесь возможно все что угодно, вот например мне очень сложно колдовать, - в ее руке что-то блеснуло зеленым огоньком и тут же погасло.

- Требуется уйма энергии!!! - она обеспокоенно повела ухом, видимо что-то услышав.

Я тоже услышал знакомый гул, и почувствовал, как опять засуетились по коже мурашки. К этому добавилось ощущение реальной опасности, которое начало расти в геометрической прогрессии.

- Наверное, спрашивать, за вами ли это, было бы глупым?! - улыбнулся я.

- Да, ты прав, - виновато и слегка бледнея, улыбнулась она. - Тебе нужно уходить, даже если ты маг и воин одновременно... и не слабый, - взглянула она, на меня ища подтверждения сказанному, - не справишься. Умрешь вместе с нами... - опустила она глаза, поняв, что предположение не верно.

- Как вариант предлагаю стратегическое отступление. - Серьезно произнес я, закидывая руку ее друга на плече, и, рывком подымая на ноги их обоих.

- Драпаем отсюда! - и потащил оказавшихся значительно легче, чем предполагалось беглецов, в сторону дома. Сходить с уложенной плиткой парковой дороги я не стал, разумно предположив, что это замедлит и без того невысокую скорость нашего передвижения.

- Что с ним? - уточнил я у девицы, указав глазами на щуплого черноволосого парня лет семнадцати, бездумно, как сомнамбула волочащегося по идеально уложенной парковой дорожке. Судя по вялости движений, молодой человек, был на грани обморока, и еле передвигал ноги. Но энтузиазм девушки, спасал положение, и мы отбежали практически на тридцать метров, когда воздух парка разорвал повторный треск.

- Ничего серьезного, поймал пару скверных заклинаний, должен скоро прийти в себя, - ответила она оглядываясь.

Я тоже оглянулся, продолжая бежать вперед, в надежде скрыться за приближающимся поворотом. Естественно надежды не оправдались... Образование в виде черного шара усыпанного мелкими искрами молний, странным образом исказилось, вначале преобразившись в светлеющую форму напоминающую линзу, и окончательно посветлев, превратилось в круглое окно, из которого лился дневной свет. Особо, подивиться я не успел, потому, что из окна вылетела молния и ударила прямо в нас.

- Не успели!.. - услышал я в голове сожалеющий девичий вздох.

Мы покатались по плитке, наслаждаясь незабываемыми ощущениями, помнящимися еще с детства, когда втыкая в розетку вилку, забываешь между контактами палец... В сравнении с этим, ощущения от падения, как-то потерялись. Сегодняшний день и так был не сахар, но теперь я почувствовал внутреннюю злость. Крупицы сдерживаемого страха сгорели в ее пламени, и я почувствовал непреодолимое желание набить кому-то морду. Даже не просто кому-то, а именно конкретному лицу, поскольку желание начало обретать форму, в виде субъекта в черной мантии с посохом, со злой, радостной усмешкой шагнувшего из окна.

Но... Я не стал ждать развития событий, или их усугублять, прекрасно понимая, что мои желания не совпадают с возможностями. Спорить с волшебником или магом, а в том, что это так я уже не сомневался - будет, по меньшей мере, глупо. Или смертельно глупо... Третьего не дано. Тем более что он так красиво умеет метать молнии. И болезненно. И скорее всего его репертуар не ограничивается одним заклинанием... Снова, подхватив под руку парня, которого с противоположной стороны уже поддерживала девушка, я потащил его дальше. Точнее их, поскольку я очень старался...

- Это Шаркис, он магистр, мы не уйдем, - печально и беззвучно поведала, блондинка, - спасибо за все и ... брось нас! Ты не причем, возможно он пощадит тебя.

- Уже причем, и похоже не пощадит... - над головой пронеслась извилистая молния.

- Стойте смерды!!! - раздался повелительный голос. - Вам не убежать и вы это знаете! Возможно, я подарю жизнь, некоторым из вас...

Я внутренне рассмеялся, понимая, что я в список точно не вхожу, а намеки касаются только девушки. А если наоборот, то это еще хуже...

- Давай хоть познакомимся, - обратился я к ней, - а то у меня часто так, только познакомлюсь с симпатичной мне девицей, сразу появляется "Говнюк" желающий у меня ее отобрать, причем за счет денег или тачки, что в принципе равнозначно... Тут правда случай немного другой, - оглянулся я, - хотя возможно просто хуже, но тем не менее, отобрать, все еще актуально.

- Алинилинель, - грустно произнесла она, - титулы называть не буду. Сейчас это, похоже, не важно...

- Да, улыбнулся я, - не важно, не нужно и вообще - крайне длинновато, как для сложившейся ситуации. Будешь Али... м-м-м... Да что тут думать, Алиной!

Даже в темноте было видно, как округлились ее глаза. Видимо от возмущения.

- Не переживай, у нас тут у всех есть короткие имена, например меня зовут Юрий, а коротко Юра.

- Ну не настолько же коротко!!! - возникло у меня в голове.

- Но все равно короче! И на много удобней...

Договорить нам не дали. Трубный от возмущения и ненависти, голос мага буквально оглушил меня, также параллельно образовавшись внутри головы.

- Как ты назвал меня - червь?!! - в голове всплыл вопль, видимо он услышал наш мысленный

разговор. Похоже, ранее расслабленный маг взбеленился. - Ты не больше чем грязь, налипшая на сапог, и так посмел отозваться о Высокородном Маге?! Смерть тебе!!! - и он выстрелил в меня ветвистой молнией.

Я немного удивился, и внутренне обрадовался, получив надежду. Меня трухнуло, но не так как в первый раз, конечно знатно, но с ног я не упал, сознания не лишился, а предсказанной смертью даже не запахло. А значит...Если терпимо... Может и не убегать? А развернуться и дать по рогам, раз козлу неймется...А товарищ настырный... И бой все равно будет, так может лучше сейчас, пока я не устал, относительно свеж и есть шансы на победу? Лучше бой, чем избивание, где я в качестве избиваемого, а судя по обещаниям, еще хуже - убиваемого... Да и не один я... Во всех возможных смыслах. Парень никакой, а вот девчонка тоже что-то может, по крайней мере, тоже, как и он маг...

Решившись, я развернулся и, улыбаясь, произнес:

- Сударь, похоже, у вас садится батарейка, или что там у вас вместо нее... - я продолжил улыбаться, но уже зло и хищно. От боя не отвертеться, это я окончательно понял, а значит его нужно принять, продуманно провести и выиграть... Или хотя бы, не проиграть...Что тот же выигрыш с учетом ставок. А значит, дышим поглубже, вешаем лапшу сближаясь, и... по рогам, обрисовал я для себя коротко нехитрый план действий, и продолжил "общение".

- Это дает мне шанс познакомиться вас с нашими национальными традициями, культурным наследием и основным их последствием, знаменитой Асфальтной болезнью!!! - закончил я рекламную акцию.

- Алинилини... тьфу ты, Алина, шваркни его чем ни будь, а то моя магия действует исключительно на близком расстоянии, - и побежал к Шаркису, усиленно сокращая расстояние, пока он не вычудил что-то еще.

К этому моменту маг, значительно удалился от телепорта, догоняя нас, и находился на равном расстоянии, как от нас, так и от светящегося окна. Даже, если бы он решил сбежать, легко бы это ему не удалось. Впрочем, он и не пытался, будучи полностью уверен в своем превосходстве.

- Так ты маг?!- прищурился он, останавливаясь и с подозрением вглядываясь в меня, ища что-то по периферии тела. - Хотя нет, судя по ауре - максимум шаман, чему можно научиться в мире без магии!? - и презрительно улыбнувшись, выставил вперед свой посох.

- Я заберу твою душу, и ты станешь моим Мертвым Слугой!!! Так лучше всего я смогу использовать твоё дикое безрассудство... - хищно улыбнулся Шаркис, и ударил в меня странной молнией, черного с прожилками фиолетового, цвета.

Я не добежал к нему буквально метров пять, и вдруг почувствовал, как на миг сбилось с ритма сердце, подвластные чужой воле, произвольно подогнулись колени и меня начало выворачивать наизнанку. Я моментально вспотел, накатила тошнота и я тут же блеванул на плитку.

- Хорошо, - удовлетворенно произнес Шаркис, правда я с ним не согласился, - сейчас ты будешь мой... Встань раб! - раскаленный крюк впился в мозг, и поднял меня на ноги.

- Иди, убей наших врагов!!!

Я стоял, пошатываясь, ошалев от боли, понимая, что со мной явно что-то не так. Совсем не так... Нечто суеилось у меня под кожей, перекраивая меня на свой лад, и похоже без преувеличений пыталось сожрать целиком. Раскаленный крюк опять захозяйничал в голове, впившись в мозг, и начал поворачивать меня в сторону друзей...

Алинилинель, похоже, не удивилась. Печально и обреченно смотрела на меня, и что-то активно делала, периодически посматривая в пространство, прямо перед собой. Я, не смотря на боль, заинтересовался, и попытался рассмотреть, чем она занята. В этот момент раскаленный крюк начал тащить меня вперед. Ноги сами начали шагать, медленно, но упорно, а я почувствовал себя в кошмарном сне. Все навевало мысли о кошмаре, ситуация, окружение, видения... Стоп, ВИДЕНИЯ!!! Я лихорадочно стал цепляться хотя бы за то, что было мне подвластно. Вглядываясь вперед, я заметил странное мерцание перед Алинилинель. Зеленые огоньки плясали перед ней, сплетаясь в странный узор. Каким-то шестым чувством я знал, что узор почти закончен. Остались последние штрихи... Я обратил внимание на тоненькую прозрачную нить, тянущуюся от нее куда-то в сторону. Эта нить, извиваясь как живая, казалось, кралась, цепляясь за растения, оплетая кусты и деревья. Я проследил направление движения, и понял, что ее цель... портал! Живая лиана коснулась окна, чуть не истаяла, но вдруг набралась силы, утолщилась и по ней зазмеилось, пульсируя зеленое пламя...

- Здерживай его, не сдавайся... - прошепел у меня в голове ее голос. Это мир без магии, здесь даже Шаркис не может работать в полную силу. Сейчас я тебе помогу... - и выстрелила в меня... маленьким зеленым огоньком.

Мне стало даже как-то обидно. Разница в силе очень впечатляла... Знал бы, бежал бы из последних сил. А там милицию кто-то б вызвал...

- А, ха-ха-ха!!!... - раздался истерический смех, и слова на неизвестном языке, дублируемые понятной речью в голове, - жалкая недоучка, ты что, реально думала, что ему поможет слабая Печать Жизни, против МОЕЙ Печати Смерти?! Сейчас ты поймешь, - вытирая слезы, сказал Шаркис, - ЧТО значит моя Печать Смерти! Ты, и твоя обуза умрете от его рук, - злорадно улыбнулся он, от вдруг посетившей его гениальной идеи, - нет! Не просто от его рук. От рук тех, кто ЛЕЖИТ здесь! А убивать вас будет ваш защитник, - и он снова улыбнулся, - с помощью моей печати!!!

Тем временем я немного пришел в себя. Зеленый огонек не освободил меня, но боль от крюка притупилась, я остановился, неизвестная сущность потеряла аппетит, хотя возможно просто наелась, или маг из-за смеха ослабил контроль. Я приободрился, и оглянулся назад, на Шаркиса. То, что я увидел, снова вогнало меня в ступор. От окна к магу тянулся толстенный черный канат. Он особо и не извивался, напоминая обожравшегося и потому ленивого питона. По нему пульсировали крупные сиреневые огни, собираясь в нечто невообразимое, находящееся в руках магистра. Сложная сеть плетения, невольно вызвала уважение к мастерству владельца, а скорость, с которой бурлила деятельность по его созданию, подавляла...

Я осознал безнадежность сопротивления... и это, как ни странно, придало мне сил. Я, чувствуя, что во мне что-то трещит, шипит от негодования, и беснуется, стараясь не потерять сознание от полноты ощущений, полностью развернулся, и шагнул в сторону мага.

- Щенок! Ты осмелился и смог противиться мне? - судя по голосу, не столько удивился, сколько обрадовался Шаркис, - не ожидал, ах, какой талант пропадет!... - картинно пожалел он меня.

- Лови, это придаст тебе сил... - зло оскалился он, и легким движением толкнул в мою сторону, свежесотканное плетение.

Не разделяя его радости, и серьезно опасаясь за целостность своей задницы, я шагнул в сторону. Но вытянутый шар силы, напоминающий из-за количества растопыренных щупалец сколопендру, не снижая скорости, изменил направление, и, догнав, впился в меня. Его лапки, плотно оплели меня, и я с ужасом понял, что мне трындец... Сознание начало покидать меня под натиском боли от изменений, вносимых в мой организм. Связки трещали, кожа горела, тело корчилось как на дыбе. Я понял, что больше так не могу. Не выдержу. Мозг плавился, и я взглянул вдаль, ища взгляд Алинилинель, чтоб попрощаться.

- Посмотри внутрь себя! Не сдавайся, ищи Печать Жизни!!! - услышал я полный сострадания голос, - Она ослабит боль и придаст сил! Овладев ею, ты хотя бы умрешь..., просто умрешь. А не станешь нежитью...

Я отыскал полные слез, глаза Алинилинель, удивился их красоте, отстраненно удивился, что вообще еще могу удивляться, и посмотрел внутрь себя. Ничего не увидел, и вновь посмотрел. Где-то в глубине, крошечной черноте, я различил салатовые всполохи. Зеленый свет. Слабенькую искорку. Я потянулся к ней, схватился и обнял как родную. Как самую великую драгоценность в мире.

Боль отхлынула. Я вспомнил, где нахожусь и чем занят. Все еще отстраненно посмотрел вокруг.

Маг стоял и улыбался. Алинилинель, что-то плела. Я стоял и глупо улыбаясь, направлял руками нечто копошащееся под плиткой... Недалеко от беглецов, поднялись кирпичи парковой мостовой, и показалась, невесть как сохранившаяся, обгнившая рука. Песок, земля и кирпичи красочно разлетелись в стороны, и на белый свет, точнее ночь, выполз мертвец. Я ощутил щенячью радость и помог еще двоим подняться позади Алины...

Нужно их сожрать!!!

Стоп...Смутное осознание... Что-то не так... что? Да!!! Я понял. Это не мои мысли... не мои эмоции!!! Я стал анализировать, что происходит. Мое сознание не четко разделилось на две части... одна моя, вторая ... тоже моя, но под воздействием неизвестного плетения темного мага... Оно заставляет радоваться смерти... Чувствовать ее красоту... То, что вызывает брезгливость и отвращение у моей первой половины, вызывает радость и умиление у второй. Какой ужас!!! Я настоящий, судорожно и еще крепче, вцепился в зеленый огонек печати жизни... Только не дать угаснуть моему истинному сознанию, затаиться... Хотя, что я сейчас еще могу сделать? Кроме как наблюдать...

Второй я активно действовал...

В кустах отрылись еще четверо. Черные нити силы били из моих рук наполняя нежить энергией. Я с наслаждением восстанавливал мышцы и сухожилия, укреплял зубы и кости. Скелеты, блестя желтоватыми черепами, с пустыми глазницами преображались на глазах. Плитка мостовой, продолжала подрагивать. Я присмотрелся и понял, что это более мелкие мертвые. Я не жалея сил поил их энергией. Мыши, крысы, кошки и собаки, неизвестно, откуда взявшийся барсук, ошметки птиц, целые и по частям, все это воинство собиралось с силами, с нетерпением поглядывая на еду...

Первое, второе и третье в двух лицах, не разделяло их энтузиазма, всеми силами пытаюсь уйти

от неминуемой участи. Парень пришел в себя и, вжавшись спиной в Алинилинель, стоял с поднятым кинжалом. Алина доплетала что-то сложное, мелькая зелеными искрами.

- Хватит, - с нетерпением выкрикнул Шаркис, - в атаку!!!

Черные нити, наполнились фиолетовыми бликами, и я, темный, послушно бросил воинство вперед. Газон, и сказочно красивая клумба, превратились в Ад Данте. Правда ничего негде не летало, но и без того было на что посмотреть. Все это прыгало, ползло, бежало опасаясь не успеть на раздачу... Даже я настоящий, ощутил непреодолимое желание вгрызться в сочное мясо, испытать крови... Так отбросить клубящуюся черноту, оборвать росток проникший в меня истинного...

Вспыхнул зеленый купол, накрыв обоих беглецов.

- Молодец Алинилинель! - похвалил я истинный.

- Какая досада... - расстроился я второй, - Нежить с визгом поотлетала в стороны, - не отступать, во чтобы то, ни стало нужно их достать, выковырять из этой зеленой мерзости...

Сознание на миг затуманилось, под натиском бурлящего потока силы исходящей от Шаркиса, и прояснилось под воздействием меня истинного...

- Убить! Разорвать! Растоптать, смешать с грязью!!! - от переполнявших меня чувств я скрипнул зубами.

Стоп, это не мое желание... Я постарался сосредоточиться, и со всей силы ухватился за чуть не оброненную зеленую искру. Алинилинель была сквозь поставленный ею купол, зелеными молниями в атакующих тварей, те не спешили повторно умирать, но энтузиазм теряли.

- Что же ты со мной делаешь, козел... - тихо прошептал я. Ярость, дикая ярость наполнила меня истинного, а еще обидно... - Нельзя так с живыми людьми...

Нежить суетилась без моего участия, и маг, наслаждаясь зрелищем, опять расслабился, считая, что все уже предрешиено. Черные нити все еще висели на моих руках, и Шаркис не подозревал об изменениях в моем сознании. Я начал теснить свою темную половину, пытаюсь выдавить, выгнать из моего сознания вообще... без остатка.

Я украдкой посмотрел назад. Черный канат, питающий силой мага, никапли не уменьшился в толщине, не смотря на толпу нежити, вальсирующую по территории. А что если... я побоялся потерять пришедшую из самой глубины моего естества мысль и сразу начал ее исполнять. Не уверенный что вообще что-то получится, на грани потеряться во тьме навсегда, доверяя лишь внутреннему чутью и интуиции, я начал действовать.

Так, мысленно ухватиться и перетащить зелень в голову. Сосредоточиться, распалить из искры огонь...

- Твою мать! - Я ощутил, как вместо этого, искра начала чахнуть, - почему?!!

- Нет энергии!!! - вдруг понял я, и, не задумываясь, не зная почему, но точно зная, что делаю правильно, взял один из черных потоков, и присоединил, его к искре. В этот же момент, приказал искре, питаться, во что бы то ни стало. И похолодел. Поток поглотил ее полностью. Но, искра выжила и разбухала. Наполняясь чернотой, стала темно-зеленой, землисто серой, но не погасла, а стала расти. Я почувствовал, что во мне что-то изменилось. Боль прорезала мне

мозг, но стало легче думать. Ах, да... второе я растворилось, впиталось в меня истинного, привнеся что-то, я чувствовал это, но не смертельное, так дополнительный оттенок эмоций... Новую точку зрения...

Теперь уже темно-зеленый огонь разгорелся, и я решил направить его на жизненно важные органы. Так, кожу и все наружные покровы не трогать. Пусть остаются черными. Сердце, легкие, печень, почки, а была небыла, все подряд, я поджог темно-зеленым, и наконец-то почувствовал, что тело мое. Полностью.

Я присоединил еще несколько черных нитей к огню, наполняясь силой. Тело реагировало положительно. Мысленно сплел их в канат... блаженство!!!

- Это невозможно!!! Как ты смог? - испуганно пролепетал побледневший Шаркис.

- Да так, само как-то получилось... - устало улыбнулся я. Тем временем интуиция или что-то еще в нутрии меня прокричало мне, - "СЕЙЧАС"!!!

Все также безмятежно улыбаясь и глядя Шаркису в глаза, я мысленно потянулся, крепко ухватил... и резко оборвал канат, соединяющий мага с окном. Мгновение удерживал, как огромного извивающегося питона и присоединил к себе, вернее прирастил к своей внешней оболочке...

Шаркис выпучил глаза, вспотев на глазах.

- Это не возможно, ты ВИДЕЛ мою привязку!!! - казалось от осознания он сейчас сядет там, где стоит.

- Увидеть и оборвать привязку может только... - он затравленно начал оглядываться, - сущность высшего порядка! Мы здесь не одни... где же он?! Или оно... Меня обманули, это ловушка! - пролепетал он истерически, решив, что догадался, и бросился к окну.

- Мертвый слуга, ко мне! - выкрикнул он. - Защитить хозяина!!!

Я оглянулся на окно, обвел взглядом поле боя. Кого он зовет? Не меня же, рядом никого нет... Нежить, поднятая мной, столпилась вокруг предполагаемого, но все еще недоступного ужина, с тоской и обидой в пустых глазницах, поглядывая на меня.

Странно, выглядят они отвратительно мерзко, но я понимаю их чувства...

Я поглядел на свои руки, из которых лилась, не переставая, черная река силы, через нити подпитывая их.

- А что если... - и пустил сиреневые сполохи... взбодрив нежить. Мысленно заставил переместиться одну из тварей... Дохлая кошка послушно переместилась, куда я хотел.

- Ловушка говоришь... А почему бы и нет?! - мрачно улыбнулся я, решив припомнить ему все, и бросил теперь уже в другой "перед", свое верное войско.

От счастья мелкая нежить подняла разноголосый визг, и я, услышав его, параллельно немного удивился, хотя чему тут уже удивляться? Похоже, голосовые связки тоже восстановились, и все еще местами пушистая белка, опередив всех, с воинственным писком впила зубами в ухо Шаркису, с аппетитом смакуя, сей божественный десерт.

- А-а-а!!! - заорал магистр, сбрасывая с плеча вместе с отгрызенным ухом, удовлетворенную, белку.

Поняв, что уйти не успеет, он остановился, поднял посох и наспех создал вокруг себя купол, почему-то ярко оранжевого цвета. Волна почитателей захлестнула его с головой, безуспешно пытаясь откусить хоть крошку. Многие с завистью косились на довольную белку, мгновенно унесшуюся вместе с законной добычей на ближайшее из деревьев, от претендентов на свою долю, и занявшуюся там его поеданием, вертя в лапках отгрызенное ухо на манер орешка. Пришивать будет нечего...

Шаркис потянулся оранжевым отростком, к моему черному канату, как-то странно блуждая, скорее нащупывая, и видимо не видя его. Я, вовремя поняв его ход, закрыв глаза, представил, что канат превращается в подобие колючей проволоки, только шипы погуще и подлиннее. Открыв их, я увидел, что реальность превосходит мои самые смелые ожидания. Канал силы, густо покрылся серебристыми иглами с полметра длиной, местами проткнув изделие Шаркиса. Маг вскрикнул, резко отдернул свое творение, и бросил к порталу. Мгновенно коснувшись и уйдя в портал, оранжевый отросток запульсировал, наполняясь силой.

Я мысленно потянулся вперед, намереваясь оборвать пульсирующий силой оранжевый канал, и взявшись, резко отбросил его в сторону, обжегшись. Видимо Шаркис предусмотрел подобный ход событий, и наступать на грабли - не желал.

Что делать дальше я не знал. В виду неопытности. Подмастерье маг, или даже не так, кандидат в ученики, которому с перепугу очень повезло, это не умудренный годами магистр.

А Шаркис не дремал. Не теряя времени, маг двинулся вперед, к заветному окну. Оранжевая завеса двинулась вместе с ним. Я задумался, как его можно достать? Если он скроется в портале, что-либо сделать ему я уже не смогу. Быстрое прощупывание почвы, на пути магистра, ничего крупнее мыши, не выявило. Печально. Похоже, уйдет. Тем временем Шаркис пришел в себя, и стал расстреливать мешающую ему нежить при помощи посоха. Это удручало. Эх, мыши, так мыши... Я выпустил черные нити, скорее даже, паутину, в поисках мельчайших бывших живых на пути следования Шаркиса, лишь бы они находились под землей, зацепил и влил в них максимум энергии. По нитям запульсировали фиолетовые огоньки. Кое-кто на радостях начал откапываться. Непорядок. Сидеть и ждать. Не суетиться, мясо уже идет. Мелочь в благоговении замерла.

Я про себя ухмыльнулся, - Блин, изврат! Отвратно, противно и... а что делать?! Нужно как-то бороться...

И мысленно обратившись к мертвому воинству, отдал команду.

- Все кто крупнее кошки, срывать плитку перед магом, и... метать ему в лоб. Оставшейся массовке, создавать движение, впечатлять напористостью, но стараться не попадать под прицельный огонь. Вредно... О вас же забочусь!

На долю секунды бой остановился, поскольку я удостоился всеобщего влюбленного взгляда.

- Так, это перебор... - мысленно скривился я, - но...

Ну вот, можно немного расслабиться. Первая мышь появилась под куполом, и окрестности огласили вопли Шаркиса. Из разряда "не съем, но понакусываю" мышь носилась по магу, нанося урон, не хуже дробовика, за счет множественности ранений. Выстрелы мага

окончательно утратили прицельность, поскольку с каждым шагом к заветному окну, количество ее товаров, все увеличивалось и увеличивалось. Пользуясь девизом "в сыре дырок много не бывает", они упорно двигались к заветной мечте.

Шаркис обезумел. Он остановился на месте, и начал выполнять танец в стиле Брейк-данс, совмещенный с украинским Гопаком. Хотя я могу и ошибаться, поскольку проглядывали и другие направления. В общем, благодаря сложившейся обстановке, гений открыл нечто новое... Кирпичи неслись нескончаемой лавиной, заваливая купол по всей передней части периметра. Бригада скелетов мастерски выполняла свою работу, уже вплотную подобравшись к portalу.

В пылу сражения я не заметил, когда мертвый слуга оказался рядом.

- Мертвый слуга, убей его!!! - вдруг выкрикнул Шаркис. - Он здесь самый страшный...

Мыши обиженно пискнули, и удвоили рвение.

- Опасный!!! - взвизгнул маг. Оскорбленные мыши не поверили.

- Прыгай в сторону, - услышал я голос Алинилинель у себя в голове, - а то тебя сейчас проткнут!

Прыгнув с перекатом в сторону, противоположную местонахождению мага, я обнаружил, что сумка с перчатками, покоившаяся на спине, неаккуратно перерублена, практически пополам. Половинка одной из перчаток упала наземь. Я вперил взгляд в противника. Сожаление опять разбудило во мне гнев. Мои лучшие перчатки... Гад.... Да когда ж это все кончится!!!

Я стал уходить, двигаясь задом от противника, виляя то влево, то вправо. Со страшным свистом перед лицом проносился меч.

- Вот кого ты пытался из меня сделать...

Уклоняться было трудно, длина меча была абсолютно непривычной... Казалось еще чуть-чуть и он меня достанет.

- Откуда он взялся? - мысленно выкрикнул я, обращаясь к Алинилинель.

- Вышел из портала, на зов Шаркиса, пока ты стоял к окну спиной... - прилетел ко мне ответ.

- Понятненько... - мысленно ответил я и сосредоточился на бое, с безумной скоростью атакующим меня мертвым слугой.

Ничего не звенело, он бил абсолютно тихо, не считая свиста рассекающего воздух меча, и я понял, как он так незаметно ко мне подобрался.

На меня напирал воин, облаченный в отлично подогнанные металлические доспехи, видимо доставшиеся ему еще при жизни, с открытым шлемом и я мог рассмотреть лицо. Абсолютно серое, без малейшего выражения, с бездумно следящими за мной черными глазами, оно навевало неприятное впечатление, особенно тем, что я согласно воле Шаркиса, тоже должен был стать таким. Сейчас я окончательно понял, что с него нужно спустить шкуру. В смысле с Шаркиса. Нельзя такое проделывать с живыми. А для начала, нужно как-то закончить с этим.

Со стороны прилетела зеленая молния. Спасибо тебе Алинилинель. Воспользовавшись

секундной заминкой, я сдернул увлекшихся скелетов себе в помощь. Немного кирпичей ему не помешает. Те с энтузиазмом, которого не дожدهшься от живых, начали выполнять новую задачу. Кирпичи с приятным звоном забарабанили в спину мертвого слуги. Но его это не отвлекало. Он словно танк все пер вперед...

Во время очередного рывка в сторону, запомнив приблизительную траекторию движения меча, я решился провести прием. Причин было несколько, но самая главная, - я стал задыхаться. В таком темпе мы не работали даже на соревнованиях, и у меня оставались секунды, а воин даже не начал уставать.

Зеленая молния снова ударила, и я метнулся вперед, к уже поднятому мечу. Схватив обеими руками за руку, и рукоять занесенного надо мной меча, я шагнул вперед левой ногой, становясь вплотную к нему. Уперевшись плечом в плечо противника, со всей силы потянул меч в низ, на место где находился сам, до этого. Не ожидавший подобной прыти воин потянул меч в обратную сторону. Что мне и требовалось. Вывернув в его же руке меч, я нанес страшный удар в шею. Меч оказался достаточно острым, и голова, слетев с плеч, с глухим звоном покатила по земле. Из шеи вверх, почти на метр, ударила струя черной крови, заляпав меня с ног до головы. В плече угодил кирпич, и я упал, поскользнувшись в крови, чуть не наткнувшись на уже собственный меч. Потирая плече, и сожалея, что не сделал этого раньше, я быстро приказал скелетам переключить внимание на магистра пока они прямо на мне не построили пирамиду. Заживо.

Весь перемазанный кровью, грязью и еще какой-то дрянью, я оперевшись на меч поднялся на ноги.

Маг времени зря не тратил. Внутри оранжевой сферы он создал дополнительный плотно прилегающий к телу, кокон, желто-оранжевого цвета, в клеточку разного размера. Местами вспыхивали маленькие зеленые вспышки. Видимо он латал полученные от налета мышей повреждения. Его оранжевый хлыст, превратился в канат, по которому к нему бежали алые огоньки. Понявшие намек мыши, помнящие о приказе "беречь шкурку", заметив, что не в состоянии далее причинять вред, начали активно зарываться в землю. Похоже, ушли все.

- Молодцы, - мысленно похвалил я их.

В ответ пришли эмоции сытости и благодарности.

Внутренний кокон стал расширяться и я с удивлением понял, что минные поля и тому подобное уже не катит, так как магистр не стоял на земле, а парил, в сантиметрах десяти над ней.

Шаркис взглянул на меня и осклабился: - Все. Кто бы ты ни был, хоть архимаг, тебе не выжить. Ты труп.

- Где-то я уже это слышал. По крайней мере, намеки. - Ответил я с мрачной улыбкой. - Но как видишь, я жив, а вот он - нет. - Указал я глазами на мертвого слугу.

- Он всего лишь слуга. - Поморщился Шаркис. - В нормальном месте я испепелил бы такого за секунду.

- Мы не в нормальном месте... - улыбнулся я.

- Окраина миров, за Мертвыми Пустошами... - снова мрачно поморщился он. - Рассчитывали на то, что я буду здесь слаб, без возможности строить нормальные заклинания. Работать на

сырой силе, не в полную мощь... Но вы ошиблись, полагаясь на это. - Он снова оглянулся, ища кого-то.

- Ковен Темных рассматривал мою кандидатуру, как достойную для принятия в архимаги... и последние два года я усиленно готовился. Изучая работу на высшей ступени, а именно - победно улыбнулся он, работу с Печатями. Я до сих пор не понимаю, на что вы рассчитывали. Собственного источника силы у вас нет. Резерв, - он взглянул на Алинилинель, - почти пуст, шансов выиграть битву, ноль... Даже источник темной силы не ваш... вы его у меня укр-р-р..., забрали. Привязка к нему обошлась мне в немало золота. В очень много золота. До сих пор я не знал, что такое вообще возможно... на данном уровне...

Он, прищурившись, изучающе посмотрел на меня.

- Шаркис, - улыбнулся я, - вы же не думаете, что при сложившихся обстоятельствах, мы откроем все карты?

- Нет, конечно,... я этого не прошу, хотя не отказался бы узнать. Любопытно...

- Предлагаю договор, - мило улыбнулся он. - Вы мне говорите, как забрали привязку, я прощаю вам источник. Дарю, так сказать. Я больше не трогаю ученицу, - он покосился на Алину, - а она, или вы, как угодно трактуйте, великодушно дарите мне... охраняемого... - он заметил округлившиеся как блюдца глаза Алинилинель.

- Я даже готов поделиться вознаграждением. Мы проделали это вместе, участие каждого из нас заметно, невооруженным глазом, - он обвел взглядом уничтоженный парк. Награда очень интересная - Камень Аргерона...

Я услышал вздох Алинилинель.

- Щедро, правда? Мы его разделим на двоих, даже на троих, это же просто!

Я взглянул на Алину, - та с глазами как у филина отрицательно помахала головой.

- Я не против, если кто-то откажется от своей доли, - заметил он, как бы, между прочим, - очень благородно. Но... Он достаточно большой. Весь я поглотить не смогу... Просто не в состоянии... это, кстати, подтверждает то, что я говорю правду.

- На самом деле, это ничего не подтверждает, ты можешь и соврать, - сказал я.

- Конечно, здесь вы правы... я бы думал также... - задумчиво произнес он, видимо что-то решая.

- Слово Магистра! - вдруг сказал он твердо. Отдайте мне Елинотонеля. Или его тело... без разницы. И я выполню свое обещание. Клянусь!!! - небо в мгновение изменилось, заслонив звезды, откуда-то набежали тучи, раздался раскат оглушительного грома, и в мага с неба ударила белая молния, осветив все вокруг.

- Достаточно? - серьезно произнес он.

- Сила, которая всегда с тобой, - казалось он не прерывался, - и за такую малость, какого-то сопляка... подумайте - Камень Аргерона... немыслимая ценность!!!

Он обвел нас с Алинилинель взглядом.

- Никаких привязок, никаких обязательств, абсолютная свобода!!! Наследник вам все равно не нужен, что вы с ним будете делать? Королевство принадлежит уже не ему... А поставить на место - невозможно. Сил не хватит. Новый владелец - темный архимаг. Я думаю, вы догадались, который, - он снова улыбнулся, - таких как он - не много.

- Оверон... - тихий шепот проник в мою голову.

- Да милочка вы угадали правильно... ну и как?! - улыбнулся он с ехидством.

- Он же деспот!!! - ужаснулась Алинилинель.

- Ну, это как на это посмотреть... кому деспот, а кому и не очень. Да и энергию где-то нужно брать, не пропадать же ей просто так! - улыбнулся Шаркис. - И у него есть достаточно большая армия, которая считает его почти богом...

- Ну, так как, договорились? - улыбнулся маг и перевел взгляд на Елинотонеля. Я тоже на него посмотрел. Тот и так не блистал, теперь мертвенно побледнел, лицо обреченно осунулось.

- Нет. Я тоже кое-что обещал, - начал я импровизировать.

- Что?- выжидающе посмотрел на меня Шаркис.

- Защиту, - ответил я. - И за меня отвалили немало золота.

- ...за меня... - посмаковал он слова. Значит не тебе. Кто же твои покровители? - он опять ищуще оглянулся.

В ответ я многозначительно улыбнулся.

- Не стандартная школа, - в слух рассуждал Шаркис, - умение отбирать канал, умение сохранять разум находясь в состоянии полностью воплощенной Черной Печати... Столь юный возраст... Внешний, - исправился маг. - Не знание Фарна...

- Почему вы думаете что полностью воплощенной?! - услышал я в голове, искаженный ужасом голос Алинилинель.

- Девочка моя, - улыбнулся маг, - похоже, тебе тоже не все сказали... Посмотри на него, он же ВЕСЬ ЧЕРНЫЙ!!! По-моему это заметно издалека... - ехидно рассуждал он. - И при этом рассуждает и улыбается..., что тоже невозможно... в обычном теле. Это высшая ступень, и он должен быть демоном. Тогда где крылья? И почему дерется не очень, демон после первых двух секунд боя от меня бы мокрого места не оставил...

Вопросов масса... Есть, конечно, вариант, но это вообще невозможно. Вы бы его не купили ни за какое золото...

- А меня и не купили, я получил приказ! - вклинился я.

- И то правда, - быстро согласился маг, опять оглядываясь, - может, все-таки договоримся, а то очень не хочется тебя убивать, подозрительный ты весь какой-то...

- А я поклялась его защищать! - услышал я голос Алины.

- Кого?! - вздернул бровь магистр.

- Елинотонеля!

- Прискорбно, но и это легко решается... - он миролюбиво улыбнулся.

-Ты, например, можешь постоять в сторонке, закрыв глаза или отвернувшись в сторону. Сходить погулять, куда-нибудь. - Улыбнулся маг. - И будешь абсолютно не в курсе, что его кто-то забрал. Или убил...

Мне это надоело. Отдавать кого-либо я не собирался. Я оценил толщину моего каната, посмотрел на значительно более тонкую связь Шаркиса. Оценил его нерешительность, количество нежити, видимо, он не настолько уверен в победе, как пытается показать. Значит, его нужно ошеломить, может сам свалит, не зря же он оглядывается. Чего-то боится...

- Ты меня и не сможешь убить. Есть на то причины, - улыбнулся я многозначительно, и посмотрел куда-то вдаль, за спину магистра.

- Очень самонадеянно, и опрометчиво. - Перестал улыбаться Шаркис. - Вижу, мы не договоримся... - и поднял руку с посохом, на конце которого стало что-то клубиться, - нет там никого... Из Сильных.

Блин, ошибся... не свалит. Нужно было сказать что-то другое, а то брякнул что попало, сожалея об опрометчивом поступке, подумал я, и тоже начал действовать.

Я быстро начал освобождаться от нитей, которые меня связывали с живностью, но не просто освобождаться. А привязав их все к своему черному канату напрямую. Интуиция подсказывала мне, что так будет правильно. В своей неуязвимости я уверен не был. Блеф не прошел, а прямая привязка нежити к источнику силы должна была дать мне дополнительную свободу, и не лишила власти над ними, что я тут же и проверил, отдав команду бросать в мага что ни попадя.

Кирпичи, ветки, разный хлам, урна, цветы, трава, песок и земля, все это начало сыпаться на Шаркиса, так как в виду размытости приказа участвовать в выполнении теперь могли все. Выбирая предметы по силам. Облезлые до костей собаки, стоя задом и работая передними лапами, скребли песок. С ближайшей елки градом посыпались увесистые шишки. Белка не заставила себя ждать. Я невольно залюбовался творимым беспорядком.

Маг закашлялся, дышать ему все-таки было надо, но намерений не оставил и метнул в меня образованный клубок.

Я сконцентрировался. Нужно было не показать, что мне больно. Что будет больно, я не сомневался. Распалив внутри себя темно-зеленый костер на максимум, я стал ждать удара.

Удар был страшен. Клубящаяся, дымчатая муть, оплела меня со всех сторон, и начала сжимать, пытаясь раздавить, а своим постоянным движением перетереть на винегрет. Боль была адская, я стоял и хоть и криво, но улыбался. Замечая, что местами обнажаются кости, я осознал, что нужно с этим как-то бороться. Иначе дело труба... Я присмотрелся, оказалось, что это потоки воздуха сжатые до плотности лезвий.

Почувствовав мою боль милашки, расвирепели не на шутку. Кокон Шаркиса быстро превращался в огромный муравейник. В строительстве начали участвовать скамейки и небольшие, вырванные с корнем, деревья...

Быстро приняв решение, я представил, как на мне образуется панцирь из черной... стали, не

вероятной прочности. Помогло, тело задубело и почти перестало источать боль и призывы о помощи. Я сосредоточился и бросил силу темно-зеленого огня на его ремонт. Какая-то часть дымчатой мути, все-таки осталась под панцирем, продолжая мучить тело. Я представил, как она растворяется внутри, впитывается и теряет силу, нарвавшись на огромную губку. Боль утихла, и я решил поглотить бушующий снаружи ураган. Лезвия ветра взгромоздились сверху, пытаясь проломить защиту, вбить меня как гвоздь в землю.

Я сконцентрировался и представил, что черная броня все еще броня, но по свойствам такая же губка, как та, что поглотила вихрь лезвий, прорвавшийся под мою защиту, и начал пить из него силу. Тот стал нехотя уменьшаться, а я почувствовал прилив сил, странную легкость и эйфорию. Видимо маг вбабахал в него очень много силы...

Шаркис заметно расстроился. Раздраженно взмахнув посохом, он нарисовал в воздухе сложную фигуру. Вероятно еще одна печать. Сформировав на конце огромный огненный шар, магистр отправил его в меня.

Я оставил вихрь где-то на краю сознания, сконцентрировавшись на приближающейся опасности, и мысленно ухватил его руками. И тут вышел облом... Шар разделился на два огненных столба, на острие которых находился я, и исчез, растворившись с треском, как шаровая молния. Исчез снаружи, а не внутри. Во мне бушевало пламя. Я судорожно выдохнул, показав метровый язык огня...

Возможно, снаружи это выглядело эффектно, и случайные зрители были в восторге, но мне было совсем не сладко...

Темно-зеленое пламя не справлялось, и я почувствовал, как подкрадывается холодок ужаса... Я не справляюсь... Похоже маг меня достал. Я чувствовал это каждой сжигаемой порой тела.

Так, сосредоточиться, прочь страх, прочь ужас. Я сам по себе - незыблемая стихия, огромная всепоглощающая и переваривающая губка... Бушевавший вокруг вихрь лезвий утих, поглощенный мной. "Действуй!", что-то завопило во мне, - "Сбрось щиты!!!". Я послушно, не задумываясь, мысленно содрал с себя черный панцирь, и представил, как выталкиваю из себя поглощенный огонь наружу...

Ярко вспыхнула одежда. Я превратился в ярко пылающий костер...

В этот момент на меня налетела другая печать. Заботливый Шаркис решил не давать мне расслабляться. Голубая дымка новой печати сконцентрировалась вокруг головы, и меня объял ужас. Дикий ужас. "Магия разума!" всплыло откуда-то из неизведанных глубин моего сознания. Я опять ощутил, как подгибаются коленки...

Всепоглощающий ужас, заполнил меня. Бушующим цунами накрыл меня с головой, и поволок, пытаясь уничтожить, растереть мое, с таким трудом сберегаемое сознание. Ворвавшись внутрь, казалось, поселился в каждой клеточке моего тела, пытаясь сковать в оцепенении, заставить колотящееся сердце остановиться или разорваться в клочья от страха...

Нет. Этого я не допущу... Я скрипнул зубами. После всего, что я уже пережил, сломаюсь - на том свете засмеют...

Ужас может побороть, ненависть и ярость! Я обратил внимание на свои наружные, черные покровы... Откуда-то всплыло - "Да ты прав!". Не удивившись и решившись, я зачерпнул их сполна, в неизменном виде - в виде черной Печати Смерти и затянул их в мозг...

- Подавись...

...Я был все еще жив. Придя в себя, обнаружил, что с наслаждением доедаю клочки голубой дымки, огня и чего-то еще, брошенного Шаркисом за время моей отключки. Похоже, в ярости я страшен, поскольку порвал, съел и выпит, не разбирая, все подряд Печати. Заподозрить, и удостовериться, что были еще, было не сложно...

Обнаружив, что стою в замерзшей луже и примерз клинком к земле, я, схватившись обеими руками, дернул меч на себя, с хрустом освободив его. Задумчиво взвесив в руке, я бросил взгляд на магистра, на его манящую шею... Явственно услышав, как тот сглотнул, я неторопливо пошел в его сторону.

Засыпанный по шею мусором, с торчащим в мою сторону посохом Шаркис представлял жалкое зрелище. Наружный купол погас, и от моих зверушек его спасал только внутренний. Оранжевый канат, связывающий его с телепортом, превратился в нить.

- Может, не будем торопиться... - сказал Шаркис бледнея. - Ваши доводы очень убедительны, безупречны, и жить так хочется...

С меня пеплом осыпалась одежда. Я выглядел как Ангел Смерти. Неумолимо и беспощадно... Я занес над его шеей меч.

- Ну, право не стоит торопиться, всегда есть место компромиссу... - затараторил он, сerea, видимо, решив замаскироваться, под цвет мусора.

- А что ты можешь предложить, - внешне задумался я, хотя давно решил пустить его в расход, - РАВНОЦЕННОЕ ЖИЗНИ...? На сколько, я понимаю, твоя жизнь для тебя бесценна?

- Все что угодно!!! - выпалил маг.

- Не интересно... - поморщился я. - Эти слова ничего не весят, - и поудобней перехватил меч.

- Весят, весят! Очень много весят!!! - с выпученными глазами, устремленными к кончику моего меча, снова затараторил Шаркис, - Дайте мне всего одну минуточку, чтоб сообразить!

"Он тебе пригодится" всплыло откуда-то из глубины моего сознания... Блин, опять эти терзания и колебания... Библейские заповеди... Мать их ети... "Не убий"... Да он несколько раз держал меня на грани смерти... - продолжил я диалог с собой, - как его можно пощадить?!!

"Поработи" всплыло откуда-то...

Дельный совет... ладно, для начала зашугаю до смерти. А там как судьба повернется...

Не задумываясь, я пустил поток черной силы на меч. Тот послушно почернел, покрывшись узорами черной изморози. По кромке стали порхать фиолетовые искры...

Думаю, это окончательно сломит мага и убедит принять самое правильное решение. Пусть сам придумает, какое. Главное чтобы оно мне понравилось...

- Приношу клятву верности!!! - выпалил Шаркис.

- Это, конечно неплохо, но... то, как ты профессионально расписывал Алинилинель, КАК можно подобную вещь обойти, говорит о богатом опыте... - сказал, вслух размышляя, я. - Не пойдет. Маловато будет, недостойно магистра и пахнет обманом.

- Э-э..., а что? Рабство?! - в ужасе проблеял Шаркис, - Тогда лучше умереть!

С елки прилетела шишка и ударила в ослабшую защиту, мага, - намекая, что все возможно. Та мигнула и погасла совсем.

- Быть моим рабом не так плохо, я достаточно гуманен, - улыбнулся я, - и не гомосек, предлагай варианты... Быть живым всегда лучше, чем мертвым.

- Клятва Жизни! - донеслось от Алинилинель.

Я заинтересованно поднял бровь, и поднял взгляд на мага.

- Но, но, если тебя убьют, я тоже умру... - безрадостно пролепетал магистр.

- Как видимо ты уже заметил, и проверил, меня не так просто убить, - улыбнулся я, - и выбор у тебя небольшой, - покосился я на лезвие меча.

- Я все равно умру, - сказал маг обреченно. - Ты силен, бесспорно, но знаний маловато...

- Вот и будет у тебя возможность как-нибудь на досуге подучить, книжечку какую подкинуть, во избежание нашей совместной скоропостижной кончины, покажешь мне пару своих фокусов, - искренне разулыбался я, - и мы в шоколаде!!!

- О-о-о, - как от головной боли, вздохнул, поморщившись Шаркис, - я этим "фокусам" учился сорок с лишним лет... - Твой случай безнадежен...

- На вид тебе не дашь более тридцати пяти, - немного удивился я, - и НАШ случай, - поправил его я. - Пора начать правильно мыслить.

Раздался писк, и на вершине елки снова появилась белка, с новой увесистой шишкой, не двусмысленно намекая магу, что, дескать, нужно ускориться. Оценив усердие белочки, Шаркис косясь на елку, трагическим голосом произнес:

- Приношу тебе Клятву Верности, и Клятву Жизни!!! - и поднял посох вверх. Лицо его осветила слабенькая вспышка, скрепляя клятву.

- Принято, - сказал я буднично, садясь прямо на землю, - откопайте его, - кликнул я "живность".

Закипела работа, и новоиспеченный союзник ступил на волю с чистой совестью...

- Что же я теперь буду делать, - казнил магистр себя, - жизнь окончена...

- Началась новая жизнь... - поправил я.

- Теперь я не получу Камень Аргерона ...

- Только попробуй. Теперь ты его непременно получишь. - Брови Шаркиса взлетели вверх в немом удивлении. Сегодняшний день его еще не окончил удивлять.

- Он входит в круг моих интересов, - продолжил я, - и добыть его, твоя первостепенная задача.

- Но, как?!! - с надеждой и удивлением промолвил маг.

- Очень просто, - устало произнес я, - пойдешь и скажешь нанимателю, что с большим трудом, но справился с задачей. К огромному твоему сожалению объект травли был уничтожен...

- И как я это докажу... - опять потерял веселость и надежду Шаркис.

- А как бы ты это доказывал в обычной обстановке? Если б действительно уничтожил Елинотонеля? - спросил я.

- Снял бы фамильные ценности с трупа, или вытащил бы из пепла, если б сжег тело, и отдал Оверону... Но Оверон настаивал на теле... Или его части... С ним же была Алинилинель, и о клятве мы знали... Потому и послали меня, - посмотрел он виновато на Алину, - чтоб гарантированно справился с обеими проблемами...

- Но убивать Алинилинель задачей не стояло? - уточнил я.

- Нет. Только в случае неизбежности. В идеале ее необходимо было только пленить. Все-таки она...

- Все складывается идеально, - философски молвил я, перебивая, - ты убил Елинотонеля первым, а Алина, поняв, что ничем помочь уже не сможет, сбежала. Красиво, правдоподобно, и прекрасно тем, что информация будет подтверждаться с двух сторон, так как Алинилинель, - взглянул я на нее, - скажет своим то же самое.

Алина кивнула.

- А фамильные ценности? - веселея, сказал маг.

- Не проблема, - сказал я, вставая, - Елинотот..., э-э-э, Елинокотот..., короче Енот, иди сюда! - позвал я. - Хочешь жить, снимай побрякушки...

Обиженный Елинотонель с опаской косясь на нас обоих подошел поближе.

- Прошу вас не извращать мое имя, - молвил он, глядя мне в глаза, - его мне дала моя бабушка, и значит оно - "Лучезарный". "Побрякушки", как неуместно выразились вы, это не просто фамильные ценности, а регалии подтверждающие МОЮ ВЕНЦЕНОСНОСТЬ. Передать кому-либо их нельзя, потому что это символически дает обладателю право на престол.

- Слушай, тебя, только-что, чуть практически не прибили, - сказал, не улыбаясь, я, - а ты мне тут чешешь о каких-то своих "символических" правах. Место на троне, на данный момент совсем не пустует. Его занимает Оверон. И с его точки зрения ты имеешь право законно владеть территорией площадью два на два метра... Из регалий на тебе должен быть гроб из обапола, и то не обязательно. Обязательным критерием является одно - ты должен быть МЕРТВ, пора осознать это. И если ты не хочешь соответствовать последнему критерию, прямо сейчас или в ближайшем будущем, тебе нужно забыть, кто ты. Потерять, спрятать или передать побрякушки, и сменить имя... Енот, не самое худшее, из того что я могу придумать, - улыбнулся я, - у нас так называется довольно симпатичный, пушистый, сообразительный зверек. Тебе подходит, - снова улыбнулся я.

- Нет! - с возмущением сказал Елинотонель, - наследник не может носить такое имя! Оно очень коротко, и вызывает неприятные ассоциации... с простолюдином, а я принц! И не какой не пушистый зверек! Мне уже семнадцать, я совершеннолетний и как высокородный обладаю магическими способностями!!!

- Не кипятись, - сказал я примирительно, - и в срочном порядке спускайся с небес на землю. Не нравится это имя, выбери другое. Но имей в виду, что это созвучно, и на него ты будешь откликаться сразу. Поверь тому, - я хитро улыбнулся, - кто привык раздавать клички...

Елинотонель насупился.

- Срочно прощайся с призрачными ценностями, регалиями, подтверждающими твое право на могилу, и передавай их нашему новому другу. Сейчас сюда должны нагрянуть наши доблестные стражи порядка, нужно срочно сваливать.

- Нет, только через мой труп... - сказал он, отступая на шаг и с опаской глядя на меня.

- Дурак, - беззлобно сказал я, и, сделав молниеносный рывок, захватил его руку, и скрутил в три погибели, уперев его лицом в грязь. Оставив на болевом, стоя одной ногой на Еноте с подsunутой под его локоть лодыжкой левой ноги, я повернулся к магу.

- Что снимать?

- Все перстни, - не веря своему счастью, подбежал Шаркис, - амулет с шеи... и желательно, какую-нибудь не особо важную часть тела. Кисть или пальчик, ушко... - стал перечислять, поглаживая себя по пустующему на голове месту, маг.

Услышав, что вовсю идет дележ его тела, Елинотонель взвизгнул, и попытался уползти вперед.

- Шаркис, не нудно жадничать... Это плохо сказывается на моральном облике нашего принца. По-быстрому забирай цапки и проваливай в портал.

Магистр, слегка расстроившись, начал снимать все, вышеперечисленное, не особо стараясь делать это безболезненно. Не мудрено, Енот стойчески сопротивлялся, скрючивая пальцы. Я усилил болевое воздействие и дело пошло более гладко.

- Оставьте хоть кольцо моей матушки! - отчаянно сопротивляясь заныл принц, - на нем магическая защита... Я его с детства ношу...

Я вопросительно взглянул на Шаркиса, но тот отрицательно покачал головой.

- Никак нельзя... - извиняющимся тоном произнес маг. - Оверон о нем знает...

Пожав плечами я снова подкрутил руку, и Шаркис все-таки смог стащить с мизинца кольцо.

Отпустив освободившегося от украшений и с навернувшимися на глаза слезами Енота "на волю", я приказал нежити проследовать в портал, поскольку подозревал, что после его закрытия, магический канат оборвется, и все развеются. Не хотелось их терять. Пушистики такие милашки...

Те радостно отреагировали многоголым визгом. Я поморщился.

- Блин, опять изврат... Что со мной? Короче... они еще пригодятся... - я потер лоб рукой.

Тех упрашивать не пришлось, видимо они тоже понимали, чем грозит закрытие портала. По коже пробежался приятный морозец, от ощущения любви и обожания, с которым на своего господина, то есть меня, поглядывали уходящие, - я криво улыбнулся, - похоже я принял правильное решение.

У окна Шаркис замялся. Тоскливо посмотрел в него, потом на меня и заискивающе начал, - Господин Юрий, не будете ли вы так любезны, поделиться хоть маленькой ниточкой силы, которую вы взяли у меня, а то я, вроде как некромант... Ее отсутствие вызовет подозрения и ненужные вопросы, у Оверона и у Ковена Темных. Хотелось бы избежать возможных неприятностей...

- Держи! - не стал жадничать я, формируя и цепляя к нему привязку в треть толщины моей, - Маякнешь, когда получишь камень.

Магистр с радостью выпустил черные нити из пальцев, полюбовался на сиреневые искры, и глупо улыбаясь, втянул их обратно.

- Спасибо большое! - сказал он искренне, и шагнул в портал.

- Моих слуг, не трогай! - крикнул я вдогонку.

- Хорошо!!! - донеслось с той стороны.

Окно стало уменьшаться и пропало совсем. Об ужасах произошедших здесь теперь свидетельствовал лишь пейзаж. Центра парка больше не было. Все было тщательно перекопано и перемешано... Темноту ночи разрывали звезды, и свет из окон ближайших многоэтажек. Много света. И вспышек... Я неожиданно понял, что ближайшие балконы ломаются от зрителей, снимающих нас на видеокамеры и телефоны.

- Пора уходить, - произнес я вслух, по привычке, понимая, что меня и так слышат, - не хватало, чтоб нас начали ловить охотники на сенсации, или кто-либо еще.

В отдалении появился звук приближающейся сирены.

- Как всегда вовремя... Побежали! - скомандовал я, и направился к дому.

Обиженный Енот и Алинилинель переглянулись, и бросились за мной.

- А куда мы? - спросила Алинилинель.

- Куда, куда, ко мне домой, больше некуда, - прошипел я сквозь зубы, чтоб не сбить дыхание.

- Мама увидит, обрадуется, - думая об отсутствующей одежде, взглянув вниз, сказал я. И обомлел. Мои черные как смоль ноги усердно мелькали в низу. Немаловажная деталь мужского организма тоже мелькала...

- А не хочешь сменить цвет кожи? - спросила Алина.

- Сам вижу, но что делать еще не знаю, в подъезде разберемся...

Впереди показался долгожданный подъезд. Мы на одном духу влетели на мой любимый третий этаж девятиэтажного дома, не заморачиваясь на лифт и его ожидание. Предприняв попытку сменить цвет, понял, что все не так просто, и после всех перенесенных напрягов нормально сосредоточиться, да еще и быстро - не получится. Услышав внизу подозрительный топот, я нажал на кнопку звонка.

- Кто там?! - раздался мелодично-серьезный голос моей мамы.

- Мам, это я, с друзьями и... в общем сама все увидишь, главное не пугайся и открывай

быстрее!!! - произнес я скороговоркой.

Щелкнул замок двери, мама обеспокоенно окинула нас быстрым взглядом, ничего не сказав, хотя взгляд стал крайне удивленным, на мгновение прислушалась, открыла пошире дверь, и мы проскользнули вовнутрь квартиры, насладившись победным щелчком закрывшейся двери.

- Фу-у-х!!! - вздохнул я с облегчением, роняя со звоном в угол меч, - Mam, я пойду хоть что-нибудь одену и тогда все объясню, - проскальзывая мимо нее в спальню, быстро сказал я, - по крайней мере, то, что мне понятно...

- А кто за вами гонится? - спросила мама, как всегда стараясь держать под контролем любую ситуацию.

- Есть два варианта, - схватив в спальне трусы и полотенце, сказал я, - либо возможные поклонники, либо полиция, но второе вероятнее...

- Понятненько... - задумавшись на миг, молвила мама, - конечно, я от тебя многого ожидала, двадцать лет мальчику, период созревания, подвиги ради девочек, - мельком оценив Алинилинель продолжила она, - гормоны и все такое, но такого... - что-то припомнив, сказала она, - хотя папа у тебя, - пряча подальше меч, - тоже был, мягко говоря "не стандарт".

- Тот еще - мерзавец! - как будто о чем-то предупреждая, снова взглянув на Алинилинель, сказала она, - хоть и красавчик...

- Mam, ну не надо, будем еще при гостях вспоминать подробности его поведения, - молвил я, шмыгнув в ванну, - тем более он с нами не живет с моего трехлетнего возраста... Я его и не помню вообще... - сказал я залазая в ванну и включая душ.

Неожиданно китайская дверь, затряслась под градом ударов, и нелогично, потому что в конце, запиликал звонок.

- Так, все в кухню! - шепотом произнесла мама, выпихивая Елинтонеля и Алинилинель из коридора.

- Уже иду! - крикнула она громко, - не нужно ломать дверь! Сейчас, только халат одену... - произнесла она, быстренько стирая тряпкой следы пребывания нашей тусовки.

- Милиция!!! Полиция!!! - раздалось почти одновременно из-за двери, - ОТКРЫВАЙТЕ!!!

- Уже открыла, - не спешно открывая дверь, с наигранной заспанностью, произнесла мама. - А что случилось?

- В вашу квартиру проникла группа опасных преступников, - пытаюсь протиснуться мимо нее, сказал один из блюстителей порядка, - видимо рецидивистов, вооруженных холодным оружием...

- Да, среди них был голый негр и две девушки легкого поведения, - сказал второй.

- Одна, - поправил его первый, убеждаясь, что так просто легкую с виду мадам с места не сдвинуть, - и они очень опасны... Устроили в парке не санкционированный фейерверк, распугали всех отдыхающих, взорвали памятник, насрали... - ой извините это не они, - содрали и вывезли все покрытие...

- Из плитки, - вставил второй, - пытались убить прохожего, хотя достоверно пока неизвестно, может, и убили... ах да, вот - сожгли...

- Провели не известный ритуал, и подняли мертвых, - продолжил первый, рассматривая что-то в папке, - одна из отдыхавших узнала свою умершую годом раньше собачку...

- Вторая кошечку... - по их свидетельствам они их закопали в парке. - Да и кучу хомяков, которых съела кошечка...

- Андронный коллаидер взорвался!!! - донеслось с улицы истерическое, - Демоны Ада разгуливают по улицам! Грядет Апокалипсис! КОНЕЦ СВЕТА!!!!... а-А-а!!! - в конце вывели цветасто. - Спасайтесь, кто может! Верьте в Господа нашего, Спасителя, да придет он и нам поможет! Аллилуйя!!!

Моя мама критически осмотрела обоих блюстителей порядка, останавливаясь взглядом на каждой пылинке, особенности экипировки, разорванном рукаве первого, грязи на воротничке и обуви второго, как бы оценивая, насколько те подходят под стандартные критерии придурков...

Те слегка поежились под ее взглядом.

- Мне кажется, вы немножко, - улыбнулась она, - переигрываете, и серьезно ошиблись адресом. Насколько заметила я, на улице достаточно тех, кем действительно стоит заняться... По крайней мере, вызвать сотрудников психиатрической клиники. Этим вы принесете бесспорную помощь государству и порядку в целом... К стати, некоторым из писавших вам заявления, как мне кажется, помощь тоже не повредит...

Она одним глазом заглянула в бумаги.

- Если же вы считаете иначе, - мило улыбнулась мама, пресекая порыв второго, пройти мимо нее, - то буду рада помочь. У меня есть отличный знакомый, друг семьи, - подмигнув, промолвила она, - который работает главным прокурором этого города... Он с удовольствием, рассмотрит вопрос о правомочности вашего поведения, заодно соответствие должности, и вообще - дееспособности...

- Где же его номер? - стала она рыться в телефоне, уже как бы разговаривая сама с собой. - Вот так всегда, - пожаловалась она побледневшим, и переглядывающимся блюстителям порядка, - когда надо, ну ничего сразу не найдешь!

Те молчали, в надежде, что это блеф, и заморожено наблюдали, как был обнаружен номер, невинно пропищал вызов, и на той стороне раздался требовательно-властный голос, резанувший им по нервам не хуже бритвы...

- Да!.. а это ты зайка, что-то случилось?

- Да, котик мой, тут мальчики из милиции, - включив несчастные нотки в голосе, продолжила она, - погнули мне дверь, - как будто только увидев вмятины, сказала она, - да, да, ту самую, красивенькую, которую ты мне поставил...

Раскаты грома, по ту сторону трубки, и слившийся в один свирепый рык голос, о многом поведал сотрудникам, которые с завидным успехом слились цветом лица со стеной штукатуркой.

- Нет, Сашенька, ну может и не стоит их увольнять, - задумчиво глядя на них, произнесла она. Они такие славные, старательные... Правда, слегка грязные и оборванные, их даже жалко, и несут какую-то околесицу, о голых неграх, путанах, находящихся с ними в сговоре, и втором пришествии... Ага прям как баптисты, эти, как их там - Свидетели Иеговы!

- Путаны реально с ними в сговоре?! Ну, может быть. Мальчики все-таки... - она оценивающе на них посмотрела.

- Нет, не наркоманы,... а, я не разбираюсь? Наркоманы в органах, ну что ты милый!... Бывает? Ну конечно ты прав... Нажрались? Может быть... Нет, на ногах стоят ровно... Чуть-чуть покачиваются, правда, но не сильно... Да и руки трясутся...

- Нет, милый, с виду не придурки, - еще раз оценивающе взглянув на, как будто ставших ниже ростом блюстителей, произнесла она, - а ну тебе виднее, дать поговорить?

- Нате, - передавая первому, сказала она устало, - говорите.

Тот трясущейся рукой взял трубку, поднес к уху...

- Але...

Трубный рев огласил подъезд с перечислением, особенностей организма, начальника ОВД, взявшего на работу таких... недостойных граждан, срочной необходимости как минимум пройти переподготовку, всем подчиненным этого начальника во главе с оным... И точным выяснением кто есть кто и в каких званиях сейчас, и в каких будет, если сильно повезет.

Со стороны если не прислушиваться все звучало достаточно красиво и лаконично:

- Да... Так точно... Никак нет!!! Ущерб компенсируем! Никак нет... Нет... Не нужно начальнику ОВД... Да в полном объеме... Так точно... Есть!!!

Трубка была возвращена в целости и сохранности. Очень бережно, как особо опасное насекомое.

- Мы починим... Завтра... Или денег принесем. Хорошо?

- Проваливайте, запомните этот адрес, и чтоб появлялись, когда сама вызову. В остальных случаях - прошу не беспокоить.

- Может, подарочек кокой-то? - заулыбались они облегченно заискивающе.

- Быстро!!!

- Есть! - и берцы загрохотали вниз по лестничной площадке.

Я вышел из ванной как раз в тот момент, когда мама закрыла дверь. Конфликт с властями на местном уровне был улажен силами дяди Саши и мамы, в чем в принципе я не сомневался, и можно было немного расслабиться. Мама, с подозрением глядя на меня и мой не отмывшийся нестандартный оттенок, последовала следом. На кухню. Там на стульях уже расположились Алинилинель с Елинотонелем. Алина сидела расслабленно и с легкой благодарной улыбкой, а Енот, поджав ноги под стул, в неудобной перекошено-поникишей позе, нахохлившись как обиженный бобер, нарвавшийся в процессе питания, на гвоздь в очень славном и аппетитном с виду бревне...

- Я так понимаю, ночевать все остаются у нас, - больше для себя, констатируя факт, сказала мама, обводя гостей взглядом.

- Мам я там после тренировки... немного бегал... да, бегал, - слегка смутившись, начал я разговор, - и в парке мы немного...

- Пошалили, - подсказала мама.

- Ага, - благодарно закивал я, - да пошалили...

- И когда устали шалить и бегать, покурили... - продолжила за меня мою мысль мама.

- Нет, нет!!! - зная насколько к таким шалостям, отрицательно относится она, воскликнул я, - ничего подобного! Ну, ни как в прошлый раз, честно!!! В парке мы бы не рискнули...

- И где же вы рискнули?! - скептически слегка смежив веки, молвила она.

Я оглянулся, ища поддержки, но гости дружно молчали.

- Там действительно был фейерверк... Только организовали его не мы, а некий субъект, который на них, - я кивнул в сторону честными глазами смотрящую на нас Алинилинель, - напал и хотел убить... В общем я их спас, а цвет у меня такой, потому что меня немного... заколдовали, и я не знаю как, - я показал с абсолютным недоверием смотрящей на меня маме на свой черный живот, - как это снять. Вот, как-то так... - сказал я печально.

- А что с парком? - спросила она.

- Ну, тебе на лестничной площадке сказали почти правду... действительно, я призвал мертвых, и мы кое-как отбились, я даже победил!!! - улыбнулся я.

Скепсис во взгляде, перерос в заботу о здоровье и, наморщившись, мама быстро, чтоб я не успел отстраниться, приложила руку к моему лбу.

- Странно, температура нормальная... - сочувственно глядя на меня, сказала она, - точно не курили, наверно дурмана наелись, - понимающе молвила она, - но кто ж признается... - со вздохом добавила она.

- Сейчас позвоним твоему крестному, дяде Саше, пусть везет растворитель, или чем там смывается эта гадость, - планируя дальнейшую деятельность начала она, - третий курс юрфака, здоровенный лоб, а цвета меняешь как в детстве... Помнишь, как ты в шесть лет облился зеленкой, а потом всех уверял, что тебя забирали инопланетяне?!

Я почувствовал что краснею, но в сложившейся обстановке это заметить было сложно.

- Это правда. - Раздалось в моей голове. На сколько я понял по выражению лица мамы, не только в моей. - Он нас спас. Если б ваш сын не проявил благородство и не вступился за нас, сейчас мы были бы уже мертвы... Спасибо вам большое, вы воспитали настоящего героя!!! - невинно хлопая утонченными ресницами, продолжила Алинилинель, все, также, не двигая губами.

- Мы очень благодарны Вам, и отблагодарим за спасение, как только сможем. Принц Елинотонель сейчас в изгнании, и его ресурсы ограничены.... Но я тоже не простолудинка и благодарность моего дома за Долг Крови, храбрость и отвагу, проявленную при спасении... -

она сбилась и смутилась, - меня... легко может быть выражена в золоте или драгоценных камнях, или в чем-то еще, если вы должно не цените или имеете в изобилии вышеупомянутое.

Офонаревшее выражение лица моей мамы, сменилось на слегка обалдевшее.

- Если я не сошла с ума, то беседуем мы мысленно, - продолжила она ровным тоном, более пристально разглядывая гостей.

- Да, вы правы. Но это только потому, что вы не знаете Фара, а мы языка вашего мира, - в ответ мило улыбнулась Алинилинель, - и у вас, как и у вашего сына есть некоторые способности, позволяющие нас слышать.

- Ваш сын очень способный, - перевела она взгляд на меня, - и возможно уже сегодня мы устраним это недоразумение.

- Какое из двух? Или трех... Или вы имеете в виду что-то еще? - недоуменно уточнила мама.

- Обоюдно устраним языковые проблемы, - уточнила Алинилинель.

- А... ой, что же это я, вы, наверное, все голодные, - спохватилась мама, - мой проглот так уж точно, сейчас я вас покормлю, - она быстро поставила на плиту чайник, и зазвенела кастрюлями в холодильнике.

Все немного расслабились, Елинотонель насторожился, а на столе стали появляться тарелки с грибным супом, нарезанной кружочками сухой колбаской и сыром, хлебом, зеленью в виде петрушки и верхушек лука, нарезанное сало с прорезью.

- Картошка уже сварилась, масло я уже кинула, - вручая мне кастрюлю, сказала мама, - перетолки, а я пока котлеты разогрею.

Я быстро выполнил задачу, добавил в картошку молока, окончательно все перемешал, и уселся за стол, догонять остальных, а в особенности Енота. Тот хлебал суп и запихивался хлебом, как будто не ел три дня, причем уже умудрился самостоятельно умять большую часть колбасы с сыром, и половину сала.

- Вот сынок, - с умилением глядя на Елинотонеля, - бери пример с мальчика, какой аппетит!!! А ты вечно сидишь в тарелке что-то перебираешь. Кушал бы как он, в два раза больше был бы...

- В ширину... - добавил я, глядя на Енота, который уже подчистил все, включая хлеб, и теперь с тоской взирал на кастрюлю с картошкой.

- Мам, картошку давай, а то видишь, человек сейчас вцепится в кастрюлю...

- Сынок, ну что ты так с гостями, он просто очень голодный, - сочувственно глядя на Елинотонеля, сказала она.

Алина кушала в нормальном темпе, с улыбкой поглядывая на всех нас по очереди.

- Вот и картошечка, отбивных сегодня нет, только котлетки. Сейчас еще колбаски с сырком подрежу...

- Мам садись кушать с нами, а то мечешься как всегда по кухне, а Еноту лучше всю палку вручи, не мучай гостя...

У Елинотонеля задергался глаз, и он с обидой посмотрел на меня.

Мама осуждающе посмотрела на меня, и перевела взгляд на гостей.

- Воспитываешь, воспитываешь, учишь, а вырастает вот такое вот, - мама скорбно посмотрела в потолок, - непонятно что... Ветер в голове, турбулентность, можно сказать, - перевела она взгляд на меня, - потому что в пустой, - пояснила она, глядя мне в глаза, - воспаленная хитрость и мания величия... А какой был хорошенький, когда маленький - куколка просто!!! - и всплеснула руками.

Я закашлялся, подавшись картошкой, и снова повторил попытку покраснеть.

- Весь в папочку, - вспомнила она о чем-то.

- Вот зачем ты мальчика обижаешь? Кличку уже придумал...

- Это в целях конспирации, - стал оправдываться я, - и не кличка это вовсе, а его имя, - Елинотонель возмущенно вскинулся, - только, малость сокращенное, для удобства.

- А как вас зовут? - поинтересовалась мама, а то нас кое-кто, - и мама покосилась на меня, - так и не соизволил представить.

За неимением возможности снова покраснеть, я стал исправлять упущение, - Это Алина и Енот...

- А полностью?! - с прищуром уточнила мама.

- Алинилинель и Енотилиноль... Елинот... тот... - я понял, что хоть покраснеть мне не удастся, но со стыда я успешно покрылся испариной.

- Ага, ты просто не можешь выговорить, - победно улыбнулась мама, - причина как всегда банальна...

- И как нас на самом деле зовут? - перевела она взгляд на гостей.

- Елинотонель, - привстав, степенно кивнул Енот.

- Мое имя было названо, верно, - улыбнулась Алина. Но ваш вариант сокращения мне тоже нравится, - перевела она взгляд на меня.

Я тоже заулыбался.

- Марина Сергеевна, - представилась мама, - очень приятно со всеми вами познакомиться, а теперь давайте пить чай! Я сегодня купила отличный тортик. У нас он называется, Наполеон.

Все занялись чаепитием, зазвенели ложечки, расколотивая сахар, Енот с тоской взирал на свой кусок торта... По его скорбному лицу было заметно, что знай, он о его существовании, ни за что не обожрался бы картошкой и всем остальным, а непременно бы оставил место.

Елинотонель как перед боем собрался с силами, сделал непоколебимое лицо, и начал уплетать его с завидной скоростью. Доев торт, он начал откровенно и заразно зевать. На пятом зевке его перебили.

- Марина Сергеевна, - начала Алинилинель, - а у вас можно принять ванну?

- Ну конечно! - всплеснула руками мама, - как это я сама не догадалась... Сейчас пушу воду, и приготовлю постель, какую-нибудь сменную одежду - на вас лица нет от усталости.

Алинилинель благодарно заулыбалась.

- Я вам постелю в моей комнате, а Елинтонелю, - выговорила мама имя без запинки, - с Юрой.

- Постелите мне вместе с Юрием, - огорошила она маму, - ему требуется лечение, - объяснила она, - и нужно выучить язык...

- Хорошо, - и мама убежала готовить ванну, а Алинилинель последовала за ней.

Я посмотрел на уже практически спящего сидя Енота, и примирительно сказал, - Поверь, я не хотел ни чем тебя обидеть, ну разве что чуть-чуть, - исправился я, - но имя тебе все равно нужно менять. Почему бы это не сделать сейчас? - Елинтонель насторожился, - лучше всего выбери себе другое имя, или как-то удобоваримо сократи свое, но варианты твоего, которые мне приходят в голову, наврядли тебе понравятся... Как тебе например Елин, или Тонель... Все-все, успокойся, - стал успокаивать разом проснувшегося и снова вскинувшегося, Енота, - я же говорил не понравится... В общем подумай, а то прилипнет - не вырубишь.

- Елин, - сказал вдруг он, посмотрев мне в глаза, - лучше называй меня так. Енот слишком обидно, тем более что теперь я знаю, что это значит.

- Не вопрос! - заулыбался я.

Мы еще немного посидели на кухне, а потом я вспомнил, что у нас есть телевизор.

Шок, иначе не назовешь. После включения, не такого и большого на мой избалованный по сравнению с теперь уже Елином вкус, сорока двух дюймового телевизора, Елин замер, поскольку решил, что это какой-то особый портал.

- Это магия?! - указал он на телевизор.

- Расслабься, нет, технология! - затаскивая его на диван, сказал я.

- И это мир без магии? - пораженно взирая на телевизор, сказал он.

- Да, - довольный произведенным эффектом, произнес я, переключая пультом на клипы, - и это еще и не самый большой телевизор, есть на много больше, и картинка - получше.

За неимением магии мы неплохо развили технологии. Плюсы технологий в том, что они общедоступны... - я вздохнул, - хотя конечно это я загнул, взглянув на него, сказал я, - лучшее из имеющегося, очень дорого. Но если, - мечтательно сказал я, - финансовый ресурс не ограничен, или достаточный для выполнения твоих желаний, то возможно многое, очень многое...

- Прямо как у нас, - понимающе закивал Елин. - Если золота в казне достаточно, то можно содержать и несколько магов. Даже, - он взглянул на меня, - если вообще есть такие, обучить своих, из особо одаренных простолюдинов, и использовать потом, почти бесплатно.

- А почему почти? - удивился я.

- Жалование я в расчет не беру, - с трудом оторвавшись от танцующих на экране в цветных блестках полуобнаженных девушек, сказал Елинотонель, - а вот все остальное... - сказал он со вздохом, - за магию нужно платить Ковенам Магов. Они собирают силу из пространства, или как чаще это бывает, тащат ее из других миров, где силы много, через большие, стационарные порталы.

- А почему чаще из других миров? Ведь логичнее и наверно проще из пространства?

- Может быть и проще, и легче, но смотря кому... - Елинотонель расстраивался на глазах, - те, кто вышел на этот уровень уже совсем не простые маги. Даже не магистры... это полноценные архимаги, поглотившие хоть один - Камень Аргерона... Накопленная ими магическая энергия просто колоссальна!!!

- Обычный маг против них как вошь... И столько же стоит. Он может накапливать силу, но по сравнению - лишь крохи... Поэтому те, кому вообще доступна магия, обычно покупают Паутинку, у Ковена Магов. Она связывает с вратами, и дает постоянный приток, пусть маленький, но силы. Потом пару лет, поработав и немного разбогатев, они приобретают Ниточку, за тем Шнур, Жгут и только самые сильные и могучие, - криво улыбнулся он, - что равноценно богатые, приобретают Канат..., но таких очень мало. С таким потоком сырой магической силы очень трудно справиться. Можно развеяться в пыль сразу после приобретения, переоценив свои силы. Часто так и происходит. Поэтому у правителей не так много детей. ВЫЖИВШИХ, - поправился он. - Они спешат распоряжаться как можно большим потоком силы, и сгорают. Так случилось с моим братом, Кринилотонелем.

- Ну, у вас и имена...

- Это... начал было Елин.

- Да я понял, бабушка...

Я задумался. Интересная картинка складывается. Конечно, многое не понятно, но...

- А кем является Шаркис?

- Внебрачный сын одного из Королей, не признанный, и потому начавший с низов. Байстриук, - брезгливо поморщился Елин, - одним словом.

-Теперь понятно, почему он на тебя с таким азартом охотился - во-первых, голубая кровь, - стал перечислять я, - во-вторых, Камень Аргерона...

Я покрутил в руке пульт.

- И почему затеял переговоры, тоже ясно, боялся, что я королевских кровей... Вдруг папочка вступится... - иронично заулыбался я.

- А ты что сомневаешься?! - округлил глаза Елинотонель. - Да у тебя на лице написано "королевских кровей", я даже твой профиль узнаю, хоть он и черный. Только не могу вспомнить, на кого ты похож. Но что-то знакомое в тебе есть, это бесспорно... и... наглый ты не в меру, - покосился он на меня с робкой улыбкой, - черта присущая большинству правителей.

В комнату вошла Алина, одетая в мамин белый банный махровый халат, и тоже уставилась на телевизор. Впечатлилась, но не на столько.

- Пойдем? - взглянула она на меня с теплой улыбкой, - мама уже все приготовила.

- Ну, - растерялся я, пойдем...

- Будем снимать твою черноту, - еще шире улыбнулась она, - ведь ты еще ничего не умеешь, - и провела рукой по белоснежным волосам, поправляя выбившуюся прядь. При этом халат в верхней части слегка распахнулся, и из-под него аппетитно выглянула правая грудь, увенчанная красивым розовым соском...

Я смутился, отводя взгляд, оглянулся на Елина, больно эротичный получился жест, и встал... в смысле поднялся с дивана.

Семейные трусы предательски вздыбились спереди контрастным белым флагом на фоне черных ног и таких же черных кубиков пресса, сдавая с потрохами всю чистоту и направленность моих тайных мыслей и пожеланий.

Я почувствовал, что, не смотря на непроглядно черный цвет своей кожи, все-таки покраснею, а если все-таки нет, то из ушей повалит пар... Одно дело голяком рассекать, и совсем другое - демонстрировать особенности физиологии, помноженные на нестерпимое желание.

Алинилинель мельком глянула вниз... Сделала вид, что ничего не заметила, но чуть задержала взгляд, и все, также мило улыбаясь, снова посмотрела на телевизор.

Тут в комнату влетела мама.

- Я все приготовила, расстелила твой диван и рядом постелила на полу. Тебе Юрочка на полу спать - не привыкать, уступишь любимый диван на одну ночь девочке... - тут ее взгляд опустился в низ, заметив некоторую странность в обводах моей фигуры, и почти не сбившись, она развернулась и, двигаясь уже в другом направлении, продолжила, - в общем, как-нибудь разберетесь. Только сильно не засиживаетесь, а то почти двенадцать. А я пойду пока постираю, а то стирки скопилось в последнее время... Или сварю что-нибудь на утро, а то почти все съели...

Если что, ищите меня в районе кухни.

От излишних впечатлений и переживаний физиология сдалась, и я с облегчением почувствовал, что победоносный белый флаг, начал сдавать позиции, вначале поникнув, а потом приобретя почти естественное положение.

Алинилинель заметив мои колебания, взяла меня за руку и потащила за собой, в мою спальню.

- Не стоит так переживать, - услышал я в своей голове, - то, что ты отличный парень я уже давно поняла, а гипертоническое состояние после работы с такими энергиями. Ты сегодня работал на уровне магистра, хотя в магии совсем еще новичок, можно сказать птенчик. И мне нравится твое тело... У нас такие мускулистые только воины, и то не все. В основном те, кто магическим образом улучшил тело. Те часто даже больше. А ты на самом деле такой, я это чувствую...

- У нас похожая картина, - ответил я, вспоминая пестрящие в интернете буйволородные горы мышц ужравшихся стероидами качков, - только не магическим способом, а химическим. Колют разные стероиды и гормоны, не задумываясь о дозировке и последствиях. Главное, побольше мышц нарастить. А потом не то, что бегают, ходят с трудом. Иногда под себя... И с

гипервозбудимостью у них проблемы, или проще сказать - нет проблем! - успокаиваясь, заулыбался я. - Поскольку возбудимость отсутствует как таковая!

Она мелодично расхохоталась и уселась на диван, в позе лотоса.

- Присаживайся напротив, - лисичкой улыбнулась она, - будем медитировать.

Я уселся напротив, попытавшись тоже принять позу лотоса, но слишком классно у меня не получилось, растяжка мне давалась с большим трудом, и оставляла желать лучшего. Я, покочевряжившись немного, пересел в классическую позу айкидо, поджав колени под себя, и положив руки на бедра. Она взглянула на меня, не стала ничего говорить по этому поводу и закрыла глаза.

- Закрой глаза, - услышал я у себя в голове, - расслабься, представь, что мы в лесу. Рядом звенит ручей, порхают бабочки... Поют птички. Опьяняюще ароматно пахнут цветы.

Я честно попытался представить то, что она говорила, но в потолок что-то стукнуло, и зазвенело. Видимо кто-то из соседей сверху уронил ложку. Чайную. Ночью. Гады...

- Мы сидим вдвоем, и мягкое сияние охватывает нас, оно разгорается зеленым...

Надрывно женский голос восхищенно ахнул... И истерически закрипела кровать. Ну да, вспомнил я, обычно я этого не слышу, потому что обычно сплю, после двенадцати. Ну, иногда просыпаюсь... В особо скрипучих случаях. А тут такая засада... Помедитируешь блин...

Я открыл один глаз и обмер, увидев то, что пропустил раньше... Поза лотоса забавная штука, особенно если под халатом и нет ничего, точнее есть и очень многое... У меня самопроизвольно открылся и второй глаз.

- Так ничего не получится, ты не концентрируешься на силе! - открыла свои светящиеся зеленым глазки Алинилинель.

Сказать в ответ хоть что-нибудь я не мог, наслаждаясь ее красотой.

- Тебя отвлекает одежда?! - и она одним движением сбросила халат совсем. - Так будет лучше?

Я чуть не закивал в ответ.

Темнота не мешала мне видеть все прекрасно... Может быть, потому что в окно заглядывала луна, а может и потому что ее тело стало светиться, легким салатным светом. Я всматривался в нее, впитывал ее красоту и понимал, что со мной что-то происходит. Да, я потерял концентрацию, но... Из-за концентрации на другом... На ее платиновых волосах, безумно красивых глазах, утонченных чертах лица, как будто выточенной из белого мрамора груди, животе и бедрах, маленьких аккуратных, чуть припухших губках, как у маленькой девочки не покрытых волосами.

По всему телу стали гулять морозные волны. Стаи, стада мурашек бегали по всему телу, подталкивая, заставляя что-то сделать. Начало спирать дыхание, я почувствовал, как выступили на лбу бисеринки пота...

Она смотрела на меня во все глаза, наблюдая за тем, что во мне происходит. Она чувствует

все - вдруг понял я.

Я потянулся к ней мысленно, как проделывал это в бою, борясь с Шаркисом за канат силы. Но мягко и нежно. Чуть-чуть. Навстречу мне робко потянулся росток ее зеленой силы. Я взглянул на цвет своего Жгута и остановился... Он был совершенно ЧЕРНЫМ, абсолютно... Что будет когда мы соприкоснемся?!

Плохо будет, вдруг понял я, и не мне, а ей, заключил я, сравнив толщину своего жгута с ее ростком. Я ее сожгу...

И отстранившись, втянул весь жгут в себя обратно. Чего я хочу? Не убить же ее, в конце то концов... А ее любви...

Я вскочил с дивана, сгорая от абсолютного всепоглощающего желания, стащил трусы и с силой швырнул их в стену. Посмотрел на нее. Она также сидела молча, в позе лотоса и смотрела на меня своими огромными все понимающими глазищами, все, также держа в воздухе свой зеленый росток силы...

Соседи не дремали, и вовсю смаковали плотские удовольствия, отрываясь на всю катушку в изнасиловании многострадальной кровати. Каждый вздох и всхлип, хоть и сдерживаемый был настолько громким и сладостным, что казалось, что и нет никакого потолка, а все происходит прямо здесь, например за диваном...

Я собрал в кулак всю волю и стал вспоминать, что делал я в бою. Мурашки не собирались никуда уходить, и настороженно чего-то ждали. Стоя посреди комнаты, я закрыл глаза и заглянул внутрь себя...

Открывшаяся картина поразила меня. Черный слой магической силы, покрывавший всего меня, скрывал клубящееся облако, переливавшееся всеми цветами радуги. Выделить отдельные цвета было сложно, потому что они все время менялись. Как в радуге они переходили из одного в другой, но при этом все время куда-то стремились в бесконечном движении, создавая ощущение вращающегося калейдоскопа, в котором непредсказуемо меняется картинка.

Я некоторое время стоял, заморожено наблюдая за переливами цвета. То за алеющим закатом, испещренным разноцветным звездопадом, то за лазурным совершенно неземным морем, фиолетовым небом в странных размытых желтых фигурах, и салатовым лесом непонятных деревьев...

Стоп, ухватился я мыслью, а это идея...

Салатовый лес за клубился, переходя в зеленый, и норовя скрыться за иными оттенками и побежалостями других цветов. Но я, как бультерьер вцепился в него зубами и не собирался отпускать. Это как раз то, что мне нужно...

Я сконцентрировался еще сильнее и стал вытаскивать из бесконечного моря оттенков, зеленый, салатовый, темно-зеленый, пряча вглубь сознания и тела все остальные. Казалось, внутри меня вспыхнула новая звезда, новое солнце... Упираясь теперь уже насыщенным зеленым светом в наружную, черную как смоль, корку. Я открыл глаза, и посмотрел на Алинилинель. В ее широко раскрытых мерцающих зеленым глазах я читал восхищение, немое обожание...

Я взглянул на свою руку, она все также была черна, но на нее откуда-то падал зеленый свет.

Из моих глаз, вдруг понял я. Они светятся! Я снова взглянул на нее. Свет из моих глаз двумя фонариками осветил всю постель, и прекрасную... ждущую... Алинилинель.

Я смутился, почувствовав себя умственно отсталым, и снова закрыл глаза. Всмотрелся в себя, и начал пить темную силу, укрывающую меня черным покрывалом, пряча куда-то внутрь себя, в потаенные уголки сознания. Открыв глаза, я сразу заметил изменения. Комнату заливало зеленое зарево. Взглянув на руку, я увидел, как темная корка растрескалась огромными айсбергами, истаявая на глазах. И вот от нее остались только крупички... Вот и они истаяли... Я светился зеленым ровным светом!

Со счастливой улыбкой я перевел взгляд на Алину, и шагнул к ней.

- Иди ко мне, - она распахнула объятия, у нее в глазах стояли слезы, - ты, ты такое можешь, ТАКОЕ!!!... - она улыбнулась, - я заберу тебя к себе, и никто нас не сможет разлучить... Конечно, если ты сам этого захочешь...

Она положила свою голову мне на грудь, - ведь захочешь, правда?! - она с надеждой посмотрела мне в глаза. - Мой Дом Полночной Лилии примет тебя... А если не примет... Я сбегу с тобой, куда угодно. Хоть на окраину Мертвых Миров.

В ответ я, тепло и слегка ошалело улыбнулся, и ... притянул к ее губам в страстном поцелуе.

Она ответила также пылко, обняв меня ногами и руками, как бы говоря - ты мой. ВСЕ МОЙ!!!

Мы упали на кровать, уже не слыша соседей сверху. Не думая ни о чем, и не оком кроме друг друга...

Я начал осыпать поцелуями ее тело, шейку, глаза, уши. На миг я отвлекся, уши имели какую-то странную форму, утонченные слегка заостренные... Ну и бог с ними...

Шелковистые волосы щекотали мне лицо, и я снова принялся за поцелуи. Белоснежная грудь почти не светилась на фоне обнявшей ее, моей светящейся руки, но была столь красива, пленительно маняща... Я начал ласкать ее, взявшись губами за правый сосок.

Алинилинель выгнулась, как будто ее ударило током, и всхлипнула. Я продолжил, нежно лаская грудь языком. Она стала извиваться и тихо постанывать... Я переключился на левую. Стоны стали громче. Я взялся руками за грудь, снова поднялся к лицу, и поцеловал ее в губы. Они буквально горели, она страстно отвечала, глаза ее были закрыты, и я спустился к животу. Осыпал его поцелуями, сделал несколько кругов вокруг идеального пупка, и спустился ниже...

Она вскрикнула, так, что на миг удивленно замолчала, кровать сверху. Я продолжил нежно целовать ее... пылающий цветок, активно и все, также нежно работая языком. Алинилинель еще сильнее выгнулась, закинула голову назад и начала громко стонать, почти кричать. Кровать сверху замолчала совсем, видимо устыдившись своих жалких потуг на совершенство.

Мое тело тоже пылало от наслаждения и неумного желания. Я вздохнул и поднялся меж ее раздвинутых ног, желая снова поцеловать в губы. Алинилинель открыла глаза, нежно улыбнулась, на миг сосредоточилась, и что-то сделала... Я замер как пораженный молнией. Ее зеленый росток слился с моим внутренним светом, соединив нас воедино...

Зеленая энергия волнами гуляла из одного тела в другое. И не только энергия, понял я во

время поцелуя...

Я чувствовал, ВСЕ, что чувствует она и наоборот. Сказочное ощущение... Я понял, что тоже выгибаюсь от наслаждения, приблизившись своим естеством к ее пещерке...

Так, остановиться. Прийти в себя. Передохнуть. Я, собравшись снова начал целовать ее грудь. Но, как-то по другому, значительно нежнее, страстнее, теплее, приятнее... Потому что каждое касание к ней я чувствовал как к себе. А ее касания, желания и ощущения ко мне, как свои. Я увидел себя со стороны, как видела и представляла себе она. Большого, сильного, божественно красивого... ЖЕЛАННОГО. Нестерпимо желанного. Она выгнулась от вожделения. Я еле сдержался, чтобы не войти в нее сразу. Осыпал поцелуями живот, и вернулся к розе...

Стал осыпать ее поцелуями, очень нежно. Как никогда до этого в жизни, просто погибая от обоюдного наслаждения. Ее стоны срывались на крик, крик срывался на стоны, я почувствовал, что она больше не может. Не может ждать ни секунды...

И вошел в нее. Крик наслаждения разорвал тишину, на несколько этажей вверх и вниз. Завистливо и пристыжено скрипнула кровать сверху...

Мой мозг пылал вместе с нею, ловя эманации ее наслаждения. Похоже, мы стонали вместе, кричали и рвали диван...

Пытаясь проникнуть, как можно глубже друг в друга...

Наше общее сознание плавилось и таяло, показывалось и тонуло, захлебнувшись, как вершина айсберга в бурном океане наслаждения...

Я ощутил приближение моего взрыва, точнее, ее... А, в общем, какая разница...

Нашего общего взрыва...

В голове взорвался фейерверк, унося в потоке нестерпимого наслаждения все, и всех и меня...

* * *

Утро началось со звонка в дверь. Открыв дверь, мама обнаружила на коврике небольшой черный пакет с изображением букета роз, в котором находилась бутылка с красным шампанским и коробка шоколадных конфет. Там же находился бумажный конверт, в котором лежали деньги, и записка с одной строчкой "Извините за дверь". Мелкими купюрами, не много, но все же... Приятно! Ценят, любят, уважают...

Я очнулся утром, от того же звонка, свежим бодрым, белым и в обнимку с Алинилинель. Она открыла свои изумрудные глазки, чмокнула меня в нос, сняла с меня свою очаровательную ножку и произнесла, совершенно понятным мне языком:

- Как спалось, милый?

Я почесал затылок, улыбнулся, нежно приобнял ее и искренне сказал:

- Непревзойденно, зайнька! Чудесно и восхитительно! Что странно, даже выспался...

Она разулыбалась, полезла под простынь, обнаружила что искала, и оседлала меня, сверху, страстно прильнув к моим губам. Я натянул простынь на голову, крепко обнял ее, и занялся тем, чем больше всего хотелось, теперь уже медленно, размеренно, чисто для удовольствия...

Не сговариваясь, мы выбрали средний приятный темп, и баловаться с магией не стали, все-таки утро, оно конечно божественно, но отрубиться как ночью, не хотелось. Закончив по-человечески, тихо и пристойно, ну почти тихо, мы продолжили лежать, блаженствуя, как лежали. Она, на мне обняв меня ногами, а я нежно поглаживал ей спинку, и мягко зарывшись в волосы, их трепал...

Вчера же мы так и не нашли простынь, вдруг пришло мне в голову. Точнее мы ее даже не искали. Не беспокоя Алинилинель, я освободил часть лица от материи, и взглянул на окно...

Оно было аккуратно занавешено шторками...

Ох, и мама... Не стерпела таки, влезла в комнату, навела свои порядки, побеспокоившись о детках... А мы между прочим голые были, хотя чего мне беспокоиться она моя мама, а Алинилинель и подавно, они же женщины, легко поймут друг друга. Хотя может и нелегко... Я мысленно отмахнулся, какая разница. Мне сейчас хорошо, как никогда, и за уют я маме остался благодарен. Даже очень!

- Юрочка, Алиночка-а! Просыпайтесь, пора завтракать! Уже пол одиннадцатого... - раздался мамин голос из-за двери.

Мы, глядя друг другу в глаза, улыбнулись, еще раз крепко обнялись, и с большой неохотой разлепившись, раскатились по дивану. Полежав еще немного, я высмотрел аккуратно сложенную на стуле свежее выстиранную и выглаженную необычную одежду Алинилинель и рядом свою. Мама расстаралась не на шутку. Похоже всю ночь не спала... М-да...

Поискав глазами брошенные ночью в стену трусы, обнаружил их отсутствие и идеальный порядок.

Мы не спеша оделись. Я помог, с какими-то завязочками на спине Алинилинель. Еще раз поцеловались, и вышли в свет. В смысле на кухню.

Енот, точнее Елин, поправил я себя, уже был там. Похоже, с утра он времени не терял, поскольку сидел сытый и довольный. Посмотрев на нас с неодобрительным прищуром родовитого кота домоседа, он отодвинулся от стола, не забыв прихватить чашку с чаем и кусок торта, и сказал:

- А вот и сони!!! Вы в курсе, - он авторитетно взял в руки мамин мобильный, - что с утра звонили обеспокоенные соседи, и интересовались, не случилось ли чего...?! - и заговорчески улыбнулся.

- Это все от зависти... - улыбнулся в ответ я.

Доченька усаживайся... Елин брысь отсюда, уступи девочке нагретое место!

Елин послушно поднялся, видимо они с мамой уже спелись, и, улыбаясь, сказал, - пойду я телевизор посмотрю, офигительная штука, однако... - и слинял в зал.

Я уселся напротив Алинилинель, а стол со страшной скоростью, начал наполняться яствами. Ощущение складывалось, что мама действительно всю ночь готовила...

Тунец, оливье, холодец, селедка под шубой, крабовый салат, яйца под майонезом, какие-то салатики, котлеты, нарезанные сыр и несколько сортов колбаски... Новый год, одним словом или день рожденья... Где и когда она успела это все выбегать и наделать?! Я поднял бровь и

удивленно посмотрел на маму. Та не отрываясь с умилением, смотрела на Алинилинель, и казалось, была готова кормить ее с ложечки.

- Доченька, вот возьми полотенце, положи себе на коленочки, - мне протянула, а ей уложила мама полотенце.

Да, чудеса, да и только, - про себя подумал я, жуя махан, который очень любил, - маму как подменили...

Алинилинель, похоже, застеснялась такого повышенного внимания, что сразу заметила мама.

- Не стесняйся, все свеженькое... Может, у нас погостите пару деньков?!

- Спасибо большое, на чистом русском языке ответила Алинилинель, все очень вкусно, не представляю, сколько времени вы потратили, чтобы создать такое...

- Да пустяки!!! - улыбаясь, ответила польщенная мама.

- Я готовлю очень быстро и надеюсь вкусно, Юрочка такой переборчивый... - и, шутя, грозно посмотрела на меня. Я чуть не подавился яйцом под майонезом, чем вызвал искренний смех Алины.

- И когда уезжаете? - опечаленно спросила мама.

- Может быть сегодня, а может быть и завтра, - ответила Алинилинель, вообще-то нас ищут и за нами должны прийти...

Уже должны были... - настроение Алинилинель немного ухудшилось. - Дедушка меня очень любит, - чуть улыбнулась она, - но мы ушли убегая от Шаркиса, очень далеко... Боюсь он не чувствует мой амулет, - и она показала пальчик, на котором сидело незатейливое колечко с тремя зелеными камешками, выложенными в виде лилии. - Так что если он за нами не явится, нам придется идти через Мертвые Пустоши одним...

- И я надеюсь, - она с надеждой посмотрела, моей маме в глаза, - что вы отпустите своего сына с нами...

- А это опасно? - серьезным взглядом на нее посмотрела она.

- Не могу этого отрицать, - потупилась Алинилинель, - и должна добавить - очень... Но Юра, - она, ища поддержки, взглянула на меня, - обладает незаурядными способностями, как воина, так и мага... Я думаю, мы справимся, - уверенно посмотрела она в глаза моей маме.

- И потом, ему нужно не стандартное образование. Я, как полноправный представитель Дома Полуночной Лилии, обеспечу его всем необходимым для поступления в Магическую Академию. Думаю, Магическую школу мы пропустим, ее вполне заменит достойное частное образование, в лице моего дедушки, - она хитро улыбнулась, - более чем заменит... Правда, последние лет шестьдесят, кроме меня он не брался ни за кого... Не любит когда гибнут ученики... - мама напряглась, - но поверте, при обучении Юре это не грозит, он это полностью доказал во время вчерашнего боя.

Она посмотрела мне в глаза, - если дедушка не будет соглашаться, - она еще шире улыбнулась, - я его уговорю. Он меня очень любит, а когда узнает, что моего телохранителя

можно чему-то научить... Думаю, даже обрадуется. Но учить будет жестоко, как мужчину, и МОЕГО телохранителя.

Алинилинель встала, трогательно придерживая полотенце руками, и повернувшись к нам обоим, торжественно произнесла:

- Я Алинилинель, принцесса Дома Полночной Лилии, прошу тебя Юрий, стать моим Личным Телохранителем пока смерть не разлучит нас, или жизнь не воссоединит!!!

Я, немного офигев от реального титула и формулировки, переглянулся с мамой, и спросил:

- Как-то сложновато и закручено в поле формулировки связей между жизнью и смертью...

Алинилинель потупилась, - вы в одностороннем порядке можете разорвать договор, но мотивы должны быть очень серьезными, как-то смерть одной из сторон... Или любовь на стороне...

Мы снова с мамой понимающе переглянулись, и я, так как чувствовал, что того требовал церемониал, встал и посмотрев Алине прямо в глаза как можно торжественнее молвил:

- Я согласен стать твоим Личным Телохранителем пока смерть не разлучит нас, или жизнь не воссоединит!

Искренняя радость осветила глаза Алинилинель и, протянув руку, одним быстрым движением, она дотронулась своим колечком, к моему правому запястью. Я ощутил легкое жжение, и отдернул руку. На запястье красовалась маленькая зеленая лилия, по форме трех камней на кольце. Я взглянул на ее запястье, у нее красовалась такая же.

- Я Должна была принять тебя в свой Дом, - извиняющимся тоном произнесла она, - теперь ты член Дома Полночной Лилии, и также находишься под его защитой...

- А обязательно было меня в него принимать?! - потер я запястье другой рукой, - можно было как-то так, на словах, а то сразу жечь...

- Это нужно было, чтобы ты смог приступить к своим обязанностям Личного Телохранителя. Им может стать только один из представителей Дома Полночной Лилии...

- И какое предвидится жалование? - улыбнулся я.

- Содержание, это не наемный труд, - слегка обиженно надула губки Алинилинель, - это Долг Чести...

- Извини, я не хотел тебя обидеть включил я заднюю, - но я многого еще не знаю, так что, не стоит обижаться, - и улыбнулся.

Она тут же растаяла и в ответ заулыбалась.

- Сто золотых в месяц, но это не главное... - она занялась тортом, ковыряя его ложечкой, - ты сможешь обучаться... всему чему захочешь, и... быть рядом со мной, - снова потупившись, порозовела она.

- Так сына, - строго на меня посмотрела мама, - ты помнишь, чему учил тебя дядя Саша? Война есть война, не важно, в каком проявлении... Думай, чем будешь вооружаться...

- У меня есть меч... - произнес я легкомысленно, тоже переходя к торту.

- Меч это хорошо, - как маленькому начала доходчиво объяснять мама, - но слишком близко в контакте, и для тебя лично очень опасно, фехтовать то ты, не обучен... Не хочешь подумать над более универсальными вещами, и более дальнобойными? К тому же тебе нужны ножны, - продолжила она, - не будешь же ты его все время таскать на вытянутой в сторону руке, чтоб самому не порезаться?!

Я задумался. Мама, как всегда была права...

- Решено, - вслух сказал я, - еду на радиорынок, видел я там несколько ларьков, где продают всякую не запрещенную мутотень, типа воздушных, арбалетов и всяких ножей. Что-нибудь выберем.

- А я дяде Саше позвоню, - сделала свой вывод мама, - и подумаю, что вам с собой взять... А что самое опасное, может вам угрожать? И сколько должен продлиться переход?

Алина замаялась, и честно призналась, - Не знаю точно... Но предполагаю, дней десять, - она виновато поджала колени, - или пятнадцать, мы ушли очень далеко, а свой запас магической силы я потратила на оборону и порталы. Теперь в моем распоряжении очень маленький ресурс, на нормальный портал, который достанет до дома не хватит, а черпать силу из пространства у меня еще очень слабо получается...

Того что скапливается, едва хватит, если не расходовать на оборону, на два-три прыжка в день. Одним прыжком я могу протащить нас, через один-семь миров за раз, но скорее всего, в среднем будет три - четыре.

- А почему меньше, - удивился я, если ты можешь аж семь за раз? Будем стараться прыгать как можно дальше, но реже и, по логике, вроде как быстрее доберемся?

- Не получится, я могу преодолеть и больше, но, к сожалению, на таком отдалении, я еще не очень хорошо чувствую, что за мир нас ждет... Понимаешь, кроме обычных Живых Миров и Мертвых Миров, каковыми являются Мертвые Пустоши, есть еще Смертельные Миры. В них попадать категорически не рекомендуется, поскольку в них выжить практически не возможно.

- И как ты их отличаешь? - полюбопытствовал я.

- Обычно по смертельному холоду, на той стороне, или, - она поежилась, - по абсолютной пустоте... Чаще всего встречается и то и другое. Если открыть в такое место портал, обычно видны звезды, ниоткуда появляется ветер, который затягивает в окно, и кого затянуло, те больше не возвращаются...

Поэтому от открывающегося портала, лучше стоять подальше.

Я опять понимающе переглянулся с мамой, а вслух произнес то, что вертелось на языке, - судя по описанию, ты имеешь в виду вакуум. У нас люди научились некоторое время жить в таком пространстве, но только в специальных устройствах - скафандрах, или кораблях, мы их называем космические...

- Что если ошибешься? - хлебнув чая, спросил я.

- Единственный выход, тут же закрыть портал... - вымученно улыбнулась она.

В кухню с выпученными от впечатлений глазами, вбежал Елин, и завопил:

- Пойдемте быстрее! Там железные големы рвут друг друга на части!!! И громят все вокруг из божественного оружия невиданной мощи...

Я скривился как от клюквы, - по телику?!

- Ага!!! - воодушевленно ответил он.

-Десептиконы?

- Да! - радостно кивнул он.

- Ен...лин, - это называется кино, и у нас такие фильмы, для самых маленьких, ну не совсем мелких, - поправился я, видя, как вытягивается лицо Елина, - но так, детей лет от трех до двенадцати, - завысил планку я, - остальные конечно тоже смотрят, иногда... Но чисто из-за спецэффектов. Потому что смысла нету, совсем. Иди, смотри, если хочешь, я раньше тоже такое любил, - подбодрил я его, - а мы лучше здесь посидим. Обсудим вопросы выживания...

- А, ну ладно как хотите, - и он убежал досматривать, судя по его описанию и звукам, доносившимся из зала, какую-то из частей Трансформеров.

- А откуда он знает русский, - удивился я, - вы же с ним с утра не контактили?

- А я ему сразу все передала, - улыбнулась Алинилинель, - когда сама обучалась. Кстати ты теперь знаешь Фар, язык нашего мира.

- Хорошо?

- Не хуже чем я! - произнесла она совершенно понятно, на мелодичном, неизвестном мне ранее языке.

- Прикольно! - на автомате ответил я также.

- Я знаю их язык, - пояснил я маме на русском. Та удивленно вздернула брови, но ничего говорить не стала.

- Ну что ж, пора на рынок, - заключил я вставая.

- А можно с тобой?- просительно блеснув глазками, молвила Алинилинель, - очень хочется посмотреть на ваш мир!!!

Я критически осмотрел ее с ног до головы.

- В таком наряде, лучше не стоит. Обувь менять не будем, - посмотрев на сандалии, сказал я, - мало ли кто что носит, а вот все остальное... Нас вчера много кто видел, и, небось, на ютуб тоже выложили... Мам, у тебя есть что-нибудь подходящее?

Она слегка нахмурилась, задумавшись, потом широко улыбнулась, - что я доченьке футболку не найду? И юбок у меня целый вагон, мы в попе с нею одинаковые, почти, раньше были...

Мама снова улыбнулась, уйдя от печальных воспоминаний и вздохнув, взяла за руку Алинилинель, - пойдём в спальню, сейчас все перемеряем, - и заговорчески подмигнула.

- А к следующему приезду, я тебе что-нибудь прикуплю.

Я попытался затаиться на кухне, потому что, разные "примерки", страсть как не люблю, и не из-за самих примерок, посмотреть на Алинину попу в неглиже, более чем приятно, но терпеть связанный с этим неиссякаемый поток вопросов, а мама это любит... Ну вы извините...

Но буквально минут через пятнадцать меня с кухни выдернули, и самым наглым образом затащили в спальню, посмотреть, как все сидит на "мужской взгляд". В принципе с участием Алинилинель, представление потеряло ужасность, и приобрело приятность, и даже некоторую пикантность.

Я с удовольствием начал поддакивать, поднекивать и... поглядывать, и под конец был готов, если б не мама, к активным утренним процедурам...

В результате мы остановились на мини-топе ярко желтого цвета (интересно, когда это мама такое носила?), и джинсовой юбке типа мини, в которой Алинилинель выглядела очень эффектно, как в прочем и во всем остальном... Но была совершенно не похожа на вчерашнюю девушку из парка. Нашлось и совершенно новое белье, в виде белых кружевных трусиков.

Я ограничился простой белой майкой, шортами и мобилкой, благо у меня их было две, шлепанцами на босу ногу. Лето все-таки. Жара...

Принарядившись и получив достаточно внушительную сумму от мамы, мы направились на выход. За боевым арсеналом.

Выйдя в подъезд, мы прокатились на лифте, причем сначала вверх, до девятого этажа, где был открытый пролет типа лоджии, откуда полюбовались окружающим ландшафтом. Немного поцеловались...

Алинилинель была в восторге, как от первого, так и от второго, поэтому мы немного задержались, пока не появилась с миской белья недовольная тетечка, и не начала косясь на нас и что-то бурча, его развешивать.

Спустившись, мы направились на троллейбусную остановку, где Алинилинель большими глазами, с восторгом рассматривала сплошной поток разнообразных машин. В свою очередь на ней ломали взгляд, все без исключения проходящие, и проезжающие лица мужского пола. Женского тоже ломали, правда, с завистью и легкой ненавистью...

Я задумался, а ведь не случилось все как случилось, я бы и не рискнул подойти к ней на улице, настолько она была ошеломительно красива, и это без всякой косметики... Я приобнял ее за талию.

- Вай, красавица-а-а!!! - напротив нас остановился белый Лексус, с небритым азером на борту, - Давай па-двезу! Куда хочешь ат-везу! - Выдишь, какой красивый машина, - с гордостью произнес азер, - он мой! Пакатать мо-о-ожет! Вах, как хорочо-о!!!

Я улыбнулся про себя, - лихой красавчик. Видать давно по кумполу не получал. А очень хочется... Роба чешется, воспалилась от недостатка внимания. Ни себе покоя, ни другим. И ведь как нагло смотрит, только на нее. Виртуоз.

- Ну, чтож, - вздохнул я, внутренне собравшись, - вначале попробуем мягко, авось пронесет. Хотя наврядли, взгляд больно борзый...

- Девушка занята! - громко произнес я, так что услышала вся остановка. Она естественно все уже давно слышала, поняла и оценила. Весовая и эмоциональная категория с азером на вид у

нас слишком разная... Стройный слегка подкачанный вежливый молодой человек, и плотный дядя бандитской наружности...

И в полном составе втихую мне даже сочувствовала, но вклиниваться никто не спешил, во-первых, для здоровья опасно, вона, какой дядя грозный, и с виду опасный. А своя шкурка ближе к телу...

Во-вторых, пропустить такое зрелище, позирить на халяву цирк, а что будет цирк, по ответному колючему взгляду бандюка, уже никто не сомневался...

Цирк может и будет, но в итогах, в связи с моей вежливостью, и внешностью, все, включая лицо кавказской наружности, сильно ошибаются... Причем очень сильно, и я решил намекнуть.

Широко улыбнувшись, я решил для непонятливых чуть сгустить краски:

- Проезжай не загораживай дорогу. Это не парковка, это остановка...

- Мальчик, ты откуда взялся?!! - зло вылупив на меня зеньки, начал азер, - Ыды гуляй по бульвару, купы себе слаткий вата, кушай!!! Зачем тетэ с дядэй разга-аварывать мэшаеш?!! Еслы быстра убэжиш, то я ы не замэчу, что здеся ктота бил!!!

Да, распоясались бандюки в последнее время, приобрели колорит и многонациональность... Видать крыша хорошая раз так закушались. Чтож, придется отвечать, понаглей, да по цветастей. Чтоб понятней было, кто есть кто, и что не убегу, а если что, то и догоню... Я про себя улыбнулся.

В таких случаях вежливость только во вред. Ладно, поговорим по-другому, попонятней. Хочет драки, будет драка... Если сам заднюю не включит. Он на машине, ему легко, по газам и все дела...

И так, начнем. Я недобро посмотрел ему в глаза:

- Валил бы ты отсюда по-доброму, на своей пока целой тачке, а то сейчас как займусь, не поверишь, что и новая была, - с легкой ленцой в голосе ответил я.

Крепче приобняв Алинилинель, сплюнул под дверь автомобиля и с презрительной улыбкой продолжил:

- Катаются тут всякие пенсионеры, к маленьким девочкам пристают, - подлил я масла в огонь, - извращенцы... А самим, поди, уже прогулы ставят. На кладбище...

Ну, чтож, готово. Ежу все понятно. Вон как покраснел. Если он один, то шестьдесят на сорок, что после такого замеса свалит...

Конечно, скажет еще что-то, но...

Что-то продолжило меня беспокоить...

А если не один?!

Гробовая тишина, разлившаяся по остановке, казалось, даже подавила уличный шум.

- Ну, сматры, как дядэ грубыт, щэнок, - открывая дверцу и выходя из машины сказал азер, - тэбе бить жопа нужно, илы лыцо... Илы лышный дырка дэлать.

И, обходя спереди машину, он направился ко мне.

Я прищурился, прокачивая ситуацию. Надаже вышел! Не свалил. Значит, есть основания... Так, одежда. На нем кожаная куртка, в такую-то жару... И руки он держит в карманах. Видимо в правой что-то сжимая, оценил по большей выпуклости я. Как бы не пистолет... На окнах тонировка... ТОНИРОВКА... он не один!!!

Я начал действовать.

Подхватив под руку Алинилинель, я быстро потянул ее за ларек, пристроенный за остановкой.

- Э-эй, ти кута маю дэвушку потащыл, гад!!! - мнимый защитник обрадовался, как же, с виду есть все основания применить силу. - А ну отпусти!!!

Когда он поравнялся с передним краем машины, задняя дверца открылась, и оттуда быстро выскользнуло еще два, таких же горячих перца. Кто бы сомневался...

Бандюки есть бандюки, стаей работают, как животные. Хищные. Конечно не все они одинаковые, у большинства есть свой кодекс чести, но не у этих. Непонятно как они продержались, чтобы их свои же не покосили, ведь полный беспредел. Адекватные на улицах к девушкам с парнями не пристают. А эти с самого начала явно метились в тупую затащить девушку в машину, не смотря ни на что. Быдло. Видимо раньше прокатывало, а базар был, так для вида, меня расслабить и напугать...

Я улыбнулся, похоже, сейчас я действую почти по их сценарию, только девушка не у них в руках, но с их точки зрения - скоро будет.

Почувствовав серьезную опасность, остановка начала рассасываться. Никто далеко не уходил, интересно ж все-таки, но теоретическое поле боя опустело моментально.

Я остановился, толкнув Алину к стене, типа некуда бежать, а на самом деле, чтобы освободить руки, и убрать из поля досягаемости. Мало ли что кому придет в голову. Сделал испуганное лицо, пусть верят в свою победу. Главное вырубить первого, подтанцовка в майках, без ничего. В смысле без оружия...

- Што малчык, ссыш ката страшна?! - улыбнулся, подходя первый, уже не сомневаясь в легкой победе.

Я продолжал изображать перепуганного идиота. Расширил глаза, сместился на заднюю ногу, с виду испугавшись еще сильнее, и типа рефлекторно отодвигаясь. На самом деле я ждал, когда он войдет в зону попадания прямым ударом, и, напружинив ногу, готовился к атаке...

Он, чувствуя полное моральное и физическое превосходство на секунду отвел взгляд, облизываясь на Алинилинель, еще бы, такую они еще не топтали, - Красавица-а, пашли с намы, ы глядыш мальчыку пачты нечэго неэ будэт. Савсем цэлий астанэца! Без дырак ныкаких...

Он хотел еще что-то добавить, но не судьба. Правый кулак сорвался с места, и, казалось бы, по не сложной траектории прямого удара направился к своей цели. Подкрученная в конце кисть и вставленный локоть, добавили вращения и эффекта молотка... Что-то приятно хрустнуло... Блин больно кулаку... Следом как кувалда понеслась левая... Знатная получилась двочка, красивая, приятная, ну естественно не всем... Кое-кому совсем даже на оборот...

После удачной двоечки обмякшее тело мешком повалилось в низ. Из забитого в голову носа и открытого рта на тротуар хлынула кровь. Красота! Тело засучило ногами, и слегка обоссалось.

"Ну вот, сам накаркал", удовлетворенно подумал я, краем глаза заметив приближение слева такого "незаметного", как он представлял, второго.

Отработав в скользь прямой в голову левой, и убирая свою голову с линии удара вправо, уклоняясь от несущегося от второго Азера бокового удара, я поймал его на несильный, отвлекающий с права.

Хотя как сказать не сильный, кожа на скуле слегка лопнула... И, сделав большой шаг влево, со всей силы влупил по печени. Опять что-то хрустнуло. Видимо зацепил ребро, на память. Эх, бокс, бокс - балет!!! Или скорее шахматы... В общем, как на это посмотреть.

Тело рефлекторно присело и самостоятельно брякнулось башкой об асфальт. - Молодец! - похвалил я.

Тут увидев краем правого глаза, странный замах справа, от третьего, я крутанулся вправо. Убирая правую ногу полукругом назад, телом змейкой вывернулся влево и чуть назад. Чуть не упав, но поняв, что не сглупил, схватился за почти пролетевшую руку, державшую нож и, крутанувшись влево с подкруткой запястья, вложив всю силу вероятного своего падения, захрустел его рукой...

Крик наверно было слышно через пару кварталов. Видимо ему понравилось.

Не мучая человека, я сжалился, все-таки перелом руки, и с размаха, вложившись всем телом, влупил с боку локтем в челюсть.

"Ну не бокс, но наркоз тоже не плохой!", как говаривал дядя Саша, обожавший этот удар. Из Винчуй, кажется...

Подобрав нож, пригодится, я разрезал пояс третьего и снял ножны. Пока не отошли зеваки, пошарился в кармане у первого, и... достал Макаров... Прикольно, на ловца и зверь бежит... То-то он на счет дырок заикался...

- Когда в следующий раз пойдем гулять в город, ты будешь в парандже, а я с автоматом Калашникова... Не иначе.

- Может отвести глаза? - невинно хлопая ресницами, спросила Алинилинель.

- Что ж ты золотце молчала?- чуть не впал в ступор я. - Конечно!!!

- Интересно было... - потупилась она.

Алинилинель что-то сделала, на свету было не сильно заметно, и толпа разом загомонила, рассматривая с их точки зрения, образовавшуюся пустоту. На самом деле они смотрели, куда попало, но только не туда где находились мы. Точно также и ходили, обходя полукругом нас.

- Только это ненадолго... - виновато улыбнулась Алинилинель, - здесь каждое даже самое простое заклинание отнимает уйму сил.

- Понял, - ответил я, обшаривая куртку, потом плюнул, и стянул ее совсем. Не в руке же нести подарки. Так хоть в куртку спрячу. Вытерев кровь с куртки о хоряка, я понял, что все-таки она

не пригодится - одна из пол была обоссана.

Я еще раз внимательно прошелся по карманам, потом по внутренним, и обнаружил травку, начатый пакет с каким-то белым порошком, и в том же кармане пачку с баксами...

Я вспомнил строчку из Льюиса Керола "Алиса в стране чудес":

- Все страньше и страньше...

В соседнем кармане был кастет, и два магазина с патронами. На открывшемся теперь поясе - массивный электрошокер.

Оригинальный парень...

Собрав все, не побрезговав даже волшебным порошком, мало ли что и когда сможет пригодиться, я распахал, что влазило по своим карманам.

Один из товарищей начал вяло шевелиться и я решил, что ретироваться самое время.

Тут мне в голову, как всегда неожиданно и очень вовремя пришла гениальная идея. Я широко улыбнулся, и повернулся к Алинилинель.

- Алина, а ведь они приглашали нас покататься! Вот мы и покатаемся!!! Правда, без них, но почему бы не воспользоваться интересным предложением? Пойдем в машину!

Весело открыв переднюю дверь, галантно усадил Алинилинель. Захлопнул заднюю, и направился к водительской. Сев за руль порадовался, что электронный ключ находится в замке. Нажал кнопку "старт" и автомобиль завелся, приветливо засветив электроникой. Начинки было много, и самой разнообразной, коробка автомат, кожаный светлый салон... Красота!

Опыт вождения таким автомобилем я имел, у крестного почти такой же.

Я плавно тронулся с места, и направился к радиорынку, куда и собирались ранее. По моим расчетам у нас было около двух часов, пока хватятся, а документов при джигите не было, так что они наверняка в машине.

И тут начались чудеса. Мы ехали в совершенно пустом пространстве, не смотря на общую загруженность дороги. Нас обгоняли, но по касательной, к нам не приближались вплотную, не подпирали на перекрестках, в общем, все вели себя настолько цивилизованно, что, прямо не верилось.

- Алина, а у тебя привязка заклинания к чему? - любопытствовал я. - Случайно не к тебе?

- Да, ко мне,- с интересом разглядывая пейзажи за окном, молвила она, - а что? - она посмотрела на меня.

- Да ты просто умница!!! - улыбнулся я, и чмокнул ее в щечку. Она счастливо заулыбалась.

- Сколько еще продлится эффект?! - деловито спросил я.

- По моим расчетам, он уже должен был закончиться... - сделав расстроенную мордашку, констатировала Алинилинель.

- А можно сделать привязку на меня, и что главное, на мою силу? - я стал задумчиво обсасывать пришедшую мне в голову идею.

- Ну да, легко...

- Ну, тогда давай так и сделаем! И что для этого нужно?

Она на миг прикрыла глаза.

- Уже сделала! - я почувствовал небольшую, тонкую паутинку, щекогнувшую и прилипшую к моей руке. По ней запульсировав искорками, потек ручеек энергии.

На удивление, зона отчуждения или попросту та, в которую никто не заезжал, резко увеличилась.

- Ого!!! - Алинилинель восхищенно взглянула на меня, - У тебя силы, хоть отбавляй!!!

- Ну, так! - удовлетворенно улыбнулся я. - Насколько теперь хватит?!

- На долго, - задумчиво ответила Алинилинель, - даже не знаю на сколько, глубина твоего резерва мне еще неизвестна.

- Вот и ладушки. А вот и парковка...

Припарковав машину в самом удобном месте, я из нее вышел, помог Алине и задумался. Пока бросать машину не хотелось, с другой стороны, портить маскировку тоже.

- Алина, а мы можем закрепить отвод глаз на машине, а сами пойти на рынок?

- Ты это можешь проделать и сам. Видишь огонек на конце паутинки?

Я присмотрелся. Да действительно, на самом конце паутинки, которая была длиной около полуметра, ну может чуть больше, болтался махонький зелененький огонек, в который и вливалась энергия.

- Да вижу! - ответил я.

- А теперь возьми и представь, что он приклеивается к машине, - улыбнулась она.

- Так просто? - ответил я, сосредоточившись и представив.

- Да, - ответила она, наблюдая за тем, как огонек подлетел к машине и приклеился к двери.

- Вот и все... Пошли?! - сказала она, с интересом наблюдая за толпой людей снующих туда-сюда.

- Пошли... - я вдруг вспомнил, ЧТО у меня растасовано по карманам, - хотя нет, подожди, я сейчас все выложу, а то мало ли что, мало ли кто...

С деньгами я расставаться, естественно не стал, и мы направились на рынок.

От одной из чебуречных донесся ароматный запах, и я предложил:

- А не хочешь ли отведать нашей национальной базарной пищи - греческих чебуреков?

- Хочу! - оживилась она.

Мы купили чебуреков и томатного сока, и у столика прямо возле чебуречной перекусили. Вытерев руки о туалетную бумагу, предложенную нам как обязательный и незабываемый предмет сервиса чебуречной, мы направились к искомому мини магазинчику.

Дверь магазина была приглашающе распахнута, а в противоположной стене находилась такая же и тоже открытая. Приятный легкий ветерок гулял по нему, приглашая подольше задержаться.

Полки были завалены оружием для охоты на воробьев, канареек и другую крупную дичь. Кроме пневматических винтовок, были представлены в ассортименте газо-дробовые пистолеты, револьверы под патрон Флобера, ножи, кастеты, звездочки, газовые баллончики и электрошокеры. На отдельной стенке висели муляжи различного огнестрельного и колюще-режущего оружия, автоматы, сабли, кортики, мечи. Рядом висели вполне боеспособные на вид спортивные арбалеты. Присутствовали и разнообразные удочки, в ассортименте. Судя по предлагаемым крючкам и блеснам, заточенные, не иначе как на кита, или на худой конец, белую акулу. Также была масса другой сопутствующей амуниции, как то стульчики, одежда, подсаки, рюкзаки и многое другое.

Алинилинель живо заинтересовалась арбалетами. Я тоже подошел поближе.

- Можете что-нибудь рассказать об этих, - и я указал на арбалеты, - чудесных устройствах?

- Конечно! - ожил продавец, откладывая в сторону книгу, почувствовав реального покупателя.

- Оба арбалета качественной... Китайской? - перебил я, - ... а, ну да, - слегка смутившись, продолжил он, - сборки. Но вы не переживайте, - посмотрел он мне в глаза, мы сами с них, - он улыбнулся, - под пиво и шашлычок стреляли, очень и очень неплохие показатели попадания, и сила гораздо выше чем у луков. А если взять алюминиевый болт со стальным наконечником, то легко пробивает вот такую вот доску, - и он указал на столешницу, - на вылет!!! Правда оперение останется на доске...

Мы с Алиной переглянулись.

- А алюминиевые болты, с серебряными наконечниками у вас есть?! - заинтересованно спросила Алинилинель.

- Вы что на вампиров собрались? - округлил продавец глаза.

- Ну да! - серьезно ответил я. - Вы слышали о ролевиках? Вот мы одни из них.

- А, это группа толкиенутных на всю голову сумасшедших? Которые бегают с топорами и копьями в маскарадных под старину костюмах? - мы сделали серьезные без капли юмора, и даже слегка обиженные лица.

- Ой, извините... Я так не думаю, - начал он виновато оправдываться, - просто так говорят...

Еще более смутился, и, решив сменить тему, продолжил:

- У нас таких нет, но есть очень похожие на серебро...

- Нет, похожие не подойдут, - ответила Алинилинель.

- Все очень серьезно, на кону весьма ценный денежный приз, размером в несколько тысяч долларов и будут проверять достоверность каждой детали... Например, арбалеты мы обяжем тряпками...

- Арбалеты, - продавец посмаковал слово, - так вам нужен не один?!

- Да, - печально ответил я, - не один, - и траурно переложил пачку с баксами из кармана в карман, - и многое другое, но раз у вас нет с серебряными наконечниками...

Продавец о чем-то судорожно размышлял. Похоже, он совершенно не желал упускать такого "сладкого" клиента.

- Вы знаете, - на что-то решившись, начал он, - у меня есть друг, в ювелирной мастерской, буквально здесь за углом. Думаю, изготовить с нуля полностью, быстро вам их он не сможет, а вот частично покрыть серебром, или напаять кусочки или капли на стальные наконечники, вполне...

Я посмотрел вопросительно на Алинилинель, та согласно кивнула.

- Отлично! - улыбнулся я, - Тогда действуйте! Мы берем три больших арбалета, и... на сколько стрел, точнее болтов колчан?

- Точного количества я не знаю, но где-то на десять - пятнадцать.

- Тогда мы берем болтов, штук девяносто - сто, - я вопросительно посмотрел на Алину, та кивнула, - да давайте сто, и на все наконечники сделайте напайку серебра. Я думаю, что этого будет достаточно, для выигрыша в конкурсе... - я подмигнул Алине.

- Да, и покажите, как правильно взводится такая модель арбалета, во избежание неприятностей в виде поломки или травм, - попросил я.

Продавец с готовностью продемонстрировал, встав ногой на специальную дугу на вершине арбалета ногой, и взявшись двумя руками, с усилием натянул тетиву, до легкого щелчка спускового механизма.

- Только без болта не стреляйте, - разряжая арбалет, сказал он, - тетива лопнет или еще что-то может выйти из строя, да и опасно...

- Ясно, - улыбнулся я, - болты срочно на доработку, у нас всего полчаса, максимум час.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшего, и произнес, - это будет дороже...

- Не вопрос, но в разумных пределах. Сейчас для нас главное время. Сколько будут стоять вместе, арбалеты и болты?

Он назвал цену, и я сразу же расплатился, чтобы не вызывать у человека лишних мыслей, кроме желания как можно лучше и быстрее нам помочь.

- Окей! - улыбнулся он. - Я сейчас на минутку выйду, а вы пока подождите в магазине, - и, выхватив мобильный, набрал номер, и стал кому-то что-то объяснять. Потом пропав на пару минут, вернулся, - все, ваш заказ уже выполняется, но он просит оплату вперед, сумма получится около трехсот долларов...

Я без вопросов расплатился.

Он счастливо разулыбался, видимо приврал к цене и свой интерес.

Я купил за копейки две собранные удочки, без удилища - леска, крючок и поплавков, намотанные на пластиковую распорку, мало ли что, может, где застрянем, так хоть рыбку половим.

Приобрел лучший из небольших бинокль, три неплохих ножа с ножнами, и десяток звездочек, которые очень понравились Алинилинель.

Нож и звездочки мы отправили следом, на серебрение.

Алина покрутилась возле полок с муляжами и указала на один меч с ножнами.

- Юра, возьми вот этот. Меч, конечно, никакой, но ножны, то, что нужно. Как раз подойдут для твоего, оставленного у мамы,- улыбнулась она.

Я добавил к перечню покупок и его.

Я полюбовался револьверами Флобера. Четыре миллиметра, конечно не калибр, даже для оружия предназначенного отпугнуть нападающего, но если думать, куда стрелять, например, в глаз или в шею, за ухо или по почкам, то это целых десять сантиметров в мясе. А если учитывать скорострельность и восемь или девять патронов в барабане... Легкость боеприпасов и невозможность застревания при осечке, все-таки барабан, а не магазин, то вырисовывался ряд положительных моментов. К тому же выстрел у него достаточно громкий, не на много тише чем у настоящего.

- Алиночка, - мысленно позвал я, - а действительно, насколько важно серебро, не серебро? У нас нет зверей, которым это хоть, сколько-нибудь важно, только легенды...

- У нас тоже, - услышал я у себя в голове, - но всякая нежить, и животные магического происхождения, а таких достаточно много в Мертвых Мирах, очень чувствительны к серебру. Порой только с помощью серебра и можно с ними справиться. Оно вытягивает из них жизнь, не дает затягиваться ранам...

- Понятно, - ответил я также мысленно Алине, и мгновение, поразмыслив, вслух сказал:

- Позвоните, пожалуйста, мастеру и уточните, есть ли у него ляпис, и пользуется ли он "эффектом серебряного зеркала". Ляписа мы хотим приобрести, грамм сто, а с помощью этого химического процесса кое-что посеребрить, из того, что нельзя греть.

Продавец послушно позвонил, и, чувствуя новые прибыли, радостно сообщил, что, дескать, да. Ляписа ювелир может выделить, даже грамм двести.

- Мне нужен самый мощный и надежный револьвер под патрон Флобера, из тех, что у вас есть, с обязательно стальным стволом и барабаном.

Продавец понимающе улыбнулся, еще бы, половина моделей идет с силиконовым стволом и барабаном, сплавом кремния и алюминия не отличающимся прочностью, естественно без нарезов или с их имитацией, и достал магнит.

- Вот этот фирмы Армениус с самым длинным из имеющихся у нас стволом, и самым качественным. Метал барабана и ствола - сталь. Длина ствола четыре дюйма. В остальных

моделях два с половиной. Есть у этой фирмы и шести, но только под заказ, не пользуется спросом из-за неудобства и излишней тяжести. Скорость вылета пули, у того, что я вам предлагаю, около двухсот метров в секунду. Для револьвера под патрон Фlobера, очень неплохо. Количество камер под патроны - восемь. Лучше использовать немецкие патроны, чем чешские, мягче разгоняют пулю, что при длинном стволе, дает значительный прирост в скорости вылета, а значит и силе, - сообщил продавец, показывая мне грозную черную модель с прилипшим к стволу магнитом, - здесь отличный стальной ствол с десятью правыми нарезами, удобная пластиковая рукоять...

К тому же в немецких патронах свинцовая пуля, - продавец подмигнул, - если будет необходимость до снарядить, десять - пятнадцать крупинок пороха "сокол", и скорость вылета пули возрастет с двухсот метров в секунду до, около четырехсот...

С чешскими такой фокус не пройдет, пули в патронах сделаны из какого-то композита, при перепакровке патрона, зачастую разваливаются...

- Давайте его, кобуру к нему, и... - я задумался, вспоминая, как в детстве у дяди Саши стрелял во дворе из пневматики, и как, казалось бы "много" в начале боеприпасов, к середине дня переходят в "мало", а потом и "нету". А на день, меньше ста у меня обычно и не было, - и, пятьсот, нет тысячу немецких патронов. Отправьте их на серебрение, с помощью "эффекта серебряного зеркала". Если выйдет не очень качественно ничего страшного. Главное пусть сильно не греет. Градусов до семидесяти по Цельсию, я думаю можно. Мне и тончайшего покрытия хватит. Я сейчас еще кое-что принесу.

Продавец благоговейно принял заказ, я рассчитался и побежал в машину, оставив Алину в магазине, и наказав ей никуда не отходить, за ножом, кастетом и решив не мелочиться, сразу и патронами к Макарову.

Вернувшись, выбрал еще один симпатичный кастет и вручил это все на серебрение уже ничему не удивляющемуся продавцу. Далее расплатился, накинув еще пятьдесят баксов "за риск" и особо опасные условия труда.

Подумав, я взял запас щелочных батареек и мощные налобные фонарики для всех, еще два таких же комплекта револьвера под патрон Фlobера, с кобурой и даже ремнями, для Алинилинель и Елинотонеля, чем окончательно растопил сердце продавца.

Покрутившись по магазину, нашел сухой спирт, взял шесть пачек, и три вместительных рюкзака. Полчаса погуляв с Алиной по рынку, до полного выполнения заказа, прикупил четыре не задуваемых на ветру зажигалки, две себе и по одной друзьям.

В общем, как мне казалось, я был готов к любым трудностям, и пора было возвращаться домой.

Сложив все приобретенное в рюкзаки, мы вернулись к автомобилю, и я решил проверить, что в багажнике.

В принципе я предполагал увидеть все что угодно. Начиная от травки или белого порошка, все-таки бизнесмены, я не смог сдержать улыбки, до запаса вооружения на все случаи жизни. Последнее в принципе я и надеялся увидеть больше всего. От хотя бы одного автомата Калашникова, даже с небольшим боезапасом, я бы не отказался. К сожалению, там ничего интересного для меня не оказалось, а вот моя совесть о чрезмерно обиженных владельцах автомобиля, окончательно успокоилась, и я даже пожалел что вломил слабовато. Естественно исходя из того что у них находилось в багажнике... точнее КТО.

Ребятки походу действительно были не бизнесмены, а обычные бандюки из плохишей. В багажнике находился мужчина лет сорока - сорокапяти, скрюченный в три погибели, с перемотанными скотчем за спиной руками и также надежно смотанными ногами. Ноги были согнуты в коленях, и вывернуты назад, вплотную касаясь рук, к которым были привязаны, уже каким-то шнурком... Видимо скотч закончился. Лицо было капитально разбито, синевато-буроватого оттенка, все в засохшей крови и также усердно перемотано скотчем, должно быть для шумоизоляции. Похоже, садисты над ним долго и вдохновенно работали. Кожа на лице местами треснула, нос был снесен в сторону, глаза как у китайца, щелочками, правда не из-за расовой принадлежности, а из-за чрезмерной отечности. Мужик лежал на боку в дорогом костюме, это было понятно по тому, что, несмотря на грязь и кровь, костюм все равно пытался сохранить форму и блеск, и отчаянно пытался что-нибудь рассмотреть. Галстук свисал на плечо, видимо им его душили, или за него грузили... в багажник. Удивительно, что он вообще был жив, так как из носа все еще пузырилась кровь, и по-хорошему, за время пребывания в багажнике он вполне мог бы задохнуться.

Я решил больше не "любоваться", отчаянным положением несчастного, а скорее помочь ему. Выхватив нож, при виде которого мужчина сделал безнадежную попытку отползти вглубь багажника, быстро и аккуратно срезал скотч с лица, при этом параллельно попробовав его успокоить, я вслух произнес:

- Тихо, тихо, все уже хорошо. Я сейчас вас освобожу. Не нужно шуметь, успокойтесь, ваши обидчики не здесь, а очень далеко, - стал успокаивать его я как маленького, - все уже закончилось.

Тот что-то забулькал в ответ. Я прислушался, пытаюсь разобрать, что, а потом понял - он плачет. Наверно от радости. Ничего удивительного. На освобождение он, наверное, уже не рассчитывал. Чудес не бывает. А если бывают, то настолько редко, что верится в них с трудом. Кто угодно, попади в такой расклад, без нервного срыва не обойдется... Да... Что же с ним делать?

Я взглянул на Алинилинель сочувственно топчущуюся рядом, - Солнышко, ты как-то можешь повлиять на его моральный облик, в смысле успокоить?

- Да, я попробую...

Она сконцентрировалась, и над головой у мужчины стали появляться зеленые искорки, сплетаясь в красивый узор, напоминающий маленькую снежинку. Вскоре плетение было закончено, и плавно упало ему на голову, полностью растворившись.

- Я применила магию разума, и кое-что еще, - она виновато улыбнулась мене, - некоторое время он будет послушен во всем, и очень спокоен. На что-либо большее с пустым резервом я, к сожалению, не способна.

- Умница! - похвалил я, - это как раз то, что нужно. Мы его развяжем, и отправим, своим ходом в больницу. С виду у него ничего не сломано.

- Да ты прав, - взглядевшись своими глазами в пострадавшего, подтвердила Алинилинель, кости целы, а в остальном печальная картина. Сильное сотрясение мозга, кровь во многих внутренних органах, отбиты почки, и еще много чего... Но он поправится... После моего плетения.

- Так оно было еще и лечебным? - удивился я.

- Да, - вымучено улыбнулась она, - и отняло много сил.

- А придумать что-нибудь попроще, нельзя было? - с сомнением, и, жалея ее, спросил я, - тебе ведь еще и для похода силы нужны...

- Тогда бы он умер, - констатировала она.

- Понятненько... уроды. Все-таки мало я им вломил... - произнес я со злостью в голосе, и начал осторожно освобождать от скотча, его руки и ноги. Наконец, перерезав все путы, я подхватил его за руку и осторожно помог вылезти из багажника.

Он меня видит? - уточнил я у Алины.

- Да, я об этом подумала. - ответила она.

- Значит, слушай, - начал я приводить в себя мужика, усадив его на край багажника, так как его ноги онемели и совсем не слушались, - сейчас придешь в себя, и поедешь в ближайшую больницу, желательно травматологию. Тебе нужно шить лицо... понял?

- Да, - ответил он, - спасибо что освободили...

- Не за что, - ответил я, - мы сейчас находимся на стоянке радиорынка, - для ориентации подсказал я, - сам доберешься?

- Да, тут метров триста до больницы...

- Вот и хорошо! - повеселел я, - а то нам лучше не кататься лишнего по городу, тачку с тобой в виде бесплатного бонуса в придачу, мы у твоих обидчиков забрали... случайно, - добавил я.

- Они к моей девушке пристали. - Пояснил я.

- Повезло... - произнес он.

- Да, - кивнул я, - тебе очень повезло. Просто сказочно. - Я обнаружил на асфальте небольшой камушек, подбросил его ногой, и продолжил - Если б не она, ты бы умер от полученных травм... в ближайшем будущем. Алина маг жизни... э-э-э, экстрасенс. Мощный.

- Спасибо большое... - благодарно взглянув на Алинилинель, произнес тот, - век не забуду...

- За что тебя так? Задолжал?

- Да нет, - он вздохнул и начал осторожно растирать ноги, - отходят, мурашки начали бегать, - пояснил он, - предложили расширить бизнес, на очень хороших условиях. Обсудили все в ресторане, поулыбались. Мы были вдвоем и свели нас достаточно порядочные люди, поэтому расспросы особых подозрений не вызывали. Кто ж знал, что он просто измеряет глубину моего кошелька... а когда вышли, сесть в свою машину мне не дали. Подхватили двое, и посадили в свою машину, так я оказался у них на даче... Ну а там, сам видишь... Заставили подписать какие-то бумаги, так что возможно я уже и не владею частью имущества, благо не все на мне. Часть на жене. Хотя могли повесить и кредит... - он еще раз вздохнул.

- Тебя как зовут? - уточнил я.

- Владимир Павл..., - остановился он, и, взглянув мне в глаза, продолжил, - для тебя просто

Владимир или Володя, как хочешь, - попытался улыбнуться он.

- Расслабься Владимир, еще не все потеряно, и помочь есть кому, приведешь себя в больницу в порядок, позвони в прокуратуру, интересуется тебя Александр Петрович, Темный у него фамилия. Объяснишь ситуацию, расскажешь все, как было, поможет, - я улыбнулся, - человек хороший, правильный. Мне - крестный. Так и скажешь, что от крестника. А там подправите показания, чтоб я нигде не всплывал, - я дружески улыбнулся, - мне слава не нужна, и накажете, как положено. Грабеж группой лиц и все такое. Мало не покажется. Сядут хорошо - надолго. Они как раз должны сами обратиться, - я с улыбкой похлопал по машине, - у них тоже кое-что пропало...

- Еще раз спасибо! - улыбнулся Владимир, - если что, тоже обращайтесь, я человек не последний.

- Не вопрос! - весело улыбнулся я, - будет нужно, через крестного найду. А чем занимаешься?

- Всем понемногу, но в основном строительными материалами.

- Ремонт затею, обращусь! Ну как идти уже можешь?

- Да, - он удивленно потоптался на месте, - на удивление...

- Вот и хорошо, провели бы, но мы спешим, - я вытащил две зеленые бумажки, - возьми, медицина у нас бесплатная, но как всегда, - я улыбнулся, - за что-то платить придется. Бери, бери, потом когда все утрясется, через крестного отдашь.

Владимир с благодарным взглядом взял деньги, пожал руку, и медленно, не веря в свое счастье, пошел к больнице...

Я вздохнул, - не позавидуешь, но все-таки ему повезло, имущество забрали б, а его закопали...

- Ладно, что мы о грустном, у нас своих проблем хватает, - я закрыл багажник и обнял свое золотце.

- Давай до осмотрим машину, и будем думать, что делать дальше.

Я осмотрел бардачок, все проемы, и обнаружил под правым передним сиденьем расположенный практически не заметно, но очень удобно для выхватывания, если сидишь на заднем, заряженный обрез двустволки двенадцатого калибра, и рядом пакет с двумя десятками патронов. Судя по всему, мне очень повезло, что ребята меня недооценили... Сколупнув одним из ножей верхний пыж патрона я обнаружил не крупную картечь, или крупную, кто его знает, по три шарика в ряд, три ряда. Шарики были свинцовыми, где-то восьми миллиметрового диаметра. Вот и пригодится ляпис. Запыжую в каждый патрон по чуть-чуть Адского камня, попаду, мало не покажется. Не важно, нежить или жить.

- Ну как маскировка еще держится? - уточнил я у Алины.

- Да, и хорошо... ты не чувствуешь головокружения? - с беспокойством в голосе, спросила она.

- Да нет, все отлично... знаешь, что я думаю, поехали на вещевой рынок, прикупим еще тебе какую одежду, из разряда крепкой. Та одежда, в которой ты явилась, как я понял, совсем не походная?

- Самая обычная, - улыбнулась Алинилинель, - ты прав, нужна крепкая, всякие кусты, колючки, а в некоторых мирах и мороз, но мы постараемся их проходить быстро...

Я с сомнением посмотрел на нее, если речь идет о том, что делается в первый раз, слово "быстро" с моей точки зрения не уместно, поскольку обычно все идет как минимум не так, а в норме, так и вовсе наперекосяк.

Я обнял ее сзади, и поцеловал в шейку. Она прикрыла глазки от удовольствия.

- Ну что любимая, поехали, купим тебе джинсы, чтоб ты по колючим кустам не ободрала свою симпатичную мягкую попку!

- Ой, ты назвал меня любимая...- она выпятила попку, и покрепче прижалась ко мне, - и что тебе меня жалко будет? - промурлыкала она.

- Ну конечно, - улыбнулся я, нежно обняв ее за грудь, чувствуя, как приливает желание, - если тебя правильно поставить, да еще без одежды, любоваться можно будет часами... Если сдерживаться... Очень сильно... - продолжил я, чувствуя как приливает кровь к лицу и перехватывает дыхание.

- Очень интересно, - она медленно подвигала попой вправо-влево, - и как ты собираешься сдерживаться? - томно спросила она.

У меня выступили бисеринки пота, и я понял... что никак. Черт с ним, нас все равно никто не видит... Я опустил руку по талии, нежно спустился до бедра, а потом тайком пробрался под юбку... Там было все горячим и ... очень влажным... она слегка вскрикнула. Это была последняя капля... Я наклонил ее в перед на машину, сдвинул белые кружевные трусики в сторону, залюбовался на секунду открывшимся неземным видом порозовевших от желания, аккуратных губок... и вошел... в Рай!!!

По стоянке начали разноситься вначале всхлипы и вздохи, потом стоны, а затем и крики удовольствия. Алинилинель повисла на ручке двери, максимально прогнувшись назад, касаясь асфальта волосами, казалось, пытаясь меня съесть, с усилием хлопая своей красотой мне по бедрам...

Прохожие начали оглядываться, ища, где же происходит... сие действо. Особо любопытные начали заглядывать в автомобили.

- Фигушки, ничего вы не увидите, - злорадно подумал я, и вдруг заметил как Алинилинель потянулась ко мне, едва заметным в свете дня, салатным ростком... Нет, нет, нет!!! Я не хочу терять сознание... О-о-ох... Мозг закипел и взорвался... Или оторвался...

В общем если б я не держался за прелестную и горячее любимую попу Алинилинель, то упал бы на асфальт как подкошенный.

- Что же ты со мной делаешь? - спросил я мысленно, с закрытыми глазами слегка повиснув на ней.

- Я тебя люблю... - раздался со звоночками смеха, голос в моей голове, - разве не чувствуешь?

- Чувствую, и очень даже, - приходя в себя после обоюдных конвульсий, ответил я, и открыл глаза.

Вокруг нас по стоянке задумчиво бродило около двадцати тел, иногда недоуменно почесывая затылок.

Мы с Алиной переглянулись, тихо проржали, поцеловались, поправили одежду, и полезли в автомобиль. Планы остаются планами, если их не воплощать.

Приехав на вещевой рынок, мы припарковали автомобиль, и отправились на поиски. Здравомыслив, мы начали поиски с кроссовок. В результате, часа через полтора, мы усталые, но довольные, выбрались с рынка, с двумя парами красовок, мне и ей, расческой, носками, теплыми колготами, особо понравившимся бельем, черными отстроченными кружевом джинсами, джинсовой курткой, двумя футболками, теплым свитером и джинсовой кепкой, поскольку ничего теплее летом не нашлось. Также я приобрел Алине, не смотря на сопротивление, пару лифчиков, дабы в походе, если придется бежать, ничего не болталось, из стороны, в сторону... нарушая скоростные характеристики. На непривычную одежду Алинилинель согласилась, только когда примеряла, и увидела, насколько это красиво и удобно. Правда, пришлось перемерять половину ассортимента, на что я как зритель, с учетом того, за кем нужно было наблюдать, был вполне согласен.

- Как мой резерв?- уточнил я, закидывая пакет с покупками в машину.

- Похоже, бездонный!!! - удивленно хлопая глазищами, ответила Алина.

- Может и не бездонный, но пока изменений не заметно... - исправилась она.

Я удовлетворенно кивнул, усадил свою зайку в автомобиль, и уселся за руль.

- Ну, тогда поехали домой, у меня, похоже, созрел план.

- И какой? - сверкнула глазками она.

- Очень хороший..., но все зависит от тебя, - улыбнулся я, - скажи, ты могла бы протащить в другие миры вот этот автомобиль?

Она задумалась.

- Ну, придется портал делать чуть больше, но... да в принципе смогу, нужно попробовать, - она радостно всплеснула руками, - так мы поедем на машине?!!

- Если получится, то да! - поцеловал ее я.

- Получится! Обязательно получится - я постараюсь! - радостно запрыгала на сиденье она.

Я улыбнулся, опять поцеловал ее, и мы поехали, теперь уже на заправку.

Конечно, меня грыз червячок сомнения, по предложенному плану. Все-таки чужой автомобиль и все такое. Но как только я вспоминал ЧЕЙ...

Все сомнения рассеивались. Гадов нужно наказывать.

Заехав на заправку, я поставил автомобиль на заправочное место, и мысленно сняв, маскировочный светлячок, стал перемещать его в сторону, пока заправщики не обратили на нас внимание.

Удивленно вытаращив глаза, один из них подошел и спросил:

- Вы как подъехали...?

- Быстро! - ответил я.

- Что?!! - не понимая вытаращился он, засмотревшись на улыбчивую Алинилинель, решившую не терять времени и расчесать свои прелестные платиновые волосы, - а ну... я имел в виду...

- Быстро наполни полный бак, и я задумаюсь о чаевых! - ответил я.

- А... понял... все бегу, - все еще удивленно озираясь, заторопился парень.

Я с ним рассчитался, прилично накинув, и решив по приколу, закрепил светлячок на прежнее место.

Удивленный заправщик, потер глаза, судорожно взглянул на вполне настоящие деньги, оглянулся и воровато спрятал их в карман.

- Чудеса!!! - донесся его возглас.

Мы дружно прыснули, и стартанули в направлении дома.

Оставив автомобиль под деревом не далеко от подъезда, мы с покупками отправились домой.

- Доченька, сынок! Вы вернулись! - обрадовалась мама, - А я тут вся извелась...

- А что такое? - удивился я.

- Крестный твой заехал буквально на пять минут, передал тут кое-что и сразу уехал. Я боялась за вас. Как раз на нашей остановке, ну куда вы направлялись, была страшная драка. Какое счастье, что вы разминулись!!! Законопослушные граждане, в лице трех армян были зверски избиты, а их автомобиль угнан. Говорят даже применялось огнестрельное оружие... правда никто не ранен. Но на этой версии настаивают сами потерпевшие. Как быстро рассказал дядя Саша, - она пригладила мне волосы, - потерпевшие из-за жары решили выйти купить фанты и немного проветриться. Тут на них и напала вооруженная до зубов группа бандитов. Видимо выследили. Потерпевшие решили не сопротивляться, но бандиты их все равно жестоко избили. Одному даже руку сломали! Хотели изнасиловать...

Дядя Саша думает, что это скинхеды, - мама всплеснула руками, - до чего дошла расовая дискриминация! А раньше все было так мирно... - мама тоскливо вздохнула.

Мы переглянулись и молчаливо, по партизански дружно, решили маме ничего пока не говорить.

Все принесенное, а это неслабая гора, я свалил в своей спальне.

- Юра, ты что сумасшедший, так грузить девочку!!? Ты что не понимаешь, что женский организм не просто "слабее", он просто природой не предназначен таскать такие тяжести! - возмущенно начала мама, - И вообще за что ты все это купил? Тут вещей на пару тысяч долларов...

Я улыбнулся, - мама, во-первых, тащил все это я, во-вторых, кое-что одолжил у друзей, - не

уточняя у каких и что именно продолжил я, - они же заняли мне немного денег.

- Не знала, что у тебя есть такие друзья, - задумалась мама, - и надолго?

- Как смогу вернуть.

- Под проценты... - заключила мама, - сколько тебе говорить, что это опасно!

- Без процентов! И все мам, закрыли на этом разговор, мне надо было, я купил, содержание в сто золотых, как-нибудь да перекроет...

- Ты говорила, что крестный что-то принес? Давай посмотрим - что!

Мама принесла небольшую дорожную сумку. Судя по тому, как она ее несла - тяжелую.

- И что ты ему сказала? - любопытствовал я.

- Что предполагается "сафари" на крупных и не очень животных, с твоим участием, и участием еще двоих твоих друзей. И меня очень волнует твое выживание...

Заинтересованный происходящим, в комнату вломился Елинтонель.

- Что, скупилась? - спросил он, что-то жуя.

- Да, - ответил я, и высыпал содержимое сумки крестного на постель. Стоит ли добавить, что я сразу начал удивляться.

На постели лежали, десять гранат странной конструкции. То что это гранаты, было понятно исходя из того, что они содержали кольцо, которое явно нужно было выдергивать и по конфигурации были очень похожи на Ф1 или как их еще называют - лимонки. На их нарезанной, но гораздо более мелко поверхности, поблескивали кусочки какого-то белого металла. Серебра, смекнул я. Также там было три револьвера, похожих на те, что мы купили, но с гораздо большим диаметром ствола и упаковка с патронами к ним в количестве двухсот штук. Три баллончика с перечным газом, и небольшой меч, скорее даже тесак с ножнами. На мысль, что это все-таки меч, наводила длинная двуручная рукоять. Я вытащил его из ножен, полюбовался - с виду обычная японская катана, но шибко укороченная. Видимо досталась от кого-то ему сломанной, и была частично восстановлена до эдакого ножичка пятидесятисантиметровой длины...

На боковой поверхности клинка была выгравирована странная симпатичная вязь. Цвет метала клинка, подозрительно напоминал серебро... Но столку сбивала его удивительная легкость, как будто бы он состоял не из серебра, а например из дюралюминия... Но на бутафорию он совсем не походил. Я еще раз убедился в этом аккуратно проведя лезвием вдоль руки с интересом наблюдая как свободно осыпаются легко срезаемые волоски...

Укрепившись в своих подозрениях, на счет осведомленности дяди Саши, я распечатал патроны, и окончательно убедился. Крестный явно за нами следил. Иначе откуда ему знать, что нас интересует серебро во всех проявлениях?

Все пули блестели серебром, и я подозревал, что это не покрытие...

Да, крестный расстарался. При встрече ему нужно будет сказать спасибо.

Я заинтересовался содержимым пакета, вывалившимся со всем остальным. Тяжелый... Ага,

три кобуры для револьверов, поясные чехлы для баллончиков с оными в комплекте, и фонарик. Последний я включил и сразу выключил, неприятный синий свет резанул по глазам. М-да, у нас есть и получше...

На дне пакета находился большой сверток, который в принципе и являлся основной массой оного. Я начал раздирать бумажную упаковку. Внутри что-то блеснуло. Вытащив содержимое, я тихо фигея посмотрел на всех присутствующих. Те были в том же состоянии. В принципе ничего особо удивительного там не было, ну подумаешь, три тонкотканые футболки, или скорее даже водолазки... из мелких, едва различимых колец серебра... причем, судя по размерам, как на нашу тройку специально сработанные...

Ну, крестный удружил, чего же ты не знаешь? В слух, естественно, этого говорить я не стал. Зачем? Крестный мне, как отец родной, с самого детства...

Ну и работа у него несколько специфическая, так что если разобраться, ничего удивительного.

Так что в результате, я лишь начал глупо, но довольно улыбаться. Наша затея стала мне казаться вполне выполнимой.

- И что, это все придется на себе нести? - испуганно вытаращился Елин.

- Да, и это еще не все, - ответил я, взглянув на него серьезно, - еще будет еда, вода, палатка, котелок и тренога к нему.

- Ого!!! - возмущенно, даже перестав жевать, выдохнул Елинтонель.

- А также, рекомендую учесть, что мы с тобой сильная половина человечества, а значит, будем нести большую часть, - улыбнулся я.

- Это не честно! - начал он ныть, - Она меня больше, и даже немного выше! И выносливая как мул... и вообще лично я всегда был за равенство полов!

- На твоём месте я бы успокоился, и хорошенько подумал, что же мне одеть? Для информации, - я решил его попугать, включив на максимум свою фантазию, и то, что приходило в голову исходя из пока скудного багажа знаний полученного от Алинилинель, - предполагается перемещение по самой непролазной местности, испещренной оврагами, колючками, плотоядными деревьями и разнообразными зубастыми тварями с непреодолимым голодом и отвратительным характером. Также предвидятся самые неожиданные сюрпризы от матушки природы, в виде удушающей жары, плавно переходящей в студёный мороз, или не очень плавно. Облачность переменная, иногда отсутствующая по причине отсутствия воздуха как такового... Осадки в виде дождя, снега или крупного града. Ветер порывистый иногда переходящий в ураганный. Местами торнадо. В общем, подумай, а то я верну тебе первое имя... из-за твоего разгильдяйства оно тебе сильно подходит.

Дав Еноту пищу для размышлений и сложных умозаключений, я переключился на маму.

- Мамуля, а что ты нам приготовила в дорогу? Уверен, голодная смерть нам не грозит! - улыбнулся я.

Мама одобрительно улыбнулась, и начала:

- Конечно, не грозит! Только боюсь, унесете ли, все то, что я приготовила... - она взглянула на сложенные, на кровати вещи, - видимо придется кое-что выложить.

Услышавший, что возможно расставание с едой, Енот насторожился.

- Если что, еду несу я! - все-таки вклинился он.

- Не вопрос! - соглашаясь, поднял я бровь, догадываясь, СКОЛЬКО моя любимая мамочка, из заботы о моем здоровье, ну естественно и о здоровье окружающих, могла всего наложить. Прошлый раз, когда я собирался в трехдневный поход, в собранном виде сумку вдвоем не смогли оторвать от пола...

- Я разложила все по пакетикам, - начала она, - в каждом пакетике, еще три, на всех завтрак, обед и ужин. В основном готовый сухпакет, типа Мивина, но и крупы положила..., хотя когда вы будете готовить... Мясные и рыбные консервы, сухая колбаска, специи, соль, витамины... и аптечка. Если кончится вода, в аптечке есть марганец. Найденную воду процедите через марлю, я ее тоже положила, и добавьте немного марганца. А потом прокипятите...

В аптечку я положила антибиотики с инструкцией, активированный уголь, йод, бинт, пластырь, шовный материал... жаропонижающее, обезболивающее - в таблетках и в ампулах. Одноразовые шприцы и ... - она почему-то засмузилась, - и так всего по мелочи. Общий запас еды и медикаментов рассчитан на месяц, - она виновато потупилась и покраснела, - вдруг что-то пойдет не так...

- Спасибо мамуля! - я искренне улыбнулся, - Ты настоящий друг!

Енот, похоже, что-то понял, потому что покраснел, потом позеленел.

- Мам, пожалуйста, посмотри еще, что из моих старых вещей подходит на Елину, из того что покрепче, и учитывая выше названные погодные условия.

- Почему старых? - опять возмутился Енот.

- Да потому, что сейчас я на много крупнее тебя, - пояснил я, - и мои новые вещи на тебе будут висеть как мешок, и также смотреться...

Оставив маму с Елиной в комнате подбирать вещи, я сграбастал за руку Алину и потащил на кухню. Захотелось побыть вдвоем. Чтоб никто не шумел, и не мешал...

Я задумался об испытываемых мною чувствах. Знакомы сутки, а уже чувства. Странно, но факт. И неопытным мальчиком назвать себя не могу. Были девушки и достаточно много - красивые и милые, умные и не очень, спокойные и беспокойные, а такого еще не было. Чтоб душа горела от желания обнять, - я уселся на стул и усадил ее себе на руки, - закрыть глаза и зарыться лицом в ее волосы, как сейчас, чувствуя что-то родное...

Может это она? Единственная? Любимая...

- Может, выйдем уже завтра, с утра? - тихо спросил я, - а сегодня отоспимся...

- Угу, - согласилась она тихо.

Я почувствовал, как на руку упало что-то горячее и мокрое...

- Ты плачешь? - спросил я, - Почему?

- Так, соринка в глаз попала... - и она всхлипнула носом, - дурачек, - и она вытерла глаза рукой, - я же слышу, что ты думаешь, особенно обо мне...

- Не такая я и хорошая, и не умная... и не красавица, а самая обычная... была бы умной, в такой переплет не попадала... И дедушка предупреждал, - она в голос разревелась, - теперь наверно думает, что меня убили. Хоть бы не пошел мстить. Раньше он воевал с темными, но темный архимаг ему не по зубам. Магия жизни против магии смерти на таком уровне всегда проигрывает..., Оверон его убьет...

Я повернул ее к себе, поцеловал в щечки, поцеловал в глазки, погладил по голове и положил ее голову себе на плечо, продолжая успокаивающе поглаживать волосы. Она опять разревелась, заливая футболку слезами.

- Ну, ничего... - успокаивал я, - как-нибудь доберемся, вон как подготовились, как на войну, - с нежностью в голосе сказал я, и улыбнулся, - всех сволочей перекрошим в капусту!

- Можем не успеть, - вытирая слезы, и хлюпая носом, произнесла она.

- Дедушка всегда был порывист, а я последняя из всех внуков, по его линии. Да и не дедушка он мне вовсе... - я удивленно поднял брови, - вернее дедушка, но очень пра-пра... - улыбнулась она, - где-то в седьмом колене...

- А где все остальные? - решил я задать вопрос.

- Погибли в последней войне, - я дал ей кухонное полотенце, и она вытерлась и громко высморкалась, - спасибо, - благодарно улыбнулась она.

- И в предыдущей... Если вдуматься война идет непрерывно, и темные зачастую побеждают. Дому Полуночной Лилии не грозит пока истребление, нас еще много и молодых не мало, но от королевского рода остались только мы с дедушкой. Всех остальных уже нет... - она снова всхлипнула.

- А чтоб дорасти до архимага, и получить реальную силу для защиты Дома, необходима самая чистая кровь. Самая сильная... Остальным светит максимум магистр, и то это при лучшем стечении обстоятельств. Темный Ковен крепчает, а Совет Магов и Ковен Светлого Огня этому попустительствует. Оверон уже вплотную к нашей границе подобрался. Пока не нападает, но долго это не продлится. Укрепитесь в королевстве Елинотонеля и нападет...

- Вот смотрите, как мы его приодели, - на кухню вошла мама и следом Елин, - а что это вы тут сырость развели... Стоило на минутку оставить вдвоем, нет, чтоб воспользоваться, - она улыбнулась, - да целоваться, а они в слезы!

- Доченька, а ну-ка пойдемка в ванну. Ничего так хорошо не снимает стресс, как теплый душ! А ты мне чтоб ребенка больше не обижал, - переключилась она на меня, глядя с легким укором, - такая славная девочка, а ты позволяешь ей плакать. Стыдоба!

Она забрала из моих объятий Алину, и увела за собой. Из коридора донеслось, - я тебе сейчас халатик принесу, а сама на стол накрою. Потом поспите, и на свежую голову, подумаете, что делать дальше.

Вернувшись, мама демонстративно указала на Елина:

- Ну как?

- Отлично! Лучше нельзя было и придумать!

Стоявший и слегка нервничавший Енот расслабился. Синий джинс ему действительно шел. А на нем красовался именно джинсовый костюм, который я таскал года три-четыре назад. На тот момент - мой любимый.

- Под него я подобрала кепку, футболки, свитер, трусы и подштанники...

На последних двух словах Енот опять залился краской.

- Даже крепкие кроссовки нашлись! Помнишь те, не убиваемые, в которых ты в костер влез?

- Ага, - поддакнул я, наблюдая за Енотом.

- Сидят на нем, как влитые! В общем, получите и распишитесь - полный комплект, - усмехнулась она.

- А почему Алина плакала? Не ты же ее, в самом деле, обидел?

- Да нет, не я... зачем? - ответил я со вздохом, - беспокоится, что ее дедушка, он же мама и папа, не получив от нее вестей, посчитает ее погибшей, и от отчаянья пойдет на разборки с обидчиком, темным архимагом. Который, как считает Алинилинель, куда сильнее. И кончиться может все очень печально.

- У ее дедушки есть реальные шансы, он тоже архимаг, - влез Елин.

Мама, молча и задумчиво, стала накрывать на стол.

- И Алина хочет отправиться как можно раньше? - уточнила мама.

- Да.

- Когда?

- Думаю вечером...

- Сынок, обязательно возвращайся! - у мамы навернулись слезы.

- Мама, да о чем речь, конечно! Может, и тебя потом с собой заберу.

- Твой папа тоже так говорил..., И где он? Хорошо если жив..., Если б не твой крестный, по миру пошли б...

Она больше ничего не сказала, продолжив заниматься столом.

- Мам у меня тут есть небольшие сбережения, - я протянул ей едва начатую пачку с баксами, - мне все равно сейчас больше ничего не нужно, пусть будут у тебя.

Мама уставилась на нее как на ядовитую змею.

- Где взял?

- Какая разница... купи себе что надо, что хочешь, и главное, жди меня в гости...

Мама спрятала деньги в кухонный шкафчик, а на пороге появилась с довольной рожицей, закутанная в халатик Алинилинель.

- Тебе еще ушки, и будешь зайчиком! - как ни в чем не бывало, улыбнулась мама, - всегда мечтала о такой невестке!

- Ага, - поддакнул я, - умница, красавица... принцесса...

Мама осуждающе на меня посмотрела, - Причем тут последнее? Вполне достаточно первого и второго, - и добавила мечтательно, - ты подумай, какие у вас симпатичные детки получатся!!!

Енот прыснул, а мы с Алиной переглянулись и залились краской...

- Мам, ну что ты... - начал я.

- И не перебивай, я всегда думаю о главном! - улыбнулась мама.

- Когда мужчина думает, признаваться или нет, женщина уже подбирает имена их общим крошкам! - и она заговорчески, как равной, посмотрела Алинилинель в глаза.

- Я вас благословляю! - вдруг выпалила она, - на всякий случай... - и вытерла глаз, - Алиночка, доченька, береги его, даже если сама не захочешь воспользоваться, отдай в хорошие руки, а то у этих мужиков ветер в голове, и заноза в заднице..., пропадет на ровном месте... Что же это я, не стойте, садитесь, кушайте. А я пойду, прилягу, разволновалась сильно...

Вы тоже поедите, посуду оставьте, и ложитесь. Елинотонель, я тебе уже постелила. Приятного аппетита!

На кухне мы остались одни, и принялись за еду. Разговор не шел, каждый думал о своем.

- Хорошо бы если б твой дедушка его прибил...- ковыряясь в тарелке, молвил Енот.

- Кого? - спросила Алина.

- Ну, этого, Оверона, кого же еще? Я бы вернул королевство...

- Дурак!!! - возмутилась Алина. - Только о себе и думаешь! Оверон архимаг и дедушка архимаг, но есть существенная разница.

- А то я не знаю, - обиделся Елин, - как что, сразу дурак. Твой дедушка светлый маг жизни, а Оверон темный маг - маг смерти. Ну и что? По силе они равны, а по опыту... Твой дедушка насколько старше? На пару тысяч лет?!!

Я поперхнулся и закашлялся. Ничего себе расклады... жизнь измеряют тысячелетиями...

- Да и сама ты не первой свежести... - продолжил непонятно к чему Енот.

- Заткнись!!! - зашипела как кошка Алинилинель, а не то нацеплю на тебя бантик, и подарю Шаркису - он будет безумно рад!

- Все, молчу, молчу... - боязливо поежился Елинотонель.

- Вот и молчи... - остывая, добавила Алина.

Она взяла в руки компот, покрутила в руках стакан, посмотрела сквозь стекло на плавающие фрукты, немного отпила и вернула на стол.

- Если смотреть со стороны, особенно с высоты твоего магического, незаконченного школьного образования, - Елин зарделся, - то конечно ты прав. Да, дедушка тоже архимаг. И опыт у него есть, и природные способности изначально были не слабые. И магический резерв по твоим меркам - гигантский. Энергию из пространства собирает... Но и отдает. Все наши маги жизни привязаны к нему, в том числе и я...

Потому что никто не может получить ее много, и тем более удержать, окружающая жизнь ее чувствует и высасывает. В свободной форме ее мало. Нужны годы чтобы накопить более-менее приличный запас...

За всю жизнь дедушка поглотил всего один Камень Аргерона... И не потому что не захотел, или не было средств, - НЕ СМОГ. Способности у всех разные...

Алинилинель отпила еще компота.

- Теперь давай разберем Оверона. Архимаг, темный маг - маг смерти. Ему подвластно любое темное колдовство, связанное со смертью. Некромантия, искусство подчинения демонов и духов, магия крови, и главное - получение силы из смерти... Вернее из жизни в момент ее умерщвления... Смекаешь? - она посмотрела на Елинотонеля вопросительно, - скольких он убил в захваченных им королевствах, и скольких еще убьет в твоём? И все это ему на пользу... То, что несет другим смерть, ему несет жизнь и власть.

Елинотонель побледнел.

- Сколько силы он собрал?! - со злостью в голосе продолжила Алинилинель.

- А теперь добавь к этому всему, развитые способности к поглощению энергии из пространства, а ведь темной энергии больше, другим она не нужна. И три Камня Аргерона... Заметь, ТРИ!!!

Она печально поставила пустой стакан на стол.

- И как, шансы равны? - уточнила она, глядя на Елинотонеля.

- Ну, не совсем... - согласился Енот.

- И что будем делать дальше? - спросил он.

- Все просто, - ответил я, - сейчас выспимся, а потом все загрузим в раздобытую нами машину, и поедem в Иномирье. Оставаться на дольше не будем, нужно спешить.

- Ухты, - нереально обрадовался насмотревшийся телика Елин, - у нас будет свой железный голем!!!

- Нет, - обломал я его неземную радость, - железного голема у нас не будет. Их еще не умеют делать, а если и умеют в розницу они еще не поступают. Будет машина, по-твоему, самодвижущаяся карета, и все. Но это тоже немало.

- Так что дожевывай и в "люлю".

Отправив слегка расстроившегося в виду отсутствия голема, Елина "баиньки", мы тоже

направились в спальню.

Раздевшись, улеглись в постель, укрылись простыней, немного поцеловались и, решив больше ничем не заниматься, перед дорогой действительно нужно выспаться, обнявшись, уснули.

Проснулись мы часа через три-четыре, день был напряженный и мы оба очень устали. Я поцеловал Алинилинель в плечико, в шейку, она что-то мурлыкнула в ответ. Она лежала ко мне спиной, и я начал нежно гладить ее шелковистые волосы. Она приникла ко мне, выставив назад свою мягкую попку...

Долго упрашивать меня не пришлось, и я проник в ее влажную пещерку, начав медленно, но ритмично двигаться. Понаслаждавшись так некоторое время, мы услышали шорохи в коридоре, и нехотя решили разлепиться - труба зовет!

С сожалением натянув труселя, я помог Алине одеть лифчик, хотя интуитивно хотелось его снять..., ну да ладно... помог с трусиками... с джинсами и поясом, и по верх футболки, накинул серебряную кольчугу. В принципе, когда кольчуга была одна, такой уж тяжелой она не казалась, даже наоборот. Что такое килограмм, в обмен на повышенную безопасность? Пустяк.

Зато смотрелась достаточно красиво, облекая фигуру, подчеркивая своим блеском все выпуклости и выпуклости. Я упрятал ее кольчугу под джинсовую куртку, - все окей, смотрится ништяк! Вылитая Джоанна Робертс... правда блондинка, и покрасивше будет. Я залюбовался. Ага, волосы нужно в хвостик, нада у мамы попросить резинку... так, ну это мелочи.

Я нарядился похожим образом, тоже в джинсовый костюм, и приладил себе и Алинилинель кожаный пояс, на который начал цеплять оружие. Что-то многовато получается... Прямо, весь утыкан пистолетами, как новогодняя елка шариками... Терминатор... Ладно, Алине навешу револьвер под патрон Флобера, и увесистый подарок крестного, предварительно снарядив патронами. Нож, и хватит. Ах да. Перечный газ. Куда же его присобачить, а почему бы не в карман? Вот. Отлично! В кармане джинсовой куртки, доступно и удобно. Себе и Елину сделаю также.

У себя Макаров, пожалуй, сниму - перебор. Побудет пока в рюкзаке, вместе с патронами. Туда же обрез и Адский камень. Где-нибудь на привале поколупаю патроны подбавляю ляпис. А сейчас пусть побудет, герметично запакован, все-таки яд.

Так, что еще? Тесак оставляю Елину, как раз по нему. Запас патронов разделить поровну и распределить, чтоб по карманам тоже были, малоли что... Патроны Флобера легкие, в карманах пусть по коробке будет, сто штук самое то. Ах да - меч.

Я вышел в коридор, нашел затырканый за прихожку меч, и, вернувшись, поменял в ножнах с бутафорским.

- Отлично! - напаялив его, покрасовался я перед Алиной.

- С ним нужно еще привыкнуть ходить, - улыбнулась она, - чтоб не падать...

- Да, - почесав затылок, согласился я, - ты права, пока снимем.

Арбалеты и болты, тоже, пока прилаживать не будем, отнесем и сложим в машину.

- Так, гранаты, десять штук. Куда бы их приткнуть? В карманы? А хорошая, кстати, идея. Одну

во внутренний, а вторую во внешний. Так сказать быстрый доступ и НЗ.

- Тебе дать? - спросил я у Алины, и протянул одну. Она взвесила ее в руках и замахала головой отрицательно.

- Нет, Юр, она для меня тяжелая и непривычная, - и протянула назад.

- Теперь возьмемся за Енота, в смысле за Елина... - задумчиво произнес я.

- Дать гранаты Елину? - я не на шутку задумался, - Нет, - решил я, - что-то не хочется. Если выбирать между обезьяной с гранатой и Елином в том же положении, то, пожалуй, обезьяна безопаснее...

- Кстати, где он опять пропал? Небось, опять вплотную занят уничтожением маминого продовольственного запаса...

- Елин, ты где?! - крикнул я в коридор.

- Я здесь, - донеслось с кухни.

- Надеюсь, ты уже оделся?

- Да, - появился он в проеме двери, одетый и с довольной, как всегда жующей рожей.

- Снимай куртку, одень вот это, - я протянул ему его кольчугу.

Приладив ему все задуманное обмундирование, я направился на кухню.

- Ты там хоть не все сожрал?

- Что значит, "сожрал"? - обиделся Елин, - твоя мама позвала, я и пошел, кушать. Кто виноват, в том, что вы там рассиживаетесь? Ну, понадушал всего понемногу... так там еще на троих хватит... хлеба, по крайней мере...

Я обеспокоенно взглянул на стол... действительно, все не сожрал, и хлеба хватит на всех..., а вот все "вкусненькое" было уменьшено более чем наполовину...

Енот есть Енот...

- Как ты не лопнул? - удивился я.

- Я и еще могу, - довольно порадовал меня Елин, - запас карман не тянет, а живот - тем более!

Я не стал больше задавать глупых вопросов, а усадил Алинилинель за стол и уселся сам. Растущий организм, что с него взять? Разве что по филейной части дать, за излишнюю инициативу и переборчивость... хлеба много? Вот его бы и ел...

Прибежала мама.

- О, вы уже почти закончили? - удивилась она, - а я хотела вам горяченького подать...

- Не мы, - уточнил я, - а он, - указал я на Елина.

- Зачем ты его первого позвала? - уточнил я.

- А я и не звала, - растерялась мама, - я хотела вас всех вместе усадить, только собиралась... звать.

Все уставились на раскрытого, и в миг покрасневшего Елина.

- Так значит, никто никого никуда и не звал... - задумчиво произнес я, глядя на Елина и водя обратной стороной вилки по столу, - и как это понимать, а, Елин?

Неприятный скрежет от вилки, в тишине, добавил напряжения, и Елин пошел пятнами...

- Если со жратвой подобное повторится в походе, Елин, будешь жестоко бит... ты понял?!!

- Да, конечно, - опустил глаза, промычал Елин, - более чем.

- Бросай свои королевские замашки, здесь тебе не двор и мы не придворные. А насчет вранья у меня отдельный разговор... будешь врать, оставлю где-нибудь в междумирье, где твари пострашней и поплотоядней... усек?!!

Елин, побледнел и кивнул.

- Вот и хорошо, а теперь всем приятного аппетита...

Мама налила всем супа, и присела за стол с нами. Мы хлебали в молчании... Енот - собака, здорово подпортил настроение.

Закончив со столом, и попив чаю, я неловко сказал:

- Ладно, мам, спасибо большое, было очень вкусно, - я зло глянул на Енота, - но пора в дорогу...

- Мы на самом деле не пойдем, а поедем, есть машина. Крестный скоро будет в курсе... не переживай, - успокоил я побледневшую маму, - против он не будет, а очень даже за...

Подогнав к подъезду и по-быстрому загрузив все в машину, ну естественно относительно по-быстрому, не забыв о воде, я обнял прослезившуюся маму.

- Не отпущу сынок, не могу, сердце разрывается! - вдруг вырвалось у нее.

- Мамуля, все будет хорошо! Я даже мобильный взял, выключил, и герметично запаковал. Как только представится возможность, сам явлюсь или подам весточку. Не грусти... ты знаешь, я у тебя парень крепкий, находчивый...

- Да уж, крепкий, - она вытерла слезы, - хоть бы постеснялся мне такое говорить..., кто по две недели с простудой валяется? А насчет находчивости, это ты, верно, подметил, вечно находишь на жопу приключения...

- Ну ладно мам, - отстранился я, - пора...

- Сынок!...

Я поцеловал ее в щечку, и подбадривающее улыбнувшись, сел за руль, нажал на кнопку "старт", и плавно тронулся. На душе скребли кошки...

- Где будем открывать проход? - помахав маме, уточнила Алинилинель, вытирая пот со лба.

Оделись мы явно не по сезону.

Истекая потом, и раздумывая, не погорячился ли я всех так закупорить в одежду, и не стоит ли дать обратную команду, я тоже смахнул рукавом пот со лба и молвил:

- Сейчас немного отъедем, чтоб не будоражить публику спецэффектами, вдруг, кто-то что-то увидит, найдем парк или пустырь и начнем. Есть тут недалеко, один у меня на примете...

- Хорошо! - улыбнулась она, - наконец-то мы в пути, - может и успеем...

- Жарко то как! Может, разденемся? - возмутился Елин, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба.

- Переместимся, а там и примем решение! - ответил я, окончательно определившись, - кондиционер пока включать не будем, бензин нужно беречь, заправок в иномирье, поди, днем с огнем не сыщешь. Хотя...

Я сжалился и решил немного охладить салон, раз уж сам виноват. Закрыл окна. Включил. Приятно повеяло холодом. Все облегченно вздохнули.

Я подъехал к очень неухоженному, с разбитыми скамейками, а потому всеми забытому парку и остановился.

- Так, всем, а тебя в особенности касается, - я взглянул на Елина, - приготовиться. Это означает, как я вытащить револьверы, я имел ввиду один, - уточнил я, начавшему дергать за оба Елину, - тот, который покрупнее калибром, в смысле, отверстие у которого в стволе больше... и плавно вытащить. Постаравшись не отстрелить себе ногу... или яйца...

- Короче Елин, возьми лучше тесак, а то мы так не доедем. Курс молодого бойца, пройдем где-нибудь на природе без излишних жертв.

Енот перестал издеваться над револьвером и привычно вытащил короткий меч.

- Вот и отлично, - удовлетворенно согласился я, - он как раз по тебе.

- Алиночка, - я подбодрил ее взглядом, - начинай!!!

Алинилинель сосредоточилась и вперила взглядом в пространство прямо перед автомобилем. К чему-то прислушалась...

В первые несколько секунд ничего не происходило, пару раз мелькнули неясные тени, а потом появился темный сгусток, с отблесками зеленых искр. Постепенно зелень померкла вообще, истаяв и заменившись на обычные с виду электрические разряды, и тень начала разрастаться. Когда размер темного полотна достиг метров, трех - четырех в диаметре, раздался громкий хлопок, как от небольшой петарды, и пространство полотна, выгнувшись вперед, истаяло.

- Я не буду устанавливать защитный полог, - извиняющимся тоном предупредила Алинилинель, - при таких размерах потребляет слишком много энергии, и труднее выбраться...

- Это та черная сфера, в которой находились вы, когда раздолбили в парке скульптуру коня? - уточнил я.

- Да, именно это и был полог, - ответила Алина, - его основная задача очистить место перемещения, одним из возможных способов. Ведь можно попасть и в камень, или на месте перемещения может находиться, например животное, куст или дерево... Очень удобно, если перемещаться нужно быстро, и не проходить или проезжать, как мы сейчас, а, - она поискала слово, - телепортироваться...

Это ближайшее из ваших слов подходящее по смыслу.

- Понял, - ответил я, - ну что, Заинька проезжать? - уточнил я, глядя с подозрением на просматривающийся через разверзшееся окно странный, практически ровный, каменистый ландшафт. Кое-где в отдалении виднелась какая-то чахлая растительность, колючко-подобного вида, с редкими розовыми цветочками, или лепестками. На горизонте алело огромное красное, толи заходящее, толи восходящее солнце.

- Да, проезжай, - кивнув, согласилась Алинилинель, - с виду нас ждет обычная каменистая пустыня... Таких много в Мертвых Пустошах.

Я послушно надавил на газ, и аккуратно проехал в проем. Позади окно схлопнулось, отрезав нас от прежнего мира... моего родного Мира. Я поежился. Жутковатое ощущение. Может, потому что в первый раз? Может быть. Я попытался отогнать, неприятное липкое ощущение, чужеродного, жадного плотоядного взгляда... СТОП... я остановился.

- Алина, - я проверив зеркала заднего вида, обеспокоенно оглянулся, - ты ничего не чувствуешь? - я посмотрел на нее, - как будто, кто-то так... Совсем не по-доброму на нас смотрит. Как на еду?!

Енот насторожился, и начал суетиться на заднем сиденье, словно сурикат оглядываясь во все стороны.

- Да нет, не чувствую... - Алинилинель тоже обеспокоенно заозиралась, - дедушка говорил, что в чужих мирах всегда нужно быть настороже. Неприятности, различные магические порождения или хищные животные, могут подстергать на каждом шагу.

- Знать бы еще, какие... неприятности. Я лично, кроме липкого, голодного взгляда - ничего не замечаю. Нам долго еще здесь находиться? - уточнил я, взглянув на Алину, - мне кажется, нужно срочно сваливать. Если это закат, скоро мы окажемся в полной темноте... Тогда это "что-то" сможет нами заняться вплотную.

- Хорошо бы побыть еще хоть полчаса, - Алинилинель тоже поежилась, - здесь разлито много магической силы, и она хорошо впитывается. Не то, что в твоём мире, я немного восстановила бы силы, отчасти наполнила б резерв. На пару прыжков хватило бы...

- Я тоже что-то чувствую, - прервав Алинилинель, промолвил тихо с нотками ужаса в голосе Елин, - волосы становятся дыбом. И взгляд по-моему направлен из-за во-о-он того холма!... - указал он рукой назад, - может, проедем немного вперед?

- Давай, - не стал я спорить, - вдруг эта тварь вылезет, будем хотя бы в курсе, кто это, а если не вылезет, то отъехав, мы от нее оторвемся. В любом случае, хуже не будет.

Я плавно тронулся с места, и медленно поехал вперед. Каменистая равнина была достаточно ровной, а камни умеренно мелкими, чтобы не вызывать тряски и неудобств. Машина шла ровно, с легким хрустом. Я решил выключить кондиционер, в салоне уже достаточно свежо, возможно как раз он и действует всем на нервы... Хотя здесь не просто кондиционер, а климат

контроль, неприятных звуков и ощущений никаких, но все же.

После выключения ощущения не изменились. Странно... Я поежился, голодный пристальный липкий взгляд не отпускал. Я смерил взглядом удаляющийся от нас злополучный холм. Вроде все спокойно.

Впереди я заметил небольшое стадо каких-то стройных, крупных рогатых животных, похожих на антилопу, занятых поеданием кустов. Любопытством они не отличались, и, заметив нас, припустилось с завидной скоростью, скрывшись за горизонтом в считанные секунды. Пожалуй, у нас на земле антилопы так не бегают. Особо и не рассмотришь. Километров сто, сто двадцать в час - очень круто... Как для антилоп. Словно молнии!...

Я снова обеспокоенно оглянулся. Вроде ничего... Но такой страх, и отсутствие любопытства - настораживает. Если они так бегают, то, как бегают тот, кто их догоняет? Ведь по логике вещей, они неспроста так бегают. Кто-то их гоняет... Интересно кто? Точней, совсем не интересно... В смысле лучше об этом ничего не знать. И может, никого и нет. Просто что-то кажется, и на ровном месте на придумывалось... Какое же сейчас время суток?

Подняв взгляд, я ищуще оглянулся.

- Закат,- убедился, озвучив вслух я, обнаружив значительно уменьшившееся, как будто надрезанное снизу, кроваво красное солнце, - как всегда - не везет.

- Алина, а твой полог отвода глаз, все еще "функциклирует"?

Она что-то сделала, проверяя, - да, ты его все еще держишь, и вполне успешно. Обычные люди и животные должны нас не замечать.

- Может это глюк? - начал я, но меня прервал истерическим голосом Елин.

- Точно Глюк, вон он бежит!... Огромный то какой!!! А зубища то... Да он нас сожрет, вместе с машиной!

Я глянул в зеркало заднего вида, и сразу до конца вдавил педаль газа в пол. Двигатель взвыл и бросил автомобиль вперед, с силой вдавив от ускорения всех нас в сиденья. То, что за нами гналось, в описание обычных животных, никак не попадало, для него эти рамки были слишком узки.

Химера, ростом под три метра, с жиденькой гривой и мощным, бугрящимся мышцами телом, напоминающим львиное, с полыхающими алым, налитыми кровью глазами, неслась за нами, разбрасывая во все стороны камни, со скоростью и с легкостью, при виде которой прослезился бы любой, самый быстрый гепард. Оскаленная пасть была оснащена в несколько рядов острейшими акульными зубами... С когтями тоже, похоже не было проблем. Сцепление с каменистой почвой у него, было просто нереальным. Если б не целые ведра камней улетали далеко назад, я бы подумал, что сие "чудо" мчит по асфальтовой дорожке. Мощь в чистом виде. Плотоядная хищная мощь и абсолютная неотвратимость!... Для этого существа, мы не более чем, вяло ползущее, слабо упакованное мясо. Целофанированное...

Наша скорость почти мгновенно взлетела до ста двадцати километров в час, заставив влипнуть в кресла и вызвав легкую дурноту от стремительного ускорения, а чудовище и не думало отставать, продолжая с легкостью сокращать дистанцию между нами. Елин дико взвизгнуло, и я почувствовал сильный удар, в заднюю часть автомобиля, от которого нас сильно дернуло, перекосило и чуть не перевернуло, подкинув в воздух. Совместно с ударом раздался

скрежет, треск, и какой-то хлопок. Приземлившись и выровняв автомобиль, заодно пригладив привставшие от излишних впечатлений волосы, я, посмотрев в зеркало заднего вида, убедился, что ничего жизненно важного наш автомобиль не потерял, а задний бампер, который сейчас исследовало чудовище на предмет съедобности, громко и легко хрумкая пластиком, не очень нам был и нужен.

- Кто это?! - спросил я, у Алины маневрируя между кустами, пытаюсь выйти на участок вообще без оных. На такой убийственной скорости кусты не казались такими уж редкими.

- Мантикора!!! - Алинилинель побледнела не на шутку, - магический зверь из арсенала Древних. Предпочитает свежее человеческое мясо, поэтому там, где они остались, люди повывелись... Единственный магический зверь, который охотится буквально на всех, в его меню входят даже Единороги.

- Как же он нас увидел? - удивился я. - На нас же защита! Отвод глаз все-таки...

- Для магических созданий, практически любая магическая защита - скорее приманка, - ответила, оглядываясь Алинилинель, - они ее чувят, и в зависимости от того, какую опасность она для них представляет, либо ее игнорируют, либо бегут проверить... на зуб.

- А... Я понял, - кивнул я, не отводя взгляда от пейзажа впереди, выискивая периодически встречающиеся крупные камни на пути, и молясь, чтоб не перевернуться, - она хочет ее попробовать на зуб. В смысле нашу защиту... Подожди, но ведь у нас не защита?!

- Да, ты прав, - грустно согласилась Алинилинель, - не защита...

- Так давай что-нибудь поставим! - с надеждой взглянул я на нее. - Заколдуем ее как-нибудь! А то эта бестия нас с минуты на минуту догонит!!! Бампер ей уже не интересен... - отметил я, мельком глянув в зеркало, - низко калориен... Думаю машина слабое укрытие от таких зубищ. Вскроет словно консервную банку, со шпротами, и сожрет...

- Я не хочу быть шпротом!!! - севшим от страха голосом отозвался с заднего сиденья пришедший в себя Елинотонель, - Алинилинель придумай что-нибудь, ну пожалуйста! А то эти зубища все ближе и ближе!!! И... тебе... - от страха уже плохо соображая, и все время, дико косясь назад молвил он, - чтобы удобней было колдовать, - сглотнул он, - нужно тоже находиться поближе... давай местами поменяемся, как раз сможешь лицезреть его во всей красе... можно сказать - вплотную. А то у меня сердце...

Елин привстал, при этом мелко трясаясь, и попытался пролезть вперед...

- Кажется, сейчас выскочит!... - продолжил он, мелко дрожа, и продолжая, выпучив глаза, и в пол оборота глядя назад, активно скребтись-лезть вперед.

- Так Енот успокойся, - я запихнул его назад, - сейчас что-то придумаем, не мешай! Для безопасности можешь сползти вниз, под сиденья... - порекомендовал я, чувствуя, что и у самого пульс несколько, участился.

- Н-но... - начал было возражать он.

- Тебя там не видно будет... - обнадежил его я.

Осознавший прелести уединения, Елин юркнул вниз и вжался в пол, сложившись как "Лего",

и на удивление полностью освободив диван.

Я продолжал давить на газ, с тревогой наблюдая, как медленно увеличивается скорость. Точнее она увеличивалась быстро, и даже очень, достаточно было лишь вдавить педаль газа в пол посильнее, объем двигателя в пять и семь десятых литра очень располагал, но это было смертельно опасным. Мы не на трассе...

Балансируя между риском перевернуться, и разлететься на части от скорости, или быть заживо съеденным догоняющим нас чудовищем, я однозначно отдавал предпочтение первому варианту, плавно набирая скорость, тем самым оставляя нам крошечный шанс на спасение. Я выбирал наиболее ровный и беспрепятственный путь, но некоторые кусты все-таки попадались нам на пути, и срезались передним бампером как гигантской газонокосилкой. С учетом отсутствия дороги как таковой машина двигалась очень прилично и ровно, подвеска с текущими трудностями пока справлялась идеально, но с учетом обстоятельств, хотелось бы большего...

Когда мы достигли ста шестидесяти, Мантикора сравнялась с нами по скорости и, осознав это, заревела. Трубный рев загадочным образом сочетался со звуками свирели, заставив толпы мурашек выползти на волю и начать отчаянно бегать по телу, видимо в поисках укрытия...

От такого ледящего кровь звука, если б я не сидел за рулем, а например, стоял, легко можно было бы остолбенеть, или брякнуться в обморок... Очень понимаю местных газелей.

- Ну, так что? - спросил я, опять взглянув в зеркало заднего вида на несущегося за нами монстра. - Придумала что-нибудь?!!

- Даже не знаю, что и сказать, - Алинилинель виновато посмотрела мне в глаза, - Мантикора создание с почти абсолютной защитой. Она неподвластна магии, ее очень сложно убить, так как раны затягиваются на глазах... - она вздохнула.

- В общем, победить ее у нас нет не единого шанса... - обнадежила сходу она.

Мантикора опять взревела, резанув по нервам смесью низких, как гром, и высоких как комариный писк частот, и что-то с силой забарабанило по крыше и задней плоскости автомобиля...

Я оглянулся, заднее стекло чудом уцелело, а вот из потолка салона, пробив его и выглядывая на добрых сантиметров десять, торчало несколько серых трехгранных шипов, толщиной с палец...

- Блин, да что же это за зверь такой, - посетовал я, - неуязвимый, стреляет какой-то фигней, и бежит, быстрее, чем некоторые самолеты летают!...

- Я забыла еще добавить, что ее хвост утыкан отравленными иглами, и она успешно этим пользуется, прицельно выстреливая их в жертву или противника... Но для нее любой противник - жертва.

- Мы все умрем!!! - тоскливо заныл Енот из-под сидений.

- Короче, - от избытка адреналина я неожиданно начал лучше соображать, - тогда будем действовать по моему плану...

- У тебя есть план?! - раздался полный надежды голос Елина.

- Пока нет, но сейчас будет... - я вытер рукавом пот со лба, - у меня есть гранаты, не магическая, но достаточно эффективная в обычных случаях вещь. Да забыл добавить, гранаты тоже необычные, с серебром. Как к серебру относится Мантикора?! - мельком взглянул я на Алинилинель.

- Равнодушно... - ответила она.

- Ну, тогда держи руль, - я как раз выехал на ровный без кустов участок, - а я немного поколдую, может хоть лапу оторвет, мгновенно они у них, надеюсь, не отрастают!...

И вытащив припасенную в кармане гранату, открыл окно и, выдернув чеку, швырнул ее назад. Прямо под массивно-когтистые лапы Мантикоры.

Раздался взрыв, Мантикора обиженно взревела. Я закрыл окно и с надеждой уставился в зеркало заднего вида, вернув себе руль.

Печально, но граната не принесла ожидаемого результата...

Мантикора как бежала, так и бежит, все лапы, как и голова, к сожалению, на месте. Правда немного приотстал... И, кажется, немного прихрамывает... Нет, показалось. Хотя может "уже" не прихрамывает... Факт, что отстала, но эти двадцать метров нас сильно не выручат... Не спасут так уж точно. Нужно срочно что-то делать... Чтобы отстала. Желательно навсегда...

Я плавно вырулил на новый ровный участок, и вытащил подаренный Крестным револьвер. Передав снова руль Алине, я открыл окно и слегка высунувшись, начал прицельно всаживать пули в Мантикору, целясь в открытую настешь пасть.

После первого попадания, а попал я со второго раза, мягко говоря, неудобно так раскорячившись стрелять, все-таки под ногой еще и газ, Мантикора бешено взвыла... И припустилась еще быстрее!!!...

- Твою мать! - возмутился я, продолжая выцеливать на этот раз уже в глаз, - Алина, мы уже можем открыть портал?!

- Можем... - обрадовала вначале она. - Но для этого нам нужно остановиться...

Я ничего не сказал, хватило скулежа из-под заднего сиденья... Похоже что Елин прощался с жизнью, оплакивая себя и всех своих предков, вплоть до третьего колена. А может и всю династию целиком...

- А что мы можем? - уточнил я, в очередной раз стреляя.

Попадание не принесло должного эффекта, оба разъяренных пылающих алым глаза были целы... И неотрывно, ненавидяще следили за мной. Как будто это я виноват в том, что мы от нее убегаем. А правильней было бы просто вежливо постоять и подождать. Сделать ей приятно...

- Не много, - задумалась Алинилинель, - моего запаса хватит на наше лечение...

Опять раздался отчаянный скулеж из-под сидений, - любые другие заклинания, направленные на нее, ни к чему не приведут, Мантикора их просто развеет.

Она взглянула на меня, ее бледное от волнения, в небольших красных пятнышках лицо о

многом говорило, - я могла бы телепортироваться, но на экран не хватит силы, а в этом случае нас почти наверняка обо что-нибудь размажет. Я видела результаты подобного. Результат ужасный, на выходе - кровавый фарш...

- Ура!!! - взвыл я от радости. - Наконец-то попал!

Левый глаз померк и частично вытек. Зачетное попадание, можно было бы гордиться, если бы не сложившаяся ситуация.

Мантикора взвыла своим трубным воем, опять прогнав по телу полчища мурашек, но скорости не сбавила...

С открытым окном ее вой был более эффективным, и я на ослабевших ногах уселся на место. Револьверный барабан был пуст, и я закрыл окно.

- Ну и ревет, просто дух вышибает... - я снова вытер пот со лба.

Рев повторился, странным образом воздействуя на психику, и на этот раз значительно громче, потому что существенно ближе...

- Когда же она устанет?! - возмутился я. - Она же не железная, не машина - все-таки зверь!!!

Я всерьез задумался, противопоставить ей было просто нечего... Что же теперь делать?!

Вдруг меня осенило. У меня есть арбалеты!!! Правда болты фигня, для этого мутанта..., но вот если попробовать снарядить и выстрелить ее же ядовитым шипом - может и помочь!

- Так Елин! - я безуспешно обратился к обжившему поддиванное пространство...

- Енот! Твою мать... очнись!!! Для тебя есть работа... - нулевой эффект. - Вставай я кому сказал! А то встану сам и выброшу тебя из машины, к чертям собачим!!! Точнее к Мантикоре...

Это возымело эффект и на свет божий показалась растрепанная голова.

- Молодец, - похвалил я, - можно сказать, с учетом обстоятельств - храбрец!

Енот опять начал коситься на кошмарный сон генных инженеров.

- Так, не отвлекайся! - скомандовал я.

- Сними куртку, и, обмотав ею, вытащи в салон один из шипов... Помни он очень ядовитый!

Алинилинель подтверждающее кивнула.

Елин, стащив куртку, намотал ее на один из шипов и начал тащить. Безуспешно...

- Упрись ногами в потолок!!! - подсказал я. - Быстрее, а то она догоняет, не будет времени на выстрел!

Непонятно, что подействовало, но стрелоподобный тридцатисантиметровый шип оказался в руках у Елина.

- Теперь взведи и заряди арбалет! - продолжал сопровождать его действия я.

Тот послушно взвел и снарядил.

Я взглянул назад, и в ужасе обмер... Расстояние между нами и Мантикорой, очень существенно уменьшилось. Еще несколько минут, да каких минут - секунд, и мы пропали.

Выбитый выстрелом глаз полностью регенерировал, и хищно пылал праведным гневом.

- Енот, твою мать, не тупи! Давай сюда арбалет! Алина держи руль!!!

Чувствуя, что это последний шанс, я снова открыл окно, и высунулся, осторожно выставив вперед, выдираемый ветром из рук, арбалет. Прицелился... Промазать уже в принципе было сложно, Мантикора была буквально в двух шагах от места где должен был быть задний бампер, руки предательски тряслись. Ураганный, от подобной скорости, ветер меня буквально сдирал и вышибал слезы...

Еще чуть-чуть и начнет когтями, словно диском пилорамы, срезать краску и металл с машины. Это если не прыгнет... А зубы!... ЗУБЫ!!!

Я с трудом оторвал от них взгляд, точнее навел его между них, сосредоточился, и пустил "стрелу" в пасть.

Тетива громко "тренькнула", и Мантикора, как будто споткнувшись, полетела кувырком, разбрасывая во все стороны камни.

Она обиженно заревела. На этот раз звук рыка больше напоминал львиный, правда, куда громче.

Мантикора остановилась, попыталась выкашлять, но поняв, что это безуспешно, по-кошачьи перевернулась на спину и стала лапой выковыривать "стрелу" изо рта. Видимо это не помогло, и она снова вскочила. Все это происходило достаточно быстро, да что там - молниеносно. Так что со стороны казалось, что Мантикора крутится как волчок, на месте... Смазываясь в воздухе как привидение, от скорости своих движений.

Я, снова сполз на сиденье, чувствуя как от перенесенного напряжения, онемело все - руки, шея, спина... До судорожной боли, ноги... Уронил на руки Алине арбалет, вцепился в руль, и не сбавляя, жал на газ, отчетливо понимая, что нужно как можно дальше отъехать, ведь для переноса в другой мир придется остановиться...

А судя по тому, как быстро Мантикора восстановила свой пылающий красным глаз, времени у нас будет в обрез. Но теперь есть хоть небольшой шанс. Пока она выковыряет свой собственный шип, мы, надеюсь, достаточно далеко отъедем.

Не сбавляя скорости, логику местных газелей я понял на "отлично", я, как и они попытался скрыться за горизонтом. К этому времени уже существенно стемнело, и, поймав пару кустов, боясь перевернуться, я остановился.

- Алина, - от пережитых переживаний я слегка вымучено улыбнулся, - давай действуй! Сомневаюсь, что шип надолго задержит Мантикору...

Алинилинель быстро кивнула, и снова вонзила взгляд в пространство перед собой.

- Елин, для тебя есть ответственное задание, смотри назад и как только заметишь Мантикору, или еще что-нибудь подозрительное, сразу маякуй. Понял?!

Елин бешено закивал, и приник к заднему стеклу, вглядываясь вдаль.

Я приоткрыл окна передних дверей, надеясь "не" услышать приближающийся рев, и искренне наслаждаясь тишиной. Да и свежий воздух...

За несколько мгновений окончательно стемнело, погрузив пейзаж в полный мрак. С учетом того какие твари здесь обитают, леденящий душу ужас опять стал держаться поблизости. Но звуки не доносились... Я взглянул на Елина. А вот им страх, с наступлением темноты, похоже, снова полностью овладел. Тот вжался в кресло, и быстро переводя взгляд, смотрел не только назад, но и в стороны. Иногда, даже вперед. Видимо, не доверяя нам. В принципе, это нам только на пользу. Никого так не провтыкает...

Тем временем, Алинилинель прислушиваясь, что-то выискивала, и все медлила...

- Рядом пустота, - извиняющимся тоном взглянув мне в глаза, ответила она, - Смертельные Миры. Сейчас прошупую седьмой, вроде ничего...

- Умница, - похвалил я ее, - открывай!

В темноте не было видно возникшего, разрастающегося полотна. На фоне звезд оно было как туман, но хоровод зеленых молний было отлично видно, и когда они переросли в обычные, потрескивающие электрические разряды, я вздохнул с облегчением. Еще несколько секунд и мы свалим отсюда...

- К НАМ КТО-ТО БЕЖИТ!!! - выкрикнул, оглядываясь в ужасе Елин.

Мимо на немыслимой скорости пролетела газель.словно гоночный мотоцикл. Обдуло, сорвав в сторону и закрутив воздухом волосы Алинилинель. Я облегченно вздохнул. Правда, рановато.

- Это не то... - успокоил я его. - Газель...

- Я ВИЖУ КРАСНЫЕ ГЛАЗА... - дрожащим голосом, мелко замотав головой из стороны в сторону, уведомил Елин, - ОНИ НЕСУТСЯ СЮДА!!! - и он юркнул под сиденья.

Я напряженно вгляделся в зеркало заднего вида, держа ногу на газе и с нетерпением ожидая, когда же откроется портал. Мгновения тянулись как минуты...

Решил закрыть окна, и в закрывающуюся щель, услышал, слабый, но леденящий душу звук. Рык вперемешку с свирелью...

Всмотрелся сильнее... Пристальнее... Вдалеке я заметил две скачущих пылающих искры, как будто кто-то на бегу курит, сразу две сигареты. С каждой секундой они заметно увеличивались в размерах. Я заметно занервничал, кровь отлила от лица... Щеки, даже слегка защипало. Мда...

Время застряло, как пчела в янтаре.

Полотно портала клубящимся веером искр и разнокалиберных молний, застлало видимое пространство перед нами.

Раздался долгожданный хлопок, и из него выглянуло солнце! Желтое, обычное, как в моем мире. После темноты - очень яркое. И долгожданное... Я от безумной радости, со всей силы нажал педаль газа, даже немного испугавшись, что могу провалить пол. Двигатель взвыл, и мы

с хорошим ускорением помчались вперед, в белый день.

Позади, раздался трубный яростный рев вперемешку со свистом, и по крыше снова забарабанили шипы. Видимо Мантикора осознала, что "дичь" уходит.

Выскочив из портала, я увидел местность, сильно напоминающую африканскую саванну, и в отдалении море. Сбросив скорость, я продолжил катиться вперед. Останавливаться не хотелось, мало ли что, но и гнать дальше опасно, вдруг овраг? А изучать местность - не до пейзажей сейчас. Я взглянул в зеркало...

- Алина закрывай!!! - видя в окно приближающиеся из темноты, горящие красные глаза выкрикнул я. - Она у самого портала! - и нажал снова на газ. Овраги, оврагами, но их может и не быть, и... их можно перелететь, а Мантикора очень даже есть!

Машину снова бросило вперед.

Портал схлопнулся, но перед самым закрытием, я заметил, как огромная туша пролетела вперед. К нам. Я похолодел.

Раздался душераздирающий мяукающий вой. Точно Мантикора, но раньше она таких звуков не издавала...

Проехав добрых две сотни метров, я остановился и прислушался. Явно с ней что-то было не так. Вой переходил в визг, и обратно, по интонациям напоминая, будто два кошки немилосердно мутузят, друг друга. Правда, крупных, как товарные вагоны...

Постепенно вой перерос во всхлипывающие стоны...

- Да, интересно, - я взглянул на Алинилинель, - что могло приключиться?

- Ничего интересного, - с опаской косясь на выглядывающие из крыши новые шипы, молвил Елин, - валим отсюда пока не поздно! Может она кого поймала и ест, или сама себя, или ее кто-то... Какая разница?! Главное, не она нас!!!

- Судя по звукам, однозначно кричит Мантикора... - задумчиво заключила Алина, - может ее перерубило порталом?

- Вполне возможно, - согласился я, - она появилась перед самым закрытием портала. Но если это так, вскоре она может издохнуть, или что нежелательно - регенерировать...

- Алина, как ты думаешь, что вероятнее?! - спросил я.

Алинилинель пожала плечами:

- Не знаю. За всю известную мне историю, убивших Мантикору единицы, и ими являлись древние или великие архимаги. Никто не знает, как им это удалось. Но доспехи из шкуры Мантикоры существуют. Точнее существовали раньше. О них есть легенды.

- И что о них говорят? - спросил с интересом я.

- Доспехи прочные, но не это их главное достоинство, - даже небольшой клочок шкуры, отлично развеивает направленное на него колдовство. Отлично подходят для воинов, не владеющих магией, да и владеющих... Из-за своей редкости, и непревзойденных защитных

свойств - баснословно дорогие! Владеть такими могут только короли.

- В нашей сокровищнице был щит, - вздохнул Елин, - папа им очень дорожил. Щит передавался из поколения в поколение, и достался от первого короля, основателя рода... Где он его раздобыл, никто не знает. Папа считал его даром богов. Щит был снаружи металлическим, а изнутри, покрыт кожей Манतिकоры. Не заменимая вещь в битве с магами. Папа рассказывал, что в него не раз во время битв попадали молниями, и всевозможными смертельными заклятиями, так он даже не слетал с коня, а окружающие улетали вместе с ними...

Я задумался.

- Ладно, давайте не будем делить шкуру неубитого медведя, но разведать все-таки стоит...

Я внимательно осмотрелся, не хватало напоротья еще на какого-нибудь хищника. В саванне обитают львы и гиены, в общем, всегда полно хищников, а здесь может быть что-то еще, возможно даже похлеще.

Ничего страшного не заметив, в отдалении паслось разношерстное стадо травоядных, равнодушно поглядывающих в нашу сторону, и слегка настороженно прядя ушами в сторону, откуда доносился душераздирающий вой Манतिकоры. Я перезарядил пистолет, и, достав из рюкзака гранату, положил на место предыдущей, в карман.

- Думаю, стоит снять маскировку, - посмотрев на Алинилинель предложил я, - с обычными животными мы справимся, а привлекать внимание подобных Манतिकоре, что-то не хочется.

- Попробуй сам, - улыбнулась она, - надо же тебе когда-то начинать учиться магии.

- А как это сделать? - спросил я.

- Очень просто! Посмотри внутренним зрением, как ты это делал раньше на искорку плетения "отвода глаз", подцепи ее и поднеси к себе...

Я все это проделал и поднес нежно зеленую искру к себе на уровень глаз. Та все также была привязана ко мне паутинкой, по которой пульсировала питающая ее энергия.

- А теперь, - продолжила Алинилинель, - постарайся прочувствовать ее, понять, ЧТО она собой представляет. После этого, впитай в себя... Если все получится как надо, кроме того, что ты ее развеешь, ты еще и получишь знание, как ее создать! Попробуй! - она подбадривающе улыбнулась.

Я кивнул, и сконцентрировался на созерцании, искры. Что-то не получалось, вот так просто, "прочувствовать" что она собой представляет. Я мысленно повертел ее перед собой. Да, задачка. А что если ее увеличить? Отличная идея! Как раз рассмотрю все ее кирпичики, запомню все составляющие...

Придя к такому выводу, я начал воплощать его в жизнь. Взявшись мысленно за искру, я представил, что растягиваю ее в стороны... блин, что-то плохо получается.

- А что если...- пришла мне в голову гениальная идея, - и я увеличил ее питание, щедро плеснув энергии...

По паутине поползли не малюсенькие искорки, а она вся засветилась, как нить накала электрической лампочки, только зеленым приятным оттенком, правда из-за яркости, очень

резким.

- Стой, что ты делаешь?! - ужаснулась Алинилинель. - Остановись!!!

Я замер, прекратив подачу энергии, но процесс уже пошел. Бывшая малюсенькой искорка, разрослась до размеров футбольного мяча, и продолжила расти, даже без поступления энергии.

- Почему ты меня остановила? - удивился я, наблюдая как футбольный мяч, увеличился до метрового размера и, стабилизировавшись, замер.

- Ты не понимаешь, что ты делаешь!... - она с ужасом продолжала разглядывать получившийся зеленый светящийся шар. - Если бы я не видела раньше, что ты можешь, в это никогда бы не поверила... Еще чуть-чуть, и ты бы нас взорвал!

- Почему ты так решила? - удивился я, структура с виду стабильна.

- Как тебе объяснить? - успокаиваясь, и видя, что ничего не происходит дальше, продолжила она, - Такой объем магической силы, очень сложно удержать, ты даже не представляешь, как ее здесь много... Подобное я видела, только однажды, и то под личным управлением дедушки. Тогда нужно было скрыть от вражеских глаз, целую армию, и от магов в том числе...

- Ты себя хорошо чувствуешь? - она обеспокоенно посмотрела на меня.

- Да, в общем-то - не жалуюсь..., а что, должен?

-Ну, - она замялась, - собственно - да... - она посмотрела мне в глаза, видимо-таки решившись сообщить конкретно, что же должно было случиться, и робко улыбнулась.

- Во-первых, - она указала на висящий в воздухе "шарик", - он ДАВНО должен был взорваться...

- А во-вторых, - даже если бы он не взорвался, и кто-то из архимагом или на худой конец, магистров его удержал, ты должен был УМЕРЕТЬ, от потери жизненных сил...

Выслушав ее нотацию, я немного испугался, но после почти получасового катания по пресеченной местности с целью избежать встречи моей задницы, да и остальных, с зубами Мантикоры, пугаться каких-то гипотетических ужасов, получалось крайне плохо.

Я, не теряя контроля над разжиревшей "искрой", решил выйти из машины. Размять затекшие ноги. Судя по звукам, доносившимся с места переноса, Мантикоре сейчас было крайне нехорошо, и вероятно совсем не до нас. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

Я "выполз" из машины, и стал немного в сторонке, сместившись так, чтобы солнце не светило в глаза, и ничто не отвлекало. За мной проследовал и шар. Следом вылез крайне офонаревший Елин. По каким-то своим причинам, он не мог отвести взгляда от шара, и таращился на него, как на чудо, не отрывая взгляда. Алинилинель тоже последовала нашему примеру, и, приблизившись ко мне, продолжила:

- Попробую объяснить по-другому... - она нервно поправила волосы, закинув хвостик на спину.

- Вся сила обычного "сильного" мага, если ее вложить в это заклинание, слить всю без остатка... НА ЖИЗНЬ, раздула бы его до размеров маленького яблока, ну может быть -

большого... Но ЭТО, - она, улыбнувшись, уже от восхищения, кивнула в сторону сияющего шара, - у НОВИЧКА, изучающего ПЕРВОЕ заклинание, никак невозможно. Для такого нужно "выпить", хоть один Камень Аргерона!... - она нервно хохотнула.

- Если б сама не видела, вообще бы никогда не поверила. Кстати, как тебе такое пришло в голову?!!

- Ну, - как школьник засмутился я, опустив взгляд вниз, - плохо было видно... - я улыбнулся. - Не мог рассмотреть, и решил немного подправить положение, увеличив размерчик...

Она шокировано помахала головой из стороны в сторону.

- Да-а-а, ты умеешь удивить. В следующий раз, предупреждай о своих "гениальных идеях", чтоб поздно не было...

- Что планируешь делать дальше? - деловито осведомилась она.

- Рассмотреть, и поглотить, как ты учила... А что может не получиться?! - удивленно посмотрел я ей в глаза.

Алина расхохоталась, и, взглянув на, как громом пораженного, и безмолвно стоящего рядом Елина, толкнула его в плечо.

- Ну, ты силен!!! - выдохнул он, приходя в себя.

Я лишь шире улыбнулся, а Алинилинель продолжила:

- Почему же, - вытерла Алина выступившие от излишних эмоций слезы и снова взглянула на меня, - в твоём исполнении я думаю получится, да и вариантов нет, потому что если "это", отпустить... будет очень большой "бабах" и ямка диаметром, в твоих единицах измерения, - она задумалась, - метров сто - двести...

Я присвистнул, ничего себе фугас получился...

Ладно, займемся делом. Я сконцентрировался на изучении "шарика". Тот висел передо мной, во всей красе, сияющий и переливающийся, завораживающий своей потусторонней красотой. Шарик как шарик, ну большой, что в нём такого особенного? С виду ничего...

Я вгляделся в глубину. Оболочка и как-то странная спиралька. И больше ничего... Где здесь заклятие? А что если... И я опять начал импровизировать.

- Что ты собрался делать?! - уточнила Алинилинель, правильно истолковав мои колебания.

- Э-э, - растерялся я, - хочу пройти мысленно по паутинке, - я решил четко расписать свои планы, а то вдруг действительно опять натуплю, - которая связывает меня с шаром, и посмотреть, что внутри...

- Отличная идея, - похвалили Алина, - но смотри, больше сил не вливай, а когда начнешь "пить", очень прошу - не торопись. Хорошо?!

- Да конечно, - согласился я, и начал.

Сконцентрировавшись, я мысленно пошел по паутине, та послушно пустила меня, до самого

"шарика", а потом, я уперся в преграду... И что теперь, ломиться? А вдруг бабахнет...? Наверное, лучше будет спросить у Алины.

- Я прошел по паутине и во что-то уперся, что теперь?- обратился я к ней.

- Не ломись, постарайся слиться. Когда это произойдет, ты проникнешь внутрь, заклятие тебя примет, и ты его поймешь.

Я про себя вздохнул, - правильно, что спросил.

Я принялся исполнять предписание. Слиться. Как это? Звучит вроде просто, а на самом деле попробуй "слейся", фиг получится... Это во время боя все получалось как-то интуитивно. А вот осмысленно - никак!

Я потряс головой, слегка, разозлившись. Значит с магом сражаться почти на равных, абсолютно не рубя, на чистой интуиции я смог, а какое-то занюханное заклинание из разряда защитных, так мне не по зубам. Нужно слиться? Значит, будим сливаться, и никаких "гвоздей"!!!

Я прикрыл глаза, чтобы не мешало солнце и окружение, и мысленно слегка уперся в барьер. Тот слегка прогнулся, но сдаваться не желал. Слиться, продолжил размышлять я. Это означает объединиться...

Я по-новому взглянул на плетение. Может его попробовать растворить в себе? Или прирастить...

Я вспомнил, как перехватывал канат силы, и решил испытать ту же тактику, правда, без обрыва. Прильнув к барьеру, я представил, как объединяюсь с ним, не нарушая целостности, вращаюсь в него, проникая, и ничем не угрожая, потому что я в доску свой...

- Ой, - вылетело у меня, когда я вообще без малейшего напряжения, оказался внутри, - получилось!!! - выкрикнул я обрадовано. - Я внутри, и слышу твой голос!

- И что он говорит? - обрадованная, не меньше моего, улыбнулась Алинилинель.

Я прислушался, и повторил:

- ТЫ НЕ ВИДИШЬ... ОТВЕДИ ВЗГЛЯД... НЕ ПРИБЛИЖАЙСЯ... ОБОЙДИ...

- Правильно! - Алинилинель обрадовано запрыгала на месте, - молодец! - похвалила она, - это простейшая Магия Разума! Но как видишь, очень эффективная.

-Да, - согласился я, - по формулировке очень похоже на гипноз. У нас он применяется, но я им не владел.

- Теперь - владеешь,- чмокнув меня в щечку, молвила она, - достаточно сконцентрироваться, представить маленькую искорку силы, или например шарик, напоить его, магической силой... В твоём случае, главное не перестараться с последним, - она снова улыбнулась, - и произнести заклинание...

Ты его как раз и произнес. Причем, полностью. Чем правильней построено заклинание, тем оно эффективнее. Вот основной принцип. И действовать оно будет, пока не иссякнет энергия, или не оборвется привязка, если оно не стабилизировано.

Калейдоскоп мыслей закрутился в моей голове...

- Но ведь так, можно сочинять все что угодно... - удивился я, - главное не создавать логических исключений!

Алинилинель озадаченно на меня посмотрела, потом ответила:

- Ну не все что угодно, но, в общем-то, ты очень даже прав... - она приобняла меня, с умилением глядя на шарик, - на это способны очень и очень не многие, и часто случаются фатальные ошибки, унося жизни горе экспериментаторов. Поэтому обычно все выбирают путь изучения заклятий, - заглянув мне в глаза, молвила она, - четко выверенных, и абсолютно правильных, как в действии, так и в бездействии...

- И потом, - продолжила она, с нежностью положив мне голову на плече, - ты не учишь, что необходимы определенные врожденные способности, к определенной стихии, или области магии вообще. К магии Жизни и Разума, например, как у меня и тебя, - с улыбкой уточнила она.

- Существуют и другие стихии - Земля, Огонь, Вода и Воздух, - она вздохнула, - без способностей - никак. Моя магия - магия жизни, относится к стихии Земли. Магия разума подраздел магии жизни. На самом деле все переплетено, и различные комбинации порождают новое... или к счастью, хорошо забытое старое...

- Да и магической силы, на эксперименты у многих попросту нет. Ошибки никому не нужны...

Она слегка отстранилась, заметив, что я начинаю на нее отвлекаться.

- А теперь попробуй осторожно поглощать магическую силу, - она подбадривающее улыбнулась, - главное не спеши!

Я улыбнулся, и начал действовать.

Выскользнув из шара наружу, я очень плавно потянул на себя силу. Зеленые искорки засуетились по паутинке, только теперь в обратную сторону. Я постоял пару секунд, не изменяя "напора", и решил немного увеличить темпы поглощения. Мантикора вполне может и регенерировать, а я тут стою - развлекаюсь. По паутинке значительно гуще замелькали искорки, я еще прибавил скорости, так как шарик и не думал уменьшаться, и довел поглощение, до слабого свечения всей паутинки. Ну, наконец-то, пошли результаты. Шарик плавно, и очень нехотя начал сдуваться. Я вопросительно взглянул на Алинилинель, и мысленно спросил:

- Может ускориться?

- Не стоит, - тут же пришел мысленный ответ, - и в таком темпе ты его "съешь" за пару минут.

Я кивнул, но все же, решил еще немного ускориться. Со стороны, откуда мы приехали, больше не доносилось никаких звуков, и это мне сильно не нравилось. Хорошо если Мантикора издохла. А если нет?! Бежит, например, сюда, с чисто гастрономическим интересом...

- Паутинка снова засветилась как нить накала электрической лампочки, но не так ярко как в первый раз. Алинилинель вздернула бровь, но ничего не стала говорить, и шарик на глазах стал таять.

Более-менее, плавно, уменьшившись до размера обычного яблока, шарик резко сжался и исчез. Паутинка, соединявшая меня с ним, тоже истаяла. Я удовлетворенно хмыкнул.

Первая задача решена, примемся за вторую.

- Мантикора затихла, мне кажется, нужно готовиться к худшему, - обратился я всеобщее внимание на подозрительную тишину.

- Елин сразу же вышел из повторного ступора, округлил глаза и бросился в автомобиль.

- Молодец! - похвалил я. - Быстро соображаешь, бери свою куртку и вытаскивай все шипы, а я пока взведу арбалеты...

Я достал и взвел все три арбалета и пошел помогать Елину, выдергивать шипы. Без всплеска адреналина у него это плохо получалось. Несмотря на то, что он упирался в потолок обеими ногами, пока еще ни одного шипа выдернуть ему не удалось. Я решил проверить допущение, и заодно взбодрить Енота.

- Елин, - я сделал настороженный голос, - давай быстрее, а то я, кажется, слышу какой-то шорох...

Допущение оказалось верным, и результат не заставил себя ждать. Шипы стали вылетать из машины один за другим. Производительность труда значительно повысилась, про себя ухмыльнулся я, насчитав четыре смертоносных стрелы. Елин продолжил попытки, но безуспешно. Видимо остальные можно выдрать только снаружи.

- Молодчина! Вылазь из машины, я думаю, четырех шипов нам за глаза хватит, потому что если не хватит, более одного выстрела мы все равно сделать не сможем, поскольку нас всех сожрут.

Подбодрив, таким образом, еще раз Елина, я зарядил шипами Мантикоры арбалеты, оставив себе четвертый. На всякий случай... Все-таки меня это смущало, малый боезапас, вдруг что-то пойдет совсем не так? А так шанс...

Взглянул на крышу, топорщащуюся иглами как знатный дикобраз, я подошел, открыл заднюю дверь, и, взяв у Елина заметно испачканную в яде куртку, встал на порог автомобиля, и попробовал выдернуть ближайший из шипов. Тот достаточно легко покинул приютившую его крышу. Подергав остальные, я смог освободить еще три, остальные застряли намертво. И того восемь. Вот теперь неплохо.

Так, далее... Идти пешком? Может оказаться вполне самоубийственно...

Даже полудохлая Мантикора в скорости, скорее всего, даст нам сто очков вперед. Ехать? А как стрелять? В голове стал складываться вполне разумный план.

Я открыл крышку багажника - вполне приличный для прицельного огня проем. Отлично! Будем развивать у Енота героизм. Я бы и сам пострелял, но кто тогда поведет автомобиль?!

- Елин, - обратился я торжественно к бледнеющему на глазах Елинотонелю. Видно он по выражению моего лица и голосу догадался, что то, что я задумал, не совсем для него хорошо, и возможно даже связано с риском и определенной опасностью для его драгоценной шкурки. - Тебе выдалась невиданная честь, - продолжил я, ухмыляясь, - не только посидеть в машине, в

роли спасаемого, но и самому спасти нас всех, внося неоценимый вклад в нашу общую обороноспособность и наступательную мощь. Ты сможешь отплатить Алинилине за спасение, вдоволь пострелять..., э-э-э, - я прокашлялся, на Енота было больно смотреть, - если успеешь. В общем, пойдешь в разведку! Нужно выяснить, как поживает Манतिकора, а то ты говорил, что лично знаком со щитом из ее кожи, его чудесными свойствами, держал его в руках, а значит среди нас самый опытный, в обращении с ее кожей. Заодно и сдерешь ее нам всем на доспехи...

Елин выпучил глаза, открыл рот и промычал что-то невнятное. Видимо у него сперло дыхание, от переполнявших его патриотических чувств.

- Если что... Мы тебя - не забудем!!! - подтвердил я его самые худшие опасения.

- Иди, иди, че стоишь? Не волнуйся так, Манतिकора уже, поди, издохла, прикинь какая слава, покоритель и убийца Мантикора!!! А-а-а?!... - подмигнул я, - звучит гордо?!!

- Меня смущает, что посмертно... - сипло, отозвался Елин, слегка позеленев...

- Я в разведку с удовольствием, - продолжил он, - н-но, желательно в обратную сторону - вперед!!! - он указал взглядом в направлении противоположном нахождению Мантикору. - Там могут быть овраги, опасные деревья и кусты... Да мало ли что еще? А доспехи из шкуры Мантикору, и их чудесные свойства... Да вранье это все!!!

- Да ладно, не высаживайся, все в порядке! - ухмыляясь, продолжил я. - Никто тебя на заклятие не отправляет, отправимся все вместе и на машине. Выйдем только в том случае, если это действительно будет безопасно. А если нет, стрелу в брюхо и вперед. Твоя кстати будет задача...

Я указал на поднятую крышку багажника:

- Усядетесь с Алиной на заднее сиденье, и выставите арбалеты вперед. Я двинусь задним ходом. Увидите Мантикору, чуть, что не так, пустите стрелу в рот, или в пузо... Прошлый раз она долго ее выковыривала. Запас стрел есть. Так что, если что - по газам и свалим.

Елин облегченно вздохнул. Вытер пот и молвил, - ну ты и шутишь, я думал смерть моя пришла...

- Все путем, не переживай, я просто хотел, чтобы тебе мой реальный план не казался таким уж ужасающим, - улыбнулся я слегка хлопнув его по плечу.

Когда все расселись, я положил свой арбалет и запасные "болты" на переднее сиденье, туда, где ранее сидела Алинилине, и медленно двинулся задним ходом назад к Мантикоре, в любую секунду готовый рвануть вперед. Настороженно изучая каждый миллиметр пространства, Елин и Алина стиснули руки на спусковых крючках. Если Манतिकора жива, у нас будут считанные мгновения.

Впереди показалось нечто ее напоминающее, и с виду, совершенно неопасное. Я остановился, на всякий случай, переключившись на движение вперед. Встречали мы такие приколы, сейчас валяется как разодранная тряпка, а подойдешь ближе вздыбится, и на последнем издыхании снесет кусок башки... Неоднократно видел такое по телику. Спецэффекты - спецэффектами. Их смысловую нагрузку из фильмов можно выбрасывать, но обычную тупость ситуации игнорировать не стоит. Манतिकора не лев, хоть и очень похожа. Она куда опасней!...

Мы настороженно простояли минуту, никаких признаков жизни. Ни шума, ни шевеления и

даже шевеление от дыхания отсутствует. Может и правда здохла? Очень похоже...

- Похоже, она здохла, Елин не хочешь пойти посмотреть? - спросил я с улыбкой, в принципе зная ответ, но все же интересно, вдруг он меня удивит.

- Нет, - ответил он быстро, слегка пригнувшись, - я лучше здесь посижу, отсюда прекрасный вид и целиться очень удобно... Если что, мы тебя с Алинилинель поддержим снайперским огнем, - оглядываясь он демонстративно хлопнул рукой по ложе арбалета... тренькнула тетива, и с таким трудом "выколупанный" из крыши болт скрылся где-то в пожухлой траве.

- Ты смотри меня не пристрели, снайпер! - молвил я, забирая у него арбалет и передавая ему свой, заряженный.

Взведя и зарядив его отравленным шипом, я еще раз оценил лежащее без дыхания тело. Нет, не шевелится, и лежит очень неестественно. Точно издохла. Открыв дверь, я шагнул на глинистую почву. Под ногами раскатами грома затрещала ломаясь сухая трава... Да страшновато. Интимная зона рыпит со страшной силой.

Я заткнул пару стрел за пояс, поднял арбалет и тщательно прицелившись, решил так двинуться дальше. Только не по прямой, а то чего доброго, Енот со страха перепутает меня с Мантикорой, и "чисто случайно", как у него это часто бывает, пустит мне болт в спину, а зайдя к ней сбоку. И виднее будет, и сектор обстрела из автомобиля перекрывать не буду.

Размышляя, таким образом, я сделал полукруг, и подошел, почти вплотную к Мантикоре, а точнее к тому, что от нее осталось. Да, с такими ранами не регенерируешь. На вытоптанной и взрытой ее огромными когтями полянке, лежало тело, точнее часть тела Мантикоры. Голова и передние лапы были абсолютно целы, а вот туловище и задние ноги, начиная с середины ребер, было начисто обрублено, и отсутствовало как таковое. Опасная штука, телепорт. Можешь пройти между мирами, но иногда не весь... Я взгляделся в морду. Слегка человекоподобные черты лица, глаза закрыты, язык вывалился. Чисто с академическим интересом я заглянул в окровавленную и вываленную в земле часть Мантикоры, и похолодел. Открытое для обозрения огромное сердце все еще билось. Я отпрыгнул в сторону, подальше от когтей, подымая арбалет, и снова целясь в голову.

Тренькнула тетива, и в нескольких сантиметрах от моей головы пронеслась стрела...

- Твою мать Енот!!! - зло выругался я, не сводя взгляда с Мантикоры, - Ты, что меня убить хочешь?! Ты куда вообще целишься?!!

- Ну, э-э-э..., она дернулась! - стал оправдываться он.

- Она не дергалась, хоть и все еще, непонятно как, но живая. Это я отпрыгнул! По ходу ты целился в меня?

- Нет, не в тебя, но в вашу сторону. Я слегка задумался...

Я не стал ничего говорить, все и так понятно, а обратился к Алинилинель.

- Солнышко, не спускай Мантикору с прицела. А то вдруг драпать придется... Она точно живая, у нее отрублена задняя половина, и все еще бьется сердце, что будем делать?!

- Не знаю, но кожу снимать явно рановато... - донесся до меня голос Алинилинель.

- Тогда я возвращаюсь в машину, - решил я, - отъедем подальше, лучше подождем. Заодно и перекусим. Вернуться всегда успеем.

Я начал потихоньку, не спуская с прицела Мантикору, по той же траектории, как и подошел, двигаться назад.

Мантикора открыла свои огненные глаза, не столь ужасные при свете дня, как ночью, но все еще очень впечатляющие, и изучающе уставилась на меня. Радужка глаз болезненно сжималась, подергиваясь, демонстрируя мелкие прорисованные венки, концентрируя зрачки хищных глаз на мне. Я остановился как вкопанный. Холодная, леденящая волна прокатилась по спине... стрелять?!!

- Хозяин, почему ты не признался сразу... - раздался хриловатый голос у меня в голове, - что это ты...

Мантикора снова закрыла глаза.

Она обладает разумом? Я лихорадочно размышлял. Прикинуться хозяином? Нет, не пойдет, по любому чего-то не знаю, спалюсь практически сразу. Да и с чего она решила, что я хозяин?

- Почему ты решила, что я твой хозяин? - наконец задал я мучающий меня вопрос.

Не открывая глаз, Мантикора снова мне мысленно ответила:

- Ты необычный маг, всех обычных магов, которые в моем мире появлялись, я легко съедал, даже особо погоняться не приходилось. Берег границу, как и другие, чтоб ни один маг не пробрался через нее. Как ты приказал.

-Так,- про себя подумал я, - с полом мы уже определились, мужик он, хотя теперь это и не важно... А вот на счет всего остального, пока не издох нужно расспросить. Может чего интересенького вывести удастся.

- А понял я, что ТЫ Хозяин, - продолжила Мантикора, - когда из обычного, приманившего меня полога, ты в считанные мгновения соткал "Крылья Ужаса", охватившие всю видимую саванну, и исчез из моего поля зрения, а потом также быстро их убрал.

Мантикора открыла свои глаза, и, уставившись на меня, продолжила:

- А скрыться из моего поля зрения может только ХОЗЯИН.

- Да, у тебя логика железная, - похвалил я, - но должен тебя разочаровать, я не твой хозяин, и никогда им не был...

- Ты мой Хозяин, - не сводя с меня пылающего огненного взгляда, молвила Мантикора, - и ты меня можешь воскресить... Даже если об этом не знаешь.

Мантикора закрыла глаза.

- Через мой мир не могут пройти обычные маги, но проходят достаточно часто, маги, чья сила равна или даже сильнее чем у Хозяина. Но они проходят не так, и магия у них совершенно другая. Другой запах..., а у тебя и запах такой же, не точно, но очень похож.

Я решил подойти с другого конца.

- Как давно здесь были другие сильные маги? - спросил я.

- Недавно, - Мантикора задумалась, - мельком меньше года назад, - а проезжали на движущейся повозке, не как у вас, а более примитивной, лет пятьдесят - семьдесят назад. Но тоже, к моему сожалению, на достаточно долго не задержались. Я был рядом, но даже не успел добежать. Я слышал обрывки их мыслей, было их в повозке двое, один вообще не понимал что происходит, а второй все размышлял..., что и где добавить к Миру, или убрать. И называл он Миры несколько странно - ОТРАЖЕНИЯМИ. Ушли просто, растворившись в воздухе, без всяких порталов. Вот они есть, и в следующее мгновение я пробегаю через пустоту. А жаль, маги очень вкусные... - Мантикора опять открыла глаза. - И жизнь у них, порой очень интересная. Приятно пресытиться знаниями...

- То есть, ты кроме того, что насыщаешься плотью и магией, ты еще и извлекаешь память и знания?!! - удивился я.

- Да, - просто ответила Мантикора, - все так. Собрать знания тоже велел мне Хозяин.

- Алинилинель!!! - мысленно позвал я, - а ты что думаешь?!

- Спроси, как давно его и других Мантикор здесь оставил хозяин, - раздался в моей голове ее мелодичный голос.

- Я все слышал, - сообщила Мантикора, - нет надобности, повторяться. Хозяин поставил нас стеречь границу около двух тысяч лет назад. После этого неоднократно приходил. Интересовался знаниями. В последний раз приходил лет двадцать назад.

- Скажи своему соратнику, который прячется в машине, что не стоит меня так бояться, а то запах страха заполонил все вокруг. Я его не съем, по крайней мере, сейчас - потому, что физически не смогу. Да и пусть не переоценивает свои вкусовые качества... невкусный он, совершенно. Бездарность как маг, туп как пробка, и знаний почти ноль.

Недооцененный Елинотонель позеленел от обиды, а мы с Алинилинель переглянувшись, не удержались и дружно прыснули.

- Я тоже все слышал, - раздался в моей голове обиженный голос Елинотонеля, - между прочим, я владею Магией Огня... немножко.

- Мне только двадцать, - обратился я к Мантикоре, - сам понимаешь, не я вас здесь оставлял, и не могу являться вашим хозяином по определению. К сожалению, воскресить тебя тоже не смогу. Ни знаний, ни опыта. Да и страшновато. Больно ты беспощаден и эффективен как оружие массового поражения... - решил ответить я честно.

Мантикора взглянула куда-то вдаль, и молвила:

- Ни знаний, ни опыта, - это все наживное... главное есть честь и достоинство. Не сможешь сейчас, сможешь потом, какая разница? Все равно это тело мне не восстановить...

Он взглянул мне прямо в глаза и, полыхнув огнем своих глаз, молвил:

- Спаси мою душу! А тело возродишь потом, когда-нибудь. Когда будешь готов. А я буду верно, тебе служить, как сейчас, так и в будущем.

- И как я могу это осуществить? - спросил я серьезно. Почему-то хотелось помочь этому

существу.

- Съешь кусочек моей плоти, а потом дотронься до меня своей нитью жизни. И я переберусь в тебя.

Я недоверчиво посмотрел Мантикоре в глаза.

- Похоже на дешевый развод. Где гарантии, что ты не завладеешь моим телом, уничтожив мою личность или душу? Ту суть, которая меня составляет? В общем, называй, как хочешь, но по глазам я вижу, что ты меня понял...

- От чего же не понять, - Мантикора попыталась улыбнуться, но это у нее плохо получилось, - очень даже понимаю. Такое возможно. Очень давно со мной пытались проделать подобное...

- Давай так, я поклянусь, что не буду трогать твою душу, и моя душа будет ей служить. Ты же, когда сможешь меня воскресить. А взамен я раскрою один давний секрет, и дам защиту твоему телу, и телам твоих друзей.

- Ты о доспехах из твоей кожи? Знаем мы этот секрет! - ухмыльнулся Елин.

- Нет, я не об этом, - ответила Мантикора, взглянув в его сторону, и ее глаза на миг коварно блеснули.

- Любой, кто съест кусок живой плоти Мантикоры, обретет ее силу, скорость, ловкость и непобедимость. Любое магическое воздействие, направленное против него - будет развеяно.

- Ух ты!... - восхитился Елин, - я смогу быть на равных с другими волшебниками! Даже сильнее! И стану очень сильным воином... Я согласен, что нужно съесть? Надеюсь не внутренности? Все склизкое и вонючее мне не по нутру...

- Любой кусочек плоти, - и в ее глазах отразилась затаенная радость с примесью ликования, как от долгожданной победы.

Мне это не понравилось... Мантикора, явно где-то лукавила, или в чем-то серьезно недоговаривала. Но в чем?! Серьезный вопрос, от ответа на него может зависеть, быть или не быть, жить или не жить...

- Может ну его нафиг?! - переглянувшись с Алиной, мысленно сообщил я ей, - он что-то критически важное недоговаривает, и мне это очень не нравится. Может его плоть, смертельно ядовита, как например хвост... И он решил с нами распрощаться, как принято у воинов. Победоносно и возвышенно. Умру сам, но с собой заберу как можно больше врагов. А мы ему все еще не друзья, даже не враги, а по сути, просто еда. По чистой случайности, вырвавшаяся из когтей.

- Да, ты наверно прав, - с сомнением в голосе возникла в моей голове мысль, посланная Алинилинель, - но любую его хитрость можно обойти, возьми с него клятву, как с Шаркиса. Мантикора магическое существо, и вполне на это способна.

- Хорошая мысль! - похвалил я. - А от напряжения не издохнет?! - послал я ей встречную мысль.

Алинилинель прислала мне свой улыбающийся образ, невинно пожимающий плечами.

- Понятно, - слегка натянуто улыбнулся я, опуская взгляд на печальные, все понимающие

глаза Мантикоры.

- Мне нужна клятва, - продолжил я, обращаясь к Мантикоре, - магическая Клятва Верности.

- Хорошо, я согласен, - подозрительно легко согласилась Мантикора.

- Я приношу Клятву Верности в лице своей души, твоей душе... как тебя зовут?

- Юрий, - ответил я.

- Так вот, - снова начала Мантикора, - я приношу в лице своей души, твоей душе Юрий, Клятву Верности, и также клянусь, что все, что мною было сказано, чистейшая правда!

Опять, как и раньше, абсолютно чистое небо неожиданно затянули тучи, и в Мантикору с неба с неожиданно сильным, оглушительным громом, ударила белая ветвистая молния.

Что-то было не так, и я подсознательно, продолжал беспокоиться... Что не так? Клятва Жизни, вспомнил я. Шаркис испугался этой клятвы больше всего. Ну и поклянется он, ну и что? Он же все равно умирает. И все-таки... Если противник с таким опытом, а он провел две тысячи лет только на границе, лучше перестраховаться от любых неожиданностей. Все равно, даже этого может оказаться недостаточно. С его опытом, мы для него мотыльки однодневки, игрушки и не более того.

- И еще Клятву Жизни, - абсолютно серьезным тоном сообщил я, выискивая в горящих огненных глазах Мантикоры, проблески эмоций, скажущих мне правду.

На этот раз Мантикора на мгновение задумалась. За это мгновение в ее глазах пронеслась буря самых разнообразных эмоций, от ненависти и уважения, до отвращения и желания убить. Но все же, через мгновение она ответила.

- Я согласен, - ответила Мантикора, как бы в подтверждение моей победы, смеживая веки, - приношу Клятву Жизни! - и с неба снова сорвалась ветвистая белая молния.

Когда отгремел гром, я повернулся к Алинилинель и вопросительно посмотрел на нее. Она незамедлительно ответила:

- Если ты намекаешь на то, что предложила Мантикора, в смысле "отведать плоти", то лично я не буду. Об этом обряде в истории и летописях известных мне ничего нет. Как и о ядовитости плоти Мантикоры... Неизвестно, как изменятся способности, вдруг я потеряю силу, или вообще потеряю свой дар. Нет. В моем случае не стоит.

- Я... - хотел высказать свое мнение, по этому поводу Елин, но его перебила Алинилинель, - и Елину тоже это может принести больше вреда, чем пользы. Он слишком молод и горяч. Я против!

- Да что ты понимаешь, - возмущился до глубины души уязвленный Елинтонель, - я стану сильным как Мантикора и сам легко решу все свои проблемы. Отправлюсь домой - перебую всех магов, отвоюю королевство, завоюю те, что рядом... - он спохватился, но все уже поняли дальнейший ход его мыслей.

- Э-э, да, ты права, - согласился я с мыслями Алинилинель, - Елину больше не наливать, - ухмыльнулся я, - и ничего не давать, больно агрессивный и кровожадный.

- Я не агрессивный, я справедливый! - продолжал возмущаться Елин. - Как трусливый, так Елин, а как получить силу, так нельзя..., а ничего что я боюсь из-за того что слабый? Стану сильным, и перестану всех бояться, буду как все... Лучше всех... Сильнее всех!!!

- Во, во! - Ухмыльнулся я, снова переглянувшись с понимающе взглянувшей на меня Алинилинель, - еще силу не получил, а уже решил всех к ногтю приставить... Рановато тебе. Поверь, Алинилинель права. Спасу душу этого грешника, - при последних словах глаза Мантикоры расширились, - а там посмотрим, если все, правда, одарю тебя силой Мантикоры... Когда буду уверен, что тебе не снесет крышу от вседозволенности и всевластия.

Абсолютная монархия это хорошо, но все имеет свою цену и свои формы извращения. Тебе явно рановато. Молод ты еще...

- А тебе, значит не рановато?!.. - возмутился опять Елин, - да ты меня старше всего на три года! Тебе ли судить об этом?!!

- А я и не сужу, - просто ответил я, - я просто спрошу! Алинилинель, Солнышко, что ты скажешь?

Та действительно серьезно задумалась. Я взглянул на Мантикору. В его глазах возникло беспокойство.

- Не знаю. С одной стороны, Мантикора принесла все клятвы, и тебе ничего не грозит. С другой, ты действительно тоже очень молод, но, то, что сидит в тебе... Точнее, то кем ты есть на самом деле, переборет любой вред, который может быть нанесен. Решай сам, но спасти душу, наверное, стоит.

Я задумался, но совсем о другом, я для Алинилинель тоже "очень молод", хотя с виду, она ровесница Елина...

Сколько же ей лет?!

- Ладно, - принял я окончательное решение, - хуже всеравно не будет, давай начнем обряд. Откуда будем брать "образец" живой плоти? Я так понимаю, его придется срезать...

- Да ты прав, - оживилась, казалось затаившая дыхание, Мантикора, - срежь с обрубленного края. Отсеки грязную часть, и аккуратно срежь кусок чистого мяса. Так будет лучше всего. Поверь, большее мне уже не станет. И раздели на три части. Подумайте еще раз.

Мантикора еще раз посмотрела в сторону машины, - по поводу Елина, возможно, вы не правы, - он посмотрел на меня и исправился, - возможно, не совсем правы. Хороший получился бы хищник.

- Я подумаю, - ответил я, удивляясь его настойчивости, - если все пройдет нормально, ты всегда сможешь мне поведать, как это сделать. А если нет, то не судьба.

Я обнажил нож, и, опуская арбалет, зашел Мантикоре в тыл, пару мгновений следил за продолжающим исправно биться сердцем, и, поевившись, принялся за работу. Не встретив особого сопротивления от плоти, отрезал, как и советовали загрязненный верх, и срезал тонкий слой кровоточащего мяса...

Да никогда не любил сырое. Отвращения не испытывал, пробовать приходилось, Крестный еще в детстве заставлял, но испытать "любовь" так и не довелось. Не мое это и все тут.

Жареное или шашлычок - это да, совсем другое дело. Особенно под вино или пиво...

Я замечтался о еде, и понял, что вскоре, необходимо обязательно сделать привал и поесть.

- Что дальше? - уточнил я, возвращаясь на свое прежнее место.

- Положи мою плоть себе в рот, но не глотай, и дотронься ко мне рукой или нитью жизни.

Я положил мясо в рот, ощутив неприятный горьковатый привкус и отвратительный мускусный аромат. Это тебе хищник, - напомнил я себе, - а не откормленная на отрубях и разных овощах свининка. И потянулся, чуть прикрыв глаза и выпустив салатный росток силы к Мантикоре. Дотронулся...

И непроизвольно, от возникшей в кончике ростка боли, сделал глотательное движение, проглотив ее плоть.

Вот и первая неожиданность, оказывается это очень больно. Конечно не так как при работе с печатями, когда они пытались меня уничтожить, или переделать по своему образу и подобию, но все равно достаточно неприятно. Как будто бы тысячи ледяных игл впились в краешек зеленого ростка, и никак не сообразят, толи его оторвать, толи отпустить...

- Толи откусить, - про себя вымученно улыбнулся я. Только юморок получается слегка надтреснутый... фальшивый.

- Ну, ты собираешься переселяться, или нет? - обратился я к Мантикоре.

- Мучений и без тебя я за последние дни достаточно натерпелся. Испытываемые от касания к тебе, кстати, меркнут по сравнению с тем, что я уже испытал. Но все равно неприятно, так что поспеши!

- Хорошо! - пришел мысленный ответ от Мантикоры, - но будет больнее...

Покалывание усилилось, иглы стали вместо холода источать нестерпимый жар, и по зеленой нити потекла какая-то искрящаяся, клубящаяся субстанция. Всполохи были разноцветными, яркими, как в зимнюю ночь звезды. И также как звезды, все они были замешаны на небесно-черной мгле. Пропустив эту искрящуюся мириадами искр взвесь в свое тело, я задумался, и куда же это все девать? Совсем немало получается..., и поток еще не иссяк... Оставить свободно бродить по телу?! Не вариант. Мало ли что придет в "голову" душе потерявшей тело, даже, несмотря на клятвы. В голову пускать не будем, я мысленно отгородился, как во время боя, от тьмы Черной Печати...

Тут я ощутил резкую боль в желудке.

- Что за фигня?! - вырвалось у меня, и я направил внутренний взор в его область. То, что я увидел, заставило шевельнуться мои волосы...

Весь желудок был оплетен, какими-то белесыми ростками, напоминающими червей. В нескольких местах на нем зияли дыры. Все это шевелилось и копошилось, расплзлось, пытаясь распространиться по всему организму...

Неужели это мясо? Плоть Мантикоры? Что-то я не чувствую гармонии, скорее действия ее плоти можно расценивать как чисто захватнические. С элементами тотальной зачистки

территории. А территория мне достаточно дорога, все-таки мой собственный организм...

- Ты что творишь?!! - выкрикнул я, обращаясь к Мантикоре, - Ты же давал клятву!!!

Вместо ответа, последние разноцветные всполохи души Мантикоры рывком втянулись через связывавшую нас нить жизни, а потом пришел и ответ...

Злой, победоносный смех Мантикоры.

- А, ха-ха-ха-ха!!! - казалось, он сейчас лопнет от смеха.

- Отвечай! - разъярился я, - ты обещал, что все сказанное тобой, правда, и твоя душа будет служить мне... Почему ты нарушил свое обещание?!!

- Я, верно, служу тебе, о мой Повелитель, и действительно нигде тебе не соврал, - появился в моей голове вместо смеха насыщенный иронией голос Мантикоры, - ну может слегка недоговорил, - и он опять хохотнул, - сейчас я рад бы помочь твоей душе, но не знаю как. Но готов сообщить тайну открытую вам частично, в абсолютно полном объеме...

- Тот, кто съест кусочек живой плоти Мантикоры, обретет силу, скорость, ловкость и непобедимость. Любое магическое воздействие, направленное против него - будет развеяно. А все это потому, что он САМ телесно станет Мантикорой. Душа же его - будет преобразована, или... - он опять хохотнул, - развеяна, если в его теле УЖЕ ЕСТЬ душа Мантикоры.

Я остолбенел от новости.

- Так что мой дорогой Господин, - ни одну из клятв, я не нарушал, - служу тебе честно, пока ты ЕСТЬ, а далее займу твое пустое тело и вдоволь повеселюсь в этом девственном мирке, явно не видевшем наших зубов. Начну, пожалуй, с Елина, больно он меня боится, надоело испытывать ментальное давление.... Жаль, что вы ему не дали откусать моей плоти, порезвились бы вдвоем. Лет через триста - четыреста, с его характером, превратился бы в коварного матерого хищника, - опять хохоток, - почти как я.

Я предвидел обман, но коварство, да еще такое?!! Мое лицо исказилось от боли и ярости. Я чувствовал, что постепенно впадаю в бешенство... ВСЕПОГЛОЩАЮЩЕЕ.

Развести меня как последнего лоха, заставить самому сунуть голову в петлю, точнее в испанский сапожок, размером во все тело, и принять мучительнейшую смерть, как гусенице от пожирающей ее, с огромным аппетитом изнутри, личинки осы наездника...

- Фу-х! - я шумно выдохнул воздух, закрывая глаза, - не бывать этому!!!

- Ты говорил, я хозяин?!! - дрожащим от ярости голосом произнес я, - а я тебе сказал нет... Так вот, я тебя обманул. Я ХОЗЯИН!!! И видел тебя вместе с твоим извращенным коварством в гробу, в белых тапках, и с красным бантом через все тело...

Я почувствовал, что силы оставляют меня и я падаю на спину...

Корчась от боли, я краем глаза заметил Алинилинель стоящую надо мной и сбрасывающую на меня зеленые огни какого-то, видимо лечебного заклинания. Стоящего рядом с выпученными от ужаса глазами Елинотонеля. Ну, ступор для него естественное состояние, так, а вот для меня, раньше вроде бы не был...

На мгновение, обретя полную ясность сознания, я опять ощутил бешенство. Дрянь, проникшая в меня, основательно потрудились, пожирая меня, и уже расплзлась по всему организму. Если медлить, то скоро и смерть моя...

- Вкусный значит очень? - промолвил я, не узнавая своего голоса, настолько он был слабым и шипящим, - получи...

И я стал искать в себе черноту, Темную Печать, а найдя, дал волю своему бешенству. Мое тело стало преобразовываться, только уже не наполненное зеленой яркой силой жизни, а густой смоляной растекающейся жижей... Которая, чувствуя мою ярость, ярость ХОЗЯИНА Черной Печати, чувствуя направленность ярости, стала скрупулезно выискивать и пожирать плоть агрессора, не забывая возвращать на место пожранное.

Оказавшись в окружении, душа Мантикоры забеспокоилась, метнулась было своим мерцающим краем к моей голове, наткнулась на препятствие...

Я не стал давать ей время на самостоятельность - хватит. Отгулялась. Пора и помирать. Я сконцентрировался, вокруг нее, собираясь раздавить силой Черной Печати, как насекомое. С хрустом.

- ПОЩАДИ!!! - раздалось в моей голове, полное боли и отчаяния.

- Ты действительно ХОЗЯИН, не лично он, но из его рода!!! Пощади!!! Я очень виноват, но я принесу тебе пользу, и дам клятву, которую мне не обойти... Клятву Абсолютной Верности, во всех ее проявлениях! Только тебе и твоим интересам!!! КАК В ЖИЗНИ, ТАК И В СМЕРТИ, КЛЯТВОЙ АБСОЛЮТНОЙ ВЕРНОСТИ, Я ВЕРЕН ТОЛЬКО ТЕБЕ!!! КЛЯНУСЬ...

С неба сорвалась, небольшая молния и хрястнула меня в живот.

- Ох!!! - выдохнул я от новой порции боли. - Электрошока мне еще и не хватало! Лев подорванный...

- Извини Хозяин, не специально, не подумавши!...

Я внутренним взором, стал оглядывать свое тело. Вроде все на месте, правда все черное, не считая области мозга, куда я интуитивно не стал пускать Черную Печать, а в остальном - дьявол во плоти...

Ну и еще, маленькая область в районе желудка, в виде небольшой, мерцающей цветными огоньками горошины... Прищучил я ее неслабо. Какой размерчик был на входе, не знал куда приткнуться. А после "архивирования" засунуть можно, куда угодно. Если все еще нужно... Если нужно вообще!...

- Хозяин пощади, молю тебя!!! - отозвалась Мантикора, - я теперь душой привязан к тебе, и идти мне некуда... Убьешь, умру окончательно. Выкинешь из тела, буду следовать за тобой, пока не смогу обрести другое тело. Но в этом случае Мантикорой мне уже не стать... Мантикору в своем теле мне не победить. Сохрани росток моей жизни, часть моей плоти, для возрождения, пожалуйста!

- Утратил ты доверие, - ответил я отстраненно, лежа с закрытыми глазами, и потихоньку приходя в себя, на грани сознания терзаясь мыслью "Нафига мне вообще нужна Мантикора? Может ее замочить и не мучиться...".

- Как душа, я не очень полезна, - ощущая опасную для себя двойственность моих мыслей, продолжила Мантикора, - только знания пожранных мною магов, ну и возможность переселения в нужное тебе тело... Вспомнил, есть еще одно свойство, я им очень давно не пользовался. Могу, будучи оставленной в одном из Миров, свободно за тобой следовать, в какой бы ты мир не пошел, или меня не послал...

- К чертовой бабушке! - ответил я избытка эмоций. Тут, еле приходишь в себя, а тебе такой грузняк. Ужас какой-то.

- М-м-м... туда не могу, - откликнулась Мантикора, - я могу попасть только в те Миры, где была сама, или был ты...

- А если сохранишь и росток жизни, я смогу даже не обрета тело быть более полезной, чем просто душа... Эти свойства очень любил прежний Хозяин.

- И, какие? - невольно заинтересовался я.

Без полной трансформации, могу увеличить физическую силу, выносливость, регенерацию, реакцию и защищенность от всевозможной магии. В общем, все то, что называла ранее, но почти безболезненно и без изменения общей структуры организма. Возможны частичные трансформации...

- Например? - заинтересовываясь, уточнил я.

- Зубы, когти... хвост!...

- Нет, - невольно замахал я отрицательно головой, обойдемся без хвоста. Этот "апгрейд" меня не интересует.

- А зря, - услужливо ответила Мантикора, - очень удобно. Шипы летят до трехсот метров. И достаточно метко.

- Все понятно. Интересно... Но, не сейчас. Вопрос в другом. Как сохранить твой горячее любимый росток жизни, который меня чуть не сожрал, да так чтобы это не повторилось вновь, например, когда я засну?!

- Я его буду контролировать! - тут же ответила Мантикора.

- Хорошо, а кто будет контролировать тебя? - уточнил я.

- Вы взрослеете Хозяин, - раздалось с задумчивыми интонациями в голосе.

- Да, я знаю, твоими стараниями, и весьма интенсивно. Не поседеть бы...

- Защита нужна и на случай, если вы решите отослать меня куда-то, - вслух размышляла душа Мантикоры.

- Есть один способ, доступный Истинному Хозяину, - молвила она, - посадить на магическое питание через темную нить и закапсулировать. Сделать это можно так. Представить темную нить, - начала давать душа инструкции, - на конце ее маленькую темную пылинку-звездочку. Этой пылинкой нужно накрыть плоть, и думая одновременно и о моей плоти и о своей, мысленно или вслух произнести "ОБОЮДНО СОХРАНИ", и влить немного темной силы. Этого более чем достаточно, для сохранения противоположностей.

- А мы противоположности?! - уточнил я.

- На самом деле нет. Точнее, не настолько как кажется, - чувствовалось, что душа Мантикоры колеблется, - я всего процесса не знаю, но прежний Хозяин, говорил, что мы - плоть от плоти его, только сильно упрощенная. И со снятыми ограничениями, на то, что осталось. А вот как создавалась и насколько сильно упрощенная - не имею понятия.

- "Со снятыми ограничениями"... - попытался осознать я.... Но нет, не сейчас. Сейчас как-то не осознавалось. Мысль была велика и просто не вмещалась в голову. - Ладно, я поступлю, так как ты хочешь, - устало сообщил я душе, - но если ты что-то выкинешь, или мне просто покажется... Шаг влево, шаг вправо, карается расстрелом. В твоём случае - развею, к чертям собачим. Все ясно?!!

- Яснее не бывает!!! - по-военному с облегчением в голосе отрапортовала душа.

Я приступил к делу. Мне надоело валяться посреди саванны, в позе "умирающий лебедь", вместо того чтобы тихо где-нибудь прикорнуть и героически поспать... А еще лучше поесть. Хорошо поесть. А еще... Короче, - сам себя я перебил, - к делу!

Проложить темную нить, не составило труда, я сейчас почти весь темный. Представив на конце пылинку, я навел ее, на место где приютилась душа Мантикоры, прикрывающая собой свой последний оплот, и произнес подсказанное ею заклинание "ОБОЮДНО СОХРАНИ" задумавшись об обоих телах, и пуская по нити немного силы.

Фиолетовые огоньки засуетились, побежав вперед, и зона занятая плотью Мантикоры, засветилась ровным фиолетовым светом.

- Спасибо Хозяин! - с неподдельной благодарностью молвила душа.

- Подожди, не шуми! - успокоил я ее, рассматривая фиолетовый огонек расположенный рядом с желудком, мозг услужливо вытащил неприятные кадры из фильма "Чужой", с разрывающим плоть усеянным зубами монстром, показывающимся именно из этого места...

- Перетащим его, например, сюда, - и я потащил сияющую капсулу в область аппендикса. Хоть место другое. Не менее опасное, но все же. Не будет смущать подсознание.

- Ну, чтож, лечи меня! - обратился я мысленно к Мантикоре.

- Э-э-э, - смущенно ответила душа, - к сожалению это невозможно...

- Что?!! - я чуть не вскочил на ноги.

- Прощу прощения, Хозяин, но когда вы в этом облиии - никак. В этом облиии Хозяин, - виновато молвила душа, - у вас регенерация, практически равна моей бывшей. И реакция, и сила, почти та же... если не выше. В любом из Истинных Обличий, кроме человеческой формы я не в состоянии помочь.

- Их еще и несколько, - про себя задумчиво и растерянно отметил я.

- И что мне делать с желудком? В нем дырок больше чем в решете!!! - возмутился я.

- Хозяин, вы его уже давно регенерировали. Он восстановился полностью, сразу после переноса моей капсулы в другое место. Проверьте сами.

Я взглянул внутренним взором на свой многострадальный желудок, и с облегчением и радостью отметил, что он абсолютно цел. Остальной организм тоже в полном порядке, и без каких-либо следов недавних событий. В общем, пора прекращать симулировать, нужно подыматься, и двигаться дальше. Только сначала вернусь в свое привычное "обличие".

Я начал активно прятать спасшую меня от Мантикоры, черноту Черной Печати, утаскивая ее на самое дно своего естества, и менять ее на зеленую силу жизни. Убедившись, что все уголки моего организма снова чисты, и сияют нежно салатным светом, я погасил его, сбросив концентрацию внимания.

- Ну, чтож, теперь можно подыматься... - про себя отметил я. - Эх! Как хорошо жить, и быть целым при этом...

Я улыбнулся, открыл глаза, взглянул на моих обеспокоенных друзей, еще шире улыбнулся и вскочил на ноги.

- А-а-а!!! - не своим голосом заверещал Елин, и бросился от меня в сторону как от чудовища.

- Эй! - окликнул я его в недоумении, шагнув за ним, - Ты что?!

Продолжить я не успел, точнее не смог...

С сумасшедшими глазами оглянувшись, Елин опять по-девичьи заверещал, а потом, резко развернувшись, навел на меня арбалет, и... тренькнула тетива.

- Ох, - выдохнул я офигев от боли...

В центре моего живота, пробив джинсовую куртку, красовалась стрела, точнее смертельно ядовитый шип Мантикоры.

- Твою мать! Енот! Собака бешеная!!! Ты с ума сошел? Ты в кого стреляешь? Да я тебя сейчас на клочки раздеру! - пришел в бешенство я.

- Мама!!! - тонко вскрикнул Елин, и бросился за автомобиль.

Я взялся за край стрелы, и с легкостью вытащил ее. К счастью крови небыло. Засунув в дырку палец, я обнаружил, что он упирается в абсолютно целую металлическую кольчугу. Спасибо Крестному. Если б не его подарок, меня бы сейчас завалил Енот, как вшивого сурка...

- Алина, - держа стрелу в руке, перевел я взгляд на нее, - хоть ты сможешь объяснить, что происходит?

- Твои глаза светятся. Красным. Как у Мантикоры! - она истерически хохотнула.

- Видно Елин решил, что это уже не ты... - она уселась прямо на землю, продолжая периодически, истерически ржать, схватившись за живот, - а его смерть в твоём обличии!

Успокаиваясь, она продолжила.

- Когда ты открыл глаза, они были обычными. Но когда ты взглянул на Елина, они полыхнули алым огнем и уже не погасли. Он наверно решил, что будет первым. А ты за ним еще и шагнул!!! - она опять стала ухатываться, - Ой не могу... У меня даже живот заболел.

- У меня тоже... - я задумчиво и с тенью обиды потер живот, в том месте, куда из арбалета

всадил шип Елин, - синяк наверно будет. Благо на мне кольчуга. А то убил бы...

- Хозяин, повреждения вашего организма - устранены, - услужливым тоном сообщила душа Мантикоры.

- Спасибо! - автоматически поблагодарил я, потом нахмурился...

- Подожди, это же из-за тебя меня чуть и не прикончили! Ты что сотворил с моими глазами?! Почему я выгляжу как настоящий вампир, или оборотень... на охоте?

- Ну, - извиняющимся тоном молвила душа, - Елин так боялся... Боялся, что вы обратитесь. Я не смог устоять от искушения... Простите, больше не повторится!!!

- Ты помнишь, ЧТО я тебе говорил, про "шаг влево, шаг вправо"?

- Хозяин, простите!!! Это была невинная шутка, я не ожидал, что Елин так отреагирует. Я предполагал, что он убежит, но что будет стрелять... Еще раз извините!

- Ладно, проехали, - ответил я душе Мантикоры.

- Елин, вылазь, все в порядке. Никто тебя есть, не собирается. - Я тоже сел на землю.

Елин недоверчиво выглянул из-за автомобиля.

- Иди к нам, все хорошо, - подтвердила Алинилинель, - это всего лишь побочный эффект.

- От ваших "побочных эффектов", уснуть можно, если сердце раньше не лопнет, - выходя из-за машины, - сипло молвил Елин, - я чуть голос не сорвал! - пожаловался он.

- Ты на меня как взглянул, вот так как и сейчас смотришь, - кивнул он в мою сторону, - у меня сразу кровь в жилах застыла, а сердце оторвалось, и упало куда-то вниз.... Я думал, помру на месте!...

Я тоже начал посмеиваться.

- Смешно им... - обиженно посмотрел на нас Елин, тоже начиная улыбаться.

- Что с кожей, и твоим телом будем делать? - про себя обратился я к душе Мантикоры, - и, кстати, погаси глаза, смысла больше в этом нет. Хватит пугать Елина, он и так неврастеник.

- Кожу можете снять, я не в претензии. Работать, как броня от магического воздействия она будет. А тело можете бросить. Теперь мне все равно. Мертвое тело, всего лишь моя старая оболочка. Как только мы отъедем, его растащат местные хищники.

- Вот об этом я и беспокоюсь. Сколько Мантикор здесь объявится? Твои дубликаты выжрут этот мир на корню.

- Не беспокойся Хозяин, - покладисто промурлыкала душа, - я же сказал, что тело мертвое. А значит, какой либо угрозы не представляет. Можете скормить Елину для пробы...

- Шутник, - поморщился я.

Я встал и подошел к телу. После смерти, оно утратило свою хищную притягательность,

красоту и изящество. Обычный обрубок гигантской кошки. Дохлый лев, не более.

Я с любопытством заглянул со стороны разреза. Сердце больше не билось, и его с аппетитом грыз какой-то мелкий зверек. Вроде крысы. "Крыса" развернула в мою сторону топорщащиеся усы и глаза бусинки, недовольно пискнула и, заметив, что я не собираюсь пугаться, выбрала самую верную крысиную тактику, бросившись со всех лап в траву, и прошуршала к ближайшим кустам. Судя по количеству съеденного, а реально был подъеден достаточно значительный кусок, зверек занимался этим давно и очень усердно. Без каких-либо заметных побочных эффектов, кроме сытости для себя. Это радовало. Похоже, душа Мантикоры начала вести пристойный образ жизни, уже не опускаясь до вранья. Возможно, попозже можно будет начать ей доверять...

- Мур-р-р-р! - раздалось где-то рядом, я даже оглянулся, но видя, что Алинилинель и Елинотонель никак не реагируют на разносящийся по округе достаточно громкий и специфический звук, понял его источник.

- Так, прекращай, что за беспредел? - обратился я беззвучно к душе Мантикоры, - твоим нежным "муром" можно поднять и заставить броситься бежать стаю львов! Или стадо слонов... Я не то, что плохо слышу, я под твой "мур-р-р", соображаю с трудом!

- Мне приятно, что вы, Хозяин, скоро будете мне доверять, - ответила душа довольным голосом.

- Не скоро, но все возможно. Зависит от твоего поведения. Кстати, как тебя зовут?

- Имен у меня было много, в различные времена разные... Последние две тысячи лет, не было никакого. А что?

- Надаже тебя как-то называть, желательно красиво и коротко, - стал я размышлять, - у тебя даже с полом проблема... Сейчас реально нет никакого, был, на сколько я понял - мужской, а название твое Мантикора, вообще женского рода...

- Хозяин, это не важно, в смысле мой пол. За время всей своей жизни я менял, или меняла, как вам будет угодно, его несколько раз. Какой был изначально, даже не вспомнить. И бродить меня по мирам прежний хозяин отправлял достаточно часто. При этом переместившись в нужный мир, я захватывала любое удобное для меня тело. При выборе тела, играла роль лишь эффективность, относительно поставленной задачи и все.

- То есть тебе абсолютно все равно? - уточнил я, вытаскивая нож и примеряясь к холке, решив аккуратно снять шкуру, начиная с нее.

- Да, Хозяин, абсолютно. Но, наверное, будет лучше, если вы выберете имя женское, потому что название моего вида женского рода, а вы мужского. Не будит диссонанса. Да и в женском облики я был чаще.

- Понятно, - схватившись рукой за гриву, и начав работать ножом, задумчиво молвил я, - мурчишь ты, конечно, знатно... Решено, раз тебе все равно, будешь Муркой! Как тебе имечко?

- Отличное! - в голосе Мантикоры появились не поддельные женские нотки, - мне очень нравится! Звучит нежно и красиво!

В моей голове снова раздалось мощное довольное "мур-р-р".

- Вот и замечательно, но с урчанием срочно подвязывай, а когда будешь делать это, делай раз в десять тише. У нас приблизительно с такой громкостью урчит трактор... гусеничный.

- Хорошо Хозяин! - молвила, теперь уже Мурка, и снова заурчала, но гораздо тише, оставаясь в комфортной для восприятия зоне.

Я не стал ничего говорить, не мешает и хорошо. Не буду лишать редких радостей жизни, существо, которое сейчас и живым можно назвать с хорошей натяжкой.

Вытащив нож, и засучив рукава, я аккуратно стал снимать кожу. При этом в процессе немилосердно поэксплуатировав Елина в качестве тягловой силы, пришлось переворачивать вдвоем тяжеленную тушу. Закончив, я уселся на хрустящую, ломкую траву, и стал вытирать об нее руки. Туша Мантикоры была почти полностью обескровлена, что не удивительно при подобной "ране", но "почти" не считается, и как я не пытался работать аккуратно, стараясь не выпачкаться в кровь и не измазаться жиром, руки по локоть оказались испачканными. Кое-как почистившись, измочалив при этом приличный участок редкой полусухой травы, я уселся и стал наблюдать за повторяющим мои действия Елином. Измазав только пальцы Елин остервенело тер их пучком пожухлой травы, периодически к ним принюхиваясь. Я тоже понюхал свою руку, странно, но... не воняет. Разве что травой.

Пока кожу отправлю в багажник, на ближайшем привале, нет лучше на следующем, подумаю, что с ней дальше делать. Нужно полностью снять жир, и засыпать солью... Где в саванне взять столько соли?!

Положив одну из травинок в рот, я пожевал ее и выплюнул. Терпкий неприятный горький вкус... Редкая гадость. Как ее едят местные антилопы? Хотя у них видимо выбор небольшой.

Я встал и обратился к Елину.

- Елин, давай закинем шкуру в багажник, а то местные мухи начинают кружить как вертолеты, - взявшись за одну ее сторону, я указал взглядом Елину на вторую.

- Я только руки оттер! - заныл он, берясь за указанную мною сторону.

- А ты не хватайся, как попало, берись за наружную, сухую часть шкуры, и не вымажешься! - слегка раздраженно посоветовал я порядком подуставший от проделанной работы и желающий поскорее закончить с оной полностью.

Мы погрузили шкуру в свободную часть багажника, и, закрыв его, расселись на свои места в автомобиле.

- Алина, - обратился я, устало улыбнувшись ей, - здесь с виду достаточно безопасно - может быть, проедем немного вперед и перекусим? А то лично я от всех мытарств дико устал и есть сильно хочется...

Она согласно кивнула.

- Я тоже сильно устала, - молвила она, искренне улыбнувшись мне, - и подзарядиться, не мешает. Мой резерв почти пуст.

- Я тоже перекусить не против! - отозвался Елин.

- Кто бы сомневался! - в унисон, захохотав, переглянулись мы с Алинилинель.

Я нажал на газ, машину не глушили, и мы двинулись вперед. На поиски приключений для... э-э, в общем, пятой точки.

Я решил проехать к морю. Приятные воспоминания из совсем недавнего детства всплыли где-то на краю сознания, высвечивая то теплый мягкий желтый песок, то берег в брызгах пены. Теплую прозрачную воду...

Я обвел взглядом высушенную саванну. В этом мире жара несусветная, явно температура воздуха выше тридцати градусов по Цельсию. Искупаться не помешает. И хорошо помыться. Благо дезик захватил, и мыльно-рыльные принадлежности.

Проехав около двух километров между чахлыми, похожими на Акации деревьями, и непуганым зверьем, разного генезиса, мы приблизились к морю.

Оно было спокойным, мелким и ну очень голубым у берега! Красотища!!! Легкие волны набегали на берег. Два похожих на крабов, небольших существа, гревшиеся на берегу и глядевшие мечтательно в море, оглянулись на нас и шустро засеменили к воде. Какая-то ящерица, ковырявшаяся в выброшенных волнами водорослях, наоборот, испуганно шмыгнула от прибоя в траву.

Я улыбнулся, заглушил мотор и вышел из автомобиля. Неожиданно для себя, потянулся до хруста в суставах и зевнул. Что-то я вымотался...

Я перевел взгляд с моря, на Алинилинель и Елина. Они не спешили выходить, продолжая сидеть в автомобиле, настороженно озираясь. Я вытащил револьвер подаренный Крестным и оглянулся, быстро изучив окружающую местность на предмет вероятных опасностей. Хищников или какой-либо другой живности на берегу и в ближайших окрестностях не наблюдалось. Странно, что же их насторожило?

- Алина, что случилось? - позвал я мысленно. - Ты чувствуешь какую-то опасность?!

- Да нет, - пришел со смущением в тоне ответ, - ничего такого... Просто мы впервые так близко видим море. Оно такое большое!...

Я с облегчением улыбнулся и, спрятав револьвер, направился к двери Алинилинель.

- Глупенькая, выходи не бойся, - подавая ей руку, молвил я, - море это круто! И ты Елин, давай выметайся, бояться нечего. По крайней мере, моря. Оно не живое не набросится. Сейчас руки помоем, поедим, а дальше видно будет. Может и покупаемся...

Я открыл багажник, заглянул вовнутрь, взгляд упал на шкуру.

- Елин иди поможешь, оттащим шкуру к воде, она соленая, по крайней мере должна быть. Волны слабые, камнем придавим, не унесет. Просолится, расстелем на солнце. Может за день и высохнет. Одной проблемой меньше.

Оттащив с пыхтением Елином к полосе прибоя шкуру, я нашел крупный камень и закрепил ее на дне, привалив им. Вода оказалась еще лучше, чем я ожидал. Градусов двадцать восемь, не меньше. Парное молоко...

Я тщательно вымыл руки, умылся, заодно попробовав воду. В меру соленая, как и должно быть. Тоже самое заставил сделать шагнувшего было к машине Елина, снова любовался

морем. Купаться будем однозначно. После того как поедим.

Вернувшись к автомобилю, я вытащил покрывало, мама позаботилась и об этом, расстелил его и, вытащив пакет с едой, задумался - чтобы съесть? Готовить однозначно не хотелось. Лучше всего подходил, какой ни будь "набыстряк". Как оказалось, все это у нас было. Мама все-таки положила кое-что скоропортящееся, видимо на первое время. Я достал сухую колбаску, ветчину, кусок сыра, хлеб, вареные яйца. Хм..., есть даже майонез! Ну и мама! Просто золото... Видно забросила это все, когда узнала, что мы не идем, а едем. Молодец, очень в тему.

- Мурка! - позвал я про себя, - ты как, можешь отслеживать происходящее вокруг?

- Конечно Хозяин, я этим уже давно занимаюсь. Ничего для нас опасного в ближайшем окружении нет.

- Умница! - похвалил я. - А на какое расстояние простираются твои возможности?

- Ментально метров на двести, а физически, в смысле визуально, слух и так далее, ограничены возможностями твоих органов чувств. Но пользуюсь я ими несколько иначе. Поэтому получаю больше информации.

- Ты у меня прям, компьютер какой-то.

- Ум?! - раздался вопросительный возглас озадаченной Мурки, в моей голове.

- Не забивай голову, - мысленно ответил я ей, уплетая на скорую руку состряпанный бутерброд с ветчиной и сыром, - это специальное устройство, которому можно поставить любую задачу, только правильно, и в пределах его возможностей. С отличными вычислительными способностями.

- Это все про меня! - обрадованным мелодичным девичьим голосом произнесла Мурка. - Значит я компьютер?!

- Нет. Не компьютер - возможно, тьфу-тьфу в сторону, чтоб не сглазить, гораздо лучше. Во-первых, ты не устройство, а значит, тебе тоже присущи различные чувства и как это не парадоксально - страх, одно из важнейших среди них. Он отвечает за самосохранение. Компьютер ничего не боится, и этим ущербен. Во-вторых, у тебя, как у любого живого существа есть интуиция, но в твоем случае помноженная на огромный опыт, чего тоже напрочь лишен компьютер. И, в-третьих - ты личность, ты мыслишь, и мыслишь не стандартно, что в сложной ситуации может очень помочь.

В общем, компьютер против тебя по всем параметрам просто бездушный мусор. Единственный возможный плюс компьютера в данной ситуации, это беспрекословное выполнение команд, любых даже безумных, независимо от возможных последствий и эмоциональной окраски. Но мне это и не нужно, я не самоубийца.

Есть еще одно свойство, нет, даже два, которого пока лишены компьютеры: возможность напрямую общаться с носителем, будучи непосредственно подключенными к, например, нервной системе, и возможность быть встроенными в тело...

Если вопрос рассматривать именно так, то ты у меня на данный момент больше напоминаешь комбинацию - дополнительный орган чувств, мозг, и друг. Потому что хоть последнее все еще под вопросом, задница у нас одна и трястись за нее придется вместе.

- А ночью ты спишь, - уточнил я, - или когда там спят Мантикоры?

- Нет, не сплю. В норме нам сон вообще не требуется. Разве что в случае полного отсутствия пропитания, могу впасть в спячку на несколько лет.

- Ясно, - задумчиво ответил я, откусывая половинку яйца очищенного для меня Алинилинель, и выдавливая майонез из тубы прямо себе в рот.

- Раз сон тебе не требуется, - я передал майонез Елину, - основной твоей задачей будет безопасность. О малейших проявлениях опасности сообщай мне сразу, в любое время дня и ночи. Особенно ночи... Я отрубаюсь так, что вообще ничего не слышу, а ночные дежурства, включая Елина, сама понимаешь, надежными назвать нельзя. Вся надежда на тебя.

- Хозяин, буду, рада стараться! - с энтузиазмом ответила Мантикора.

Я обратил внимание на Елина. Тот старательно делал вид, что рассматривает что-то в дали, и ну абсолютно случайно, занялся вплотную сухой колбасой, поджывая кусочки, причем не своей, а нарезанные для Алинилинель.

- Мурка, - обратился я мысленно к Мантикоре, - зажечь глаза сложно?

- Нет, - тут же отозвалась она с радостью и энтузиазмом, - ни капельки!

- Нужно шугануть Елина, а то совсем оборзел. Когда скажу "зажигай" - действуй!

Мурка ответила приливом эмоций радости и готовности.

- Елин, похоже, ты начал страдать провалами в памяти, - обратился я ледяным голосом к Еноту, - ты понимаешь, что впоследствии у тебя могут стать редкими зубы? Причем не от кариеса... Нечем будет скрысиную колбасу грызть.

- А что я?! Что только что, сразу я? - убрав руку со стибренным кусочком колбасы за спину, молвил Елин.

- Алинилинель вон кушает, что хочет и ничего. Вон даже у тебя с бутерброда ветчину стащила, сам видел! И на мою поглядывала... А ты ей ничего не говоришь. С рук все так сходит. А я все время у тебя виноват. Нашли козла отпущения. Чуть что - сразу Енот... э-э-э, в смысле Елин, - исправился он.

- И потом, все это, - Елин обвел взглядом разложенную на покрывале еду, - скоропортящиеся продукты, а значит если их не съесть, то они сами пропадут! Какие могут быть претензии?

- Елин, - я задумчиво потер ладонью кулак, - тебе в ухо дать?!

- Не нада... - косясь на мою руку, промолвил Елин, - я как-нибудь так, посижу...

- Мурка зажигай! - про себя молвил я.

- Есть! Зажгла! - с наслаждением в голосе промурлыкала Мурка.

- Или лучше откусить кусок лица? - продолжил я и задумчиво взглянул Елину в глаза. Елин поднял взгляд, всем телом вздрогнул, на секунду замер, и как бы невзначай, отодвигаясь от стола, бросил свежестибренный кусочек колбасы на место.

- Мурка гаси! - скомандовал я.

- Погасила! - промурлыкала она довольным голосом, - Хозяин, я в тебя влюблена!

Я украдкой хмыкнул, отвечая Мурке, взял свой второй бутерброд и как ни в чем небывало с улыбкой взглянул на Алинилинель. Алина в ответ улыбнулась.

- Сухая колбаса не самый скоропортящийся продукт, - молвил я, откусывая бутерброд, - и разделено все не просто так.

Я снова взглянул на Елина.

- Понял?!!

- Да, конечно! Какие могут быть вопросы... - с готовностью, и с легкой обидой в голосе, косясь на стол, ответил он.

Я тоже посмотрел на стол. Паек Елина был им съеден без остатка. Даже крошки от хлеба отсутствовали. Осталась часть моего и Алины.

- Елин сходи в машину за водой, - распорядился я, и снова перевел взгляд на Алинилинель.

Елина как ветром сдуло.

- Солнышко, - улыбнулся я, - и что ты об этом думаешь? - указал я в сторону Елина.

- Строг ты с ним больно, - она иронично улыбнулась, - но может так и нужно. С другой стороны, он еще совсем маленький. Растущий организм требует калорий...

Я хмыкнул, - семнадцать лет, уже не маленький. Не успею оглянуться, втихаря стопчет весь запас, а ехать еще неизвестно, сколько... Что ему нужно, так это дисциплина. И спорт. Как он умудряется столько жрать, и быть таким чахлым?! Я вон свою порцию еле доедаю...

Алинилинель расхохоталась.

- Может заняться его воспитанием? - в слух размышлял я, - физическим развитием... Пятьдесят отжиманий ему не повредят, и принесут немалую пользу, плюс на пресс сгибаний сто... Нада будет им заняться. А то столько жрет и никакой пользы. Только продукты переводит.

Алинилинель залилась смехом, и приобняла меня сбоку, положив голову на плечо. Шелковистые волосы упали мне на руку. Я залюбовался их блеском и погладил ее по голове.

- Я уже наелась и больше не хочу, - промолвила она, с улыбкой взглянув мне в глаза, и трогательно положила подбородок на плечо, - Елин, если хочет, пусть доедает.

- Ты кого хочешь, уговоришь, - ответил я, целуя ее в губки, - а как же дисциплина?

- Ну ее! - усмехнулась она. - По крайней мере, на сегодня! Елинотонель сегодня себя очень храбро вел.... Даже в тебя стрелял!!! - она хохотнула. - С учетом обстоятельств поступок можно считать героическим. Он всей душой поверил в то, что ты обратился. Бедняга... Я думала, он от страха брякнется оземь.

Я улыбнулся, снова ее поцеловал, почесал живот и, обернувшись, крикнул, - Елин, ты, где потерялся? Тут тебе счастье привалило...

- Твой героический поступок был оценен и вознагражден! - и мы с Алинилинель не сдержавшись, прыснули.

- Я тоже наелся... - я взглянул на остатки майонеза кусочек хлеба и яйцо, - так уж и быть, пусть доедает.

Появившийся с водой Елин, недоверчиво посмотрел на нас, на импровизированный стол...

- Не-не-не... - ответил он, пожирая еду глазами, - я уже свою пайку съел, мне чужого не надо!

- Да ладно, ешь, - успокоил я его, - все в порядке. Никакой подставы. Мы решили, что сегодня ты заслужил, так как вел себя очень храбро! - улыбнулся я, переглянувшись с Алинилинель.

- Ну, если так... - Елин бросил бутылку с водой прямо на песок и бросился к столу, - меня долго уговаривать не нужно! - и стал, периодически поглядывая на нас с завидным аппетитом подметать остатки.

Я взял бутылку, с шипением открыл и передал Алине.

- На, попей!

Алинилинель взяла бутылку, отпила глоточек, и смешно сморщила носик...

- Что это?! - удивленно спросила она.

- Не пугайся, - улыбнулся я, - это газировка! Ничего страшного, и тем более опасного. Просто в воде растворен углекислый газ. Пей дальше, тебе понравится!

Она с сомнением отпила еще несколько глотков, прислушалась к себе, приоткрыла рот, чтобы что-то сказать и неожиданно пустила отрыжку.

Я расхохотался.

- Фу, гадость, какая... - слегка покраснела она.

- А у нас пьют, и всем нравится, - с улыбкой сказал я, и сам хорошо приложился к бутылке, - освежает!

Я закрутил бутылку и передал Елину.

- Ты побудь на берегу, постереги нас, а мы пока искупаемся. Хорошо? - спросил я.

Тот радостно закивал.

Я взял Алинилинель за руку и направился к воде.

Море маняще искрилось в солнечных лучах, небольшая стайка маленьких рыбок проплыла у самого берега. Чуть в стороне от нас грозным чудовищем распласталась в воде мокнувшая шкура.

Я улыбнулся Алинилинель и стал снимать с себя одежду. Раздевшись до трусов, задумался, а

потом сбросил и их. Енота стесняться - себя не уважать, а в остальном пляж абсолютно дикий. Кроме нас в этом мире людей может, и нет вовсе.

Помог раздеться Алинилинель. Она сняла "излишки" одежды вообще не задумываясь. Видимо Елин у нее ассоциировался с мебелью.

Представ во всей красе, она подошла вплотную к прибою и аккуратно попробовала ножкой воду. Осторожно зашла по колено...

Я улыбнулся, вернулся на берег шагов на десять, и, резко разбежавшись, нырнул "ласточкой" выставив вперед руки. Вода была настолько теплой, что кроме удовольствия не вызвала больше никаких ощущений.

Проплыв метров пятнадцать под водой, я вынырнул, и оглянулся назад. Алинилинель и Елин задумчиво смотрели на меня. Я снова нырнул, и вынырнул у самых ног Алинилинель.

- Вода просто бомба! Солнышко, не бойся, пойдем глубже, тут везде мелководье, а такой прозрачной воды в море я сроду не видел.

- Пойдем... - она боязливо потупилась, - я просто плавать не умею, страшновато... И в море никогда не купалась.

- Заинька не бойся! - широко улыбнулся я, - Тут везде мелко, утонуть просто негде! И я вместе с тобой, а плаваю я как рыба! Мама боялась, что я утону и с семи лет сдала меня на плавание в бассейн. Потом летние походы на речки и пруды, игры в "Ладки", это у нас догонялки в воде такие, и все - "рыба" готова.

Говоря это, я залюбовался ее фигурой... Вид снизу, открывал небывалые горизонты. Ровные изящные ножки, нежные как персик губки, плоский животик, райские плоды груди, ниспадающий шелк платиновых волос, и милая моему сердцу улыбка...

Я почувствовал, что что-то внизу моего живота насторожилось и сделало стойку...

Я с досадой посмотрел на с интересом наблюдающего за нами с берега Елина, и опустил голову в воду. Нужно слегка остыть.

Снова вынырнув, я протянул руку Алинилинель, и, взяв ее за пальцы, не вставая, нежно повлек за собой. Когда глубина достигла ее талии, я остановился, и привлек ее к себе. Всмотрелся в глаза. Они лучились и переливались как драгоценные камни.

- Любимая, - чувствуя, как перехватывает от желания дыхание, молвил я, - окунись!

- Только не отпускай свою руку...

Я кивнул, и она крепко держась за мою руку, зажала второй рукой нос, закрыла глаза, и опустилась в воду с головой. Волосы красивым цветком ушли под воду. Через секунду она вынырнула, и стала смешно отплевываться, как будто пронырнула весь бассейн. Волосы намокли и слиплись, опустившись на глаза, и она стала напоминать удивленного тюленя.

- Вода такая соленая... - отплевываясь, промолвила она.

- А, ха-ха-ха-ха! - не сдержавшись, я расхохотался.

Алинилинель обиженно надула губки...

- Ну, ты гад! - буркнула она.

Я снова привлек ее к себе и поцеловал, отодвинув волосы в сторону, в губки. Она снова заулыбалась.

- Давай дурачиться! - предложил я.

- А как это?! - удивилась она.

- Ну, например, брызгаться! - наобум предложил я.

Я на секунду прижался к ней всем телом, ощутил его жар и нежность, а потом нырнул и отплыл метра на три.

Она открыла глаза, улыбнулась и промолвила:

- Шалун! И долго ты меня так будешь мучить?

- Еще немножко помучаю и все... - я улыбнулся, и, сложив пальцы лодочкой, несильно брызнул в нее. Брызги долетели и красивым водопадом разбились о ее грудь.

Она взвизгнула, и неумело ответила, загребая обеими руками. Поднятая туча брызг большей частью осела на нее, и лишь несколько капель долетело до меня. Я снова расхохотался, и опять слегка брызнул в нее, правда чуть сильнее, из-за чего часть брызг попала ей в лицо.

- Ах, ты вот какой?! - понарошку разозлившись, и сделав грозное лицо, она бросилась вперед, и, приблизившись, стала обеими руками гребти воду, теперь уже более успешно обрызгивая меня, при этом ее грудь смешно болталась из стороны в сторону.

- А, ха-ха!!! - снова заржал я, и пока она не на брызгала мне полный рот, нырнул, аккуратно обплыл ее и вынырнул сзади. Взглянул на берег. Елин, похоже, к нашей забаве остался равнодушен, и сейчас царственно возлежал на покрывале, изучая небо. От берега донесся предательский храп.

- Охранничек! - недовольно отметил вслух я. - На такого положишься, сожрут вместе с машиной...

- Ну да ладно, - улыбнулся я, размышляя, - пусть дрыхнет, есть в этом и свои плюсы! - и я развернулся к Алинилинель.

Она как раз заметила мое отсутствие, и тоже развернулась ко мне. Забава ей понравилась, и Алинилинель с визгом грозящим разбудить Енота, принялась выполнять коварный план по моему утоплению. Теперь уже достаточно успешно вспенив воду, и подняв тучу брызг, она окатила меня ими, накрыв с головой, и заметив это, победно бросилась вперед, завершать свой жутко коварный план. Я улыбнулся и позволил себя как безвольную куклу окунуть с головой под воду. Продержав меня там для закрепления победы, целых три секунды, она заботливо вытащила меня за руку из воды и, отфыркиваясь и отдуваясь от напряжения, спросила:

- Ну как? Не нахлебался?!

Я сделал обморочный вид и картинно молвил:

- Утопила! Убивца... Моя сладкая! - и обняв ее, приник губами к ее соску.

Потом, не выпуская его изо рта, поднял взгляд к ее изумрудным глазам. Она, улыбаясь, начала нежно гладить меня по голове.

Я выпустил сосок изо рта и спросил:

- А ты отслеживаешь Миры?

- В каком смысле? - уточнила она.

- Ну, вот первично мы прыгнули в какой по счету от моего Мира Мир? - нежно обнимая ее за талию, спросил я.

- Шестой, - на секунду задумавшись, ответила она.

- А потом, когда убегали от Мантикоры?

- Седьмой. Но это было уже очень рискованно. А что?! - она с любопытством посмотрела мне в глаза.

- Да вот мысль пришла... - я украдкой взглянул на берег, на спящего Енота, - что будет, когда мы вот так прыгнем раз двадцать, ты сможешь вспомнить, как вернуться назад? Точно, без ошибок, со стопроцентной вероятностью, не попасть в Мир Мантикор, а значит и им в зубы?

- Наверное, нет... - задумавшись, она перестала меня гладить, и, взяв прядь своих волос начала их наматывать на палец.

- Но мы все равно его найдем! - она наклонилась и в свою очередь нежно прильнула к моим губам.

Я с удовольствием ответил на поцелуй, и несколько секунд мы игрались язычками. Потом я отстранился, и продолжил:

- Я решил, что нужно завести своеобразную карту - Карту Миров! Тогда мы легко сможем попадать в другие Миры, и не просто в какие-то, а конкретно в нужные. Сможем, например, выделить безопасные, и отсеять опасные и смертельные. Или выделить Миры с хорошим климатом, - как например этот.

- Как тебе идея? - спросил я и опять нежно взял ее губами за сосок и начал ласкать его язычком.

Она от удовольствия закатила глаза.

- Ах! - вырвалось у нее.

- Это да или нет? - хитро улыбнувшись, уточнил я, и принялся за второй.

- Это..., ох! - она изогнулась вперед ко мне, и обняла мою голову руками, на секунду остановив мои старания.

- Это да... - ответила тихим голосом она.

- В каком смысле? - хитро уточнил я.

- Во всех... Шалунишка! - она откинула непослушную мокрую прядь в сторону и погрузилась в

воду, встав на коленки на мягкое песчаное дно.

- Я люблю тебя - Моя Королева! - улыбаясь, искренне сказал я.

Наши глаза стали на одном уровне, и она, взглядевшись в них, и видимо найдя то, что искала, сказала:

- И я люблю тебя, Мой Король! Так... - она опустила взгляд вниз, взглянула на прозрачную воду, - Так, как никого не любила до тебя и наверно не полюблю после... - у нее навернулись слезы, и она, приблизившись снова, обняла меня, поцеловала в щеку и положила голову мне на плече. Капли слез продолжали капать на плече, горячими струйками обжигая кожу.

Я почувствовал себя слегка странно. Можно сказать - сконфужено. Мне была непонятна причина ее слез. Но... какая разница? Любит, и любит, это те же чувства что испытываю я, а значит - любовь взаимна, а остальное все фигня...

Трудности? Да плевал я на трудности, плевал я на то, что нас на каждом шагу подстерегают смертельные опасности, зато какая жизнь! Полная приключений, волнений и любви... Не об этом ли все скрытно мечтают? Не этого ли все тайно хотят? Этого... Только не всем так везет. А слезы... Я за них ее еще больше люблю... Есть в слезах что-то женственное, тайное, такое, что мужчине не понять. Разве что душой, где-то там в глубине. Чуть - чуть.

- Я безумно рада, что тебя нашла... - прошептала она мне на ухо, - в этом огромном мире.

Я улыбнулся, вот оно что, и вслух произнес:

- Я тоже... не знаю как жил без тебя! - я крепче ее обнял и начал нежно гладить ее по спине, по голове...

Она раздвинула свои стройные ножки, и обхватила меня ими за пояс, усевшись на мои ноги. Жар от ее тела будоражил, невесомое в воде тело казалось было нежнее пуха. Ее соски обжигали мне грудь, а ее прекрасная роза, казалась мне волшебным цветком шелковыми лепестками касавшаяся моего живота... Горячими манящими лепестками...

Я почувствовал, как внутри меня закипает безумная страсть, кружится ураганом, готовая в любую секунду сорваться, и утащить в свою глубину... Мое естество было давно готово к любым подвигам, содрогаясь в такт биению моего сердца... И чувствует жар своего Бога... близость его шелковистых лепестков... Я сойду с ума!...

Я опустил руки, и взяв ее за талию, притянул ближе, немного ниже... Дотронулся своим естеством к ее нежным губкам, попробовал войти...

Что-то не получается... В воде все как-то иначе. Может смазку смывает? Облом...

Поняв мои затруднения, Алинилинель отстранилась, улыбнулась и молвила:

- Бедненький, весь извелся..., иди к своей мамочке! - и, опустив свою прелестную ручку, аккуратно поправила все так, что я соскользнув оказался внутри нее...

Блаженство... блаженство просто так сидеть вдвоем... Ни о чем не думать, просто слегка раскачиваться на волнах, ощущая райское наслаждение, трепетное желание раствориться так в вечности...

Теплая кристально чистая вода, легкие нежные волны, мягкий приятный песок, голубое бесконечное небо над головой, с редкими пушистыми тучками и прелестная как богиня Алинилинель готовая отдаться без остатка, полностью вся тебе! Действительно Рай! Рай на земле, в лучшем из своих проявлений...

Мы одновременно подняли головы, и с любящими улыбками посмотрели друг другу в глаза, и, потянувшись, друг к другу начали страстно целоваться...

Оторвавшись на мгновение, мы, не сговариваясь, выпустили зеленые ростки силы, и, помедлив немного в предвкушении божественного наслаждения, сплелись ими - срослись в единое целое...

Волшебная энергия свободно струилась и переливалась - из нее в меня, а из меня в нее, неся с собой невиданное единение, наслаждение и сладострастность...

- Ах-х-х! - Алинилинель вскрикнула, и выгнулась, почувствовав мое удовольствие, - Ум-м-м... - я застонал, почувствовав ее...

Понимая КАК ей приятно, я стал приподымать ее на себе, погружаясь в нее все глубже и глубже... ритмичнее и ритмичнее...

Ощущая КАК приятно мне, она, уже перестав вскрикивать и начав откровенно стонать, обхватив меня ногами, пыталась насадить себя так сильно, насколько это возможно...

Наши сознания переплетались и тоже ласкали друг друга. Разноцветные сполохи, яркие брызги искр наслаждения, какие-то воспоминания... жаркие губы, ритмичные движения, крепкие объятия, все затмевающий прекрасный образ ее, такой же, в ее сознании, прекрасный образ меня...

Я подогнул ноги под себя, встав на колени, оставив любимую Алинилинель все также на руках и нежно взяв в руки ее драгоценную попку, продолжил не любовь а истязание, волшебные терзания... Чувствуя как приближаются, накатывают волны сладкой тьмы, я чуть замедлился пытаюсь растянуть удовольствие.

Но Алинилинель, похоже, этого не хотела... Она хотела получить меня всего и сейчас. Всего без остатка...

- Хозяин быстрее! - к моему неудовольствию неожиданно влезла Мурка, - Быстрее! Быстрее заканчивай... ХОЗЯИН КОНЧАЙ!!!

- Да что за фигня!!! - возмутился вслух я, останавливаясь, - ты можешь в такие минуты держать свое мнение и ненужные советы при себе?!! А то чувствую себя на пляже, переполненном советчиками...

- Могу, но не сейчас!

- Что-то случилось? Серьезное... - в надежде что нет, забеспокоившись, уточнил я.

- Более чем... К нам на большой скорости движется нечто достаточно крупное, зубастое и очень голодное... Я так понимаю свою самку вы не бросите?!

- Нет, не брошу... - буркнул я, оглядываясь по сторонам, - далеко до хищника?

- В том то и дело что нет, очень быстро движется, уже метров сто пятьдесят, и сбежать на берег вы вдвоем не успеете...

- Если бросить самку... пока ее будут, есть... - предложила Мурка.

- Нет, это точно не подходит, я оглянулся назад в открытое море и, увидев над волной привычный по фильмам метровый треугольный плавник - похолодел. Очень похоже на стандартную белую акулу... Мелкую...

Но мы же на мелководье, хоть и в пятидесяти метрах у берега. Может не доплыть. Габариты могут не позволить. Вон она, какая громадина, даже спина над водой маячит...

- Пролезет, доплывет, на брюхе доскачет, об этом не переживайте, если хотите спастись сами и спасти самку, сбрасывайте ее с себя и прикажите двигать в оч-ч-чень быстром темпе к берегу. Иначе сожрет обоих, я ее ужасающий голод отсюда чую, она бедняжка не ела ничего существенного уже недели две. Сейчас сбываются все ее мечты...

- Нашла, кому посочувствовать, интересно, что ее приманило? - поворачиваясь к обеспокоенной Алинилинель, молвил я.

- Предполагаю, что запах крови... - ответила Мурка, - от замоченной у берега моей бывшей шкуры... Такие животные к подобным запахам очень чувствительные. Им они обещают обильное пиршество, и главное на халяву...

- Поспешите!!! - поторопила она меня.

- Вынуждена начинать трансформацию без прямого приказа, - извиняющимся тоном продолжила Мурка, - иначе шансов выжить у нас полный ноль...

- Начинай! - согласился я, еще не до конца понимая, о чем идет речь, но смутно догадываясь, - но без всяких хвостов!

- Хорошо, начну с когтей, зубов и рефлексов, немного накинута физической силы, в смысле снесу некоторые ограничения...

Слушая краем уха озабоченный монолог Мурки, по прокачке моего тела, я взглянул на, уже все понявшую, Алинилинель, улыбнулся, правда, слегка натянуто, и произнес:

- Любимая, вдвоем до берега мы не доберемся, - я указал взглядом на маячащий уже метрах в тридцати от нас плавник, - похоже это акула или какой-то ее очень близкий родич... она плывет на запах крови, от замоченной нами у берега шкуры, а мы для нее типа случайная, но от этого не менее аппетитная закуска... По этому, - я снова улыбнулся, и чмокнув Алину в губы, чувствуя, как бледнею, скомандовал, - быстро дуй к берегу!!!

- Но я могу... - промолвила она, растерянно глядя на приближающийся плавник.

- Можешь! - согласился я, - можешь быстро оказаться у берега, - аккуратно но, быстро ссаживая ее с себя и глядя ей в глаза, молвил я, - и разбудить Енота. Хватайте арбалеты, этим вы мне поможете больше всего. Против такой громадины поможет лишь шип Мантикоры...

Алинилинель хотела что-то добавить, но я остановил ее, выкрикнув меняющимся почему-то голосом:

- Быстро к берегу я ска-за-ал!!! - на последних слогах голос существенно понизился, и слова стали слегка тянуться, так как моя челюсть стала меняться, точнее обе челюсти, в сторону увеличения. На удивление боли не было...

Алинилинель развернулась и послушно бросилась к берегу. Еще бы, я, наверное, сейчас похож на полноценное чудовище...

Я хотел пощупать рукой челюсти, но подняв руку, по счастливой случайности, предварительно взглянул на нее...

Страшнее когтей я в своей жизни не видел, да и острее... Конечно по размерам они уступали тем что были у Мантикоры, но не на много, чудовищно смотрясь на обычной человеческой руке... Хотя уже и не совсем обычной. Суставы на глазах раздувались, похрустывали натягиваясь и утолщаясь связки...

Вурдалаки отдыхают...

Точнее в шоке быстро сваливают, вместе со всякими шелудивыми оборотнями, всей толпой и без остановок на перекур...

- Извините хозяин, придется мобилизовать весь ваш, неприкосновенный запас...

- Состоящий из чего? - уточнил я, разворачиваясь в сторону приближающегося монстра, морально готовый к чему угодно, и тайно надеясь, что требуются ему как расходный материал не мозги...

- Всего количества жировых запасов, и некоторого количества содержащих коллаген соединительных тканей... Обещаю, если переживем, все верну как было прежде. Кроме жиров... Они мне понадобятся в качестве энергии.

- На счет жиров можешь не беспокоиться, - ответил я уже мысленно, - так как говорить из-за видоизменившихся челюстей, уже совсем не получалось, - как ни будь сам восстановится.

Плавник был уже на расстоянии около пяти метров от меня, а значит огромная зубастая пасть - еще ближе. Я всмотрелся в кристально чистую воду, действительно. Вот она, эта голодная пасть, хищно раскрылась нацеленная на меня... и акула, ударив хвостом, молнией метнулась вперед.

- Хозяин, - в моей голове появился голос Мантикоры, - врубаю рефлекс на полную, на самый максимум нынешних ваших возможностей...

Рывок чудовища неожиданно замедлился, став более плавным и размеренным, или это время замедлилось?

Не раздумывая, так как огромная пасть наклонилась в бок и нацелилась на середину меня, с явной целью перекусить пополам, я резко стал уходить в право, в сторону упавшего на воду верхнего плавника, подальше от пасти.

Это оказалось неожиданно тяжело... Нет, не уходить, а перемещаться в воде.

Каждое движение подымало тучу брызг, и пройдя мимо носа монстра, я отметил, что брызги все еще продолжают подыматься в высь, без намека на замедление движения...

- Как же быстро я двигаюсь?! - пришла мимолетная восхищенная мысль.

- В почти шесть раз быстрее, чем обычно, - ответила Мурка, видимо решив что вопрос адресован ей.

- Но и есть недостаток, - продолжила она, - энергию вы тратите тоже быстрее, причем не в шесть раз, а значительно существеннее, - Мантикора на мгновение задумалась, и добавила, - энергия на перемещение, сейчас тратится по вашей системе исчисления, в шесть раз большая, но только еще и в квадрате... Так что я на вашем месте Хозяин сейчас бы очень поторопилась. Когда закончится жир, придется в топку бросать мышцы, чего бы мне очень не хотелось.

Я про себя присвистнул, энергия сжигается в тридцать шесть раз быстрее, да я горю как факел!!!

А раз так, каждое движение должно быть экономным и нацеленным на результат! И я выставил вперед свою когтистую левую руку, прямо к проносящемуся мимо меня носу акулы, с усилием вонзая свои когти в упругую плоть.

Продрав около метра, я почувствовал, что меня разворачивает и бросает прямо на шершавую кожу акулы. Теперь уже моя плоть получила всю гамму незабываемых болевых ощущений. Шкура монстра была утыкана чешуей, на подобный случай выполненной в виде тончайших лезвий, которые даже в случае неудачного нападения, должны были нанести возможной жертве существенный моральный и физический урон в виде глубоких и не очень, порезов... через все тело. Ободрав об нее лицо, пузо и... э-э-э, а, ноги, я существенно разозлился, и, чувствуя, что сейчас мои когти отцепятся, взглянул оценивающе на плавник.

Иметь под носом такой капкан как у меня, и им не воспользоваться, даже грешно... Сейчас ты моя дорогая рыбешка, оценишь что размеры еще не самое главное, и соскользнув когтями, с силой вцепился своими зубами в проносящийся мимо моего лица плавник. С силой и подозрительным хрустом.

Не поняв, что хрустит, и снова получив порцию незабываемых ощущений от соприкосновения моей нежной кожи с лезвие-подобной чешуей акулы, я почувствовал, что монстру явно не понравилось мое последнее деяние, потому что он всем телом дернулся, пытаясь меня сбросить. Я с силой вогнал когти своих обеих рук в чудовищный плавник, и через мгновение я понял причину его неудовольствия. Мои зубы были ничем не хуже чем у акулы, и после укуса за плавник мой рот моментально наполнился кровью акулы, и чуть поднажав, я отделил существенный шмат мяса вместе с хрящом от ее плавника.

Хищник как загнанная селедка снова всем телом дернулся, уже совершенно теряя нацеленность и интерес к следующей бегущей к берегу жертве, полностью сосредотачиваясь на мне.

Я обрадовано улыбнулся, насколько это получалось с набитым плотью акулы капканом-образным ртом, и, сплунув в воду ненужный мне деликатес, перевел взгляд вниз, заметив косящий на меня огромный черный глаз монстра.

- Что не нравится?! - мысленно произнес я, - это только цветочки, сейчас ты оценишь, КТО из нас МОНСТР, - и снова с хрустом вогнал свои зубы в плавник, громко клацнув, при этом ими друг о друга.

- Хороший у меня теперь прикус, наверно глубокий! Нужно будет показаться дантисту... -

глубокомысленно подумал я, опять сплевывая в воду килограммовый кусок мяса, и вонзая зубы снова, - пусть подивятся! Теперь я их страшный сон... или мечта.

Акула стала метаться из стороны в сторону, подымая тучи брызг, взбрыкивая, как огромный бык на корриде, с ездом на спине, и сообразив, что так просто меня со спины не скинуть, неожиданно завалилась набок, и, подминая меня под себя, всем телом перевернулась. Мои зубы в последний раз клацнули, вырвав еще один шмат мяса из плавника, тем самым завершив живописную картинку, окончательно превратив когда-то ровную переднюю грань плавника акулы в волнистую, по форме моего рта, по всей своей длине...

Почувствовав, что сейчас начнут трещать мои кости под весом многотонного монстра, я вырвал когти из его плавника, и быстро оттолкнувшись ногами, отлетел в сторону.

Освободившись, акула и не подумала свалить, как надеялся я, а развернувшись, сделал небольшой круг, со злобой в своих черных глазах, снова набросилась на меня.

Чувствуя, что почему-то начинают дрожать колени, я, не делая лишних движений, сосредоточившись на мгновении, когда ее раскрытая пасть окажется в непосредственной близости, и закроет ей обзор, обратился к Мантикоре:

- Мурка, что там? Я начинаю себя неважно чувствовать...

- Хозяин ваш резерв в виде запаса калорий исчерпан приблизительно на восемьдесят процентов, должна с прискорбием сообщить, что если вы не победите или не окажитесь в ближайшее время на берегу... мы с вами погибнем, причем не лучшим образом. Помню как-то случалось ранее быть съеденной подобным монстром - приятного мало...

- Понятно...- произнес я мысленно, - буду учитывать, насколько возможно, - и, увидев, что акула наклоняется, всем телом, теперь уже влево, а огромная пасть раскрывается, обнажая несколько рядов огромных конических зубов, со всей силы прыгнул вверх. Из-за непривычки к изменившимся силе и рефлексам, я неожиданно оказался вниз головой, прямо над злым черным глазом монстра, уставившимся на меня...

Недолго думая, я со всей силы вогнал в него свою левую руку, погрузив в глаз, не только когти, но и пальцы, по самую ладонь. Чувствуя, как меня с силой снова дергает вперед, по ходу движения монстра, грозя сорвать со спины и прокатить по бритво-подобной чешуе, я вогнал и вторую руку, в район спины, где, как мне казалось, обитал ее крохотный мозг.

Хорошо закрепившись, таким образом, на спине акулы, и не тратя драгоценного времени и энергии на размышления, я вогнал капкан своих зубов ей в холку, мечтая побыстрее добраться до ее тупого мозга.

Я стал работать челюстями, с невероятной скоростью отрывая кровоточащие куски от ее головы, и сплевывать их в воду, пока акула не пришла в себя и не повторила фокус с переворотом.

Акула во всей красе оценила размах и масштабы моей деятельности. Вывернувшись обратно на пузо, она заметалась по мелководью, периодически опуская меня под воду, пытаясь зарыться головой в песок.

Я продолжал работу по обглаживанию ее головы ни на что, не отвлекаясь, не снижая темпа, и не теряя зря даже доли секунды.

Похоже, целеустремленность и последние мои действия акуле сильно не понравились. Взбрыкнув, она взлетела над водой на порядочную высоту, подняв тучу брызг и демонстрируя изящность тренированных дельфинов прыгающих через кольцо, при этом сильно изгибаясь в стороны, отчаянно пытаясь меня скинуть со своего носа.

После того как я в мгновение ока, с ее точки зрения, разворотил и обглодал ей большую часть головы, при этом походя лишив ее левого глаза, мои вкусовые качества больше ее не прельщали. Можно сказать, сильно упали в цене, и в результате, перестали волновать вообще...

Я больше не казался ей таким уж мелким и безопасным, точнее она реально осознала, на КОГО НАРВАЛАСЬ, и что явно пора сваливать, пока башку не отгрызли начисто...

Вырвав из ее головы еще пару кусков в полете, я почувствовал, что резко слабею, и удерживаться на ее голове уже не в состоянии. Вцепившись зубами в последний раз в зияющую рану, я подловил момент, когда акула снова размахнется мной в сторону берега и вырвал когти из ее плоти. Клацнули с приятным хрустом мои зубы, и я, отделившись от акулы, с огромной скоростью полетел в сторону берега.

- Хозяин, - появился в моей голове просящий голос Мурки, - может не стоит выплевывать последний доставшийся вам кусок...

- И что же с ним делать? - удивленно спросил я, наблюдая, как приближается водная гладь, точнее я к ней.

- Э-э, - засмущалась Мурка, - тоже, что и с любой другой подобной пищей - проглотить!

- Да ты что!!! - возмутился я, намериваясь незамедлительно сплюнуть неожиданно показавшийся мне страшной гадостью килограммовый кусок мяса.

- Хозяин!!! - истерически вскрикнула Мурка, - не стоит! У вас страшная потеря веса, а коллаген незаменим, и-и-и, вам о-о-очень пригодится!!! Причем мясо рыб богато фосфором, йодом и другими полезнейшими веществами, и когда вы последний раз ее "куснули", вы умудрились ей отхватить кусок черепа, а он у данного вида вообще построен из одних хрящей! Хозяин не горячитесь!!!

Погорячиться я толком не успел, шлепнувшись как камень в воду на глубине по колено и зарывшись головой в песок...

Чувствуя, как трясутся руки, и ноги я с огромным усилием приподнялся, и развернулся в сторону, откуда прилетел. Случись продолжать бой, я бы право не смог...

Потрепанная акула, извиваясь как пьяная, размахивая из стороны в сторону ажурно обгрызенным верхним плавником, с трудом пыталась уплыть на глубину.

Лоботомия не лучший довесок к координации...

- Так что Хозяин?!! - опять ко мне пристала Мурка.

- И что ты предлагаешь? - сидя в воде, и силясь перевести дыхание, мысленно спросил я, - пережевывать мне его нечем...

- Так и ненужно!!! - радостно ответила Мантикора, - проглотите! А остальное мои проблемы. Я когда вас перекраивала, о подобном позаботилась - у вас сейчас глотка, и не такой кусок

проглотите...

Я с усилием абстрагировался, от того, что глотаю... слизкий кусок сырого мяса, без соли и с кровью... Получалось слабо, возможно из-за отвратительного привкуса сырой рыбы, и ее консистенции...

Нет, рыбу я люблю и даже очень, особенно жаренную, но в данной конфигурации...

В общем, прикрыв глаза и с титаническим усилием сделав непривычный глоток, я с удивлением отметил, что все получилось, и гигантский кусок мяса удобно провалился в мой желудок. В животе заурчало...

- Жаль, что остальные куски все выбросили, - горестно посетовала Мантикора, - в плавнике было самое ценное, я по специфическим звукам определила - хрустело больно лакомо...

- Мурка, не жадничай! А то еще заставишь меня бродить по воде в поисках особо полезных частей, и незаменимых потрохов! Я дико устал... - и почувствовал, что просто начинаю отрубаться.

- Хозяин - не спать! Не спать я сказала! Срочно гребь на берег - отрубись, утонешь, под водой дышать я не умею!!! Тут всего метров десять до берега! Хозяин, доползи как-нибудь, а там - спи, сколько влезет!!!

Я покладисто согласился... и провалился в темноту.

* * *

Очнулся я на берегу. Все болело...

- Ну, ты совсем без башни!!! - с восхищением в голосе поведал мне Елин свое бесхитростное мнение, - Сразиться с акулой одно, но так сайгачить на ней верхом по отмелям, на голову не натянешь! Кому расскажешь - засмеют! Ни за что не поверят...

- И что обидно, правда, ведь, чистейшая! Как только Алинилинель растолкала меня, и я увидел тебя... точнее ЧТО творится, я так сразу и проснулся!!! Обгрызть плавник акуле, надаже! На вкус ни че так, наверное, было?! - он сделал вопросительную паузу и, не дождавшись от меня ответа, продолжил:

- Ты так увлекся, и грыз ее с таким аппетитом, что я, было, решил, что ты ее всю съешь. Схарчишь как есть - вместе с кишками и плавниками. Я даже стал беспокоиться о твоём здоровье. Жаль, что ты ее отпустил, пропало такое жаркое...

Я задумался, чтобы такое ответить... ничего не приходило в голову. Каждую косточку ломило. Гудела, будто ею стучали в бетонную смену, голова... Открыть глаза? Ой, нет,... не сейчас.

- О бедных голодных друзьях ты даже не подумал... - горестно вздохнув, продолжил Елин, - давимся тут сухим пайком, желудки портим, а он вывалился на песочке и загорает. Паразит...

От возмущения я открыл оба глаза, и дернулся встать... и тут же успокоился...

Моя голова покоилась на мягких ножках Алинилинель, которая с нежной улыбкой поглаживала меня по волосам, топорща ежик.

- Я хотел сказать победитель! - спохватился Елин, заподозрив, что в своих изречениях хватил лишку, - надаже было тебя как-то в чувства приводить... - начал он оправдываться, - а то посмотрим, вволю накатался, выполз на берег, и в отруб, хорошо хоть на спину перевернулся. Песком долго не подышишь...

- Алина! - позвал я мысленно, говорить совершенно не хотелось, да и сомневался я, что смогу, - как я оказался на берегу?

Она тепло улыбнулась, провела пальчиком по моим губам...

- У меня есть губы?- про себя комментировал я, - значит я уже трансформировался... Почему же все так болит?!!

- Я увидела тебя, милый, - она нежно обняла мою голову руками, прижала к себе, и, отпустив, положила свои руки мне на грудь, - когда ты по огромной дуге отлетал от побежденной тобой акулы, потом ты пропал у берега в воде, а когда мы добежали, ты уже был на берегу... Без сознания. Как ты выбрался из воды, я не знаю, потому что на акуле ты прокатился вдоль берега метров на триста, и было не разобрать.

- Да о чем вы говорите, - вклинился Елин, - я сам видел, как он выбирался. Просто выполз из воды и здо... э-э-э, лег, на песок, полежал немного, а потом перевернулся. Вот и весь рассказ.

- Мантикора! - позвал про себя я.

В ответ тишина.

- Мурка!!!

- А? Что? - прилетело в ответ полусонное, полуистерическое.

- Твоя работа? - уточнил я.

- Какая Хозяин? - придя в себя, уточнила Мурка.

- Значит какая... - мысленно наострил ушки я, - судя по ответу, ты там во мне начудила не по-детски... Правда?!

- Э-э, ну есть немного, но-о-о... я везде использовала только ваши родные ткани, ни капельки своих, поверте Хозяин, только с вашим неизменным генетическим кодом, и в пределах вашей нормы...

- В широчайших пределах, видимо... - прокомментировал я, догадываясь о чем идет речь, - и до чего дорвались твои шаловливые ручки с целью апгрейда?!

- Ну, зубы я не трогала, хотя признайте Хозяин, зубы у вас отвратительные, даже гвоздь не перекусят, не говоря уже о мече...

- Продолжай...

- А, ну зубы подлатала, всякую дрянь с них вытрусил, местами новые вырастила, с повышенной толщиной эмали... В общем гвоздь вы теперь перекусите, правда не толстый и только передними.

Я улыбнулся, - хозяйка блин, половики вытрусены, в доме подметено, посуда вымыта, пыль

езде протерта... допустили...

- Кости у вас усилены, трогать не стала, лишь слегка сместила точки креплений основных сухожилий, ну, в сторону от центра сустава... На руках, буквально на пару сантиметров, вы даже не заметите... визуально. А вот прирост силы за счет увеличения рычага, думаю, вам понравится...

- Что еще? - уточнил я, закрывая глаза для удобства.

- Не сдержалась, простите Хозяин, - перестроила сухожилия...

- Как? - насторожился я, подозревая неладное.

- Хорошо так качественно... - Мурка, похоже, засмушалась, - в общем, сделала их толще и шире. Визуально, тоже практически незаметно...

- Насколько толще и шире?

- Ну, где как получалось...

- Ну и все-таки? - подтолкнул я ее.

- Шире в среднем в два-три раза, иногда в четыре, а толще в среднем в пять шесть...

- И во сколько они теперь прочнее? - спросил я уже довольным голосом, пока изменения мне нравились.

- В среднем в десять...

- А местами до тридцати, да? - перебил я ее смущенный голос.

- Да... - ответила она скромно.

- Ну что я могу сказать, - улыбнулся я про себя, - молодец!

-Что-то еще?

- Ну да...

- И что?

- Когда вы трансформировались, точнее, когда я трансформировала вас Хозяин, мне очень не понравилась подвижность ваших суставов...

Точнее их абсолютная ограниченность.

- Ты трогала суставы?

- Нет, нет, что вы Хозяин, лишь чуть-чуть...

- И что ты сделала?

- Я удлинила ваши связки, чисто для удобства перевоплощения... Теперь вы легко сможете выдерживать подобные испытанным вами ускорения, без травмирования скелета...

- А почему ты решила влезть, без спросу? Была же вероятность, что я и разрешу? - спросил я, удивляясь столь кардинальным переделкам.

- Была... Но ждать пока вы Хозяин придете в себя, я не решилась...

Больно травм у вас было много. Ваша кожа была исполосована, местами даже связки разлетелись вдрызг, от полученных усилий на ускоренных рефлексках. Они просто небыли рассчитаны на подобные нагрузки.

Во время боя все держалось на соплях из наспех сооруженных мною, жгутов из моей плоти, моем варианте связок. И тотальном обезболивании... Организм трещал по швам, но иначе мы бы проиграли... - Мурка, извиняясь как бы вздохнула, - Не хотелось повторения, вот я и подсуетилась...

- Я смотрю, ты наблатыкалась, втихаря шустря по моему мозгу... - улыбнулся про себя я.

- Грех не воспользоваться, Хозяин, много полезной информации, - промурлыкала она.

Я довольно улыбнулся.

Жаль, что вы не так часто в библиотеках сидели...

- И ты туда же, - вздохнул я, - ну извини, Мурка, мне только двадцать, не пару тысяч лет как тебе...

- Извините Хозяин, не повторится!

- Да ладно тебе, ничего страшного, огромная тебе благодарность от всего моего организма и от меня лично! Вошла ты в доверие... - поблагодарил я ее.

Раздался активный счастливый мур-р-р...

- Но от моего фенотипа и образа человека, как вида не отклоняться, ясно?!!

- Да мой Хозяин!

- Да, забыл спросить. Я вроде как, в воде отрубился, и должен был утонуть...

То, что я оказался на берегу - твоя работа?

- Да моя... Когда я поняла, что к вам Хозяин, не достучаться, и вы начинаете хлебать воду... и вскоре нам придет каюк... В общем я решила пока не поздно перехватить некоторые функции вашего тела. В основном двигательные...

На время отключила дыхание, чтоб воды не наглотаться, и выползла на берег. Неудобное у вас тело, даже после внесенных мною модификаций и коррекций - разной длины конечности, прямохождение... Ужас, а не тело! - поделилась впечатлениями Мантикора.

- Я привык, - улыбнулся я, - и мне нравится! И что дальше?

- Начала обратную трансформацию, - спохватилась Мурка, - ну а дальше вы все знаете. Прибежала ваша самка, разрыдалась, бросила арбалет на землю, и начала вас обнимать... В общем я решила что вам под ее защитой больше ничего не угрожает, кроме удушения, и углубилась в ремонт...

Вот и все! - закончила отчет Мантикора.

- Понятненько, ну а болит все почему? Может опять "тотально обезболишь"? - задал вопрос я, - а то сил нет, больше терпеть...

- Хозяин, ваша нервная система еще не приспособилась, но все в процессе. Скоро все закончится и боль уйдет. Потерпите...

Просто пока нововведения она воспринимает как травмы. Лучше ничего не трогать, и тогда быстрее все пройдет и станет на свои места. Так сказать - наладится обратная связь. А терпеть уже не долго осталось, минут через десять уйдет основная, сверлящая боль по костям, а потом в течении суток и все сопутствующие.

- Десять минут?! Кошмар! - произнес я вслух своим, но слегка ломающимся голосом, - все никаких благодарностей, а то тебе еще понравится...

- Ты это кому? - мягким участливым голосом спросила Алинилинель, и снова погладила меня по голове.

- Мурке своей, - ответил я, открывая глаза, - Мантикору я так назвал. Я тут заворачиваюсь от боли, а она говорит что дескать скоро все пройдет... А скоро, это через десять минут... Совести у нее нет... Кошка драная.

- Хозяин, я на кошку только похожа... - раздался в голове обиженный голос Мантикоры, - и то, больше на льва...

- Какая разница, кошка, собака, суслик... - произнес я вслух, закрывая глаза, - или хорек... главное, что хреново мне...

- Извините Хозяин, но в целях сохранения здоровья...

- Да понял я все!!! - выкрикнул я.

- Бредит, наверное, - участливо молвил Елин, - видно головой где-то хорошо приложился... или объелся... может акула ядовитая была...

- Да не брежу я, Елин, все в порядке... скоро будет. Сходи лучше за вещами посмотри, а то какие-нибудь местные грызуны еду растащат.

- И то верно... Умная мысль! - я открыл глаза и увидел, как Елин попятился, - я сбегаю, проверю, тебе-то все равно полежать нужно...

- Беги, беги, проверь... только, чур, ничего не есть, - молвил я, решив все-таки сесть.

- Хорошо! Постараюсь... - донеслось до меня удаляющееся.

Облокотившись на локоть, я привстал и все-таки сел. Все вокруг поплыло и расцвело разноцветными пятнами.

- Блин, вот так подвстрял! Давно не было у меня такого знатного нокаута... - я потер лицо руками, - нет, все-таки лучше лечь...

Я как мне казалось, аккуратно лег, назад в объятия Алинилинель, больно бухнувшись головой

о мягкий песок, так как ее на месте не оказалось, и сморщился от несказанных ощущений.

- Бедненький!!! - раздался рядом заботливый голосок Алинилинель, - Где у тебя болит? А то я наложила заклятие, которое должно было показать повреждения, но оно молчит, точнее, показывает, что все в порядке...

- Везде любимая... И все действительно в порядке, по крайней мере так считает Мурка... Это последствия трансформации, - я бросил взгляд на нее, и вдруг понял, что она не считая арбалета, абсолютно голая. Видимо не успела одеться...

Я залюбовался ее неземной красотой, прекрасной, чуть покрасневшей на солнце кожей, очаровательной грудью и попой...

Она захохотала, я в недоумении замер.

- Действительно, похоже, с тобой все в полном порядке! - глядя куда-то в район низа живота, и шаловливо улыбаясь, молвила она.

- Знаешь милый, для тебя от боли у меня есть отличное лекарство... - она встала рядом со мной на колени и ее щеки зарумянились, - любимый, ты ничего не имеешь против... игры на флейте?!!

Теперь уже мои щеки "зарумянились", местами пойдя пятнами...

- Нет... не имею... - уточнил я свое "нет", чтобы не остаться непонятым, а по итогам обломанным...

- Ну, тогда... - и она с нежной улыбкой подмигнув, закинула волосы на спину и наклонилась... надомной... над моим... в общем...

- Ох-х-х!!! - не сдержался я, чувствуя, что проваливаюсь куда-то в горячую глубину...

- Свяжемся? - прилетела ко мне ее сладкая мысль.

- Да-а-а... - ответил я, выгибаясь от удовольствия, и полностью забывая о боли.

Я на мгновение сконцентрировался и выбросил в ее сторону зеленый ласковый росток. Нащупал ее зеленую нить, и мы объединились...

- Ох-х!!! - она отпрянула схватившись руками за голову, - тебе действительно, очень больно... Извини милый... Я даже не предполагала... на сколько. Ну, ничего... - она снова улыбнулась своей очаровательной улыбкой, поправила прекрасные волосы, и игриво промолвила, - будем лечиться! - и наклонилась, для удобства уперевшись рукой в мой живот...

Я снова почувствовал, что меня уносит, засасывает, куда-то в горячую глубину, расплавляя мозг и... все остальное... и застонал.

Алинилинель тоже тихо вскрикнула, ощущая мое удовольствие, как свое, и удвоила усилия, активно работая своими нежными губками, ручкой и язычком...

Все, мой мозг поплыл... Окончательно расплавился, как мягкая восковая свеча в духовке и закапал на теплый песок... Ее волосы рассыпались волнами по сторонам и щекотали... Добавляя свои сладострастные нотки в общую небесную гармонию.

Мне показалось, что я слышу песнь богов, песню ангелов окруживших нас со всех сторон, и поднявших нас в небеса на своих пушистых белоснежных крыльях.

- Ум-м-м... - услышал я донесшийся как сквозь волшебную пелену тихий возглас наслаждения Алинилинель. Она ощущала все тоже, что и я, и поэтому сейчас тихо умирала от удовольствия, как и я. Сама себя лишая сознания, и сладкой пыткой беспощадно доводя до экстаза...

Я понял, что у меня больше нет сил сдерживаться, и меня просто начинает выгибать от неземного наслаждения, и вожделения... Я безумно захотел целиком овладеть своей любимой Алинилинель, оказаться внутри нее, лаская своим естеством ее волшебную пещерку... райский цветок... сосредоточение и источник наслаждения... Да, что там, Истинный РАЙ!!!

- А-а-ах!! - громко вскрикнула Алинилинель, выгибаясь, и на секунду оторвавшись, схватилась руками за голову.

Я силой заставил себя воспользоваться этим мгновением свободы от оков из ее ласки, открывая глаза и выходя из небесного транса, потому что дальше наврядли это было бы возможно...

- Я хочу тебя любимая!!! - молвил я, нежно улыбнувшись, и начал приподыматься, чтобы ее обнять.

- Стой, - она остановила мой порыв, положив свою тонкую ручку мне на грудь, и взглянув мне в глаза бесконечно любящим, слегка пьяным взглядом, нежно улыбнувшись, произнесла, - я тебя тоже!!!

Потом наклонилась, всмотрелась мне в глаза, улыбнулась и закинула свою бесподобную ножку, оседлав меня. Приникла нежно к моим губам в страстном бесконечном поцелуе...

Я погладил ее по волосам, по спинке, округлостям попочки, потом аккуратно приподнял над собой, и нежно вошел в жаркие глубины Рая...

Мы продолжили страстно целоваться, при этом Алинилинель размеренно покачивала своими бедрами из стороны, в сторону... Приятно раскачивая мое естество внутри себя с права на лево...

Разноцветные сполохи удовольствия начали заполнять мое сознание, с каждой секундой увеличиваясь в количестве и в своей яркости...

Я снова застонал, почувствовав, как волны ее удовольствия проникают в меня и накрывают с головой, грозя унести в неизведанные дали... Точнее - унося...

Вдруг я осознал, что это происходит у нас в унисон, и своими сладострастными стонами и вскриками мы скоро перекроем расстояние до машины и слабый, едва заметный шум моря...

Хотя Енота можно и не стесняться... - отстраненно подумал я, - после того что он слышал у меня дома, он уже свой в доску, и ничему не удивится, да и Алинилинель при нем легко рассекает голяком... Хотя возможно виной тому обстоятельства...

Я решил выбросить все из головы, и прижал к себе Алинилинель, крепко обняв руками за спину, с удовольствием чувствуя как ее прекрасная грудь расплывается, расплывается о мою...

Я приподнял ее над собой, ногами прогнувшись как на мостике, и стал неистово двигаться, стараясь не дать ей опуститься вниз...

Я почувствовал, как внутри нее набухает, вспыхивает и разрастается пожаром, расцветает огненный цветок, грозя взорваться в экстазе, в любую секунду... Я улыбнулся от счастья, и решил сорвать его взорвать сейчас же, подарив любимой, и удвоил свои усилия, увеличив ритм и амплитуду своих движений...

Я почувствовал ее взрыв, прокатившуюся по мне и ей волну наслаждения, сладкого небытия, или вершину бытия... и как следующий в цепи фугас, испепеляя все вокруг, взорвался сам...

Мы лежали на песке, обнявшись, не в силах встать и стараясь ни о чем не думать. Я прислушался к себе - ничего серьезно не болело, легкое нитье в некоторых мышцах, можно не считать. Видимо десять минут истекло...

Я улыбнулся и начал нежно гладить, еще не пришедшую, как следует, в себя Алинилинель, по ее бесподобным платиновым волосам.

- Любимая, - подумал я, поглаживая второй рукой по упругой попке, - умная, красивая... что еще надо? Женюсь, однозначно... детишек настрогаем!!!

Алинилинель всем телом вздрогнула, и подняла на меня слегка опешивший счастливый взгляд.

- Любимый, ты это серьезно?! - кротким голосом задала вопрос она, и потупилась.

- Что серьезно? - удивился я.

- Ну, то, что подумал... - слегка зарумянилась она, - женюсь и... все такое...

- Серьезно, - улыбнулся я, - правда это была конфиденциальная информация, лично для меня, лично в моей голове...

- Извини! - она снова покраснела, я нечаянно... подслушала.

- Да ладно! - чмокнул я ее в носик, - так даже лучше! Искренне и совершенно случайно - и как по мне, ну очень романтично! На берегу моря, на теплом песочке, в объятиях...

- Кстати, а ты? - задал я вопрос.

- Что, а ты? - сделав чересчур непонимающее лицо, ответила она, кокетливо улыбаясь.

- Значит мысли читаем, эмоции слышим, и типа не ничего понимаем... Ну ладно, озвучу вопрос конкретно...

- Ты выйдешь за меня замуж?!!

- Да, любимый!!! - водя пальчиком по моей груди, ответила она, - и это решение я приняла уже давно...

- И когда же? - удивился я, разглядывая снова зарумянившуюся и потупившуюся Алинилинель.

- Когда ты нас спас... Ты не подумай, ты мне сразу понравился... Но, когда ты нас спас, и самое главное то КАК... Я вдруг поняла, что это судьба... Мое сердце при нашей встрече не зря екнуло... Наши судьбы были переплетены, не смотря на разделявшие нас Миры... ИЗНАЧАЛЬНО.

- Что значит "изначально"? - еще больше удивился я.

- Ну, ты не поймешь... пока... - она быстро исправилась, - ты просто многого не знаешь, - она вздохнула, - есть очень давнее пророчество, можно сказать - древнее, в которое никто не верил. Точнее не хотел верить. Потому что оно несколько странное и унижает представителей моей расы...

Алинилинель дотронулась своим пальчиком, края своего же уха, обращая внимание на его остроту.

- В нем говорится, - продолжила она, - что ... на закате нашего мира, люди и другие короткоживущие расы под предводительством ТЕМНОГО ополчатся против эльфов, в поисках могущества и власти. В бесконечных войнах истинные эльфы начнут вымирать и вырождаться, уступая свои территории, пока не исчезнут совсем...

...Но может отыскаться ИСТИННЫЙ ЧЕЛОВЕК, чистый сердцем и крепкий духом, - продолжила Алинилинель глядя мне в глаза, - которого полюбит ИСТИННАЯ ЭЛЬФИЙКА, и их союз сможет подарить будущее и новый мир эльфам...

- И что тут такого позорного? - удивился я, - нормальное с виду пророчество, как и многие другие. У нас полно подобных. Лично я, - я улыбнулся, - уже не один конец света пережил... У нас давно многие на подобное не обращают внимание, потому что как не сумасшедший, так сразу пророк...

- Не говори так милый, - прикрыла она ласково мне рот своей ручкой, - это был не сумасшедший, а один из наших, я имею в виду эльфийских правителей, кому был дарован судьбой дар, открывать и видеть будущее... Многое из предсказанного им уже сбылось. Страшного предсказанного...

Кое-что еще грядет, но именно в это предсказание, никто не верил.

- Почему? - уже ничему не удивляясь, спросил я.

- Потому что ИСТИННАЯ эльфийка, не сможет полюбить истинного человека, и не потому, что люди не отличаются красотой, есть очень симпатичные экзеп... личности, - она улыбнулась и подтверждающее погладила меня по руке, - поэтому здесь главное не красота, а способности, которыми обладают ТОЛЬКО ИСТИННЫЕ эльфы. Способности к Магии Жизни... Этими чудесными способностями сейчас владеют далеко не все эльфы, а о людях вообще речи нет и не было НИКОГДА. Обычные люди ими не обладают. Совсем. Вот в этом и была загвоздка... Раньше казалось, что пророчество не имеет смысла потому что невозможно вообще.

Ну и породниться с человеком, тем более эльфийке... тем более не полукровке, а ИСТИННОЙ... - она снова стала виновато разрисовывать мне грудь своим тонким пальчиком, - у нас считается страшным позором, которым добровольно не захочет покрыть себя ни одна из рода, поскольку кроме отвращения и насмешек со стороны членов своего дома, она может легко быть отправлена в пожизненное изгнание...

- Серьезно у вас подходят к чистоте расы... - удивленно ответил я, теперь понимая чем рискует Алинилинель связывая свою судьбу с моей.

- Да, так и есть, ведь девочек у нас рождается гораздо меньше, чем мальчиков, и их берегут... Очень берегут. Так и появились Личные Телохранители, - она доверчиво посмотрела мне в глаза и продолжила, - ими могут стать только лучшие из лучших, и только после битвы в которой докажут свою силу и свое право. Конечно чаще это турнир, или несколько дуэлей...

Я задумался, похоже, меня ждет горячий прием, причем очень... Личный Телохранитель, не прошедший конкурса, неизвестно откуда, да еще и не эльф... Жесть... Без дуэлей не обойдется.

- На это есть еще одна причина. Люди не только не обладают способностями к Магии Жизни, но и их дети от совместного брака с эльфом - тоже. Могут проявиться какие-нибудь другие способности, но только не эти. Например, способности к магии огня ли воздуха...

Я опять задумался, переваривая услышанное, Елин оказывается эльф-полукровка или нечто подобное... Понятненько. Шаркис, наверное, тоже. Так, стоп..., но ведь во время боя Шаркис использовал магию жизни для заживления ран... Точно! Я припомнил, как после грозной мышинной атаки замелькали зелененькие огоньки...

Несрасты получают. Похоже, кое-кто все-таки Магией Жизни владеет. Или умеет пользоваться...

- Алинилинель, Солнышко, - произнес я, решив разобраться до конца с этим вопросом, - но ведь Шаркис во время нашего боя лечил себя, и насколько я помню вполне успешно и, судя по цвету огней - Магией Жизни!

Она сморщила свой красивый носик, и молвила, - так и есть, но это была не истинная сила, а всего лишь жалкие ее крохи. Шаркис использовал, скорее всего, один из наших амулетов. Мы торгуем ими с людьми и другими расами. Это одна из серьезных статей дохода нашего рода... - она виновато улыбнулась, - нужно же откуда-то брать золото.

- Есть кое-что важное, что ты должен знать, и я тебе еще не сказала...

- И что же?

Она зарумянилась, опять виновато потупилась, и, отведя глазки чуть в сторону, продолжила, - Истинная эльфийка не сможет быть с обычным человеком еще по одной причине...

- И по какой? - с интересом осведомился я, понимая, что не просто так она так мило мнется.

- Люди не обладают Магией Жизни...

- Да, я это понял, - кивнул я, удивляясь, почему она повторяется.

- А значит ИСТИННАЯ ЭЛЬФИЙКА НЕ СМОЖЕТ ПОЛЮБИТЬ ЧЕЛОВЕКА! Быть с ним, да, жить тоже, но не ЛЮБИТЬ...

- Но почему? - вырвалось у меня.

- Потому, - она искренне улыбнулась и поцеловала меня, - что они не смогут быть ПЕРЕПЛЕТЕНЫ... - и она на мгновение показала свой росток силы, тут же спрятав его.

- Понятно... - я почувствовал себя полудурком, которому уже второй час объясняют

простейшую, типа дважды два, прописную истину, без малейшего видимого успеха...

- Глупенький ты мой, и такой любимый! - улыбнулась она, еще раз чмокнув меня, и потихоньку сползая на песок, - Пойдем, Елин там, поди, уже заждался...

- Или зажрался... - прокомментировал я вслух, с тоской в голосе, сожалея о том, что приходится разорвать объятия.

- Пойдем по воде? - спросила она, заходя по колено в море, и оглядываясь на меня.

- Пойдем, - ответил я, настороженно вглядываясь вдаль, в поисках такого вкусного с точки зрения Мурки и Елина плавника. Еще одного сражения в ближайшее время я точно не переживу...

- Не беспокойся, - беря меня за руку, успокаивающе произнесла Алинилинель, - я в этот раз поставила "отвод глаз", и теперь мы для обычной живности, включая акулу - невидимы.

После этих слов я почувствовал себя полным дебилом, со всеми вытекающими, и чуть не начал пускать слюни..., а она, не останавливаясь, и будто бы не замечая происходящего со мной, продолжила, - А необычную живность к нам после твоей демонстрации силы во время работы с заклятием, силком не затащишь. Разве что если кто-то сбрендил еще сильнее, чем Мантикора... Что очень маловероятно.

- Солнышко, - я решил уточнить, - а почему ты его не применила, тогда когда приближалась та акула?

- Я попыталась, но ты запретил...

- И-и-и?!

- Если Личный Телохранитель не хочет рисковать своей подопечной или считает опасность чрезмерной, или хочет просто покрасоваться перед своей любимой, - она улыбнулась, - то он волен приказывать.

- А что? - удивленно спросила она, невинно хлопая пушистыми ресницами.

- Да нет, ничего... - ответил я, смутившись, и чувствуя, как мое победоносное настроение благодаря моей бесконечной тупости, падает куда-то на уровень плитуса, и, не удержавшись, скатывается еще ниже.

Я задумчиво шел по прозрачной теплой воде следом за Алинилинель, уже погрузившись по пояс. Рассматривал камешки на дне и все думал о своем... о женском. Надаже быть таким дятлом чтобы не вспомнить о элементарном! Отвод глаз... Матерь божья, это заклинание даже я знаю! И не применить... полный дурдом. Мало того, что сам рисковал, так еще и любимой... идиот!

Так идя и мысля в несколько потоков, в одном из которых лился нескончаемый отборный русский мат, центром и главным героем которого был неподражаемый и виртуозный в своей тупости я, я одним из рядом текущих потоков, причем очень вяло текущих, думал о будущем, ближайшем и отдаленном.

Значит самое первое, что нужно сделать, это закончить с отсутствием какого-либо порядка в

наших нестройных рядах из трех человек, а именно - вставить Елину за излишнее рвение во время несения караульной службы, иначе в последствии какой-нибудь особо зубастый хищник, или не менее клыкастая нежить, прервет его сны вместе с нашими на самом интересном месте...

Так, это, во-первых. Во-вторых, нужно срочно разобраться, кто и что конкретно может. И не просто разобраться, а внятно объяснить всем, что я не очень разбираюсь в обычаях и особенностях их культуры, этики и воспитания, и поэтому жду от всех максимальной эффективности по устранению любой, даже малозначимой с их точки зрения угрозы. Елин в своем вечном страхе - малоэффективен, но вероятно, тоже что-то может, по крайней мере, меня обучить. Ведь он вроде как владеет Магией Огня? В какой-то степени... где-то учился... хотя с учетом того что он у нас мажор, подозреваю как...

Так, далее.

- Мурка! - позвал я.

- Да Хозяин! - тут же отозвалась она.

- Бдишь непрерывно, при малейших признаках опасности, докладываешь немедленно, если видишь возможность решения проблемы бесконтактно, в смысле с помощью какого-либо заклинания или чего-нибудь еще, сразу предлагаешь, не дожидаясь пока я придумаю что-то сам. Поняла?

- Да, конечно Хозяин, буду стараться!

- Насколько я понял, у тебя скопился неприлично большой объем знаний, скопленный за время несения службы на приграничье и ранее...

- Да Хозяин!

- Поройся там, и подыщи что попроще и поудобоваримее для меня сегодняшнего, как ты знаешь абсолютного нуля во всех смыслах, из всевозможных заклятий и заклинаний. Приоритетными являются, максимально быстро воспроизводимые и эффективные, в смысле смертоносные. Также меня интересуют свойства этих заклятий. Что-то вертится в голове... Ах да! Сделай условное деление, или конкретное, как хочешь, на универсальные, то есть против всех, животных и нежити, и выделенные - конкретно против тех или иных. Еще меня серьезно интересуют те, которыми возможно поразить волшебников и колдунов, желательно не глядя на защиту, или в прямой зависимости от нее. Пока вроде все... предложения?

- Пока нет Хозяин. Моей прямой задачей ранее являлся просто сбор информации, без какого либо ее анализа.

- Ясно, работай пока над задачей... - я не мог успокоиться, что-то еще скреблось в голове, пытаюсь родиться в какую-то нужную, и я чувствовал, очень важную мысль. Что же это?

Я шел, и все думал, пытаюсь ее поймать и завладеть ею... Ладно позже...

Я сложил впереди руки "ласточкой" и нырнул вперед, решив выбросить все из головы и расслабиться. Вода приятными потоками омыла, освежив тело, и коснувшись руками и ногами дна, я "дельфинчиком" вылетел из воды, сильно оттолкнувшись от песчаного дна ногами, параллельно удивившись резвости и высоте прыжка. Да, Мантикора расстаралась на славу, раньше я, когда подобное выделял, из воды вылетал только по пояс. А сейчас, вот - весь!

Чудеса трансформации и регенерации... Стоп! Регенерации! Вспомнил!

- Мурка! - уже привычно выкрикнул про себя я.

- Да Хозяин!

- Что мешало тебе нормально меня трансформировать и регенерировать? - спросил я, чувствуя, что поймал мысль за хвост и теперь точно не отпущу, пока окончательно не добью.

- Ничего, - удивленно и с легкой опаской в голосе, или виной начала Мурка, - разве что, ограниченность ресурсов. Вот если б вы ели немного побольше, - мечтательно продолжила она, - да набрали килограмм сто - двести дополнительной массы...

- Нет! - отмахнулся, поморщившись я, - я не это имею ввиду... У тебя есть привязка к моим силам, и как заметила Алинилинель, да и ты сама, их у меня не меряно...

- Да Хозяин, так и есть!

- Так что же мешало тебе воспользоваться ресурсом? Почему в расход пошел весь жир, да настолько, что даже в теплой воде мне немного зябко? - спросил я, параллельно рассматривая свои руки, ноги и пресс. Я стал настолько рельефным, что становилось даже немного не по себе. Выделялись не только крупные мышцы, но и мелкие, причем в мельчайших подробностях, включая сеточку вен и сухожилия. Пожалуй, сейчас я был куда рельефнее качков выступавших на конкурсе "Мистер Олимпия", проигрывая им только в объемах. Хотя если намекнуть Мурке... Нет, отбросил я эту мысль, займемся этим попозже, если нужно будет.

- Ну, так что? - обратился я к ней, удивляясь, что все еще нет ответа.

- Я не хотела мешать вам мыслить, Хозяин, - ответила она и продолжила, - энергии действительно предостаточно, но лишь для моего функционирования. А вот для преобразования и трансформации нужна другая ее форма, не "Темная", а зеленая, энергия "Жизни"... Вот если б вы Хозяин сделали привязку и к ней, - мечтательно продолжила она, - я была бы способна на чудеса...

- Хм... - задумался я, - но ведь ею я тебя чуть не убил! Или я где-то ошибаюсь?

- Нет, не ошибаетесь, в чистом виде для меня она смертельна. Но вы забываете Хозяин, что сделали для меня особую капсулу, а у нее свойства таковы, что теперь с вашего разрешения, при наличии привязки к капсуле хотя бы Паутинки силы, я буду способна черпать из нее энергию на ЛЮБУЮ трансформацию. А без промежуточных этапов, с разложением жира и переработкой его на энергию, это заметно увеличит скорость процессов..., не представляю даже на сколько. Точнее ВО СКОЛЬКО. В подобной ситуации я не оказывалась никогда. Возможно, трансформация будет происходить почти мгновенно, не говоря уже о регенерации.

- Вот это новость! - офигел я, - Мурочка, что же ты молчала?!

- А вы Хозяин не спрашивали...

- О-о-о, - как от головной боли простонал я вслух, - когда же это кончится...

- Любимый у тебя что-то болит? - услышал я озабоченный голос Алинилинель.

- Нет, все в порядке! - жизнерадостно ответил вслух я, и бодро зашагал вперед, разбрасывая

брызги, а про себя добавил, - наверно...

- Мурка, - позвал я, опять ныряя, - а что с состоянием ускорения? Тоже должно стать полегче?

- Да Хозяин, предполагаю, что значительно.

- Окей, - и я замер под водой, вытянувшись и продолжая плыть по инерции, задержав дыхание и стравливая потихоньку из носа воздух, пуская защекотавшие лицо пузыри.

Я быстро ушел в себя. С закрытыми глазами это получалось гораздо лучше, хотя вероятно после стольких тренировок это и должно было получаться быстрее. Не зависимо от положения глаз. Соткал зеленую паутинку... А нафига мне именно Паутинка? А вдруг, какой форс-мажор? Нет, все нужно делать с запасом, желательно десятикратным или более... И я не особо раздумывая поступил по барски, привязав к капсуле с Мантикорой, небольшой Канатик. Зачем себя ограничивать? Тем более на ровном месте. Здоровье дороже, да и для любых врагов будет "приятная" неожиданность.

Вынырнув, я довольно улыбнулся и про себя спросил:

- Мурка, ну как?

- Непревзойденно Хозяин! Это... это, - казалось от переполнявших ее эмоций она начала заикаться, - дает такие возможности!... Теперь вы Хозяин, практически не убиваемы...

- Неуязвим, - поправил я, припомнив бой с Шаркисом, а потом погоню с участием Мантикоры, - но если меня перекусят пополам, или отсекут мечем голову...

- А ну да... - энтузиазм Мантикоры поубавился, - видимо она припомнила свои недавние приключения...

- Вот-вот, поэтому бдеть, бдеть и еще раз бдеть! И не забывай о поставленной мной задаче!

- Да Хозяин!!! - отрапортовала довольная Мантикора, и даже попыталась включить громкое "мур-р-р".

- Тихо! Мешаешь думать!

Приятная тишина подтвердила, полное понимание.

Я опять нырнул и, вынырнув, обнаружил, что нахожусь почти на месте начала битвы с владычицей морской, то бишь с акулой.

Я кинул взгляд на берег, Елин был в целости и сохранности, и создавал видимость гипер-активности по охранной деятельности, орлиным взглядом, осматривая окрестности, периодически даже глядя вдаль, в открытое море.

Видимо в местном лесу здохло что-то нереально крупное, или Елин втихаря переквалифицировался снова в Енота, и значительно подпортил продовольственный запас, не сдержавшись и прихотничив что-нибудь существенное... Или его мучит совесть и ожидание законной порции тумачков. Ну и бог с ним. Пора начинать заниматься охотой, и жаркой шашлыка из местных животных. Но... Пожалуй, не сегодня. Сегодня в мои планы входил очень насыщенный и долгий сон. Хватит искать на жопу приключений.

Я развернулся и знатно обрызгал с мечтательным видом бредущую за мной Алинилинель,

естественно не позволив ей захлебнуться... Жаль что это не Енот... Услышав в ответ веселый визг, и в обратку получив в спину тучу брызг, я выбежал на берег, и уселся на горячий песок, уже отбросив все грустные мысли и наслаждаясь окружающим видом. Мальдивы, только пальм не хватает. Во, Красное море! Точно, хотя там песок похуже... В общем высококачественный курорт, с отличной рыбалкой.

Алинилинель шла к берегу, улыбаясь и блестя каплями воды на своем прекрасном теле. Да, похоже, кое-кто сегодня сгорел. Я посмотрел на местное солнце, оно все еще было в зените.

- Алина, - позвал я, - я конечно безумно счастлив, наблюдать твою не прикрытую красоту, да еще и на таком пляже, но все же настоятельно рекомендую что-нибудь накинуть, а то ты уже вся красная от солнца. Сейчас не чувствуется, но похоже ты уже сгорела.

Она с удивлением оглядела себя и молвила:

- Действительно, но ничего страшного, не зря же мне дана Магия Жизни, подлечусь, и все будет как прежде... Я красатуля? - спросила она и потупилась зардевшись.

- Конечно!!! - подтвердил я, улыбнувшись, и чувствуя, как сердце упало куда-то в район живота, и осталось там, усиленно стуча, - Самая Красотулечная красатуля из всех красоток и красотуль, которых я видел за всю свою жизнь!

Она прыснула, и, улыбаясь, выбежала ко мне на берег. Усевшись рядом на горячий песок, обняла и поцеловала в щечку, - негодник, знаешь, как растопить невинное девичье сердце! - и прижалась ко мне грудью, приятно впившись острым соском в мою спину, положив подбородок мне на плечо.

Я почувствовал, что мое сознание под воздействием ее выпирающих внешних факторов снова начинает куда-то уплывать. Так, стоп, я собирался... что-то делать... только вот что?

- Ах, ха-ха-ха! - вдруг игриво захохотала Алинилинель, - ладно, ладно любимый, не буду к тебе приставать, а то сбиваю тебя с мыслей. Ты что-то хотел? - она отстранилась и с нежной улыбкой посмотрела мне в глаза.

- Да... хотел, - я вдруг припомнил что, - хотел отшлепать тебя по твоей бархатистой попке, местами нарушив ее целостность...

- За что?! - игриво возмутилась она, снова прижавшись ко мне грудью.

- Э-э-э, - сбился я, уже понимая, что конструктивного разговора не получится, в связи с постоянными приливами и отливами крови, от головного мозга... Собравшись, я все-таки молвил:

- Я хотел сказать Солнышко, что очень хочу чтобы ты оценивала обстановку трезвее... - я вдруг понял, что говорю что-то не то, и запросто могу на ровном месте ее обидеть, и стал лихорадочно подбирать слова, в конце концов решив сказать все прямо, как есть.

- В общем, это небыло для меня развлечением... и меня сегодня на самом деле чуть не съели..., - она с ужасом посмотрела мне в глаза, - и я лишь чудом остался жив... - продолжил я, ощущая внутреннее облегчение, от проявленного ею за меня переживания. И с легким сердцем я продолжил, - поэтому прошу тебя любимая, - я в свою очередь заглянул ей в глаза, - в будущем все возможные легкие решения подобных ситуаций предлагать сразу, или незамедлительно использовать. Потому что я, мягко говоря, еще не шарю...

- Хорошо милый, - тихо молвила она, - я не подумала...

-Так ты шел за меня на смерть?!

- Ну, - растерялся я, - наверное... Но я надеялся выжить...

- Ох... какой же ты у меня смелый, и еще такой балбес! - она неожиданно грызнула меня за плечо. - Чтоб больше так не делал!!! Откуда мне было знать, что для тебя это смертельно опасно? Обычная большущая рыбина, ну разве что с зубами...

Я тихо шизел, быстро краснея... Вот как она это видела... Герой блин... - дятел! Породистый, красноголовый, с победитовым клювом и с напрочь отбитым мозгом...

Ладно, хватит думать об этом, пора менять обстановку, что я там хотел? Ах, да! Вытащить шкуру, пока ее крабы не объели, или кто тут у них вместо них...

Я поднялся, слегка натянуто улыбнулся и, обернувшись к Алинилинель, указал рукой на шкуру:

- Поможешь вытащить, и расстелить на песочке?

- Да милый конечно! - смущенно улыбнувшись, ответила она, видимо поняв, что ранила мои чувства.

Ее улыбка и смущение вернуло меня в себя, и уже выбросив все из головы, я деловито принялся за работу. В принципе помощь мне была не нужна. Разогнав тучу разноцветных мальков, и штук пять "крабов", все-таки польстившихся на шкуру, и заползших под нее, я отбросил в сторону значительно полегчавший камень, и, взявшись за один край спокойно, даже не напрягаясь, вытащил ее на берег. Спасибо Мантикоре, апгрейд она совершила чудесный. Силы явно в два, если не в три раза больше. А с виду остался тем же.

Расстелив и оставив шкуру сушиться на припекающем солнышке, я, не сговариваясь, вернулся с Алинилинель к одежде, и, одевшись, правда, не полностью, а лишь, чтобы соблюсти приличия, мы направились к Елину. Побросав оставшуюся одежду, включая кольчуги, на заднее сиденье, мы с Алиной подошли и уселись рядом с развалившимся, и уже безмятежно жарящим на солнышке пузо, Елином.

- Ты в курсе, что ультрафиолет в чрезмерных дозах вреден для здоровья? - уточнил я, с серьезным видом.

Елин приоткрыл один глаз, и блаженно с легкой ленцой ответил:

- Да чхал я на ультрафиолет - такое солнышко! А что это такое?

- Это лучи такие. Их солнышко излучает. Вместе с целой кучей других, например в его спектр, входят еще и рентгеновские. Но для тебя это несерьезно валяй, дрыхни...

- И че они делают? - закрыл он глаз и почесал живот.

- Где вода? - уточнил я, с подозрением рассматривая гору пустых полутора литровых бутылок валяющихся у машины.

- Там, - небрежно махнул в сторону машины Елин, напрашиваясь на неприятности, - вроде

еще осталась.

Я переглянулся с Алинилинель, недобро взглянул на Елина, и пошел к автомобилю. Так и есть, Енот выхлебал, разлил, и непонятно что, еще делая, уничтожил почти весь запас воды, оставив лишь две бутылки... козлина... Удушил бы гаденыша...

- Я жрачку не трогал, не переживай... - довольно продолжил он, - так, помылся немного... Ну, так и че они делают?! - донеслось до меня.

Я недобро улыбнулся, и шепотом произнес, - Сейчас ты узнаешь, что...

- Что, что?! - напрягся Елин.

Я повернулся и с безмятежным видом, обронил:

- Да ни че... загорай. Ультрафиолетовые лучи практически безвредные. Так, кожа сегодня немного покраснеет, потом завтра если перезагорал, вздуется и пойдет волдырями, а там, в течении недели - двух, облезет, - при этих словах Енот забеспокоился, открыл глаза, и подозрительно взглянул в сторону солнца, - и восстановится...

- Фу-у-х, ты меня напугал... - ответил он с облегчением, - а дальше?

- Дальше по коричневеет, и будешь ты бронзовый и весь такой симпатичный, - у Елина появилось мечтательное выражение лица, и он убрал руку с живота, открывая его солнышку, - если не заработаешь рак кожи...

- Это как?! - насторожился Енот, возвращая руку назад.

- Да ты расслабься и не переживай, это случается чрезвычайно редко... - успокоил его я, - у некоторых даже бывает иммунитет.

Енот глаза закрыл, но руку не убрал, и похоже совсем не расслабился, наострив уши.

- А остальные? - спросил он.

- Какие? - непонимающим голосом уточнил я.

- Ну, эти, ретгеноские... - коверкая слово, промолвил он.

- Ах эти... Ну с этими все куда серьезнее. Если получишь ударную дозу, на грани с критической, то кожа вздуется и облезет совсем. Без шансов на восстановление. Примерно как если ошпарить ее кипятком... возможно клочьями, - Енот заметно насторожился и подозрительно взглянул на меня.

- А почему клочьями? - с недоверием в голосе спросил он.

- Ну, загораешь то ты неравномерно, - равнодушно продолжил я, смотря вдаль, и не глядя на него, - лежишь на спине, не переворачиваешься, или одежда где прикрыла, или часть тела... По разному бывает.

Елин враждебно взглянул в сторону солнца, и спросил:

- Но это же не обязательно? Ну, в смысле сейчас и от этого солнца?

- Нет, конечно, - успокоил я его, - очень маловероятно и совершенно не обязательно, скорее всего, пронесет.

- Ну дела... А если "ударная доза" будет еще больше? - поинтересовался он.

- Ну, тогда, кожа просто обуглится до костей, вместе с мясом. И по итогам - каюк. У нас даже на эту тему есть предостережение для солдат, попавших в радиус прямого поражения ядерного взрыва. Точнее четкая инструкция...

- Что такое "ядренный взрыв"? - уточнил он, безжалостно коверкая слова и, похоже, специально.

- Это оружие такое, - не стал я отвлекаться на исправление, и продолжил - поражающее в основном тепловой, ударной и электромагнитной волной, но и несущее в своем спектре мощное рентгеновское излучение, примерно как солнышко... Радиацией еще называется.

Уши Елина заметно стали косить в мою сторону.

Я втихаря улыбнулся и продолжил совершенно серьезным лекторским тоном:

- Цитирую, "во время ядерного взрыва, солдат должен упасть на землю и по возможности укрыться за каким ни будь препятствием, обязательно положив автомат под себя", - закончил я.

- Что такое автомат? - озадаченно задал вопрос Елин.

- Оружие такое, для пехотинцев, очень ценное и из очень тугоплавкого метала.

- Понятно... А зачем?

- Что зачем? - с непонимающим видом переспросил я.

- Ну, прятать автомат под себя?

- А, ну чтоб не поплавился...

Елин сел и вытаращился на меня.

- Ты шутишь?!

- С какой стати, - удивленно приподнял бровь я, - конечно нет, все так и есть, как по уставу.

- А что с солдатом?

- Ну, это полностью зависит от температуры и уровня радиации. Возможно, ничего... не останется.

- В смысле? - опешил, переваривая Елин, - а с автоматом?

- Если повезет, целый останется...

- Так что автомат дороже человека?

- Да нет, - успокоил я его, - просто после подобного взрыва радиация будет такая, что у

солдата на выживание все равно нет никаких шансов, а так хоть оружие уцелеет. Потом обгорелый труп сбросят, или кости с пеплом струсят и может, кому пригодится... Если патроны не по взрываются.

Елин ошалело уставился на меня.

- И это радиация?! Рентгеноские лучи?!!

- Ну да... только не "рентгеноские", а рентгеновские, по фамилии ученого, который их открыл. Был такой ученый у нас - Рентген. Просвечивал ими всех. Плохо кончил - умер от рака...

- Ужас какой... Это точно меня сейчас не касается?! - продолжая сидеть, произнес Елин.

- Точно, точно - успокойся. Ложись, расслабься и загорай, тут доза маленькая, до такого не дойдет.

Елин с опаской и в серьезных сомнениях лег на песок, прикрыл пузо футболкой, и продолжил удовлетворять свое любопытство.

- А при маленькой дозе что бывает?

- Ой, практически ничего! Никаких выше перечисленных побочных эффектов, - подбодрил я его, - на здоровье практически никак не отразится, будешь долго жить и останешься таким же красивым и симпатичным.

Елин наконец-то расслабился и убрал футболку с живота.

- Ну, ты и напугал!!! Фу-у-х... Прямо жуть какая-то... - с облегчением вздохнул он.

- Ах да, забыл добавить, - невинно улыбнулся я, - последствия небольших доз, особенно на фоне употребления большого количества воды, обычно импотенция и общая стерильность, но это проявляется не сразу. Не переживай.

- Что?!! - выкрикнул Елин неожиданно высоким голосом и вскочил как ошпаренный, засуетившись, торопливо одеваясь, и затравленно косясь в сторону злополучного светила.

- Что ж ты раньше не сказал?!! - обиженно бросил мне он, - я тут можно сказать полдня под палящим солнцем, изнываю, воды в мучениях столько выпил... Ужас-то какой!!! У меня же теперь наследников не будет... Да что там... А с женой что делать, когда женюсь?!! Хотя теперь зачем... Ведь нечем!!!

Полностью экипировавшись, не забыв даже о кольчуге, Елин полез в раскаленный автомобиль, продолжая жалобно что-то скулить.

С чувством выполненного долга, я весело улыбнулся Алинилинель. Вернулся к багажнику, достал бутылку воды и немного еды, и, возвратившись назад, по-хозяйски, не опасаясь больше с шумом оплакивающей свою жалкую участь Енота, разложил еду на покрывале. Три консервы, сухари, крупа, Мивина. Енот собака постарался. Скоропортящегося теперь нет, и еще чего-то явно не хватает. Ладно, не буду заморачиваться. Я достал нож и открыл две из трех, свиную тушенку и рыбу в собственном соку залитую маслом. Пока хватит. Открыв с шипением воду, с наслаждением сделал несколько глотков сам и вручил своей любимой. Та удивленно улыбаясь и поглядывая на автомобиль, уточнила:

- А сам не боишься?

- Нет, - усмехнулся я, - доза не та... Но Елину об этом знать не обязательно. Пусть помучается гад. Помылся он. Рядом море, с кристально чистой водой, а он питьевую воду в походе в тупую переводит. Убил бы!... Где ее теперь брать?! И какова реальная вероятность, что даже если в ближайшее время мы обнаружим ручей, он будет чист, без микробов и вредных добавок из разнообразных паразитов. Урод. Так хоть на остаток воды некоторое время поглядывать не будет. Закодировался... Будет ему Магия Разума, с минимальными затратами магической силы...

И поедем хоть спокойно.

Алинилинель расхохоталась, чуть не выронив теперь уже драгоценную воду, и проронила:

- Ну, ты и подлец, но... молоде-е-ец! - искренне улыбнулась она, с обожанием.

Я скромно улыбнулся, и, опустил взгляд на покрывало, размышляя чтобы притоптать, и пытаюсь понять, похвала это или не очень, молвил:

- Может я и подлец, но наш "молодец", окончательно задолбал своей простотой и эгоизмом... Пусть хоть мозг развивает анализируя мои речи, может включать начнет, а то вконец офигел. Воду почти всю выхлебал, еду самую вкусную сожрал... Соврал же гад, тут еще кусок колбасы оставался и сыр... Будет себя так вести, вообще на подножный корм его переведу. Будет жрать траву, и то, что между ней найдет. Осел.

- Ну не ругайся на него милый, он же еще совсем маленький...

- Какой он маленький? - удивился я.

- Маленький, - подтвердила она, - для его дома, Дома Огненного Цветка, совсем крохотный. По-вашему тянет, лет на семь - восемь... Эмоционально... Ребенок! Только по размерам большой...

Я удивленно замер глядя ей в глаза.

- Так он, что тоже Истинный Эльф? Я думал он полукровка...

- Да, ты правильно заметил, он не такой как я, совсем не похож на представителей моего Дома. Но это нормально. Он Дроу. Потому и волосы другого цвета... И способности. Но теперь он последний из своего рода, по крайней мере, мужского пола, и его нужно беречь. Я так обещала его отцу и матери... В случае их гибели он под моей защитой, как и я раньше была под их. А шалости, - она мне нежно улыбнулась, - он ребенок. Нужно воспитывать... иногда, пороть. А способности у него хорошие, только не развитые. Не набравшие еще мощи в силу возраста. Ну и детской лени... Он прогульщик. Отъявленный. Не интересно видители ему... Я его выловила на ярмарке, трескающим мед вместе с сотами - вместо занятий. Потому и выжил. Было нападение на Школу Магии, но наемные убийцы его не нашли. Благо оборотней среди них не было, а не то сразу же взяли бы след... Их я опередила. Сообщила деду, и тут началось. Не знаю, как они прознали, но напали буквально через несколько минут после моего сообщения. Вырезали пол ярмарки... Всех подряд косили. Еле скрылись. Благо я была на пике силы, с привязкой к деду, и в амулетах сила была... А так бы нас еще на ярмарке гоблины и покروшили. От них я оторвалась легко, а вот Шаркис, это орешек не простой... Чудо, что ты его победил. Тебя берегло провидение... Для меня! - и она пылко поцеловала меня в губы, - Мой

любимый!!! Я так рада, что тебя нашла... Не знаю, чтобы без тебя делала... Наверное уже б ничего...

Я встал и, развернувшись, зашагал к машине. Открыл дверь, схватил за холку Енота, и потащил наружу.

- Что?! Не пойду!!! - истерически начал ныть он.

- Вылазь, придурок малолетний. Ничего тебе не будет, - отдирая от двери, всеми четырьмя конечностями цепляющегося Енота молвил я, - хватит ныть, пошутил я.

- Что?! - отпустился он, и свалился в песок, - Да я тебя!!! Да я тебе...

- Извини... - коротко обронил я, - в следующий раз, просто в морду дам, или еще как-нибудь наkostenялю... А сейчас иди жр... ешь.

- Да я и наелся уже... - ответил он, оглядываясь на Алинилинель.

- А что еще можно? - не веря, спросил он.

- Можно, но осторожно, - ответил я, возвращаясь к Алинилинель, со странным непонятным чувством, не то отеческим, не то наставническим. И еще серьезным чувством вины.

Надаже... Елин ребенок, а я им чуть ли полы не вытираю. Дядя... Блин... Неожиданно я почувствовал себя несколько... старым. Странное ощущение, особенно если учесть, что мне самому только двадцать...

Вдруг я понял, что меня беспокоит. Я почувствовал некоторую странность в изложенном Алиной событии, и не мог ее осознать. Но сейчас, после того как поймал ее за хвост, вычленил и вытащил из клубка переплетающихся в моей голове мыслей, понял ее суть. Грубо говоря, после "звонка" деду ее и нашли... А значит...

- Зая, - задумчиво произнес я, - похоже, в ваши ряды затесался шпион, - выдал я крутившуюся на уме мысль, - и похоже давно, исходя из того, что ты говоришь... Неприятности то у вашего Дома, начались ведь не вчера?

- Не вчера. Но это исключено!!! - она уверенно посмотрела на меня. К дедушке приближены только Истинные Эльфы, из них же состоит и охрана... - она задумчиво подняла взгляд вверх, - нет, совершенно невозможно, - отмахнулась она, прикрыв глаза и завертев отрицательно головой из стороны в сторону.

- В Доме Полночной Лилии предателя быть не может, Истинные Эльфы не могут предать свой Дом, по сути - свою семью. Это кто-то другой, возможно какой-то амулет, но где?!!

- Нужно будет тебе подробно разузнать у деда, где он находился в момент вашего разговора, - продолжил я, - и главное - с кем...

Она посмотрела на меня обиженно. В ответ я улыбнулся, и успокаивающе сказал:

- Возможно из твоей семьи никто и не виноват, ты же говоришь бывают специальные амулеты... Возможно кто-то его пронес, как ты предположила, и спрятал куда-то в здании, а с моей точки зрения еще вероятнее, что этот кто-то, просто кому-то подарил в виде украшения или тайно закрепил на одежду... Как тебе такая мысль?

Она успокоилась, слегка наморщила лоб, и произнесла:

- Вполне вероятно... Я как-то не подумала. Ты гений! - она чмокнула меня в щечку.

- Я такой... - скромно ответил я, переводя взгляд на Елина, тем самым пряча глаза от Алинилинель, чтобы она не догадалась о моих истинных мыслях.

Естественно, я тебе не скажу любимая, что я решил пощадить твои чувства и гордость за свою семью и весь твой Дом Полночной Лилии, и я не сказал, точнее не стал заострять внимание на главной мысли, что шпион все-таки есть, и я до сих пор так считаю. Чую. Люди такие разные. А эльфы... здесь я вообще ни в чем не уверен. И пока не будет доказано обратное, буду подозревать всех и каждого. И особенно твоих долгоживущих родственничков. За столько лет жизни жажда власти, жадность и уровень общей подлости, лживости и тотальной коварности только обостряется. И может достичь невиданных высот. Вот, например как сейчас. Обычно проблемы такого уровня не возникают на ровном месте и как правило, чаще всего они возникают там, где полностью доверяют, не проверяя... Слишком уж все гладко. И произошедшее со всей семьей Елина, в лице Дома Огненного Цветка трудно просто так объяснить. Бац! И вдруг он один, и то, только по тому, что его недооценили, или переоценили... Кто ж строя планы по его ликвидации мог предположить, что принц, обыкновенный растяпа и лентяй, и вместо таких нужных и важных занятий уроками магии, свалит куда-нибудь, хотя бы на ту же ярмарку, чтоб от души хлебнуть медку. Хотя, если б они его знали получше... Видимо не брали в расчет, а когда взяли, Алинилинель его уже умыкнула. Вот и проверим, кто есть кто, и чего конкретно стоит. Втихаря. Также как они. А как, нужно будет еще подумать. Информации пока маловато. Подозреваю, что подобное еще не произошло с Домом Полночной Лилии, не потому что они так сильны, и их все боятся, а если конкретно, то их супер дедушку. Просто они всем нужны из-за своих способностей, а именно Магии Жизни. Кроме них, насколько я понял, целебные амулеты не умеет делать никто. А они ох как нужны, и качественно заменить, вероятно, их нечем. А представители Дома Огненного Цветка - ни кому не нужны, дико неудобны и даже мешают. Толку от них никакого, свойства у Дроу другие, а удобную территорию с приличным пассивным доходом занимают. Сытно едят, сладко спят... Кого же жаба не придавит?! Особенно если сил хватает это все отнять, то-бишь элементарно прихватизировать. Вердикт "истребить" здесь вынести не сложно, он сам напрашивается. А Дом Полночной Лилии, нужен. Точнее не сам Дом, а лишь сами свойства, с точки зрения окружающих - весьма зажавшихся эльфов, ведь они тоже не менее сладко спят, и кушают, вероятно, тоже не солому. А это раздражает. И все это хочется подгрести под себя. Точнее золото, за которое они ведут такой приятный образ жизни. Очень много золота. Казна у них, скорее всего не пустует.

И если подходить к вопросу о судьбе представителей Дома Полночной Лилии столь же цинично, или практично, как и к представителям Дома Огненного Цветка, а я думаю, что по другому данный вопрос и не рассматривался, то здесь очень логичен вердикт: "поработить". Или, как минимум, все ценное отобрать и в резервацию, делать качественную продукцию. Которую потом, на "законных" основаниях скупать... И не за золото, а за обычную медь. Или еду. Как повезет. Эльфам, разумеется.

Все. Остановлюсь на этом, как на самой заслуживающей доверия версии на данный момент. Может я конечно и не прав, но лучше перебдеть, чем недобдеть.

Елин тем временем разорвал пакет с вермишелью быстрого приготовления типа "Мивина", и начал ею довольно хрустеть, треская вермишель как чипсы. Консервы его по понятным причинам не заинтересовали.

Если с Алинилинель мне было все ясно, и мелкие недоразумения и непонятки мы полностью решили и утрясли, то с Елином еще и не начинали. Маленькую месть за воду можно не считать. Она была рассчитана на относительно взрослого человека, а этот щенок мог ничего и не понять, кроме того что его "ни за что" обидели.

- И так Елин, приступим к тебе, - начал я тоном не предвещавшим ему ничего хорошего.

Елин моментально насторожился, повернулся ко мне и стал... быстрее жевать. Сигнализируя тем самым, что он весь во внимании. А я продолжил воспитательную работу, но теперь уже в наиболее доходчивом с моей точки зрения для Елина виде, исходя из его реального эмоционального возраста.

- И так Елин, мы с тобой договаривались, что ты получишь в морду?!

- За что это?!... - возразил он, слегка отодвигаясь, и прекращая жевать, - не помню я, чтобы вопрос стоял так остро...

- Остро, остро... - подтвердил я, параллельно согласно покачивая головой.

- Ладно, открою тебе глазки... в последний раз. Мало того, что ты съедаешь все, что по твоему "плохо лежит", ты также умудряешься сожрать даже то, что лежит "хорошо", или даже очень хорошо спрятано!!! Куда делась сухая колбаса и сыр, оставленные на завтра?! - я сжал левый кулак и недвусмысленно начал потирать его костяшки, с интересом рассматривая их.

- Н-н... никуда... - ответил, заикаясь, Енот.

Я поднял взгляд на него, и начал задумчиво высматривать, куда бы максимально понятно приложиться, чтобы сильно не попортить...

- Но вы же сами разрешили!!! - поняв намек, начал выкручиваться Елин, еще на полбулки отодвигаясь.

- Разрешили, ты абсолютно прав, - Елин вздохнул с облегчением, и смахнул пот со лба, выступивший толи от жары толи от излишней впечатлительности, но, насколько я помню, речь шла о разложенных НА ПОКРЫВАЛЕ продуктах... не так ли?! - и я снова взглянул на него.

- А..., да, так... - Елин заметался взглядом, между мной и Алинилинель, чувствуя, что сейчас для него действительно запахло жареным, возможно даже горелым.

- То есть ты согласен с тем, что один удар по морде ты честно заслужил, правильно я понял?!

- Нет, но... я раскаиваюсь! - и он, сделав жалобное как у щенка лицо, уставился в глазки Алинилинель, видимо подозревая, что от меня пощады не дожидаться.

- Так, теперь речь пойдет о воде. ПИТЬЕВОЙ ВОДЕ!!! - акцентировал внимание я, - Израсходованной без спросу, без мыслей о будущем, и совершенно не по назначению.

Я опять стал задумчиво рассматривать его лицо.

- Ты что, совсем ослеп, не видишь перед собой море?!

- Вижу...

- Там бы и помылся!!! - зверея, гаркнул я, а потом, почувствовав успокаивающе положенную

на мою руку, ручку Алинилинель, спокойным тоном продолжил:

- Здесь я усматриваю еще один удар по морде... Возможно даже два, за излишнее рвение. Или ты Елин здесь с чем-то не согласен?! - посмотрел я на него беспощадным холодным взглядом.

Елин молча, сглотнул и отчаянно побледнел.

- Понятно. Будем считать, что это ответ. Так, продолжим... Что там у нас еще на повестке дня? Ах да, такая мелочь, практически не заслуживающая внимания... правда Елин?

- Какая мелочь?! - он перевел на меня свои большие пребольшие и честные пречестные, бегающие глазки.

- Ты уже забыл?! - удивился я, - какая жалость... Видимо придется тебя наказать еще и за чрезмерную забывчивость...

Я перевел на него реально злой взгляд, и про себя обратился к Мантикоре:

- Мурка, подсвети глазки, очень нужно чтобы субъект некоторое время находился на грани разрыва сфинктера... И морально полезно, и хоть какая-то тренировка мышц, - про себя криво улыбнулся я.

- Уже!!! - пришел от нее взволнованный ответ. Видимо от предвкушения.

- Ты Елин, был оставлен на берегу с целью охраны нашего имущества, включая продукты, и наблюдения за окружающей обстановкой, с целью предупреждения неприятностей... Типа тех, что произошли...

Елин не отрывая взгляда от моих пылающих как угли глаз, неожиданно громко сглотнул, а я, не делая пауз, продолжил:

- А ты, вместо того, чтобы исправно нас охранять от различных хищников, выполнил единственно важную и приятную для тебя задачу - выпал в полный осадок, растянувшись на пляже, и издавал непристойные звуки, в виде громчайшего храпа... которые отнюдь не свидетельствовали о твоём бдении. В результате твоих активных действий, нас с Алинилинель, чуть не съели... То есть, ради твоего минутного удовольствия мы рисковали жизнями. Причем всей нашей группы, включая и самой драгоценной для тебя - твоей... Сечешь?! - я перевел взгляд, на умоляюще поглядывающую на меня Алинилинель, задумчиво почесал костяшки и продолжил, переведя взгляд опять на Елина.

- Ты умеешь открывать портал? Или ты виртуоз только по части храпа?!!

В ответ только шум моря, и стойкое партизанское молчание.

- Мурка, - молвил я про себя, - срочно понизь голос!

- Готово! - ответила она довольно, а я ощутил, что моя глотка мгновенно стала больше, точнее толще.

- Отвеча-а-ай - я-а тебя спра-ашиваю-у!!! - выдал я на сверх низких, невозможных для человека частотах, от которых даже у меня самого пробежались мурашки по коже, и в резонанс дрогнула грудь. Примерно так бы звучал голос какого-нибудь демона Ада, не самого мелкого и в состоянии иступленной ярости...

- Нет, не умею!!! - взвизгнул в ответ Енот, и заскулил самым жалобным из слышанных от него голосов, - простите, я не специально! Так получилось... Я даже, сам не знаю как!!! Я смотрел на воду, жевал что-то, и раз... и все... Алинилинель меня трясет, а ты потрясно скачешь по волнам... И, и-ик... - Енот снова начал заикаться, потом сглотнул, и все же выдал, - Кто ж знал, что ты не прикалываешься?!

- Мурка, - обратился я про себя снова за помощью, - срочно нужен на пальце, коготь. На указательном, левой руки.

- Какой? - пришел деловитый вопрос.

- Большой, как ты любишь! - ответил я, одновременно чувствуя, как мгновенно, рывком окреп, и потяжелел указательный палец.

- Готово Хозяин!

Я поднял левую руку, и не глядя указал на Енота. Его лицо снова поменяло цвет, точнее приобрело незабываемо яркую, разнообразную раскраску. Общий фон остался мертвенно бледным, но теперь его украшали еще и пятна, причем разного цвета, местами красного, а местами зеленоватого оттенка.

Я не касаясь Елина, почти упер в его нос, огромный заостренный и изогнутый, как кинжал, десяти сантиметровый коготь, на который заворожено, и в иступленном ужасе уставился Елин. И тем же низкочастотным голосом, произнес, заставив кроме грудной клетки, вздрогнуть и заставить шевелиться его волосы:

- Еще-о ра-аз повторится-а, по-ор-р-рву-у как бобик тря-апку!!! По-о-оня-ал?!!!

Елин мелко задрожал, и, похоже, чуть не сделал грех, на который в подобных случаях, способны обычно только маленькие дети.

- П-понял... - просипел он, - а можно я отойду в кустики... по маленькому... хотя возможно и по... другому... Очень срочно...

Я кивнул, и его как ветром сдуло.

- Мурка, обратная трансформация! - мысленно скомандовал я, в конце фразы, ощущая, что она уже закончена.

- И, молодец, точнее умница! - похвалил я ее.

- Мур-р-р!!! - разнеслось эхом в моей голове, довольное.

- И тихо! - скомандовал я.

- Юрочка, зачем ты так? - жалостливым голосом, смотря в след исчезнувшему за ближайшими кустами Елину, и одновременно поглаживая меня по руке молвила Алинилинель, - он же маленький, еще нервный срыв случится, заикаться начнет... Это я знала что ты шутишь, а он то нет. Бояться тебя будет - как Демона!

- Пусть и боится... Зато врагов бояться будет меньше, чем меня, то бишь своего командира. А это очень эффективно, полезно и перспективно. В плане экономии времени. Быстрее догонять начнет, когда расслабляться, а когда и не стоит. Совсем не стоит. Потому что Я ТАК СКАЗАЛ.

- Ну ты и суров... - неодобрительно поморщилась Алинилинель.

- А с ним по-другому и нельзя. Обстановочка у нас весьма опасная, можно сказать - военная. Нужно чтобы хоть раз понял на все сто процентов, кого слушать и как. Разгильдяйство тут неуместно. Вот сейчас, например, бездумно побежал в кусты, и его не видно... А вдруг его сейчас там УЖЕ кто-то ест? А мы и не в курсе...

Алинилинель как молодая мамаша, озабоченно посмотрела в сторону кустов.

- Елина, конечно беззвучно не сожрешь, - уточнил я для нее, чтоб снять напряжение, - но понадкусывать, пока мы добежим, можно знатно...

Я вздохнул:

- Учить еще и учить.

Из кустов донеслось смущенным голосом:

- А бумаги не найдется?

- Снимай портки, и быстро мыться. Бумагу на тебя мы еще не переводили... Попадем в пустыню, чем подтираться будешь? Верблюжьей колючкой?! Или пальцем? В походе все беречь надо, и использовать рационально. Тем более среди нас девушка. Ей бумага нужнее...

Я удовлетворенно вздохнул. Похоже, вливание не прошло даром. Елин подчинился без пререканий и лишних вопросов, и уже мчал, сверкая голой задницей, к морю, неся в одной руке штаны с трусами, а в другой кроссовки.

На берегу он окончательно разделся, бросая одежду на прибрежный песок, оглянулся на меня, внимательно оглядел горизонт и без проблем полез в теплую воду.

- Видишь, - я с улыбкой переглянулся с Алинилинель и указал глазами на купающегося Елина, - работает! Пойду ему мыло отнесу...

Я нашел в пакете мыло, и направился к Елину. Тот настороженно принял подношение, намылился и дисциплинированно вернул брусок мне назад.

- Красота, - мысленно подивился я, - прям, не верится! Мурка, мы с тобой молодцы, вона как молодца воспитали! Прям эталон понимания... образовался.

- Да Хозяин! - подтвердила довольным голосом свое участие Мурка.

Я вернулся к Алинилинель, мечтательно улыбаясь и втихую наслаждаясь сложившейся ситуацией, и общей гармонией мира, молвил:

- Звездюлина, в дозированных количествах, очень благотворна для организма. Улучшает обмен веществ, общее самочувствие, и кровообращение в мозге. Лечится даже параноидальный психоз, а обычная лень, или недостаток кислорода в запущенных формах - рассасывается сам собой. Без каких либо видимых последствий или тем более побочных эффектов! - я улыбнулся и подмигнул Алинилинель.

- А вообще, у нас проблемка образовалась.

- Какая зайчик? - заинтересовалась Алинилинель.

- Первая и самая пока главная, с водой, - я подошел к машине и стал закидывать в багажник пустые бутылки, - вторая с едой, - и я вытащил весь мешок с провизией из багажника и направился к покрывалу. Положив мешок на покрывало, я продолжил, - есть еще и третья... Нужно, хоть мне и хотелось поспать, хорошо потренироваться в стрельбе. Потому что кроме меня, среди нас нормально стрелять из огнестрельного оружия никто не может. Елин вообще еще в самом начале себе чуть ногу не отстрелил. Когда револьвер пытался вытащить. Так что сейчас переберем еду, и займемся тренировочной стрельбой.

- И так, что мы имеем? - задал я риторический вопрос, и начал аккуратно выкладывать из мешка запасы. По-быстрому ознакомившись, я пришел к однозначному выводу:

- Ну, все как мама говорила. В каждом пакетике еще три, на всех завтрак, обед и ужин. Запасов много, с голоду не помрем, но придется начинать готовить, а то попортим желудки и главное все время будем голодные... особенно Елин.

- Дальше, - продолжил размышлять вслух я, - думаю, разумно будет разложить какой-то объем еды по рюкзакам, все равно пока мы их не несем, а там мало ли что. Вдруг придется срочно бросить автомобиль и все что в нем. А еда, хоть и частично все равно останется при нас.

Разложив по рюкзакам основной запас примерно в равных долях, особо не нагружая лишь Алинилинель, я приятно удивился, найдя на самом дне мешка, три палки сухой колбасы, запакованные в бумагу и целлофан и записку от мамы "На всякий случай". Ну, молодец, как знала. Хотя, конечно знала...

Я вздохнул, и спрятал сухую колбасу в свой рюкзак. Не стоит будить в Елине зверя. Тем более в норме он у него не засыпает, и если спит, то очень редко.

Я вернулся к багажнику и продолжил ревизию. Палатка есть, тренога и котелок тоже. Спичек - не завались, но есть еще и зажигалки. Короче все хорошо. Сейчас постреляем, и может еще и кашу, какую-нибудь состряпаем. Хотя... где воду брать? Ох, и Енот...

Успокоившись и усевшись рядом с Алиной, я принялся за еду. Похрустел чипсами, тьфу ты, макаронами... Доели с Алинилинель консервы, используя их содержимое как гарнир к сухарям, правда по совести оставив по трети каждой банки Елину. И дождались, развалившись на песочке Елина.

Возвратившись, Елин не стал сетовать, что ему мало оставили, и моментом стрескав остатки, тоже выпал на песочек.

Я поднялся на ноги, обратив внимание на одежду Елина. Тот был одет продуманно, то есть скорее разумно раздет. В кольчуге не рассекал, но во вредность солнца видимо частично поверил, потому что был в футболке и штанах. Молодец.

- Доставайте револьверы под патрон Флобера и пойдем тренироваться, - распорядился я.

Елин кряхтя, поднялся, и направился следом за Алиной в машину, за амуницией, ведь при нем остался только подаренный крестным и врученный мною меч.

Я, недолго думая, расставил на берегу банки, донышками к нам, и стал их ждать. Так бездумно как они, со своим оружием расставаться я не стал - малоли кто...

Подтянувшись, они стали рядом, а Елин бездумно уставился вдаль. Я нарисовал на песке прутиком, найденным здесь же, прицельную планку и мушку, и показал, как ее должны они

видеть. На удивление меня сразу поняли. Даже Елин. Правда, опять чуть не нажал, когда не нужно на спусковой крючок. Я про себя выматерился, но не подал виду, и приступил к главному, к обучению стрельбе. Начав с Елина. Предпочитаю его иметь за спиной, с разряженным револьвером... Мало ли что ему придет в голову. С его фантазией он может смело заглянуть в блестящий нарезной ствол и "совершенно случайно" нажать на курок. Будет тогда весело...

Я взял в свои руки его револьвер, откинул в сторону барабан, проверил патроны... вроде бы все в порядке. Собрал все назад, и вручил его назад Елину.

- Прицеливайся, как я тебе показывал на рисунке, стараясь чтобы мушка, была точно посередине прицельной планки, в ее прорези, и не высывалась за ее верхнюю грань, - поправив его руку, заметив отклонение вниз, молвил я, - а была с ней на одном уровне.

Елин понативно кивнул, снова прицелился, и нажал на спусковой крючок. Грянул выстрел, правда не очень громкий, и в краю сместившейся банки появилось аккуратное отверстие.

- Молодец! - похвалил я, - с первого раза попал, правда, с пяти метров..., но это уже достижение! - продолжал я хвалить, видя, что после первой похвалы Елин победно заулыбался и, расслабляясь, расправил плечи.

- Так держать... Теперь, подыми револьвер стволом вверх! - скомандовал я, видя что он начинает им бесцельно водить, не зная куда приткнуть.

- А зачем?! - осторожно осведомился Елин, видимо удивляясь моей команде.

- Есть такое понятие, как техника безопасности... Так вот, согласно ее, любое огнестрельное оружие переносить или просто удерживать когда не целишься, необходимо стволом вверх, иначе есть риск недосчитаться кого-нибудь из своих, в случае случайного срабатывания.

- Понятно... - ответил Елин.

- Теперь, аккуратно, отстреляй оставшиеся семь патронов, только обязательно каждый раз внимательно прицеливаясь. Бей только в свою банку. Потом посчитаем количество попаданий.

Такое развлечение Елину понравилось. Я встал чуть позади и с боку, справа от него, и внимательно следил за выполнением задачи. Елин с энтузиазмом начал палить в банку, правда руки чересчур напрягал и из-за этого они дрожали, мешая целиться, но... для первого раза очень неплохо. Елин отстрелялся, и я пересчитал попадания. Всего их оказалось шесть, включая рикошет по краю.

- Шесть из восьми, для первого раза очень неплохо! - улыбнулся я, возвращая разряженный револьвер Елину.

- Молодчина! Теперь встряхни гильзы и подожди своей очереди.

Елин счастливо улыбнулся, открыл доступ к барабану, встряхнул гильзы и опустил револьвер стволом вниз. Я тут же поправил:

- Револьвер не опускать!

- Почему?! - снова удивился Елин.

- Привыкай, - объяснил я, - к весу и к положению. Очень важно, если не хочешь прострелить себе ногу. У нас есть поговорка, - продолжил я, - "Разряженное ружье, и то раз в год, но стреляет!".

- Это как?! - удивился Елин, вытаращившись на меня.

- А так, - я хитро улыбнулся, - естественно это не правда, но в ней неслабый намек. Вот взял ты в руки револьвер и уверен, что он разряжен..., а если нет? Если без твоего ведома его кто-то зарядил? Или, например, в барабане остался один единственный патрон, а ты уверен, что он пуст и играешься с ним как с игрушкой? Где в этом случае гарантия, что ты не сделаешь дырку в себе, или не понаделаешь дырок в других? Суть понял?!

- Да, - с серьезным видом закивал Елин, - я понял, - и поднял пистолет как я и просил.

Я подивился его неожиданной сообразительности. Как неожиданно хорошо на человека влияет вовремя полученная звездюлина! Диву даешься... Ладно, возврат в реальность...

И я переключился на Алинилинель.

- Солнышко, теперь твоя очередь! - улыбнулся ей я.

Алинилинель уже намотавшая на ус, пока я объяснял Елину, основные тонкости обращения с огнестрельным оружием в виде револьвера под патроны Флобера, улыбнулась, и очень аккуратно вытащив револьвер, взвела его, и, встав со мной рядом, подняла револьвер стволом вверх.

- Умница! - похвалил я, - торопиться взводить, не нада было, но в опасной обстановке, лишним не будет. Целься, - она четко прицелилась в еще целую консервную банку, - огонь по готовности!

- Это как? - переспросила она, удивленно обернувшись ко мне.

- Эта команда означает, что ты как стрелок можешь произвести выстрел в любой момент, но желательно тогда, когда будешь готова поразить цель, то есть будешь максимально удобно стоять, и цель будет у тебя на мушке.

Я задумался, действительно, как-то не совсем понятно, и как лучше объяснить? Попробую по-другому, и я, чуть постояв, размышляя, продолжил:

Есть такой способ стрельбы у профессионалов..., Елин слушай внимательно! - прикрикнул я на неожиданно, как всегда предельно заразно, зевнувшего Елина. Тот моментально пришел в себя и по-быстрому сообразил на лице дикую заинтересованность.

- Так вот, - продолжил я, чуть не соблазнившись на провокацию, и вслед за Елином не зевнув тоже, силой воли подавив зевок в глубине, - есть достаточно простой и интересный для нас способ стрельбы. Когда целишься, обычно руки напрягаются, и начинают слегка дрожать, или "гулять", как некоторые говорят, из стороны в сторону. В таких условиях очень трудно попасть в цель... Но, если не напрягаться, и просто ловить момент, когда линия прицельной планки с мушкой будет проходить через точку на цели, выбранную для поражения, и в момент когда они выстроятся в ряд, нажать на курок, очень высока вероятность попадания. В принципе, это и называется "огонь по готовности".

Я подбадривающее улыбнулся Алинилинель.

- Пробуй!

Алина прицелилась, похоже, чересчур тщательно, и произвела выстрел. Банка не сдвинулась с места..., Елинотонель радостно заулыбался, и гордо расправил плечи. Типа глядите, какой я снайпер.

- Ничего, ничего! - подбодрил я смутившуюся Алинилинель, - первый блин всегда комом, или очень часто... В общем попробуй еще раз.

Я подошел к ней, поближе пытаюсь понять, это случайность или закономерность. Алина опять прицелилась, и нажала на курок. Опять промах... интересно почему?! Расстояние, такое же, как и у Елина, пять метров. Может для первого раза многовато, и нужно сократить? Я задумался, и вдруг вспомнил, револьвер то для нее видимо, тяжеловат... Девушка все-таки.

- Так, Алиночка, - улыбнулся поощрительно я ей, - не расстраивайся, то, что ты не попала, скорее моя вина, чем твоя. Когда держишь револьвер, в правой руке, левой придерживай его снизу. Вот так, - и я поправил ее левую руку, так, как меня учил крестный. Создал достаточно крепкий упор.

- Теперь расслабь плечи, и лови цель!

Алинилинель тщательно прицелилась, начала водить стволом из стороны в сторону, правда лишь чуть-чуть, и видимо поймав момент, нажала на спусковой крючок. Банка вращаясь, взлетела в воздух. Я радостно улыбнулся:

- Вот, отлично! - я поправил банку, и, додумавшись до небольшой модернизации нашего стрельбища, сгреб небольшую горку песка, в ближайшую от нас сторону которой удобно воткнул жестянку, блестящим донышком к нам.

Я вернулся назад и произнес:

- Теперь можешь стрелять.

Алинилинель стоявшая, и примерно ожидавшая меня с поднятым стволом, опять тщательно прицелилась и выстрелила, сделав еще одну аккуратненькую дырочку в банке.

- Умница! - радостно похвалил я, улыбнувшуюся Алинилинель, чувствуя, что дело пошло.

- Теперь отстреляй весь магазин, точнее барабан.

Алина достаточно быстро и главное точно отстрелялась, и вернулась в исходную позицию, замерев со стволом вверх.

- Сбрасывай гильзы, - она послушно открыла барабан и, опрокинув револьвер, высыпала их на песок.

- Отлично! Пять попаданий... Это конечно меньше чем у Елина, - тот радостно засверкал глазами, - но для первого раза, просто супер! Молодцы!!! - похвалил я обоих.

- Так, теперь я сооружу вторую горку, - произнес я, подходя к банке Елина, и сгребая песок, продолжил, - и закрепим успех.

Воткнув банку в горку из песка, также как и Алины, я полюбовался "мини" стрельбищем и, вернувшись назад с линии огня, раздал им по восемь патронов.

- Теперь будете стрелять вместе, - произнес я, - нужный элемент тренировки, чтоб не рассредоточивать внимание, пугаясь выстрела. Хлопок хоть и не громкий, но все равно подсознательно вы на него реагировать будете.

- Огонь по готовности! - скомандовал я, убедившись, что со снаряжением барабана проблем ни у кого нет.

Отстреляв, таким образом, по сотне патронов на каждого, я удовлетворился и решил, что на сегодня хватит. Пусть все осядет в голове. Завтра продолжим, пусть завяжутся рефлексы. Я прикинул, остаток около восьмиста патронов. Нормально. На небольшую войну хватит. Если агрессоры будут мелкие... Завтра, стрелять будем по чуть-чуть, раз по тридцать, чисто для закрепления эффекта.

- Теперь достаньте свои коробки и снарядите барабаны из них. Нужно привыкать к месторасположению оной. Чтоб не запариться в бою в поисках, и успеть зарядить револьвер в случае форс-мажора.

Они послушно достали коробки с патронами и аккуратно снарядили свои револьверы.

- А вообще, в реальном бою, когда нужна скорость во всем, лучше всего высыпать всю коробку в карман и доставать патроны горстями. Так значительно удобнее и быстрее.

Закончив с тренировкой и убедившись, что револьверы без лишних происшествий, спокойно отправились на свое место, "баиньки" в кобуру, я обратил внимание на довольного Елина, поражавшего воображение своей "избыточной" мускулистостью... Такую шклявотину наврядли кто побоится, нужно с ним срочно что-то делать.

- Елин, упор лежа принять! - скомандовал я.

- Чего?! - заподозривший неладное насторожился Елин, сбрасывая довольную улыбку с лица.

- Будем делать из тебя терминатора...

- Это как?

- Не как, а кто... точнее что. Робот такой особо сильный и крепкий, продвинутый во всех смыслах, внешне выглядящий как человек, - я взглянул на удивленного Елина, и продолжил, - по-твоему, металлический голем, внешностью не отличающийся от человека.

- Не надо... - произнес Елин, неуверенно пятясь назад, с неприкрытым желанием свалить куда подальше, но судя по мелькающим на лице вариантам задумчивости со значительной толикой растерянности, не представляющим куда, чтобы надежно.

- Не переживай, - обнадежил я его, - тебя вскрывать, - при этих словах Елин заметно напрягся, и стал жалостливо коситься на Алинилинель, - и напихивать металлом никто не планирует.

- Спасибо! - обрадовался Елин, - очень хорошо, что ничем напихивать, меня не планируется, я и так себя неплохо чувствую, и железным големом становиться что-то не очень хочется...

- Короче расслабься, я упомянул о терминаторе иносказательно, просто чтобы подчеркнуть, что по результатам нашей с тобой деятельности ты станешь покрепче. А "упор лежа", это специальное упражнение, позволяющее увеличить ударную силу рук. Вот смотри! - и я, упав на

горячий песок, несколько раз отжался.

- И так, упор лежа принять! - встав на ноги, скомандовал я.

Елин с огромной неохотой подчинился, причем стоя на руках, прогнулся животом вниз, как жирная сарделька, или веревка... Да, веревка ему больше подходит.

- Так, жопу поднять!

- Оттопырить? - с огромным напряжением в голосе молвил Елин.

- Именно! - я поморщился, пронаблюдав картинку, от которой можно было прослезиться. Теперь Елин стоял на руках, выперев задницу вверх, изогнувшись в поясе почти под прямым углом.

- И начинай отжиматься... - Елин с огромным трудом и страшно пыхтя, видимо, пытаясь выжать слезу из Алинилинель, начал отжиматься.

- И раз, и два, - начал считать я его потуги, разумно предположив, что лучше уж так, чем никак, - и три, и четыре, и... Ну давай Елин!

Я даже немного растерялся. Елин застрял на пятом отжимании, активно вертя пятой точкой, и издавая странные звуки, отдаленно напоминающие толи стоны толи пыхтение. Со стороны он очень напоминал кошку, которая "загуляла" и активно требует у своего хозяина себе мальчика... Естественно кошачьей наружности.

Я никак не ожидал что у Елина с физической подготовкой такие проблемы, можно сказать - дыры. Я еще не встречал никого, даже из девчонок, кто бы отжимался так вяло и карикатурно мало.

- Да, - вслух произнес я, печально взглянув на Алину, - работы непочатый край... И ты говорила что он владеет мечем? С такой-то силищей непонятно кто кем владеет, или чем, и зачем... Ему меч противопоказан, так как своим весом может оторвать руки. Сразу и обе...

- Я имела в виду - знаком... - слегка краснея, молвила Алинилинель, - ты же уже знаешь, он прогульщик.

- Лодырь и филонщик, - добавил я, наблюдая как, исчерпав себя Елин как издыхающая лошадь растянулся на песке.

- Теперь пресс, - я неодобрительно взглянул на Елина, - в твоём случае - живот, я улегся рядом и показал упражнение.

- Не филонить руки за голову! Ноги в коленях согнуть!

Елин стал выполнять упражнение, в данном случае получше, дойдя пока не издох, до восемнадцати раз.

- Молодец! - похвалил я, - для первого подхода, вполне достаточно.

- Что значит "для первого"?! - отдуваясь, спросил Елин.

- Скоро узнаешь! - улыбнулся я. Теперь переворачивайся на живот. Молодец! Делай как я... - и я, заложив снова руки за голову, оставаясь на животе, стал подымать вверх одновременно

туловище и ноги... странно как-то подымать, слишком легко и свободно. Я попробовал коснуться пятками головы, и, не напрягшись, легко проделал это. Хотя раньше особой гибкостью не обладал. Этим упражнением пользовался только чтобы укрепить спину. Видимо проделки Мантикоры.

Елин стал вяло повторять, морщась, отплевываясь и всеравно активно загребая лицом песок. Проделав четырнадцать раз и "умерев" на пятнадцатом, он опять растянулся на песке, имитируя умирающего лебедя.

- Молодец! Теперь по новой!

- Что, "по новой"?! - в ужасе осведомился Елин.

- Упор лежа принять! - улыбнувшись, и подымаясь на ноги, скомандовал я.

- О боже, Алинилинель, он меня убить хочет! - заскулил Елин.

- Не роптать, а выполнять! - Елин покорно встал на руки, снова провиснув кишкой вниз, но я не стал акцентировать внимание, понимая, что в данном случае это неизбежно, а продолжил, - И раз, и два, и-и-и три, и-и-и-и четыре..., давай пятый, давай Елин, жми! - прикрикнул я.

- Не сделаешь, кусок жопы откушу, - пообещал я, - много в ней лишнего и больно, она у тебя тяжелая... упитанная... и аппетитная... - и у меня не произвольно и весьма громко заурчало в животе. Достаточно громко, чтобы это смог достойно оценить Елин.

Елин тут же проявил чудеса целеустремленности, и легко дошел до двенадцати, естественно жестоко филоня, но... тоже результат. Видимо открылось второе дыхание.

- Молодец!!! - искренне похвалил его я, и... продолжил, перейдя к следующему упражнению.

Прогнав его в три подхода по минимальному списку возможных в данных условиях упражнений, особо сосредоточившись на отжиманиях, доведя общее их количество до тридцати шести, и тем самым окончательно "убив" Енота, я удовлетворился и отпустил "животное" на волю. В по-матерински сострадательные, ручки Алинилинель.

- Бедненький Елинчик! - глядя обморочного Елина по головке сочувственно молвила она, - мой телохранитель издевается над тобой, злой, ужаснейший изверг!!! Правда?

- Ага... - легко согласился с ней приходящий в себя Елин.

- Что?! - будто не расслышав, уточнил я.

- Нет, нет, ничего!!! - спохватился, мигом пришедший в себя Елинотонель.

Я улыбнулся и решил проверить растяжку. Вдруг появилась? Мурка вроде о чем-то подобном заикалась...

Легко встав на поперечный, а потом и на продольный шпагат я потерял дар речи. О таком я не мог и мечтать! Ну и Мурка...

- Да Хозяин?! - неожиданно отозвалась она. В ее тоне сквозила надежда на благодарность.

- Ну, Мурка! Слов нет... иметь растяжку не хуже чем у Ван Дамма, я никогда и не мечтал!!! Спасибо тебе! Огромное!!!

Раздалось активное "мур-р-р", заполонившее всю мою голову.

- Ну, Мурочка, не издевайся над своим хозяином, - попросил, морщась, я.

- Я тоже рад, что ты очень рада, но сделай хотя бы потише. Я понимаю, что сравниться тебе не с чем. Гусеничный трактор и тот жалкая пародия... Но все же...

В голове разлилась долгожданная тишина, на фоне которого появился вкрадчивый, предельно довольный, приятный мелодичный голос Мурки.

- А я еще... - я мысленно и с улыбкой добавил фразу кота Матроскина из всеми любимого мультфильма "Простоквашино", - "вышивать умею, и на машинке, мр-р-р, строчить...".

- Что?! - удивилась Мантикора.

- Нет, ничего! - улыбнулся я, - продолжай!

- А, ну да. В общем, решила я покопаться на досуге в Вашем генетическом коде, и такого накопала! Окончательно говорить еще рано, очень многое мне еще непонятно, присутствует множество казалось бы не связанных фрагментов, и вообще Ваш код на порядок сложнее и обширнее чем у обычных магов... Ну, точнее тех, кто мне попадался...

- И что же ты конкретное нарыла? - решил уточнить я, чувствуя, что Мурка начинает буриться.

- Э-э-э, - начала Мантикора задумчиво, так как будто бы у нее сейчас есть рот, и действительно есть чем говорить это "э", - в общем, у Вас есть несколько генетически точно уравновешенных обличий. То есть приняв их, вы можете находиться в другом облике бесконечно долго, без малейшего ущерба для своего организма.

- И какие?! - я почувствовал, что мои брови от удивления самостоятельно полезли вверх.

- Ну, я в остальных пока точно не разобралась...

- Не томи!!!

- Обличие эльфа, причем как светлого, так и Дроу...

Вот это новость. Получается, я легко могу теперь преобразиться в эльфа, и не иметь проблем с родичами Алинилинель... По крайней мере с ее изгнанием. Приятная новость!

- А остальные?!

- Пока до конца не разобралась, но думаю что гиперусложнение генетического кода, имеет место неспроста. Видимо другие обличия складываются из гигантского количества кажущихся "обрывков". Иначе быть не может, потому что ваш код просто перегружен информацией, а такое количество случайным не бывает. Просто невозможно и совершенно не нужно... Видимо, для возможности использования необходим какой-то ключ. Его-то я и ищу.

Конечно, если запустить все сразу, то возможно Вы Хозяин получите невероятные возможности к трансформации, причем стабильной... Но, боюсь что вероятнее всего, Вы превратитесь в аморфную массу... реанимировать которую обратно для меня будет невозможно.

- А как ты идентифицировала эти два обличия? - решил уточнить я.

- Ну... - казалось Мурка застенялась, - Вы Хозяин, имели контакты, э-э-э, различного рода с двумя видами эльфов... У меня была возможность отобрать образцы. Генетические. Была возможность сравнить... Вы не обижаетесь, Хозяин?!

- Нет, не вижу смысла. И даже очень благодарен! На всякий случай и дальше снимай образцы. Со всего что попадет. Точнее со всех, - я про себя улыбнулся, - может, чего-то еще накопишь, интересенького!

- Спасибо Хозяин! - я рада, что вы на меня не серчаете.

В отличном настроении я перевел свое внимание на друзей.

Елин млел в объятиях поглаживающей его по голове Алинилинель, продолжая имитировать состояние полного не стояния.

Алина, подмигнув мне, продолжила с ним сюсюкать, даже голос изменив, рассказывая ему, какой он молодец, а я - не очень. В смысле очень даже, но больше как изверг, эгоист, извращенец и садист, наслаждающийся непомерными страданиями малолетних и беззащитных, к которым, не мудрствуя лукаво, Елин себя и причислял. Так и хотелось добавить "сырых и убогих", но я с улыбкой пропустил все это мимо ушей, чувствуя как на краю сознания, точнее осознания, вертится какая-то робкая мысль, похоже важная, но так и не смог ее поймать. Ничего, позже придет. У меня так бывает.

- А теперь... - начал, было, я.

- А теперь тобой займуся я, - перебила меня Алинилинель, - а то вишь, раскомандовался! - тем же голосом улыбаясь, продолжила она. - Над Елинчиком издеваешься, все соки из него выжал, ты посмотри, он же на человека не похож! - Елин страдальчески вздохнул, подтверждая ее слова.

- А он и не человек, с чего бы это ему на него быть похожим?! - сделав удивленные глаза, ответил я ровным тоном. - Хотя, похоже, ты права... - продолжил я озабоченным голосом.

Естественно Елинчик ту же отреагировал, насторожившись и слегка напрягшись, памятуя о череде пройденных и испытанных за время нашего с ним близкого знакомства страданий, и видимо не сомневаясь, что от меня можно ожидать и большего. Наблюдая за мной в оба глаза, он явно прикидывал, что его ждет в этот раз, и насколько то, что я ему сейчас скажу, будет правдой. Я полностью погасил улыбку, заменив ее искренней заботой, наморщил лоб, и, подойдя к нему поближе, откинул ему волосы с уха.

- А ведь ты права Алинилинель, - я трагически поцокал языком, нагнетая атмосферу, - изменения видны невооруженным глазом! - Елин непроизвольно зашевелился, нахохлился, и стал напоминать особо крупноглазого филина вероятно редчайшей породы, поскольку на воле и в обычных условиях не встречающейся. Хотя вру, встречающейся... Я прикинул, и непроизвольно улыбнулся, и чтобы он не заметил, на секунду отвел взгляд в сторону, типа что-то там высматривая.

Такого же эффекта можно достичь если в середине дня, когда все нормальные филины спят, бесцеремонно вытащить его за ноги из дупла и слегка "шмякнуть" головой, например о колено... Да, где-то так он и будет выглядеть. Удивленно - испуганно. Как Елин.

- Ты посмотри на уши! - продолжил я. - Они же практически выровнялись! Еще чуть-чуть и будут как у человека...

Елин непроизвольно схватился за рассматриваемое мною ухо, и быстро его ощупал, особо изучив характерное заострение.

- Шутишь? - уточнил он с надеждой.

- Щучу! - искренне улыбнулся я, и подмигнул Елину.

Елин облегченно вздохнул.

- А зачем? - тут же задал он вопрос.

- Чтоб не расслаблялся, - ответил я ему полностью серьезно, - вдруг бой, а ты уставший... полностью. В неадеквате и в детстве по самые уши. А так, хоть мы успеем прийти в себя, пока тебя будут есть...

- Да щучу я опять! - срываясь на смех, продолжил я, заметив, как опять у Елина расширились глаза.

- Короче, - я перевел взгляд на Алинилинель, - я так понял, ты Солнышко чего-то от меня хотела, а то тут некоторые отлично выпались, - я покосился на Елина, - а мне ужасно спать охота. Если ничего, то культурная и общеобразовательная, а также общевоспитательная программа с моей стороны закончена, и я с твоего позволения выпаду в осадок. Прямо здесь и сейчас. А Елин покараулит... Правда Елин?!

- Да, да, конечно! - вскакивая и хватаясь за арбалет, подтвердил он, демонстрируя невиданную доселе выправку. Правда, в конце слегка смазав впечатление, тем, что покосился на Алинилинель и произнес, - хотя если честно, то я тоже спать хочу...

- Сейчас ложиться спать мы не будем, - огорчила нас Алина, а на мой удивленный, вопросительный взгляд, смущенно улыбнувшись, ответила, - ты Елина погонял, и я неожиданно вспомнила, что тебе тоже тренироваться нужно. Силы не меряно, а из заклинаний, только "отвод глаз", стыдобища!

- Может, сначала поспим, а потом... - начал, было, я, чувствуя, что сейчас упаду и засну прямо здесь безо всяких предупреждений.

- Нет, потом поспим. Правда милый, тебе это нужно, - она умоляюще посмотрела мне в глаза, - во сне хорошо восстанавливаются силы, в том числе и магические. Поэтому сначала тренировка, а потом поспим. Я, так уж и быть разрешу тебе меня во сне обнять! - и она заговорчески подмигнула.

- Ну, тогда я посплю! - обрадовано зарядил Елин.

- И ты не поспишь, - обломала его радость Алинилинель, - ты у нас сейчас выступишь в роли учителя.

- Я?!! - удивился Елин, с таким видом, будто бы ожидал услышать все что угодно, но только не это.

- Да, ты! - подтвердила Алина. - В арсенале Дома Полночной Лилии масса защитных и

реабилитационных заклинаний, а атакующих не так много, и основная их часть достаточно сложна для его, - и она указала Елину на меня, - уровня. А ты давно уже пусть не учишься, но "обитаешь" в Школе Магии, и хоть что-то из того что попроще уже должен был выучить. Заодно и разберемся, сможет ли наш "деспот", - и она игриво улыбнулась мне, - что-то из твоего репертуара повторить. Все-таки Магия Огня... Но мне кажется сможет, ведь во время боя с Шаркисом он успешно ее отразил, причем в виде Огненной Печати выдохнув через рот... Сума сойти! Никогда бы не поверила... Если б сама не видела!

Слегка растерявшийся, но основательно довольный от оказанной ему чести, сменить роли и по преподавать, и возможно даже помучить зловредного ученичка, Елин приободрился и, отложив арбалет, оценивающе взглянул на меня.

- Магия Огня, это очень сложная и непокорная стихия... - начал он важным тоном, видимо цитируя слова одного из его таких же важных и раздутых от гордости и занимаемой должности школьных учителей.

- Елин, - я поморщился, прерывая его, - давай лучше начнем с практики. Подобных речей, я сам могу толкнуть вагон. Замотришься слушать!

Елин оскорблено на меня посмотрел, перевел, сменив взгляд на страдальчески-жалобный на Алинилинель, и продолжил с видом отчаявшегося лектора стоящего за кафедрой и мечущего бисер перед неблагодарными свиньями, большая часть которых, в смысле "свиней" не явилась. А оставшаяся часть, то есть самые стойкие и выдержанные, можно сказать "отличники", просто дрыхнут, распространяя запах перегара от ночных гуляний и демонстрируя особенности модуляции храпа в прямой зависимости от позы и выбранного в пределах аудитории "схрона".

- Перед началом вообще-то нужно долго медитировать, - Елин на мгновение прикрыл глаза, и отчаянно замотал отрицательно головой из стороны в сторону, видимо споря с самим собой в отношении вопиющих нарушений процесса обучения, - особенно в первый раз...

Он еще раз изучающе посмотрел на внимательного меня.

- Эх... ладно... - разом сник Елин смирившись, - представь в себе вначале искру, - он закрыл глаза, видимо представляя, - огненную искру, - поправился он, - потом разгорающийся огонек, и когда почувствуешь его жар, или хотя бы тепло, проведи его по руке и сбрось на... вон-то дерево. Как я, - и он победно взмахнул рукой в сторону иссохшейся скрученной в три погибели акации. На ней вспыхнула ярким оранжевым пламенем одна из мелких периферийных веток, погорела несколько секунд и растаяла, осыпавшись седым слабо видимым пеплом.

Елин победно вскинулся, гордо повернулся ко мне, продемонстрировав остатки былого величия и высокомерия, и молвил, - Теперь ты! Должен сразу предупредить, что правильно сконцентрироваться получается далеко не сразу. У некоторых, - он подчеркнул слова горделивой улыбкой и искрящимися глазами, - особо одаренных, например как я, спустя месяц, и то после часов упорных тренировок и медитаций. Не жди результата сразу. Потому что обычно срок гораздо больше... При условии что вообще есть способности.

- Елин не стоит охлаждать его пыл, - произнесла Алинилинель, влюбленным взглядом оглядев меня, - я думаю, у него все получится, способности у него точно есть, а больше чем на "тепло" в районе дерева я лично в первый раз и не рассчитываю. Главное, чтобы он понял сам принцип. А осознав, при его способностях долго ждать серьезных результатов не придется. Сами проявятся. Пусть пробует! - и она подбадривающее мне улыбнулась.

- Пусть, - согласился Елин, и сложил руки перед грудью, переплетя их, видимо не очень веря в результативность моей первой попытки. - Я специально усилию свое присутствие в районе цели, чтобы не прозевать возможное изменение температуры. Пробуй! - он приглашающее указал мне рукой на дерево, и снова переплел их, - Испепели его! - шутя, молвил он и саркастически улыбнулся.

Я приподнял правую бровь, удивляясь такому к себе недоверию. По-моему я Елина еще ни разу не разочаровывал, даже более того... Опять детство? И такая же детская гордость и уверенность в своей неподражаемости? Ладно, потом разберемся... Если надо будет.

Я примерился, интуитивно оценил расстояние, хотя сам не понял зачем, важность этого Елин не подчеркивал, снова взглянул на Елина и улыбающуюся Алину, отметил про себя, что они оба явно напряжены, ждут, наверное, от меня очередных странностей, и закрыл глаза. Так, огонек... Где же его искать в бушующей радуге переливов? Снова различные оттенки цветов заполнили все мое сознание. Салатовый плавно начал переходить в зеленый, потом совершенно неожиданно в желтый, с прожилками оранжевого... в сиреневый. Из него в синий. Потом в странную паукообразную мешанину, с прожилками серого и красного... Так, нужно сосредоточиться, а то я так буду вылавливать оттенки, пока действительно не начну медитировать. Оставленный в покое разноцветный паук расплылся в медузу, а я, сосредоточившись, решил не вылавливать цвета, а заставить их появиться. Вцепившись в расплывающуюся мутным пятном медузу, я представил, что она загорелась и начала пылать. Медуза для порядка немного "поломалась", и как живая шевельнувшись всем телом, загорелась! Я даже смог рассмотреть мелкие язычки пламени, и угольки где-то в глубине. Передо мной, точнее внутри меня пылал, явившись настоящий, полноценный, самодостаточный и не превзойденный в своем великолепии искрящийся костер. Я почувствовал как меня переполняет жаром, открыл глаза, смахнул со лба капли неожиданно выступившего пота, взглянул на акацию, улыбнулся, опять примерился... Не для того чтобы попасть, в том что я попаду, я уже ни капельки не сомневался. А для того, чтобы не пукнуть лишнего. Малоли что тогда произойдет? Гриль на пол гектара меня совершенно не устраивает... нужна капелька силы, точнее огонек. Я снова прикрыл глаза, и всмотрелся в совершенно стабильно горящий костер. Так, возьмука я только язычок пламени, как от зажженной спички. Возможно, будет не сильно эффектно, но ничего страшного. Себе и своим главное шкурки не попортить. Тлеющий и бегающий по округе Енот, это одно, в принципе ничего страшного, и даже забавно, а вот Алинилинель - боже упаси! Испортить, пусть даже и на время ее красоту было бы кощунством...

Почувствовав, что у меня получилось, и язычок пламени плавно отделился от огненного костра внутри меня, я победно улыбнулся, и как мне показал Елин, пустив по руке, я стряхнул его в сторону дерева.

Дерево моментально вспыхнуло, как лампа вспышка резанув по глазам ярким светом, и целиком превратившись в светящийся пепел, с громким хлопком, похожим на выстрел, разлетелось по округе, обдав нас горячим ветром. Трава вокруг дерева тоже исчезла, развеявшись пеплом вместе с самим деревом, а та, что осталась в ближайшем периметре, окружив трехметровым кольцом бывшее дерево, просто загорелась, и весело треща, стала исчезать жадно пожираемая охватившим ее пламенем.

Я прикрыл глаза, пытаясь избавиться от ветвистого "зайчика" поселившегося в моих глазах, как после мощной дуговой сварки. Хорошо, что не пальнул всем чем было... летел бы сейчас над саванной аки орел... это если б повезло, и летел бы целиком, а не по частям или в виде пепла... Такой фигней нужно стрелять только по дальним целям, а если по близким, то сразу падать на землю, прикрыв голову руками и молясь чтоб не оторвало, или не испарилось...

Я улыбнулся, в полной мере оценив эффективность данного приема, и повернулся к Елину с Алинилинель.

Алина стояла с расширенными глазами и приоткрытым ртом, приподняв уголки губ, в подобии странной восхищенной улыбки, переплетенной с тенями разнообразнейших чувств, начиная от страха и заканчивая восторгом.

Елин... Елин вообще никак не стоял. Он валялся у ног Алины, страдальчески схватившись за голову, и что-то там бурчал. Я прислушался, слова стали собираться в нечто понятное, несмотря на переплетающееся с ними странное бульканье, досадливый скулеж и просто слезливое нытье...

- О-о-о, моя голова! У-ыгх-х ха-ха-хах-х, ох какая боль... ы-ы-ы, - завывая, он вытер окровавленный нос, и продолжил свою, на удивление странную речь, - драконье пламя-я-а, у-у у... него получилось! Драконье Пламя!!! - последнюю фразу он просто выкрикнул.

- Да, я с тобой согласна... - как зачарованная тихо ответила Алинилинель. - Действительно Драконье Пламя... Бесспорно...

- Это круто?! - спросил я, уже не сомневаясь, что таки да...

- Однозначно... - также тихо ответила Алинилинель, - круче не бывает, особенно для первого раза... Ты как себя чувствуешь?! - восторгаясь, обеспокоилась она.

- Нормально... - ответил я, прислушавшись к себе, - а должен плохо?

- Приблизительно как Елин, только хуже..., если б жив остался...

- Что-то слишком часто вы пытаетесь меня вписать в некрологи! - широко улыбнулся я. - Я даже не устал и не напрягся... Более того...

Я прикрыл глаза и взглянул внутрь себя, на мирно пылающий костер. Горит весело, стабильно, без изменений, разве что не потрескивает. Схватив один из язычков, чуть больше того, которым я воспользовался раньше, приблизительно как две зажженные спички, я, выбрав более дальнюю цель, также одиноко стоящее среди жидких кустов дерево, я вновь взмахнул рукой, сбрасывая с нее пламя.

Теперь я увидел его воочию, сорвавшись, оно полетело как плазменный, слегка красноватый, удлинённый извивающийся сгусток, и врезавшись в зеленое дерево исчез в яркой вспышке... Заставив сверкнуть белым полностью все дерево, вместе с листьями... Красиво!...

Догорающий пепел взмыл небольшим взрывом в разные стороны, также деловито загорелась трава... Во все стороны бросились чудом не замеченные мною на фоне однообразных кустов саванны, полосатые газели, причем ближайшие к эпицентру взрыва, судя по траектории движения похоже летели, и через долю секунды донесся хлопок взрыва и следом за ним слабое, заглушенное расстоянием, испуганное блеяние.

- Вот! Я так хоть целый день могу... - улыбнулся я, войдя во вкус, и повел рукою, выбирая новую цель, без газелей.

- Нет, нет! Мы тебе верим... - спохватился пришедший в себя и с трепетом наблюдавший за последней картинкой Елин, - урок усвоен на отлично, нужно передохнуть, потому что

следующего я не переживу... Али... на, можешь помочь?! - Елин зажимая рукой, поднял кверху нос, из которого все еще текла кровь.

- Сейчас! - откликнулась Алинилинель, быстро сбросив на Елина пару зеленых огоньков.

- Да что с тобой?! - удивился я, не понимая, где мог Елин так перенапрячься. Отжимания? Нежный то какой...

- Понимаешь, - ответил Елин, с более просветленным лицом, ему явно полегчало, - я не очень ожидал в первый раз вообще какого-либо явного результата, ну и установил на максимум свою ментальную чувствительность... Чтоб не проморгать изменения в температуре, если вообще таковые будут. Вот и не проморгал... Думал что мозги закипят...

Он втянул и выпустил пару раз воздух через нос, проверяя, остановилось ли кровотечение. Развернулся и пошел к воде, умываться. От берега до меня донеслось:

- Кто ж знал, что ты способен на Драконье Пламя? Вот мой учитель способен не был... Я, конечно, смогу, но еще очень не скоро...

- И когда же? - уточнил я, понимая, что мне опять круто повезло.

- Лет через сорок... - нехотя признался Елин, - если буду непрерывно заниматься. Но зачем оно мне? Спать весь резерв за один раз?! больно уж оно энергоемкое. Очень нада... Приятно было бы конечно, - Елин мечтательно замолк, но тут же продолжил, - но лучше развивать искусство. Магической энергии одного Драконьего Пламени, хватит на десятка полтора не менее эффективных заклятий. Не эффективное транжирство... хотя красиво... и статус показывает.

Вернувшись, он улыбнулся.

- И какой статус? - спросил, прищурившись, я.

- Полноценного Огненного Мага, кандидата в Магистры... Если сможешь так пару раз.

- Значит я полноценный Огненный Маг? - оскалился в радостной улыбке я.

- Держи карман шире... - обиделся задетый за живое Елин, - выучил одно заклинание, и уже полноценный Огненный Маг... - он взглянул мне в глаза, - для этого нужно годами... эх, - разочарованно вздохнул он, - ничего-то ты не понимаешь...

- Понимаю! Просто очень хорошо, легко и быстро. Привычка с детства хапать и усваивать все сразу. У нас по-другому никак. Объемы информации не те, подолгу тупить не позволяют. У нас даже те, кому не нада грамоте обучены и производят различные арифметические действия до миллиона, достаточно легко. Класа с первого общей школьной программы начинаются различные мозговые выкрутасы, и далее - по нарастающей. Так что сильно не удивляйся, - я легонько хлопнул его по плечу, - Учитель, - и, подмигнув, подбадривающее улыбнулся.

Елин в ответ расцвел своей самой искренней улыбкой.

- Ну, тогда...

- Тогда, точнее сейчас, всем спать! - ласково улыбнулась Алинилинель, поцеловав нас обоих в щеку.

- Молодцы, правда, пожара наделали...

Я взглянул на "обработанную" мною площадь. Вокруг первого ближайшего бывшего дерева выгорел порядочный круг, но уже сам собой угас, пожрав всю более менее высокую траву, дойдя одной стороной до песчаного берега, а второй до каменистой россыпи, на которой ничего особо съедобного для пламени не наблюдалось. Вокруг второго дело обстояло несколько иначе. Там пламя изыскало достаточно сухой травы, кустов и нападавших с деревьев веток, чтобы весело полыхать, распространившись уже по достаточной площади, чтобы можно было воспринимать его в серьез. В виде лесного пожара, точнее степного, так как редкие в этой части деревца с огромной натяжкой можно было бы считать лесом. Но если огонь распространится дальше, газелям нечего будет есть...

Я обеспокоенно взглянул на Алину. Та в ответ улыбнулась и молвила:

- Сейчас все поправлю. Смотри и учись!

Алинилинель чуть прикрыла глаза, и оперевшись взглядом прямо перед собой, начала что-то плести. Я, боясь упустить мельчайшие детали, приблизился и присмотрелся. Это был совершенно другой уровень, на порядок сложнее чем то, что приходилось мне видеть ранее. Ну, правильно, по сути, я ничего еще и не видел. Только манипулирование сырыми энергиями.

Перед ней возникала сложная вязь из полупрозрачных зеленых нитей, напоминающая внешней формой шляпку гриба, типа "Шампиньон", с такой же бахромой внизу, но без ножки. Сверху стал выстраиваться второй уровень, с виду более простой, потому что плоский, из-за пересекающихся линий чем-то напоминающий сложную звезду, вписанную в круг.

Я с тоской отметил, что это явно не мой уровень и повторить с той же легкостью, да нет, что там, я вздохнул, даже просто повторить я еще подобное просто не способен. Хотя запомнить постарался.

В центр конструкции на соединяющие два плетения тонкие нити она прилепила маленький шарик, в который, дотронувшись указательным пальцем, сбросила капельку светящейся салатовой энергии. Шарик сразу же разросся, охватывая все плетение, а потом сжался, до привычно мелкого размера, и, сорвавшись с места, полетел подвластный воле Алинилинель, к месту, где бушевал огонь, точнее к центру этого места.

Вначале ничего не происходило. Я даже вопросительно и с недоумением взглянул на Алину. Переглянулся с Елином. Но потом... Спустя минуты полторы, действие плетения стало проявляться. Над местом, где я так эффектно спалил дерево и разогнал газелей, высоко в небе стала формироваться тучка, на удивление темная, по всем признакам грозовая, и спустя еще минуты две с неба упали первые капли. Возможно, тучка в начале была и обычная белая, которые, кое-где ютились на небе. Но понял я, куда смотреть не сразу, а лишь тогда, когда с заговорческой улыбкой на лице мне на нее указала Алинилинель.

Потом слабо сверкнула молния, донесся раскат грома, и на выжженную огнем полянку обрушился ливень. Обильный такой, как из ведра... Я присмотрелся, над начавшей дымить полянкой взвился купол, очень напоминающий ту шляпку гриба, которую сплела Алина, и капли проскальзывали сквозь него совершенно свободно...

- Ты что-нибудь видишь? - лукаво взглянув на меня, спросила она.

- Да Зайка, вижу, - озадачено рассматривая купол, ответил я.

- И что? - обняв меня за пояс, улыбаясь, уточнила она.

- Дождь идет...

- И все?! - округлила глаза Алинилинель.

- Нет не все, - улыбнулся я, - кое-что еще...

Я вгляделся, боясь что-то пропустить, и не увидев ничего нового, задумчиво почесал голову и молвил:

- Купол, очень похожий на тот, что ты сплела... Только очень большой, укрывающий всю площадь выжженного круга, и немного заходящий за его пределы... С каплями вроде как он ничего не делает... Или делает? - вопросительно взглянул я на нее в свою очередь.

- Делает, - удовлетворенно кивнув, согласилась она, прижимаясь ко мне, - это плетение называется "Живая Вода". Вода, пролитая через подобный купол, обретает особые свойства и подымает даже самые слабые семена и погибающие корни. Главное чтобы в них теплилась хоть малюсенькая искорка жизни...

Процессы роста растений ускоряются в несколько раз и буквально в считанные часы можно вырастить... Все что угодно можно вырастить. Например, траву и цветы как здесь, или лес, но на лес нужно больше времени или магической энергии.

- Значит, при минимуме энергии эффект всеравно будет, но пройдет больше времени и наоборот? Чем больше энергии, тем быстрее вырастут растения? - с любопытством уточнил я.

- Именно так! - радостно улыбнулась Алинилинель. - Приятно, что ты у меня такой понятливый... И растения будут намного сильнее.

- Это как? - озадаченно уточнил я, - в смысле понятно что "сильнее", то и означает, но, наверное, ты это сказала неспроста?! Возможно, они как-то меняются? - высказал я свою догадку.

Она украдкой взглянула на Елина, и поцеловала меня в щечку:

- Ну, ты у меня просто умничка! Сам догадался... Все правильно. Это заклятие, точнее его боевой аналог, один из основных секретов Дома Полночной Лилии, и основная защита Эльфийского Леса. Нашего дома...

В принципе, - она доверчиво взглянула на меня, - из него реально никто секрета не делает, по причине того, что все видят его действие, и различные проявления, а вот создать или манипулировать им никто не может. Поскольку не видит ни плетения, ни его проявлений. А ты видишь... - она гордо взглянула на меня. - Я тебя просто обожаю! Увидеть его не просто даже опытным Магам Жизни. Если честно, на нем специализируется только мой дедушка, я, ну и кое-кто еще.... Но круг очень узок. Теперь еще ты...

- Я не смогу повторить плетения... - засмущался я.

- Сможешь, - успокоила меня Алинилинель, любовно погладив по руке, - просто не сразу... Это уровень... - она неожиданно замолчала.

- Дедушка разобьется о стену, но всеравно тебя научит! Не переживай, для тебя это будет не

так уж и сложно, мой самородочек! - она игриво куснула меня за плечо. - Главное освоить азы плетений.

- Смотрите! - выпалил восхищенный Елин. - Поле то позеленело!

Я отвлекся от Алинилинель, искренне сожалея, что Елин не предмет, и его невозможно упаковать и куда-нибудь понадежнее спрятать, и вздохнув, присмотрелся к "полю".

Действительно, огонь угас, развеялся дым, и чернеющее еще кое-где поле начало укрываться нежной молодой травкой. Приятное зрелище. Весна посреди выжженной солнцем саванны. Я одобрительно взглянул на Алинилинель. Умничка. Не даст моей совести начать свирепствовать и издеваться надо мной в извращенных формах, за сожженную напрочь саванну, и несчастных голодных обгоревших газелей...

Вспомни его, вот и оно... точнее они, до нас донеслось эмоциональное, с неприкрытой претензией блеянье.

- Гля, газели бегут! - удивленным голосом отметил Елин, указав рукой вдаль, - и подкрепление с ними... Видно слабо полетали. Или еще хочется... - с улыбкой взглянув на меня, молвил Елин. - Не обеспечил комфорт, низковато...

Я взглянул, туда, куда указывал Елин. Газели бежали не стройной полосатой командой, особей в сорок - пятьдесят, действительно с подкреплением, и впереди всех семенил с гордо поднятой рогатой головой и куцым хвостом бородатый вожак.

Направлялись они к свежевыращенному нами зеленеющему полю, с недвусмысленным намереньем, судя по жадным ищущим взглядам и активному многоголосому блеянию, внести коррективы в его состояние, и исполнить заведомо вынесенный приговор, а именно "высшую меру наказания". Дождь почти прекратился, поэтому их особо ничто не смущало, и даже наоборот - приятная прохлада возможно тоже манила...

- Они что, на запах идут?! - возмутился Елин.

- Возможно... - ответил я, и тоже нахмурился, не хотелось, чтобы труды Алины пропали абсолютно даром, пожара нет, конечно, и то хорошо, но... Газонокосилки естественного происхождения, похоже там сейчас все выкосят начисто...

- А можно вмешаться? - покосившись на Алинилинель, молвил я, осторожно выпуская в сторону купола свой зеленый канат.

- А что ты хочешь? - уточнила Алина, заметив мои манипуляции.

- Ну... например, - я задумался на мгновение, и тут же вынес решение, все равно именно оно и вертелось у меня в голове, - влить немного Жизненной Силы, и ускорить рост растений...

- Можно, - одобрила Алинилинель, - но не перестарайся. Надеюсь, понимаешь, куда нужно вливать?

- Я хотел подсоединиться непосредственно к куполу... - смущенно поведал я.

- Неправильно, - обыденным тоном ответила она, из чего я сделал вывод, что опыт преподавания у нее явно имелся. - Видишь, над куполом находится нить, уходящая в облака... точнее в облако?

Я присмотрелся, и со стыдом отметил, что ни хрена я не вижу... Блин, какая досада, так что теперь все? Облом?!!

Я с ненавистью взглянул на уже почти в плотную приблизившихся к зеленому периметру злополучных полосатых коз... Нужно было их тогда спалить к чертям собачим... Не налетались... Теперь травы им не хватает... Может пульнуть?

Я повернулся к Алинилинель.

- Нет, не могу разглядеть... - с досадой признался я.

- Ничего страшного! - успокоила меня Алина, - это нормально, я вложила совсем мало силы, поэтому плетение почти развеялось, еще чуть-чуть, и оно исчезнет... Просто, протяни туда свой канат и нащупай связующую нить. Как только коснешься, сразу же отведи канат в сторону. Ты еще неопытный, и чрезмерно сильный. Той энергии, которой ты поделишься одним касанием, с лихвой хватит, чтобы ускорить все процессы. Плетение очень надежное и слабо энергозатратное. Из ваших понятий больше всего подходит слово - катализатор, так как оно одновременно начинает собирать, концентрировать и использовать, кроме Магии Жизни, силу еще двух стихий - Магии Воздуха и Магии Земли. Причем в основном силу двух последних. Очень экономное, - подчеркнула Алинилинель, - не переусердствуй!

- Хорошо! - пообещал я, и потянулся, прикрыв для верности глаза к промежутку между куполом и почти развеявшейся тучкой. Так, нащупать... Вот... Непонятно, чего-то коснулся, или показалось? Перед глазами явственно полыхнула зеленым нить, передав как зеленая молния, магическую силу вверх и вниз. Явственно и не по-детски громынуло...

- Юра!!! - меня резко толкнули в бок, - хватит!

Я отдернул канат, и разлепил глаза... В небе творилось нечто ужасное. Хотя как знать, возможно, лишь необычное, просто увиденное мною впервые. Я заворожено залюбовался...

Тучка, хотя какая теперь это тучка.... Очень активно росла и чернела, на глазах разрастаясь, вся испещренная мелкими и крупными молниями. Непрерывно и гулко грохотало. Купол тоже рос, стремительно приближаясь к нам.

Где-то я подобное видел, похоже, по телику, припомнил я, по каналу "Discovery", где показывали торнадо и образующие их тучки, очень симпатичные и весьма похожие на эту. Правда в натуральную величину и в режиме 3D все это выглядело несколько иначе...

Я взглянул вниз на вступивших в свои права копытных бестий.

Дорвавшиеся до столь сочной и лакомой жвачки, рогато-полосатые газонокосилки, проявляя беспокойство, косились вверх, но особо не отвлекались, с жадностью продолжая уплетать активно растущую зеленую травку.

Я перевел взгляд на Елину с Алинилинель. Они спокойными совсем не казались, а очень даже озабоченными... Чрезмерно я бы даже сказал.

Были они сейчас уже не рядом, а позабыв обо мне, и, наверное, обо всем на свете, под чутким руководством Алины, и с ее непосредственным участием забрасывали покрывало и остальное шмотье, в багажник автомобиля, особо не разбираясь, что где и как лежит, и нужно ли это вообще. Главное - побыстрее!...

Разрастающийся купол, одной из сторон незаметно перескочив нас, полетел куда-то в море...

- М-м-да... - только и сказал я, тихо фига, и тут тренькнула тетива. Зброшенный в машину, не выдержав подобного обращения, сработал взведенный Елином арбалет, пробив навывлет сиденье и вогнав в торпеду, импровизированный ядовитый болт. Шип из хвоста Мантикоры...

- Блин... Звездануться!... Похоже, я опять перестарался... - со вздохом вслух отметил я.

- Быстрее Юр! Садись за руль, пора сваливать отсюда! - выкрикнула, не церемонясь, Алина, и захлопнув дверь за Елином, быстро запрыгнула на переднее сиденье.

Я зачаровано перевел на нее глаза, и начал двигаться...

- Юра, не стой столбом, сейчас здесь такое будет!!! - выкрикнула Алинилинель, приоткрыв дверь и снова ее захлопнув.

- Интересно, какое? - молвил я ни к кому не обращаясь, на ватных ногах двигаясь в указанном Алиной направлении, и одновременно косясь в сторону злополучных газелей, на глазах подростские растения, тучки, продолжающий убежать в море край купола ... В общем во все стороны...

Запрыгнув за руль, я почти стукнул по кнопке запуска, и, развернув машину, помчал, уже по привычке выжимая из нее возможный максимум, лишь бы не буксовала, по песчаному пляжу вдоль полосы приборя. Нас опять вдавило в сиденья, но, не смотря на это, Алинилинель повернув ко мне голову, безо всяких истерик, ну почти, стала мне подробно объяснять, что же я натворил и что теперь вероятнее всего будет.

- Я же говорила, не переусердствуй!!! - начала она, вогнав меня в краску.

- Так я, только дотронулся...

- Ага, и сразу впал в тупняк!... - моими словами поддела она меня. - О чем ты там размышлял?!

- Ну, чуть-чуть... - начал, было, я.

- Протормозил!!! - влез Елин, и я зло на него оглянулся.

- Кто бы говорил... - бросил я ему.

- Не огрызайся! - возмутилась Алина.

- Я не тебе...

- Не важно! - более спокойно сказала Алинилинель, оглянувшись назад на заткнувшегося и больше не твякающего Елина.

- О чем ты думал целых две секунды?! - более миролюбиво продолжила она. Я в ответ промолчал, разумно предположив что "не огрызаться", сейчас будет самым лучшим и конструктивным решением проблемы. Тем более что особо и не хочется, ведь действительно предупреждали, и на самом деле - протупил...

- За это время ты сбросил столько энергии!... - продолжила она, - силы то у тебя, - и она

наконец улыбнулась, - не меряно... В общем, теперь козы съесть твою траву не смогут, потому что есть вероятность, что трава может съесть коз... Хоть заклинание и не боевое, вбухал ты в него силы - припорядочно. Через несколько минут, как только пойдет дождь, здесь будет лес растений, возможно живых и с зубами... И эти джунгли будут тянуться до самого края накрывающего все вокруг купола.

Она подозрительно как на змею, или "чудо таракана", размером например, с ладонь, пригревшегося где-нибудь на ее одежде, взглянула на тучку.

- И действие этого дождика на животных, я предсказать не берусь. Обычно ничего страшного, при обычном варианте плетения, но из-за переизбытка магической силы, могут быть и последствия, различного характера. Мутации, одним словом. В общем, выходить из автомобиля настоятельно не рекомендую, а то могут вырасти и рога, - она снова улыбнулась, - и не в переносном смысле...

Елин тоже покосился на тучку, и непроизвольно почесал лоб. Там где могли бы быть рога...

- Сейчас заклинание только собирает магическую силу Земли и Воздуха, - продолжила Алинилинель, - а как соберет!... Честно говоря, - она слегка поежилась, - я подобного никогда не видела, но должны быть проявления этих двух стихий. И не слабые. Стихия Земли, - землетрясение, стихия Воздуха... даже боюсь предположить. Как минимум ураганные ветры, как максимум полноценное торнадо... Да и землетрясение, не так уж и безобидно. Сверху конечно от него на нас ничего не упадет, мы не в здании и не в горах, рушиться нечему, а вот о том, что мы находимся на берегу моря, забывать не стоит. Возможно цунами. Да и земля может растрескаться... сильно. Не исключаю трещины и трех-четырёх метровой ширины. Тогда абзац, никуда мы не уедем...

В общем, нам срочно нужно оказаться за пределами купола, а то малоли вдруг разобьем машину, или просто что-то угодит в стекло... Например бревно...

Было приятно и стыдно одновременно, за то какой я "молодец", за свою чрезмерную силу и на редкость изысканную тупорылость, и интересно на столько, что я, заслушавшись, налетел правым колесом на незамеченный мною крупный камень, и нас знатно подбросило, чудом не перевернув. Выровняв машину, я убедился, бросив взгляд далеко вперед, что подобное не повторится, и похожих камней на нашем пути больше не встретится, и опять стал рассматривать в зеркала заднего вида, что же там происходит.

- Может, переместимся? Ну, в другой Мир? - с надеждой молвил я.

- Неплохая идея, но не хотелось бы останавливаться... Лучше подальше отъехать, выскочив из-под купола. Потом и решим. И я еще не отдохнула... - виновато опустила глаза Алинилинель, выдав реальное положение дел.

- Тогда пристегнись... - мрачно посоветовал я, и тоже на всякий случай пристегнулся.

Небо застлало уже практически черной тучей. Яркий солнечный день стал больше напоминать вечер или очень раннее утро. После очередной особо яркой вспышки молнии разорвавшей небо, раздался умопомрачительный гром, как будто бы в непосредственной близости и прямо над нами, и небо разверзлось проливным дождем.

- Покушали травки, мать их! - в сердцах бросил я, проклиная коз, и резко ухудшившуюся видимость.

До края полога купола, при последнем взгляде оставалось, что-то около полукилометра... Казалось бы чуть-чуть... Но с учетом обстановки, моментально ставшей жидкой, песчаной грязи, и слабой видимости... БЕСКОНЕЧНОСТЬ!...

Выручало только то, что у нас был Lexus LX570 и почти шестилитровый зверь под капотом, чуть больше 350 лошадей с полным приводом, и ему было на все, глубоко... э-э-э, а в прочем, лучше как есть - насрать... Греб как термоядерный!...

- Хорошие, однако, у вас машины делают... - скукожившись, оценил Елин.

- Да-а-а, неплохие, - согласился я, оглядываясь назад, - но сейчас я больше оценил бы танк. Тебе бы тоже понравилось, - взглянув на Елина, с помощью зеркала заднего вида расположенного в салоне, молвил, криво улыбнувшись, я, - ему летающие бревна не страшны...

- Ты их должен был видеть, когда смотрел фильм про Трансформеров, темные такие, громадины с пушками и на гусеницах.

- Да, кажется, припоминаю, - неуверенно согласился он, рассматривая что-то в окно.

Ливень шел сплошной стеной, и в салоне образовалась напряженная тишина.

- Крыша протекает! - неожиданно возопил перепуганный Елин. - Мне рога не нада! - истерически добавил он.

Я оглянулся, действительно в дырки, оставшиеся от шипов Мантикоры, протекала вода. Не во все, но кое-где капало. Пару капель попало ему на голову. Елин сместился в сторону и настороженно рассматривал потолок.

- Погребись в мусоре под ногами, - посоветовал я, - подбирай пакеты или тряпки... короче, что-нибудь подходящее и позатыркивай в дырки... Хотя может и не нада переутруждаться, - невесело улыбнулся я, - в этом есть положительные моменты, с рогами тебя никто не узнает, и эстетически гармонично... личности.

- Ну и шуточки у тебя! - возмущенно-обиженно молвил он, затыкивая пакетами от еды потолок. Похоже, Елину было совсем не весело, не оценил мой достаточно тонкий юмор.

- Зато будут все издалека узнавать, здороваться, а если лично не знакомы, то сразу понимать кто ты... - многозначительно протянул я.

-Заткнись!!! - взвизгнул Елин.

Кое-как законопатив отверстия, он уселся на прежнее место и трагически нахохлился, периодически поглядывая на потолок, и с ненавистью на меня.

Похоже, оценил, я улыбнулся, покосился с немой упрёком на меня смотрящую Алинилинель, вздохнул, и доставать его перестал. Ничего, ему полезно, будет поменьше тявкать на меня. Кто его заставлял? Я вроде как навел любовь и дружбу. В общем, флаг ему в руки. Тем более за окном появилось новое и интересное. До усрачки...

Слева от нас было море, а справа из земли полезли деревья, точнее трава стала превращаться в деревья, на глазах набирая силу и рост. А деревья... Ладно за деревья вообще помолчу. Но почему-то вспомнились тысячелетние секвойи и гигантские баобабы. Когда-то они казались мне крупными... Благо на пляже травы и деревьев не было, а то в секунды мы бы застряли в

стране дремучих трав... Хотя семена и видимо корни, кое-где были, потому что, то там то здесь появились первые ростки. Я не стал церемониться, и пока они не превратились в деревья, мчал прямо по ним, благо спасительный край купола был уже практически перед нами. Подул ветер. Не слабый. "Траву" заколыхало, наклонив, а нас, отклонив в сторону, чуть не забросило в воду. Я приноровился, выровнялся, продолжая косить уже кусты, ничего себе порывчик... так это первый! Мать божья! Похоже, мы крепко встряли...

Из леса трав выкатился как гигантское щупальце осьминога, толщиной примерно с метр, огромный серый корень или лиана, перекрыв нам дорогу, и плавно, нащупывая, двинулся к нам.

Я резко вывернул руль влево, подняв тучу брызг, зацепил прибор, и, объехав его, рванул по самой кромке к зеленоватой дымке купола находившегося, буквально в нескольких метрах от нас.

Проскочив его, я с облегчением вздохнул, как и все в нашей машине. Вот это покатались! Проехав еще метров сто - сто пятьдесят для надежности, я плавно сбросил скорость, развернул автомобиль параллельно куполу, и остановился. Постояв так с минуту, я решил развернуться полностью, чтобы улучшить обзор, поскольку посмотреть было на что, писалась картина маслом "Приплыли".

Свалили мы очень вовремя... Ливший как из ведра дождь поредел и начал прекращаться, открыв нам, прекрасный обзор на живописную картину, которую невольно создал я. Трава приобрела гигантские размеры, отдаленно напоминая тропически джунгли. Но имелось кардинальное отличие, местами она вздрагивала и шевелилась, причем, совсем не от ветра. Над ее неровной гладью кое-где вздымались и опадали огромные щупальца, похожие на то, что повстречалось на берегу нам. Похоже, одичавшая и знатно заматеревшая "травка" выискивала чего бы пожрать. На некоторых щупальцах имелись приличные шипы, и даже подобие зубастых ртов и голов различного размера. Они периодически сцеплялись друг с другом, активно атаковали, обвивая и пронзая зубами-шипам, но поняв, что на обед попала снова древесина, расстраивались, расцеплялись и продолжали поиски... мяса.

Над джунглями маячили деревья колоссы, по сравнению с которыми, упомянутые выше баобабы и тридцатиметровые секвойи казались жалкими и чахлыми саженцами...

Благо это была саванна, и их было не так уж и много, но с учетом роста и габаритов, деревья стали пропорционально значительно ближе, местами своими кронами упираясь, и переплетаясь друг с другом.

В центре зеленого массива возвышалось самое большое дерево, видимо из корней того, что я и спалил, крона которого была усеяна как мелкими флагами, или елочными игрушками, полосатыми плодами. Подозрительно знакомыми.

Невольно вспомнились газели, которых похоже давно уже съели... Хотя... Я присмотрелся...

- Смотрите, - удивленно улыбнулся я, и указал на дерево пальцем, - это случайно не...

Мигнул, исчезая купол.

- Плетение развеялось, сейчас все пойдет в разнос!!! - сообщила взволнованная Алинилинель.

И тут дрогнула земля, встряхнув нас в автомобиле. Как и предсказывала Алинилинель,

явилось землетрясение. С тучи устремился к земле и опустился, накрывая дерево темный "хобот" и неожиданно набравший умопомрачительную силу ветер, согнув ветви, сорвал целую "горсть" особо спелых "плодов", и те закружили вокруг дерева, вместе с обломанными ветками, листьями и прочим поднимающимся с земли мусором, в ужасном танце свежее образовавшегося торнадо...

- Ты прав, это точно они! - оживился Елин. - Вот и полетали!

- Аки птицы... - добавил, заворожено разглядывая, их я.

Остатки плодов сдуло с дерева, и снова вздрогнула земля.

- Да, сбылась заветная мечта... - хмыкнул приходя в себя я, - хотя мне кажется они себе это несколько иначе представляли... А еще говорят "рожденный ползать, летать не сможет", было бы желание, и непрошибаемый энтузиазм...

- Да, с энтузиазмом у них проблем нет, - проржал Елин, - вон как копытами машут...

- Бедные козочки... - невпопад пожалела их Алинилинель, хотя возможно и впопад, заставив меня смутиться, и немного задуматься.

Конечно, у эльфов возможно и острее зрение, но чтобы настолько...

- Копытами? Ты различаешь копыта?! - я, заподозрив неладное присмотрелся и мигом растерял веселость. Действительно, и я различаю. Газели носились по кругу с умопомрачительной скоростью, похоже, уцелели практически все, судя по количеству, и бешено размахивали копытами, имитируя не слабые скачки.

Что печально, они приближались к нам... Достаточно быстро, точнее очень быстро!

- Долбанные козлы... - прошипел я сквозь зубы, разворачивая машину, выбрав самый подходящий вариант решения текущей проблемы - бегство... Наблюдать дальше, и ожидать пока какое-нибудь "небольшое" деревце, или "травинка" размажет нас не было желания, и здравый рассудок не позволял. Так, что ударив по газам, я привычно вжал нас в кресла и помчал, благо уже вдоль обычного берега, унося как можно дальше от проявлений не на шутку разгулявшейся природы...

- Елин, для тебя особое задание! - перекрикивая нарастающий устрашающий гул, произнес я. - Следи, куда летят козлы, от них нужно срочно оторваться, а то к ним присоединимся и мы...

"Во всех смыслах..." про себя добавил, я, хотя мы, скорее бараны, не стоило сидеть и жадно зырить на плоды трудов своих. Нужно было сваливать во все лопатки, и так, чтобы земля горела. Жаль, что понял я это поздно.

- Понял! - отрапортовал Елин, и сразу же меня успокоил, - козлы летят прямо к нам!!!

- Твою мать!... - я выжимал из автомобиля просто все, стрелой летя вдоль прибоа. Если нас не догонят козлы, то мы сами уьемся, мельком подумал я, достаточно небольшого камня... Но пока нам везло.

Напряженно разглядывая дорогу впереди, я на мгновение бросил взгляд в зеркало заднего вида. Смерч или торнадо, кому как больше нравится, продрался сквозь джунгли к морскому берегу, напихав в свою утробу серьезные объемы древесины и вышел на финишную прямую,

как на зло, мча прямо за нами. Еще чуть-чуть и он нас зацепит...

- Козлы нас сейчас догонят! - сообщил Елин очевидную новость.

- Понял... - ответил я, лихорадочно размышляя, чтобы предпринять. Ничего путного почему-то в голову не приходило. Чтобы повернуть, нужно притормозить, а притормозить сейчас, смерти подобно... В общем мчал я вперед и тихо молился... Как умел, вперемишку с матюгами...

Хорошее русское слово - крепкое, с хорошим воображением - Камасутра жалкая пародия, и если применишь во время молитвы, обязательно будет услышано, особенно если направленно на того кто в принципе и должен услышать и выполнять сию молитву...

Видимо я был услышан...

Однозначно хорошо молился, показав качественно новый уровень.

Бросив взгляд назад, я заметил, что смерч сместился на воду и если сейчас нас и догонит, то зацепит лишь краем. Гул усилился, и я почувствовал, как нас стало сдувать в море. По машине забарабанили щепки, камни, ветки, но пока стекла держались. Вывернув руль, я продолжил молиться. Помогало...

- Козлы прямо над нами! - поступил очередной доклад от Елина.

- Вижу... - ответил я, наблюдая как прямо перед машиной, активно дергая ногами, и страшно выпучив глаза, пролетел, отчаянно блея, рогатый газель, на бредущем уйдя, куда то в море.

- Повезло... - прокомментировал я посадку, отметив краем глаза зачетный шлепок об воду.

Следом с такими же глазами, промчала целая рогатая эскадрилья. Рассматривать чем там закончилась посадка у полосатых бестий, было некогда, потому что почти одновременно в нас угодило что-то тяжелое, мощно лупанув в заднюю часть автомобиля, а потом, буквально через секунду и в переднюю, видимо в крыло, так как стекла все еще были целыми, и, слава богу, не сработали подушки...

Чудом, выровняв машину, я возрадовался, что все прошло так гладко, и, не снижая скорости, помчал дальше, надеясь, что чем дальше мы уйдем вперед, тем больше будет расстояние между нами и торнадо, ведь все-таки, как не крути он шел не прямо за нами, а немного наискосок, смещаясь в море.

- На нас летит дерево!!! - в ужасе выкрикнула Алинилинель.

Я взглянул вправо, заметил огромный зеленый шар с раскоряченными корнями, летящий прямо на нас и резко ударил по тормозам, чуть не поцеловав лобовое стекло, разминувшись с огромным кустом, буквально на пару метров. Благо Алина и я были пристегнуты.

- Когда же это кончится?! - ни к кому не обращаясь, бросил я, но на удивление получил ответ.

- Похоже, смерч стихает, по крайней мере, его хобот на воде стал меньше, и до нас он больше не достает! - сообщил мне радостную новость не менее счастливый Елин.

Все вздохнули с облегчением, и стали радостно переглядываться.

- Ушли... Слава яйц... богу! - в слух порадовался я, став в отличии от экстремальной ситуации,

более культурным.

Все согласно закивали, и, снизив скорость и проехав еще метров двести, я плавно остановил автомобиль, и настороженно посмотрел в море. Торнадо ушел на километр в море, растерял почти всю свою силу, превратился в небольшой смерч, а потом и вовсе пропал, продолжая активно сыпать с неба всем, что понагреб за время своего буйства. Возле нас ветер успокоился, и принял свое естественное состояние. Я приоткрыл дверь, впуская свежий воздух, и засмотрелся на море.

К берегу плыли счастливые козлы. Некоторые были уже на берегу, а те, что вылазили на берег, точнее выползали, активно и громко делились впечатлениями, шатаясь, по-собачьи отряхивались и трясли хвостами. Судя по эмоциональной окраске голосов, выжившим карусель понравилась, но повторить небесную прогулку теперь их никто не заставит, ни за какие салаты и на слишком зеленую травку у них сформировалась устойчивая аллергия...

Я вышел из автомобиля и, обойдя машину, полюбовался нашими новыми обводами и оригинальностью дизайна. Заднее и переднее крыло заметно изменились, и стали выглядеть так, как будто их кто-то жевал. В обеих правых дверях имелись не слабые вмятины, порог был местами покоцан, но если рассматривать автомобиль только как средство передвижения, а не предмет гордости и роскоши, то все было в полном порядке. Наша "птичка" еще полетает, и основные функциональные характеристики не пострадали. Это подтвердили, свободно открывая двери и выходя из автомобиля, взъерошенный Елин и слегка бледная Алинилинель.

Видимо у меня тоже с лицом было не все в порядке, потому что они взглядами по очереди задержались на нем. Если честно, то я очень устал. Просто смертельно. Возможно, это было заметно. Не знаю, и мне уже было совсем все равно...

Я устало открыл багажник, вытащил покрывало, и решил на нем отрубиться. Выпав, я взглянул на Алинилинель, та поняв все без слов, приникла рядом.

Елин как-нибудь сам разберется, не маленький. Пусть даже "маленький", но не настолько чтобы ему все время сопельки подтирать. Разберется. Если что, пусть спит прямо на песке. Или не спит...

Дальше я уже ни о чем не думал, поскольку просто отрубился.

Проснулся я среди ночи, но не от того что замерз, с двух сторон меня грели Алина и Елин, а от странного скребущего звука. Никак тварь, какая незаметно подкралась к нам спящим, или рыскает где-то в округе... Правда, каких либо крупных хищников мы за время пребывания здесь не замечали, но это не значит, что их здесь совсем нет. Безумием было так бездумно ложиться, но мы были ужасно измотаны, так что - ничего не случилось и, то хорошо...

Я приподнялся на локте, стараясь никого не разбудить, мельком взглянул на яркие звезды и осмотрелся. Как оказалось, звук исходил от машины. Какой-то не крупный зверек, внешне похожий на опоссума отчаянно скреб колесо автомобиля, вероятно считая его аппетитным, или возможно кожей, которую он и пытался прокусить...

Это несколько расходилось с моими дальнейшими планами, поэтому я негромко шикнул в его сторону. Реакции ноль... Точнее реакция была, животное мельком взглянуло в мою сторону, и это все. Оно продолжило свой нелегкий труд, по преодолению сопротивления крышки активно используя зубы.

- Млять... Ну что за фигня? Поспать не дадут спокойно... - прошептал я, на ощупь, выискивая

какой-нибудь камушек, или хоть что-то чем можно было бы запустить в наглеца.

Наконец-то оный нашелся, и я слегка замахнувшись, швырнул его в "опоссума". Раздался глухой мягкий удар, известивший меня в том, что я таки попал, и дикое шипение... Вначале я даже предположил что труды дикого зверя увенчались успехом и он в последний момент застряв зубами прокусил колесо... По крайней мере его так раздуло, что я предположил что он сейчас лопнет... Как оказалось я зря за него переживал и это была его естественная реакция на серьезный раздражитель, как то, например - пинок под зад, ну или как в данном случае - камень. Выказав свое недовольство и с его точки зрения доказав свое право погрызть колесо, он вернулся к прерванной работе.

От сотворенного зверем шума Алинилинель вскинулась, пытаюсь понять, что происходит, а Елин дернулся и замер, имитируя дальнейший сон, одним глазом исследуя местность. Поняв, что все уже успешно разбужены и шифроваться больше нет смысла, я встал и, подойдя вплотную, запустил с ноги коварного зверя в прибрежные кусты.

Еще в воздухе огласив окрестности диким визгом, напоминающим щенячий скулеж, зверь, признав, что у меня значительно больше прав на облюбованный скат, скрылся в оных, периодически обозначая свое дальнейшее место нахождения, и активное перемещение, обиженными всхлипами и трагическим поскуливанием. Чем-то он напомнил мне Елина. Те же замашки? Возможно...

- Юрочка, ну зачем ты с ним так?! Такой милый зверек... - пожалела его Алинилинель.

- Его упорными стараниями мы буквально через пару минут остались бы без колеса... - напомнил я ей.

- Ну, всеравно, его можно было как-нибудь по-другому отогнать, или отманить...

Я пожал плечами, дескать "как получилось так получилось", судя по довольной улыбающейся роже, Елин со мной был солидарен, и полет низколетающего "родича", ему понравился.

Не став больше комментировать мой несолидный поступок, и слегка обиженно надувшись, Алинилинель обняв колени, уселась на покрывале. Я присел рядом, и приобнял ее.

- Жестокий ты... - она всхлинула, - Как змея запустил... А он был такой милый и пушистый... Мелодично так шипел, искренне...

Я второй рукой хлопнул себя по лбу.

- Да не хотел я его так "запускать", просто само как-то получилось. Можно сказать, сорвалось... - я погладил ее по спине, перебирая пальцами, шелковистые волосы и миролюбиво продолжил, - и отогнать "по-другому", я пока вы спали, его пробовал, не помогло. А других аргументов спросонку у меня не нашлось... Колесо бежал спасать.

Успокоившись, и удостоверившись в чистоте моих глубинных помыслов, Алинилинель положила мне свою голову на плечо. Мы, не сговариваясь, уставились на алмазно-мерцающие звезды на черном бесконечном небе. Как удивительно тепло, даже ночью. Мы нежно поцеловались.

Хороший мир, прекрасное место, нужно будет сюда еще вернуться.

Рядом раздался мелодичный храп, я бы сказал даже слишком мелодичный, явная подделка и

имитация... Елин, наверное, рассчитывал, что романтическая ночь, навеет нам такие же особенные мысли, тем более нас уже потянуло на поцелуи, и приведет к некоторым пикантным действиям, а он сможет на нас исподтишка на халяву позырить... Мелкий извращенец.

Я пнул его ногой под зад, моментально прервав храп, и добившись такого же обиженного выражения лица, как возможно было у недавно отправившегося прошвырнуться по кустам зверя.

- Что за нафиг?! - обиженно бросил он.

- Не спится?! - как будто бы только заметив его, удивленно спросил я, - Иди, сбегай за дровами, костер потух...

- Костер? - удивленно переспросил он, - какой костер?!

- Тот, что ты поддерживал всю ночь, чтобы нас лесные звери не загрызли. Или ты сомневаешься, что они здесь есть?

- Нет, - стушевался Елин, - не сомневаюсь...

- А может ты и костер не разводил?! - приподняв удивленно бровь, и слегка повысив голос, стал докапываться до "истины" я.

- Разводил... - окончательно опуская перья и отводя взгляд, молвил Елин.

- Вот видишь, какой ты у нас молодец... - я присмотрелся и понял истинный источник такой "отчаянной" исполнительности. В его глазах отражались мои... два красных пылающих глаза. - А почему ты еще здесь?

Мантикора постаралась. Молодец Мурка, - похвалил про себя я, - шарить!

В ответ в моей голове разнесся приятный раскатистый, но не очень громкий "мур-р-р". Я поморщился.

И опять сосредоточился на Елине. Чмырить так чмырить...

Как оказалось поздно. Его как ветром сдуло, и недалеко от нас стали шуршать и потрескивать кусты.

- Может, ты мне подскажешь какое-нибудь осветительное заклинание? Помогу, подсвечу... - обратился я больше к Елину как специалисту по Огненной Магии. Но тут же получил дружный ответ, практически хором и от обоих, с хорошей долей опаски в озабоченных голосах, очень конкретно объяснивший мне какого реально они мнения и имеют впечатление, о моих способностях и талантах.

- Нет, нет!!! - Елин с Алиной переглянулись, и Елин продолжил, покосившись в сторону случайно созданного мною леса, - я уже и так хвороста поднасобирал, отдохни...

Мило... Я недоверчиво хмыкнул.

- Ну... тогда, если еще понадобится, можешь взять у себя в рюкзаке фонарик, очень неплохая штука, настоятельно рекомендую...

Из кустов раздалось грозное шипение, и испуганно косясь назад, выбежал с небольшой кучкой хвороста в руках Елин. Видимо обиженный зверь не терял надежду, и решил частично реабилитироваться, за его счет. А возможно это был совсем другой, еще непуганый...

- Спасибо, сейчас схожу, - и Елин отправился в машину за фонариком.

Вернувшись, он повертел его в руках, и я, забрав фонарик пока он еще целый из рук Елина, показал, ему как им пользоваться.

Сразу после включения фонарика стало понятно, почему здесь зверье данного вида такое борзое. Из почти всех кустов периодически моргая отлично отражающими свет зеркальными голубоватыми глазами, на нас усиленно тарасились. Судя по размерам глаз, данные звери сугубо ночные.

Дело пошло скорее, ужасный дикий зверь уступил позиции, как и остальные лупоглазые его товарки, и вскоре возле нас приятно мерехтя пламенем горел небольшой костерок. Рядом возвышался небольшой кучкой хворост.

"Для первого раза достаточно", удовлетворенно подумал я.

Шикарно выполнив свой долг, Елин уселся рядом с нами. Что-то потянуло на пожрать... Я решил не экономить, и принес из машины немного провианта, в виде консервов, и какого-то печенья. Елин заметив это, оживился.

- Пора завязывать с сухим пайком, а то действительно желудки по портим... - отметил я, вскрывая консервы. Елин начал жадно и трогательно глотать и одновременно пускать слюнки. Виртуоз. Захочешь, так не сможешь...

Я оценивающе посмотрел на костер.

- Горяченького хочется... - произнес задумчиво я.

-Ага, - со вздохом согласился со мной Елин.

- Тренога есть, в чем готовить есть, из чего готовить есть, - Елин просто расцвел, - а воды нет... или есть?! - уточнил я, жестко глядя на разом поникшего Елина.

- Э-э нет, точнее есть... - смутился Елин.

- Так есть, или нет?! - чувствуя, что начинаю свирепеть уточнил я.

- Есть...

- Есть?!!

- Нет...

- Нет?!!!

- Ну... Ну я не знаю-ю! - не выдержав морального давления сорвавшимся голосом и слегка отодвигаясь в сторону Алины ответил Елин.

- Эх... - вздохнул я, получив свежий осуждающий взгляд от Алинилинель, и снова поняв, что перегибаю палку, молвил я, - пионер... марш за остатками воды... Быстро!!!

Вода была мигом доставлена.

Я не торопясь установил треногу, повесил котелок, налил воды, накрыл крышкой, чтобы быстрее закипела, и, решив, что обычной Мивины мы еще наедемся, порывшись, надо признать совсем не долго, обнаружил обезвоженную картошку быстрого приготовления со сливками. Убеждать себя в том, что там действительно есть сливки, как в прочем и разубеждать я не стал, а просто приготовил нужное количество герметично запакованных пакетов, и стал ждать, пока закипит вода. Вода вскоре закипела, и, сняв ее с огня и засыпав картошку в воду, я стал тщательно мешать заблаговременно приготовленной ложкой, памятуя о том, что если не домешать, будет не очень вкусно, а так очень даже ничего.

Алина тоже выглядела голодной, но это старательно не демонстрировала, а так заглянула под крышку и все. Елин как обычно был на грани голодного обморока, но стервец, все же упер, как галимый кошка, из одной из открытых мною банок, кусок сардины и чтоб было особо незаметно, так, не жуя, и глотнул, спалив себя с потрохами громким звуком. А так же, последовавшим за ним "ик-ком". Я погрозил ему ложкой, но наезжать не стал. По слезящимся глазам было понятно, что уже наказан. Не пошло. Или не туда... А нечего не жуя в два горла жрать!... Поделом.

Раскидавстряпню по мискам, я поделил на всех консервы, доложив кусочки рыбы туда же, в смысле в миски, и улыбкой отдал отмашку, раздав всем по миске, - в смысле, кушать подано милости просим приступить.

- Приятного аппетита! - скромно пожелал всем вежливый Елин.

- И тебе тоже, не подавиться... - криво улыбнувшись, ему пожелал я.

Елин сделал вид, что намек не понял. Или понял и очень хорошо, и начал громко чавкая, (и где спрашивается дворцовое воспитание?), уплетать пюре. Картошка получилась действительно на удивление, хотя приправа в виде голода скрасит и не такое.

Насытившись, я удовлетворенно отставил миску, и громко ляснул по руке Елина, потянувшегося за мизерными остатками воды в одной из бутылок.

- Пить очень хочется... - мигом убрав руку, уведомил меня Елин.

- Ты свое уже выпил, а здесь, только на одного, мы с тобой мальчики, значит для девочки...

- Но...

- И никаких "но"! - испепеляющее взглянув на него, отрезал я.

- Мылся пресной, вместо соленой, теперь если желаешь попить, хлебай соленую вместо пресной.

Я кивнул в сторону моря.

- Море рядом, воды - МОРЕ... Вперед. Хлебай.

Елин обиженно засопел.

- Я не очень то и хочу... - начала было Алинилинель.

- Не хочешь сейчас, оставь себе на утро. Утром захочешь.

- Засунешь в бутылку лицо, - я покосился на Елина, с мученическим выражением на лице взирающего на Алинилинель, - оторву башку вместе с лицом. Утром поедем искать воду. Пресную. До утра как-нибудь перетопчешься.

Елин догнав, что даже если разжалобит Алину, много ему это не даст, точнее попить то он попьет, но смущают обещанные последствия, заглянул под крышку котелка.

- Во! Тут еще картошечка осталась... - обрадовался он.

- Доедай, это тебе бонус за выполненную работу.

- Какую? - насторожился Елин.

- Ту, которую ты сделаешь, когда доешь.

Елин опустил крышку.

- Перемоешь посуду, вместе с котелком, и уложишь все на место.

Выслушав, Елин снова заглянул под крышку, и, решившись, молча, приступил к продолжению банкета, прямо из котелка. Доев, собрал миски ложки, в общем, всю посуду в котелок и побежал к морю.

Дисциплина начинает давать, свои первые плоды. Я удовлетворенно вздохнул, и покосился на улыбающуюся Алинилинель.

- Круто ты его... - произнесла она, - никогда бы не подумала, что Елинотонель может быть таким послушным.

- На тренировки бы его к нашему неповторимому тренеру. Тот бы из него в момент сделал бы мужика. Всю дурь выбил бы. Мы думали он по жизни такой, обесбашенный, а оказалось, просто в армии сильно задержался, рассказывал, что прожил семь лет на казарме... Нас учил шапки к полу гвоздями прибивать, чтоб не сп... э-э-э, скомуниздили... Кто интересно у него отваживался их таскать?! - я почесал ногу, - кулачища "во", - я приблизительно показал, - как два моих, и мастер спорта по боксу, все-таки.

Одного его взгляда достаточно, чтобы почувствовать не преодолимые позывы к дисциплине...

Я снова поцеловал сладкие губы Алинилинель и пошел складывать треногу. Спать уже совсем не хотелось.

- Смотрите, море светится!!! - донесся к нам восхищенный возглас Елина.

Я улыбнулся, наверное, мелкие рачки и медузы по всплывали. Должно быть красиво.

- Пошли, посмотрим, - предложил я, беря за тонкую руку и помогая встать любимой, - такое редко можно увидеть.

Она оглянулась на кусты, из которых продолжали на нас таращиться отраженным светом костра, местные лемуры.

- Ничего, покрывало не уташат, оно не съедобное, - улыбнулся я, - да и потом, кое-кого из них мы уже обучили, костер горит. Если не съели нас спящими, то теперь нам точно, ничего не

угрожает.

Так за ручку мы и пошли к воде.

Определенно мне здесь все больше и больше нравится. Море светилось не ярко и таинственно, призрачным зеленоватым светом. Присмотревшись можно было выделить россыпи отдельных мелких особей плававших в его толще, медузоподобного и креветочного вида. Размеры креветок вызвали мой неподдельный гастрономический интерес, так как составляли от двух до шести сантиметров. Не "королевские" но очень даже около того...

Местами вспыхивали более яркие движущиеся пятна, состоящие из разлетающихся в стороны, перепуганных креветок, и затронутых ими медуз. Это местные мелкие хищные рыбки, не навязчиво пощипывали ракообразных, и стайки более мелких рыбешек. Несколько рыб проплыло, у самого берега, своими размерами и формой напомнив мне, горячо любимого мною, особенно в подкопченном виде килограммового тунца...

- Да... - я, присаживаясь на песок, вздохнул, - райское место...

Алинилинель улыбнулась, присаживаясь рядом, и покосилась на впечатленного Елина, - хорошее название...

Она перевела свой таинственный, и почему-то, не смотря на нежную улыбку, очень мудрый взгляд на меня.

- Если хочешь, так и назовем.

- "Райское место"?! - удивился я. - А для кого?

- Для себя... - ответила она, вернув свой взгляд к лицезрению сверкающего по-настоящему неземного моря. Я обнял ее, усевшись позади и задумался.

- Хм, - хмыкнул я, идея мне понравилась, - решено так и поступим! - улыбнулся я, и нежно куснул ее за ушко. - Будем здесь останавливаться при путешествиях на Землю, ну в смысле в мой родной Мир. Если конечно не придумаем, как перемещаться напрямую.

- Хорошо милый! - чуть повернулась она ко мне. - Как скажешь!

- Хитрющая! Это же твое желание!!! - вдруг понял я.

- Нет, не мое...

- А чье же?! - удивился я.

- Это древнее пророчество...

- Опять ты за свое.

- Не веришь? - она чуть повернулась ко мне, а я, воспользовавшись возможностью, отодвинул волосы в сторону и стал ей целовать шею.

- Н-н... - я реши смягчиться, - не очень...

- Глупенький... Все предрешено... и уже давно... - почему-то с печалью в голосе произнесла она.

- Что предрешено?! Что, давно?! - слегка разозлился я. Подобные "пророчества" для меня активно пахли ересью, от made in "Свидетели Иегова", или подобной, созданной лишь для активного отбора средств у особо доверчивой части населения и их, в смысле средств, аккумуляирования, конторы.

- Все... - многозначительно произнесла она.

- Давай без разных глупостей?! - взмолился я.

- Давай... Поплаваем? - предложила она.

- Хорошо... - растерялся я и тут же ощутил прилив крови в некоторые особенные части моего организма. От неожиданно пошедших по другому руслу мыслей в висках сильно застучало.

- А как же Елин? - спросил я.

- А он с нами поплавает! - улыбнулась она.

- Понятно... - разочарованно молвил я.

А как же акулы и прочая резиновая живность, - кивнул я в сторону машины, и моргающих огоньков, местами выбравшихся из кустов и плавно наступающих на наш лагерь.

- Без проблем! - и она бросила маленький светящийся зеленым шарик в сторону автомобиля, а второй навесила на себя.

- Как у тебя быстро и просто все, получается... - смутился я.

- Скоро и у тебя так будет, - заверила она меня, и поцеловала. Долгим, бросающим в жар поцелуем.

- Мать божья, - с трудом оторвавшись, и чувствуя, как шумит кровь по венам, молвил я, - я все-таки запакую и спрячу, или где-нибудь прикопаю Елина...

- Что, что?! - насторожился, заслышав в иносказательном роде свое имя, Елин.

Алинилинель прыснула, и потерлась о мое упирающееся в нее естество.

- Нет, ничего! Все в порядке, Юрочка шутит... - и тихо добавила, чтобы было неслышно Елину, - Наверное... - и улыбнулась мне.

- Будем купаться! - бросила она Елину, и, встав начала раздеваться.

- Да-а-а?! - опешил Елин. - А как же акулы?

- Не переживай, безо всяких акул. По крайней мере, они тебя не заметят. - Успокоила она его.

- Хорошо бы... - все еще пребывая в сомнениях, молвил Елин. - А то еще откусят... что-нибудь... Например, ногу...

- Не переживай! - успокоил я его в свою очередь, надеясь что он останется на берегу, - ногу не откусят! Они любят, только то, что без костей... Так что язык не высовывай. Пусть сосредоточатся на чем-нибудь другом.

Алинилинель снова прыснула, и с укором поглядела на меня.

Елин еще больше задумался, но глядя на Алинилинель, последовал ее примеру, и стал раздеваться.

- Не пугай ребенка! - она погрозила мне пальцем, и подмигнула, - А то сладкого - не получишь!

- Вот это угроза, так угроза... - в свою очередь расстроился я, - чтож мне, молчать все время?!

- Нет, не все время. Но иногда будет очень даже в тему! - она опять прыснула, обнажаясь полностью и снимая трусики. - Ты такой милый, когда иногда молчишь, а не говоришь всякие гадости! Душка просто... Пусенька!

Я смутился. И покосился на уже раздевшегося, и зябко пробующего ногой воду Елина.

Обнаженная Алинилинель улыбаясь, встала передо мной во всей красе, и мотнула головой, красиво растрепав волосы. Я залюбовался, и у меня по телу пробежала дрожь.

- А ты не стесняешься его? - я указал пальцем на Елина, в свою очередь, начав торопливо раздеваться.

- Нет.

- Совсем нет?! - переспросил я удивляясь.

- Совсем.

- А почему? - задал я давно вертевшийся у меня на языке вопрос, лихо, прыгая на одной ноге, запутавшись в штанах.

- Потому что он маленький...

-И все?

Она задумалась, и продолжила:

- И не из моего Дома...

- Так вы же эльфы!!! Ну, в смысле чистая кровь, оба более красивые, чем остальные эльфы, и тем более люди... - я опять смутился, вдруг вспомнив, что я "просто" человек, и возможно красотой с их точки зрения совсем не блещу.

- Да мы эльфы, но совсем из разных Домов. Соответственно и предпочтения у нас разные, - она опять задумалась, видимо выискивая нужную комбинацию слов, - эталоны красоты! Плюс он еще совсем ребенок... - опять поставила она меня в тупик.

- Ладно, - решил я подойти с другой стороны, раздевшись и заходя следом за ней в воду, - а я, чтож получается, с вашей точки зрения - совсем урод?!

Она расхохоталась: - Почему ты так подумал? Ты очень даже симпатичный, по-моему я тебе уже об этом говорила... И вообще это не главное. Главное - душа!...

- Угу, слышали мы такие речи, - душа главное, и так далее и тому подобное... А рож

второстепенное... Значит все-таки урод... - сделал я неожиданный для нее вывод.

Она остановилась, и, обернувшись, приблизилась ко мне. Нежно обняла... Всмотрелась в глаза...

- Ты веришь в любовь с первого взгляда? - тихо спросила она.

- Не очень... - все еще набычившись, ответил я.

- Так поверь, - она еще раз заглянула мне в глаза, и стала вести своим пальцем, касаясь моей кожи, нежно коснувшись сначала моего носа, вниз, по губам и далее, - это именно она...

И неожиданно, порывистым движением страстно прильнула к моим губам.

Обнявшись и целуясь, мы простояли так с минуту, потом заметив, как участилось мое сердцебиение, и... поднялось все остальное, в смысле кровяное давление, она, улыбаясь, игриво оторвалась от меня и продолжила:

- А на счет Елина, и того что я не стесняюсь его потому что он маленький, так это чистая правда... у него пока есть некоторые физиологические особенности...

- У него маленький?

- Нет... - она улыбнулась, - с размерами как раз все в порядке...

Я опешил.

- Что... Не стоит?!!

- Попрошу без оскорблений! - донеслось уязвленным голосом, от купающегося не далеко Елина.

- Нет, не это... Стоит, и очень хорошо... просто есть некоторая возрастная инфантильность, ну и ... закончить он не может, по этому до конца не понимает, зачем все это нужно, и что со всем этим делать...

Я облегченно вздохнул.

- Елин, рад за тебя! - бросил ему я, облегченно вздохнув, - А то я было, уже подумал, что ты импотент...

- Хватит меня по любому поводу оскорблять! - стал брюзжать Елин, растеряв все свое хорошее настроение. - Только, чуть что, сразу Елин! Надоело! Задолбали...

- Нет, ну ты не обижайся, хорошо, что этого нет! - сообщил я ему.

- Чего нет?!! Потенции или импотенции?!! Хватит! Отвалите... - со слезливыми нотками в голосе, ответил Елин и побрел в сторону берега, видно окончательно накупавшись.

- Старая карга, всем обо всем растряндела... - донеслось со всхлипами от берега. - Ненавижу!!!

Я почувствовал себя несколько... странно. С одной стороны, как поросший мхом плесневелый

трухлявый пенек, а с другой... СТАРАЯ КАРГА?! Сколько же ей лет?!! Ладно, отбросил я все в сторону, не стоит заморачиваться. Буду считать столько, насколько она выглядит. А значит семнадцать. А то, такое себе придумаю, аж жуть берет. Например, что ей например тысяча, и выглядит она на нее же, а на меня наведен зрительный обман..., или еще... Нет!!! Я замахал отрицательно головой, выбрасывая из нее все. Хватит! Больше никаких мыслей! Но странные мысли продолжали лезть в голову...

- Да ладно Елин, не обижайся! - бросил я ему примирительно.

От берега ответа не поступило.

- Ладно, - нахмурился я, сбрасывая оцепенение, - Бесится?! Перебесится... Главное - не повесится...

По крайней мере, сейчас на берегу, рядом - не на чем, да и если разобраться - незачем.

Я задумался... А все-таки желаемого я добился и в море с Алиной мы остались одни. Хотя осадочек остался... Старая карга... Я снова посмаковал брошенную Елином фразу. Да ну нафиг! Какая она старая, тем более карга, ну старше меня конечно по любому, судя по сложности плетений которыми она пользуется, и времени затрачиваемому на обучение... Я опять забурился. Так, хватит плужить! И вообще, обиженный человек всякого наговорить может, из вредности, или от души, и иногда такого - на голову не натянешь. А уж эльф!!! Тем более - инфантильный...

Короче так поразмышляв, я решил выбросить все из головы, отформатировать жесткий диск, или отключить мозг, или... В общем что угодно, но начать с чистого листа, позабыв обо всем на свете, и начав думать только о хорошем. Например, о том, что мы в который раз чудом избегаем неминуемой смерти, о том, как хорошо быть живым, а не мертвым, и о том, что совсем рядом моя любимая. Тем более такое впечатляюще теплое море, абсолютная темнота разгоняемая только цветными звездами и волшебной сияющей водой вокруг нас... И мы вдвоем... Совсем...

Я начал приходить в себя. Оглянулся на берег. Елин, похоже, уже успокоился, и сидел возле весело потрескивающего костра. Вешаться не пошел, ну и отлично.

Алинилинель окунулась и уплыла немного вперед. Развернувшись, она брызнула в меня водой, как научил ее я, сложив ладошку лодочкой, слегка промазав, но успешно окатив веером мелких брызг попав даже в лицо.

- Юрчик, что застыл? - улыбаясь, бросила она, - давай дурачиться! - и снова попыталась окатить меня водой.

Я улыбнулся, и легко увернувшись от рукотворного водопада, нырнул, выставив руки над головой, "дельфинчиком" в сторону, плавно уйдя под воду, как бы уплывая от нее, а сам, после того, как ноги ушли под воду, развернулся, ускорился, и быстро оплыв ее по кругу и оказавшись позади, тихо вынырнул. Отметив, что она все еще ждет моего появления впереди, я примерился, и очень тихо, чтобы не выдать всплеском своего реального местонахождения, поплыл под водой к ней. Расчет оказался верным и буквально через секунду я обнял под водой ее за талию и одновременно метко куснул за упругую попку. От неожиданности она лихо взвизгнула, причем так, что порыв ее души я отчетливо расслышал и под водой.

Вынырнув, я прижал ее к себе, и нежно начал целовать ее шейку. Алинилинель от удовольствия откинула голову назад, а я принялся целовать ушко, руками нежно поглаживая

ее грудь.

На берегу хлопнула дверь автомобиля, и до нас донеслось какое-то торопливое шуршание и скрип.

- Что там у вас?! - выкрикнул с берега обеспокоенный Елин, держа в руках взведенный арбалет, и напряженно вглядываясь в темноту.

- Смотри, а он молодец... - шепотом отметил я ей прямо на ухо.

- Да, я тебе уже давно говорила... - ответила она мне также шепотом, и громко добавила, - Елинотонель все у нас хорошо! Это я просто... на что-то острое в воде наступила. На ракушку, наверное...

- А, ну ладно... - расслабляясь, ответил Елин, - если что, кричите, я арбалет разряжать не стану.

- Хорошо! - ответила ему Алинилинель.

- А где ты стрелу так быстро взял? - спросил я.

- Из торпеды выдернул.

- Голой рукой?! - уточнил с подозрением я.

- Нет, рукавом куртки зажал, я помню, что она ядовитая...

- Не порезался?

- Нет...

- Молодец, руки на всякий случай помой! - похвалил, и заодно распорядился я, не до конца веря ему. Вдруг врет стервец, если порезался, через минуту копыта откинёт.

- Хорошо...

Елин положил рядом с собой арбалет и стал тщательно мыть руки. Вымыв, он подхватил оружие, и вернулся к костру.

Я в свою очередь подхватил Алинилинель и развернул лицом к себе. Очень хотелось начать целовать ее нежную грудь и мягкие губы. Она улыбнулась, откинула в сторону прядь волос, и мы потянулись друг к другу, слившись в сладком поцелуе. Какое блаженство... Мы, не сговариваясь, одновременно выбросили и переплелись, сливаясь своими зелеными призрачными жгутами, воедино, даря друг другу весь букет ощущений.

Я, это Алинилинель... Алинилинель это я... Как здорово! Уже не первый раз объединяем сознания, и все еще процесс так нов и необычен. Необычно приятен! Восхитителен! Не сравним ни с чем земным... Разве что с любовью, но если ее помножить на саму себя... А сама любовь, в таком состоянии - что-то с чем-то! Сплошное райское наслаждение!

Чувствуя, как по моей коже стремительно распространяться мороз, я начал целовать ее грудь, сосредоточившись на набухших от возбуждения сосках, и ощущая, как усиленно стучит сердце, замирает все внутри, напрягается и сладострастно ноет низ живота... Моего живота? Ах, нет, ее живота... Он горит от предвкушения и желания, содрогаются сводимые любовной судорогой

ноги.

Она тихо застонала, обморочно ткнулась лицом с закрытыми глазами мне в плече, потом пришла в себя, обхватила меня руками за шею и, обняв меня ногами, торопливо скользнула рукой вниз, поправляя мое изнывающее от безумного желания естество. Тихо вскрикнула...

Я почувствовал что вхожу в нее... Как раскаленным ножом в теплое масло...

Она закусила губу, и, закатив глаза, прижалась ко мне, притянув себя ногами, почти полностью погрузив меня в себя, потом отпрянула, выгнувшись назад, и повторила это снова... и снова... и снова...

Я почувствовал, что, несмотря на теплую, даже горячую для моря воду нас поглотил озноб, бросает в жар то в холод... И не от холода, - от жара... Дикого, всепоглощающего пламени, разгорающегося в нас и уходящего своими языками в небеса...

Пылая и ощущая, что как вулкан сейчас взорвусь, я перехватил инициативу, насаживая со всей силы ее на себя, и, улыбаясь, приоткрыл глаза... Чтобы взглянуть на свою бесподобную Алинилинель, запечатлеть в своей памяти эти безумно приятные мгновения на всегда...

Алинилинель пылала, как и я, таинственным зеленым светом, казалось сплетенная или вылитая как из воска из него, заставляя меркнуть и затмевая все вокруг. И звезды, и море... И все...

Голова потяжелела, все поплыло... Еще мгновение... Еще чуть-чуть...

С берега донесся дичайший душераздирающий вопль, похоже там Елина кто-то шматовал на части...

- Твою мать!!! - сорвалось у меня.

Разлепившись, мы бросились к берегу...

Но, нам бросились на встречу. Точнее бросился.

Елин бежал и верещал, одна из штанин на нем ярко пылала. Обычным пламенем костра. Влетев в морскую воду по колени, он с облегчением остановился, потер под водой рукой ногу и устался на нас.

- Вы здорово светились... - смущенным голосом сообщил нам Елин.

Мы с Алинилинель переглянулись, и одновременно прыснули.

- Ты тоже! - ответили мы дружно. - Особенно феерично смотрелся, когда с горячей штаниной бежал по берегу к воде...

- А как ты умудрился?! - хохоча, уточнила Алина.

- Я из-за вас и загорелся... - смущенно и тоже улыбнувшись, ответил он, - решил разогреться... и засмотрелся.

- Нечего заглядываться туда, куда не нада! - недовольно поморщившись, произнес я.

Елин виновато потупился.

- Извините, не смог сдержаться... - буркнул Елин.

- Ладно, проехали, - ответил я, - посуду вымыл?

- Да, всю...

- Молодец... - не зная чтобы еще сказать, я просто обошел его, и пошел одеваться.

А еще - подлец, про себя подумал я, так наломать тягу... Загорелся видители он...

Одевшись, я помог Алине, и направился к покрывалу. Спать уже не хотелось, а вот пить - по нарастающей. Нужно было что-то делать. Вот только что? Ехать искать воду? А если в близлежащих ста километрах ее нет... Саванна все-таки, а не изобилующий водными ресурсами край Амазонии... С дождями здесь, не считая естественно нашего, неестественного - напряг. И че делать будем? Сдается мне, воду искать лучше будет где-нибудь в другом месте, или в другом мире. Да, в другом мире должно быть заметно продуктивнее. Хотя, могут быть варианты...

- Алина, тут меня посетила одна идея, но возможно она слегка не в тему, ведь нам нужно перемещаться в другие миры...

- Что-то случилось? - обеспокоилась она.

- Да нет, просто я озабочился тем, что у нас напряг с пресной водой. В смысле ее нет. И мне в голову пришла идея, точнее я подумал, что это вполне возможно, и вероятно тебе даже по силам...

- И-и-и? - протянула вопросительно Алинилинель, пытаясь меня ускорить.

- В общем, возможно, ты можешь, раз у тебя в запасе есть заклинания, позволяющие управлять Магией Земли, создать небольшой родничок, источник пресной водички нам бы сейчас совершенно не помешал бы...

- Вообще-то ты прав, и я действительно на это способна, но... Тогда мы не сможем сегодня никуда переместиться и потеряем время, так как я буду энергетически истощена. А так, - она прислушалась к себе, - на три-четыре перемещения, скопленных мною запасов вполне хватит.

Одна из "ночных бестий", шумно вереща, сорвалась с одного из кустов и мягко, видимо из-за вздыбившейся с перепугу шерсти, брякнулась оземь. Недовольно обматерив по своему, легким потягиванием, злополучный куст, не желающий быть крепким, устойчивым деревом, зверь развернулся и меланхолично и вальяжно протопал мимо, не обращая на нас никакого внимания, видимо из-за наложенного ранее Алиной плетения. Я с недовольством уставился на него, поскольку этот гад, к сожалению нюха, не утратил, и активно приняхиваясь, направился, теперь уже к переднему колесу нашего автомобиля, искусившись, свежей и очень аппетитной резиной. Найдя, то, что искал, он, не задумываясь, впился своими зубами в колесо, и начал вертеть головой желая оторвать кусок помясистой. Безуспешно ею, повертев, он, отчаянно скребясь, как и тот, что нас разбудил, начал подкапываться под колесо, видимо в надежде, что чем глубже, тем резина будет помягче и посочнее. Вероятно по аналогии с корнями...

- Ну что тут скажешь! - улыбнулся я, косясь на Алинилинель, - вот тебе еще один "пушистик", можешь его попытаться отманить, или оттащить от колеса "как-нибудь по другому"... Но, что-то

меня терзают смутные сомнения, что он будет так добр и поведется. Резина в этих краях вероятно довольно редкая штука, и на десерт местным "опоссумам" попадает нечасто. Возможно в первый раз. Поэтому подозреваю, что он будет очень настойчив и совершенно несговорчив.

Алинилинель улыбнулась, посмотрела на Елина и на меня взглядом "учись сынок пока батька живой", и, вперив взгляд в дикого и очень опасно скребущегося зверя, остервенело жующего резину, протянула к нему тончайшую, как паутинка или шелковая нить шелкопряда, зеленую ниточку, и, коснувшись его, победно повернулась к нам.

На удивление зверь замер, повиснув на зубах, с виду похоже задумавшись, потом отпустил "каку", высунул язык и начал активно протирать его лапкой, похоже пытаюсь избавиться от неприятного вкуса...

- И что ты с ним сделала?! - удивленно спросил я.

- Заставила поверить, что отвратительнее, чем это, он в жизни своей не пробовал! - улыбнулась она.

- К стати, можешь потренироваться тоже, - обратилась она ко мне, - Пушистик очень впечатлен, и уходит от нас пока не собирается. У тебя должно получиться.

- Почему ты так решила? - удивился я, ранее никогда не замечавший и даже не предполагавший за собой хоть какие-нибудь склонности к гипнозу.

- Просто уверена! - снова улыбнулась она, и весело кивнула в сторону приходящего в себя опоссума, - силы это отнимает очень мало, а "мертвыми", ты управлял с такой легкостью и так талантливо, как будто у тебя к этому призвание.

- Ну, с перепугу чего только не сделаешь... - буркнул я, и, сосредоточившись на звере, потянулся к нему, пытаюсь максимально истончить выпущенную нить, чтобы хотя бы не взорвать зверюшку, а то такого произвола Алинилинель мне не простит... Точнее простит, но совсем не сразу. Да и оказаться заляпанным кровью и внутренностями сразу после романтического купания в море, как-то не очень хотелось.

В общем размышляя так, я коснулся зверя... и офигел. Рот наполнился слюной с неповторимым привкусом резины, каловых масс и еще чего-то не менее отвратительного. Непреодолимо захотелось блевануть, или хотя бы повторить действия зверя, и высунув язык, поскрести лапкой... или хоть песком засыпать, лишь бы сменить опостылевший привкус...

Ужас то, какой! Несчастливая зверушка... По-моему мои методы были на порядок гуманнее. Я бы, если выбирать, лучше бы получил по горбу...

С круглыми как у филина глазами я повернулся к... беззвучно ухахатывающейся Алинилинель, чем вызвал теперь уже не сдерживаемый ничем взрыв хохота...

- Ах ты зараза... - прошипел я, поняв что меня "слегка" развели, и привстал с намерением отпустить благородный пендаль, своей любимой и ласковой Алинилинель, так сказать в благодарность.

Почувствовав неладное, она быстро привстала, мгновенно оказавшись в не досягаемости пендале дающих частей тела, и лукаво улыбаясь, произнесла:

- А чего ты хотел, в первый раз всегда какой-нибудь облом, да происходит... Думаешь у меня было иначе? Или у тебя обычно по-другому происходит?

Я реально задумался, а ведь она права... Просто я нарвался на предварительно "обработанного" зверя, отсюда и неповторимый букет впечатлений, и вкусовых ощущений.

- Бери ситуацию в свои руки, - посоветовала Алинилинель, - представь, что с трудом, но избавился от отвратительного вкуса, и теперь унюхал что-то повкуснее, например, где-нибудь в кустах.

Я отвернулся от веселящейся парочки, надо признать Елин делал это менее активно, и как-то слегка уважительно, и далеко, от пендале раздающих частей тела, оказался заблаговременно, мудро рассудив "не искушать судьбу". Молодец, учится на ходу. Далеко пойдет. Если не остановят.

Я прикрыл глаза, чтобы было легче сосредоточиться, и стал активно внушать зверю, и самому себе, что все "окей", вгоняющий в оторопь вкус подавлен и откуда-то, вероятно из близлежащих кустов доносятся непревзойденные ароматы...

Сознание, слегка затуманилось, и от "опоссума" пришла конкретная мысль в виде образа крупного жука древоточца, типа жук Олень. По крайней мере, такого же громадного и разлапистого. Вспомнился даже особенно "ароматный вкус", от которого меня опять чуть не вывернуло.

- Блин, да чтож вы, жрете такую гадость! Нет, чтоб ягодками какими-то червячка заморить...

В голове тут же возникло сомнение, и явное отвращение с немим вопросом, оформленным в виде стойкого впечатления, типа "...че, траву жрать? Фу-у-у какая гадость...", да, все с вами понятно. Значит вы местные хищники, так сказать - вершина эволюции, и основной цепочки питания. Судя по понятиям, весьма матерые.

Я, точнее зверь, принялся, откуда-то из далека повеяло непередаваемо приятно-вкусным запахом, разлагающегося тела... Так, мы еще и падальщики.

- Алина, - обратился я к ней, - сбить вкус получилось, но "управлять", как-то не очень. Вот сейчас, я учуял не вдалеке какой-то труп, куда меня, точнее зверя, тянет со страшной силой... И че делать?!

- Попробуй немного отстраниться от его мыслей и пожеланий, любой зверь только ими и руководствуется, поэтому, чуть отстранись, и диктуй свои условия и желания. Можешь выделить их в своем и его сознании, как главные. Можешь и в вольной форме, но тут могут быть варианты, в смысле неправильная интерпретация... Зверь может чего-нибудь не знать или неверно представлять.

- Понял, - я вздохнул, и поделился с друзьями, - зверь явно не радиоуправляемая машинка, столько желаний и эмоциональных соображений, сколько он на придумывал за пять минут, у меня и за день не бывает.

Алинилинель невинно пожала плечами, а я вновь сосредоточил свое внимание, на неспешно идущем к ближайшим кустам "опоссуме". На уме был тот же жук, и его непередаваемые вкусовые характеристики. Я постарался отстраниться..., и с аппетитом сожрал свежее откопанного жука...

- Фу, какая гадость! - не выдержал я, сглотив и с отвращением поморщившись. Зверь замер в недоумении.

- Так чего я там хотел... Хотел? - взгляд невольно упал на костер и отсутствующую кучку дров, успешно разошедшуюся за время его горения.

- Дрова! - осенила меня идея. Я победно оглянулся на своих друзей, и принялся за дело.

Как бы это оформить получше. Попонятнее для свирепого зверя... А что если...? Я не раздумывая, пока лютый зверь не обнаружил новую жертву, стал внушать ему, что, дескать, если собрать побольше сухой древесины, в одном месте, естественно лучше всего для этого подходит наша стоянка, то под них через некоторое время наползет столько аппетитных жуков... Тьма просто!

Зверь недолго впечатлялся, и осознав всю глубину коварного плана, по отсеvu самых жирных и вкусных жуков, принялся за дело.

Я задвинув нашу связь как можно дальше, чтобы не чувствовать плотоядных мечтаний нашего маленького хищника, стал наблюдать за процессом. Что можно было отметить практически сразу, и без всяких натяжек, зверь работал на много продуктивнее Елина. Буквально через десять минут, возле нас возвышалась тщательно сложенная гора хвороста, по сравнению с которой предыдущая смотрелась весьма скромно и не солидно.

В горе дров встречались довольно крупные и массивные для столь мелкого зверя "бревна". Мне стало даже как-то неудобно...

"Опоссум" не прекращал собирать дрова, и активно бредить жуками, тем как они слетаются на наживку, их неземным качеством, переходящим в несметное количество. Похоже, он собрался собрать всех жуков саванны в одном месте, и приятно закусить ими.

В принципе, похвальное желание, и подобными желаниями грешат не только "опоссумы", но и люди. Только вместо жуков, у людей фигурируют какие-нибудь другие высокочтимые объекты, но чаще всего это деньги.

А что же еще? Ведь за деньги можно купить почти все! Правда многих смущает вот это "почти"...

- Так, пора завязывать... - пробормотал я, и оглянулся на притихших Елина с Алинилинель похоже тоже впечатленных производительностью труда, - мы с собой дрова не планируем брать, ведь так? - они дружно закивали.

- А раз не планируем, то нужно прекращать мучить бедное животное... - и, вообразив, что жуки, учуяв наживку, начали активно откапываться, пустил животину по их ароматному следу.

"Опоссум" бросил ветки там, где стоял и молнией бросился к ближайшим кустам. От них донесся громкий хруст и чавканье, хруст и чавканье, хруст..., а меня опять проняло, и потянуло блевануть. Настолько было вкусно...

Я с облегчением оборвал связь, и уселся рядом с Алинилинель, на покрывало. Потом улегся. Что-то меня опять потянуло в сон... Поспать? Возможно...

Проснулся я с первыми лучами встающего солнца, бодрый и отдохнувший и дико снедаемый жаждой. Третью дров отсутствовала, оставшаяся куча все равно впечатляла. Вокруг все было

изрыто трудолюбивым "опоссумом". Для жуков это была страшная ночь...

Глядя на кучу, я задумчиво почесал репу. А не взять ли нам дровишек в дорогу? Вдруг воду найдем, а дров - нет... И че тогда? А так, есть дрова. Хоть чайку закипятим. Тем более мусорник в салоне, где обитает Енот, уже ничто не испортит. Даже лишняя вязанка дров. Решив так, я отправился за шнурком или веревкой, и, порывшись в рюкзаке, нашел искомое. Отрезав необходимый кусок, вернулся назад и, набросав на него самых сухих и плотных веток, тщательно увязал. Получилась нехилая такая вязаночка. Возмущению Елина не было предела, и послушав, его я пришел к выводу, что все-таки где-то он прав, да и в процессе спора я обратил внимание, что у нас на крыше есть крепежные дуги для багажа. Где успешно и осела вязанка, абсолютно никого не смущая.

По очереди, сбегав по нужде за ближайшие кустики, собравшись, спаковавшись, и еще раз полюбовавшись возвышавшимся недалеко гигантским лесом, мы уселись в автомобиль, пристегнулись, и приготовились к перемещению. Мы здесь и так задержались, пора было отчаливать.

Алинилинель вгляделась вперед, в пространство перед нами, ищущее к чему-то прислушалась, дважды едва заметно, отрицательно взмахнула головой, видимо отвергнув парочку из найденных миров, опять прислушалась, похоже, нашла то, что искала, так, как улыбнулась и принялась за дело. Впервые пару секунд, как и в прошлый раз, ничего не происходило. Потом появился темный сгусток отдаленно шарообразной формы, я бы сказал даже грушеобразной, поколебался, попытался вернуться в форму тумана, но не получив на это разрешения от Алинилинель, дрогнул стабилизируясь и выравниваясь. Внутри его и снаружи мельтешили мелкие зеленые искорки. Постепенно зелень стала преобразоваться на более приемлемые для молний цвета, и когда приобрела голубовато-красноватые оттенки более свойственные электрическим разрядам, темное образование начало разрастаться. Как только размер темного полотна достиг четырех метрового диаметра, позволяя нам после активации портала свободно проехать в образовавшийся разрыв пространства, снова раздался, привычный уже хлопок, и закрывавшее нам обзор темное полотно с загадочно клубящимися в его тьме молниями, выгнулось вперед, почти коснувшись нас, и истаяло.

Наблюдаю это не в первый раз, и всеравно - впечатляет. Такое впечатление, что заглядываешь в черную дыру... или в глубины ада. Слегка жутковато. Как подумаю, одна ошибочка и мы в вакууме... Смерти оригинальнее, не придумаешь. Хотя, придумаешь, но эта тоже достойна уважения. Я поежился. Мурашки послушались и разбежались.

Я вгляделся в "серый" день по ту сторону окна. По ту сторону виднелись падающий снег и сосенки. Или нечто похожее связавшееся у меня с ними по ассоциативному ряду. Короче лес и зима. Алинилинель вопросительно глянула на меня.

- Зима? - она зябко поежилась, и стала поплотнее закутываться, все еще глядя на меня, и видимо надеясь, что я передумаю.

- Нормально, - вынес я окончательный вердикт и подтвердил его кивком, - поехали! Долго находиться там надеюсь, мы не будем, а вот бутылки набить снегом, не мешает, растает, будет пресная вода. Зона там поди, экологически чистая, снег вон как блестит... Из нашего мира, особенно у городов или заводов я бы без предварительной очистки, пить наверно не рискнул, пыли не меряно и вся таблица Менделеева... Оно конечно прикольно с точки зрения микроэлементов, но редкоземельные и тяжелые металлы сильно не скрасят последние дни отведавшего...

Алинилинель с Елином недоуменно переглянулись. Я сообразил, что несу совершенно непонятную с их точки зрения околесицу и за неимением желания вдаваться в подробности, и начинать объяснять, что и почему, прервался. Не стоит смущать неокрепшие умы.

Нажав на кнопку и плавно надавив на педаль газа, я тронулся с места и аккуратненько проехал в проем, сразу же услышав специфический хруст ледяной корки, ломаемой нашим автомобилем. Позади нас окно схлопнулось, и мы оказались в другом, теперь уже морозном мире. Мире елей и шишек. Белок и мишек. Лосей и волков... Так, хватит, а то что-то у меня фантазия разбушевалась. Не хватало еще накликать беду и потом по сугробам от косолапого сваливать. Или от стаи волков.

- Всем, натянуть на себя все что можно и максимально закутаться! - отдал я в принципе уже не нужный приказ, так как на этот момент, максимально "раскутанным" остался только я.

Приведя себя в порядок, и натянув головной убор, слегка неуместную в этих условиях кепочку, я стал настороженно осматривать местность. Друзья последовали моему примеру.

Мы стояли посреди ровной белоснежной полянки не правильной формы, по краю которой тянулись заснеженные кустики, плавно переходя в симпатичные, разлапистые ели, тоже заснеженные и на верхушках утыканные шишками.

С одной из верхушек на нас уставилась взъерошенная пепельная белка, с интересом разглядывая, и на всякий случай грозно процокав, давая понять, что шишки все застолблены и кто хозяин этой территории.

Высоко в небе задумчиво пролетела ворона.

Я стал высматривать следы. Через полянку к кустикам тянулась одинокая цепочка, похоже, заячьих следов. Более крупных следов на полянке я не обнаружил.

Не выявив ничего угрожающего, я со всеми переглянулся, Елин даже развел руками, подтверждая, что тоже ничего не выявил, и я, было, решил уже выходить, но вспомнил еще об одном пассажире инкогнито присутствующем вместе с нами. Помнится именно он, точнее она обнаружила пылающую гастрономическим интересом к нам, теперь уже многострадальную акулу.

- Мурка! - позвал я ее. - Как обстановка с твоей точки зрения?

- Опасностей не наблюдаю Хозяин! По крайней мере, рядом... - раздалось в моей голове.

- Бди! - распорядился я. - Чуть что, сразу маякуй. Ок?

- Да, конечно Хозяин, я вся настороже!

Удовлетворенный ответом, я отстегнул ремень безопасности, и нехотя открыл дверцу, впуская в теплый еще после жаркого лета салон - зиму.

В глаза ледяными искринками посыпался мелкий снег, и ступив наружу, я погрузился в него, хрупнув ледяной коркой накрывающей наст, почти по колено. М-да, не приятно... По Цельсию минус десять так точно, хотя может и ниже, кто его знает, и что это знание сейчас мне даст? И так понятно, загружаемся снегом и по быстренькому сваливаем... пока не околели. Бодренько, прошибая насквозь, в спину подул ветер. Я поднял воротник и открыл багажник. Рядом возникли розовощекий Елин и нахохлившаяся Алинилинель. Раздав всем бутылки, я разбил и

сковырнул рукой рядом лед укрывавший снег, и, сдвинувшись на пару шагов в сторону, проделал тоже самое, оставив Елину с Алинилинель свободный доступ к снегу. Подо льдом снег оказался белым мягким и пушистым. И абсолютно чистым. Руки моментально озябли, но я, не обращая на это внимания, принялся наполнять пластиковую бутылку снегом, не брезгуя и кусочками льда. Получалось не очень, но я очень старался. Наконец-то первая оказалась наполненной, и я, уложив ее в багажник, принялся за вторую.

Как показала практика, льдом наполнять на много эффективнее, но, к сожалению, дробить его до нужных для свободного пролазания в горлышко бутылки размеров было затруднительно, и я, плюнув на это, снова занялся снегом.

В отдалении стаей очень музыкально завывали волки...

- Вот и приплыли... - недовольно буркнул я, - не хватало, чтобы еще и медведи толпами повалили...

Все слегка насторожились, но работу не прекратили. Чем быстрее, тем быстрее... Хотя, активность, особенно Елина, на порядок возросла.

Через полчаса, хотя возможно и меньше, на таком морозе и без нормальной зимней одежды время отчаянно тянулось, мы, с горем пополам заполнив все бутылки и ужасно замерзнув, вернулись в изрядно подстывший автомобиль.

Что сказать? Оставаться здесь больше не хотелось. Хоть и красиво, но пора было сваливать. На живописные елки где-нибудь и в другом месте посмотрю... Желательно летом. И очень-очень жарким. И без волков.

Вспомнив про обогрев и включив его, я с радостью, как и все, начал оттаивать.

- Алина, ну как ты готова? - уточнил я, наслаждаясь тем, как опять возвращается к рукам чувствительность.

- Да, любимый, - улынулась она, - полностью! Открывать портал?

- Открывай... - милостиво разрешил я.

Алина уставилась в пространство перед нами. Привычно возник темный колышущийся шар тумана, испещренный как звездами зелеными искрами и небольшими молниями. Алинилинель уверенно его стабилизировала, и видимо сразу найдя подходящий мир, стала разворачивать темное усыпанное электрическими разрядами покрывало до обычных четырех метров в диаметре. Достигнув нужного размера, пространство полотна снова выгнулось вперед и с хлопком истаяло, демонстрируя нам аккуратную дыру в следующий мир. Судя по яркому солнцу, и песочным желтым барханам пустыню наподобие Сахара.

Через окно подул ветер, возможно из-за разницы между атмосферным давлением разных миров, и щедро сыпанул песком на белый снег. От горячего воздуха пустыни и не менее разогретого песка свежий снег, укрывавший ледовую корку начал таять и нанесенный ветром песок от полученной влаги тут же потемнел.

- Тепло! - с удовлетворением отметил я, и все дружно и радостно закивали.

Получив, таким образом, всеобщее одобрение я выключил обогрев, и плавно тронувшись, направился из недружелюбно морозного мира в другой, пустынный и жаркий. Надеюсь

гостеприимный...

Оказавшись за воротами, я сразу же прищурился, настолько контрастно разнилось освещение этого мира и того из которого мы прибыли. Здесь было лето, место расположения, скорее всего экватор, или около того, и в спектре местного светила явно присутствовала хорошая доля ультрафиолета...

В общем, я на всякий случай поставил себе галочку "не загорать", и не шариться под солнцем без надобности.

Я оглянулся, окно позади нас уже успешно схлопнулось.

- Смотрите! - выкрикнул Елин. Я тут же насторожился, и перевел взор туда, куда указывал он. На опасности мы этот мир еще не тестировали...

Как оказалось, в этом случае я зря переживал, можно было понять и по восхищенному голосу, что это не опасность, а нечто особенное, присущее именно этому миру. Над желтыми барханами, высоко в небе висели сразу три луны... Белые на фоне голубого неба, и все три разного размера.

- Прикольно... - согласился я.

Не став долго любоваться я перешел к изучению местного пейзажа. Основой моей мотивации было то, что в случае присутствия здесь созданий типа "Мантикора", или же им подобных, свалить по такому песочку мы от них явно не сможем... Так что внимательно оглядевшись и не увидев ничего подозрительного опасней верблюжьей колючки, надо признать здесь достаточно редко встречающейся, ничего не обнаружил. Даже ящериц.

Прям стерильный какой-то мир.

- Алина, "Отвод глаз", все еще на нас? - спросил я.

- Да, я забыла его снять... - виновато взглянула она на меня.

- А теперь уже и незачем, - улыбнулся я, - все равно для магических существ, при условии, что они вообще здесь есть, мы уже засветились, так пусть хоть животных отгоняет. Надеюсь ни тех, ни других здесь просто нет, или на редкость мало...

Встречаться с друзьями и дальними родственниками Манतिकоры, не имею не малейшего желания... Здесь удрать мы не сможем. Песок все-таки - сильно не разгонишься.

- Думаю это один из Мертвых Миров, - оглядываясь по сторонам, задумчиво произнесла Алина, - дедушка говорил, что некоторые из них были выжжены дотла. Как, например этот. Навертали в ближайшем окружении здесь есть живые существа. Тем более плотоядные. Здесь им просто есть нечего, разве что верблюжьей колючкой...

- Ну что, привал, отдохнем и перекусим? - успокаиваясь, предложил я.

- Мне идея нравится! - согласилась Алинилинель.

- А как мне-е-е! - улыбнувшись, молвил Елин.

- Кто бы сомневался! - улыбнувшись, ответил я, и, отстегнув ремень безопасности, вылез из

машины.

Сразу же "Райское Место", стало казаться действительно Райским... благо хоть ветра небыло.

- Только, чур, не раздеваться, - прокомментировал я взглянув прищурившись в сторону местного раскаленного светила, - что-то сдается мне, что местное солнышко содержит в своем спектре тот самый "ультрафиолет", которого так разопался ранее Елин. Во избежание излишнего загорания. Хрустящая корочка нам не к чему...

Елин с опаской глянул на солнце и притормозил с выползанием. Правильно, в машине оно и покомфортней будет. Ветра хоть и не было, но жара стояла такая, и воздух был так пересушен, что я, сразу же ощутил, как лоб покрылся потом. Да... Температура воздуха минимум сорок пять, а так даже и выше по Цельсию. Комфортной местность назвать тоже нельзя. Придется растопить воду, поесть и по быстренькому сваливать. Хотя, по тем же причинам, место спокойное, можно позволить себе расслабиться и если придумаю как, чтобы излишне не загореть, то и поспать.

- Посидите пока в машине! - порекомендовал я Алинилинель и решившемуся было вылезти Елину.

- Я сейчас попробую соорудить подобие навеса. Какая никакая, а защита от беспощадно палящего солнца.

И принялся за работу. Вытащил из багажника покрывало, потом достал еще одно, нами еще не пользованное, и, сняв вязанку с дровами, выбрал два прута подлиней и крепче. Привязал края покрывала к дугам на крыше автомобиля, а вторые два угла к импровизированным столбам, и слегка натянув покрывало, воткнул их в песок. Чтобы конструкция не заваливалась, пришлось, воткнуть в песок пруты поглубже. Получилась неказистая, не высокая, но отлично выполняющая свои функции, а именно защиту от солнца, открытая палатка, типа "навес". Кинув вниз второе покрывало, я выложил несколько рыбных консерв, но неожиданно передумав, вернул их назад и достал три банки тушенки, две бутылки с уже тающим снегом, ну и так, по мелочи. Костер, решил не разводить, успеем еще. Для убыстрения таяния снега, засунув бутылки в песок, я удовлетворенно хмыкнул, и, хлопнув рукой по машине, и приглашающе махнув обратившим на меня внимание Елину и Алине, пригласил их на импровизированный обед.

Они подтянулись, я открыл ножом банки, залюбовался отличного качества, нежирной тушенкой с черными шариками перца и с тоской вспомнил об отсутствующем уже хлебе. Не придумав ничего лучше, распечатал каждому по пачке вермишели. Жалкое подобие надо признать. В процессе еды стало понятно, что как заменитель хлеба - полный отстой... Надо было набрать сухарей. Кто ж знал? Или хлеб в целлофан не заматывать...

Нестерпимо захотелось воды. Отложив недоеденную банку, я откопал одну из закопанных бутылок. Снег почти весь растаял, и воды оказалось на удивление мало... Не более половины бутылки. Очень жаль, придется разморозить все, и посливать всю воду вместе освобождая тару. Вдруг где ручей найдем?

- Ну что, попробуем? - задал я риторический вопрос, и, открутив крышку, задумчиво отхлебнул.

- То, что надо! - удовлетворенно, сообщил я всем, смакуя холодненькую и чистую как из ключа воду. Пригубив еще раз, я передал бутылку Алине. Елин слегка расстроился, но виду не подал. Я улыбнулся и, выдернув из горячего песка, передал ему вторую бутылку. Елин

восторженно ухмыльнулся, и почти вырвав ее у меня из рук, быстро открутил и начал хлебать.

- Хорошо-о-о... то как! - допив, удовлетворенно протянул он.

- Да, приятная водичка, чистая... - согласилась Алинилинель, и, выгнувшись как кошка, вытянув руки, заразительно зевнула.

- Вы если хотите подремайте, а я постерегу. Место вроде как располагает. Елин, где арбалет?

- На заднем сидении... - разморено удовлетворенно сообщил он.

Я взглядом проверил, наличие у всех пистолетов. Вроде все в порядке...

Достав арбалет и оставшиеся бутылки со снегом, я разложил последние на покрывале в ряд между ними. Пока поспят, они и растают. Плюс комфорт в виде бесплатного кондиционера. Сам же пройдясь с арбалетом вокруг автомобиля и ничего подозрительного не высмотрев, решил взобраться на бархан.

Оттуда открывался, прекрасный вид на бесконечные дюны, наличествовал даже легкий ветерок, правда совсем не освежающий, а очень даже наоборот, и... вдалеке какие-то странные, смутно знакомые нагромождения. Здания? Я с сомнением пригляделся, нет, наверное, все-таки горы. Больно крупные.

Решив не мучить себя догадками, я отправился к машине за биноклем. Обнаружив искомый, я вернулся к дюне, и вновь взобрался на нее. Приложив к глазам бинокль, я сразу потерял покой и серьезно насторожился. Бросив вооруженный биноклем взгляд по сторонам, и не обнаружив опасностей, я вновь вернулся к находке. Это был циклопический город, давно уже брошенный и разрушенный, но все еще величественный.

Интересно, что же его погубило? И кто в нем обитал... Судить о размерах тех кто здесь жил, на таком расстоянии, без малейшей возможности для адекватного сравнения с чем-нибудь знакомым было невозможно. С такого расстояния можно было судить лишь о формах и цвете самих зданий.

Я с интересом стал разглядывать один из колоссов, завалившихся под своим весом как пизанская башня, и треснувший пополам. Верхняя часть здания отвалилась и лежала огромным практически целым прямоугольником рядом, а нижняя треть все еще торчала из земли. Что удивительно я различал маленькие темные проемы окон, на глади зданий, но не повсеместно, как у нас на Земле, а разбросанные в хаотичном порядке, местами по непонятным причинам скапливаясь в подобие сот. Если их построили люди, то они имели явные нарушения в психике, или их культура пошла по, совершенно отличному от земного пути.

Может их, построили насекомые, или им подобные по образу мышления существа? Вполне возможно. К тому же рассмотреть форму проемов нормально не удавалось, но явно не квадраты, скорее круги или многогранники. Интересненько... Наводил на размышления и цвет построек, местами землисто-серый, кое где с легким медовым оттенком, а несколько дальних построек бросали зеркальные отблески, как металлические. Я решил поставить в своих планах галочку, на случай если окажусь здесь когда-нибудь попозже, заглянуть в этот "город", и поискать что-нибудь интересненькое, уверен что-нибудь да найдется. К тому же наводил на дополнительные размышления блеск нескольких построек. Через несколько, как минимум сотен лет, и блеснуть... Явно я имею дело в лице этих построек, с какой-то древней технической цивилизацией... Хорошо бы вымершей. Если это не так, не хватало еще попасться

кому-нибудь на исследование.

Сразу же представились специфические нержавеющие столы и куча различных инструментов для разнообразнейших вскрытий, дисковые пилы для трепанации черепа... и такие, очень добрые местные членистоногие доктора, с усами и фасеточными глазками, жаждущие через буквально пару минут, переквалифицироваться в патологоанатомов. На моем пока живом примере...

- Бр-р-р! - я поежился. Жажда исследований как-то сразу утихла.

По коже пробежался морозец. Да что же это я, так разнервничался, вообразил себе черти чего, и на пустом месте выпал в осадок. Нехорошо...

- Пойдука я лучше к машине... - молвил вслух я, для собственного успокоения.

Но развернувшись к машине, я пойти не смог, точнее смог, но не захотел. Тревожное, ждущее чего-то не хорошего ощущение не отпускало. И даже нарастало...

- Что за фигня?! - возмутился я. - Нигде никого, и меня так штырит...

Решив никуда не отходить, а остаться наверху на наблюдательном пункте, я на всякий случай взвел арбалет, вложив шип Мантикоры, и снова прикинув к биноклю, стал изучать местность.

Так, со стороны города, все барханы чистые, Никакого движения... Периметр... Я вначале быстро, потом очень тщательно и медленно прощупывая взглядом, на предмет движения, или хоть чего-нибудь необычного буквально каждый сантиметр, прошелся по полному кругу. Ничего! Гадство то, какое...

Так..., А что у нас с небом? Малоли может птичка какая на меня загляделась... Это не страшно... хотя все зависит от размеров.

Я вытер рукавом пот, и опять припал к биноклю, рассматривая небо. Обычное ну разве что слишком голубое, не считая трех симпатичных лун, почти земное. Абсолютно чистое. Нигде не единой тучки, ни какого-либо темного или светлого, нарушающего его общую гармонию пятнышка... Я прищурился, попав взглядом на палящее солнце.

- Нигде ничего, нигде никого! - вслух произнес я, но успокоение не приходило.

Вспомнив, как мы с Елином не видя, почуяли Мантикору, с похожим, правда, более активным набором, специфических ощущений, я решил больше не отбрасывать, а принять решительные меры по поводу моей "чуйки", решив начать готовиться к возможному бою. Еще не известно с кем, но так, как будто он будет точно.

На душе моментально полегчало и я понял, что принял абсолютно правильное решение. Если на нас сейчас нападут, то будучи готовыми, мы сможем отбиться. По крайней мере, есть хорошие шансы. А если нет, то я с радостью и огромным облегчением признаю, что у меня запущенная форма паранойи. Но считать это серьезным недостатком я не буду, потому что по статистике субъекты с подобными заболеваниями обычно и выживают. Потому что правильно оценивают степень уязвимости собственной "попы". Так что я лучше побуду психом, излишне перестраховывающимся, но зато живым.

- Мурка! Ты где? - пытаюсь шутить, позвал я. Но по спине, опять пробежался неприятный

холодок.

- Как всегда при вас Хозяин! - услужливо отозвалась она. - А что такое?

- Ты ничего не чувствуешь? Такого, специфически опасного... Как например та акула в море?

- Нет Хозяин, не чувствую... - ответила она не колеблясь.

Я досадливо поморщился, все-таки паранойя...

- Но я ощущаю ваше сильное беспокойство Хозяин. И судя по вашей степени тревожности, в обычных условиях стремящейся к нулю, беспокойство вполне обоснованное. Но конкретно определиться с его источником, вернее раздражителем, никак не получается. Я видела все, что вы видели, но тоже ничего специфического не заметила... - несколько растерянно сообщила она.

- Мои личные, отличные от ваших, органы чувств Хозяин, заметят опасность, или жертву тогда, когда она от нас будет на расстоянии метров двухста, ну может чуть больше, если животное крупное. К примеру того же размера что и я, когда была в своем теле. Или крупнее... А если они, в смысле агрессоры, мелкие, типа ос или пчел, то гораздо ближе. Метров с двадцати пяти - максимум пятидесяти... Но, возможно угрожающее нам существо магическое, или имеет какой-нибудь, необычный магический полог...

- Понятно... - ответил я задумчиво и направился к машине.

- Так, всем подъем!!! - скомандовал я приблизившись.

- Что такое?! - не приятно удивился разоспавшийся Елин.

- У меня измена! - пояснил я.

- Что-о-о?! - протянул он возмущенно.

- Предчувствие... - исправился я, жестко взглянув на Елина. - Как тогда когда на нас пускала слюни Мантикора.

Елин разом проснулся, и за озирался.

- Может залезть на бархан, осмотреться?! - выдал он гениальную идею.

- Уже. Безрезультатно. Видимых даже в оптику опасностей нет. Никого нигде нет. Абсолютная идиллия... Правда на горизонте возвышается какой-то древний циклопический город. Но явно не людской и полуразрушенный.

- Гномы? - деловито заинтересовалась Алинилинель. - Дедушка рассказывал, что они где-то в этой стороне миров первично и жили. В огромных городах и только потом ушли в горы. Если это их город, то мир стоит запомнить, и сюда вернуться. Здесь может находиться много ценного...

- Если ваши гномы не похожи на людей совершенно, то возможно да. - Пожал я плечами. - Но лично я очень сильно сомневаюсь. Скорее какие-нибудь насекомые. Причем крупные.

- Всем в первую очередь проснуться и приготовить арбалеты, - закидывая воду обратно в багажник, расставлял приоритеты я, - проверить, одеты ли кольчуги и оружие, и уже во

вторую, помогать мне.

О кольчугах, похоже, я упомянул не зря, так как Елин тут же метнулся к облюбованному им заднему сиденью, и достав кольчугу, быстро натянул ее прямо на верх одежды.

Я достал и раздал Алинилинель и Елину на всякий случай колчаны со стрелами, по пятнадцать-двадцать болтов в каждом, и по одному шипу Мантикоры, как самому верному и проверенному средству, для установки сразу во взводимый арбалет.

По-быстрому сложив все выложенные вещи, и даже более-менее аккуратно сложив покрывала, я закрепил по прочнее вязанку дров и приготовился отдать приказ загружаться на борт.

- Опасность!!! - вдруг дикой кошкой взвизгнула Мантикора.

- Какая?! - затравлено заозирался я, во все стороны и даже вверх.

- Не могу точно понять, но к нам что-то движется, достаточно крупное, и быстрое. И не менее опасное, чем я, ранее... Существо явно магическое...

- Все в машину! Сваливаем!!!

- Куда? - уточнила, озираясь Алинилинель.

- В другой мир! Больше некуда, здесь что-то похожее на Мантикору! Нам не справиться, и оно почти здесь!

Взяня в песке мы все бросились к своим местам, Елин, как и Алина стали оббегать машину. Я открыл дверь, уже планируя сесть, и тут дрогнула земля, и рядом со мной песок взорвался, взметнувшись большой тучей вверх, а на ее месте образовалось огромное щупальце, хищно потянувшееся ко мне.

- Твою мать! - бросил я, отскребая полные песка глаза и отплевываясь. Параллельно я услышал откуда-то сверху визг Алинилинель и не менее громкий, истошный вопль Елина. Неожиданно крик Елина странно, абсолютно не естественно понизился в тоне, став больше похожим на бас... Тянувшееся ко мне щупальце замедлилось.

Бросив взгляд вверх, я увидел их обоих на высоте десяти-пятнадцати метров над землей зажатых скрутившимися, на манер гусеницы, щупальцами. Щупальца достаточно быстро извивались, своими усеянными длинными как цыганские иглы и такими же острыми, густыми шипами пытаясь перетереть-перегрызть их напополам. Пока что этому мешала лишь кольчуга. Но стоит лишь сместиться в сторону, кольчуге или щупальцу... я похолодел, и крышка...

Тут настала и моя очередь. Стояние столбом, и мои созерцательные способности были по достоинству оценены, и метившееся на меня гигантское щупальце наконец-то достало свою цель, и, обвив меня, как и их, крепко за пояс, стало поднимать вверх, пытаясь параллельно вбуриться иглами под кожу, пока что больно сминая, но безуспешно терзая сквозь куртку мою кольчугу.

- Обломись! - процедил я сквозь зубы выходя из оцепенения, и, прицелившись из так и не выпущенного мною из рук арбалета, всадил шип Мантикоры, вертикально вниз, прошив в длину, слегка наискосок, облюбовавшее меня щупальце. Щупальце внутри оказалось достаточно мягким, желеобразным и стрела к моей радости ушла глубоко вниз, протаранив его

пару метров сверху, и надеюсь не менее метра в глубину, под песок. Надеюсь, яд на тебя подействует...

Песок вновь взорвался, правда, теперь уже по всей площади, метров на тридцать в диаметре, обозначив реальные размеры чудища. На краю этого взрыва и находились по ходу мы...

Так и хотелось процитировать его мысли, в момент, когда оно нас хватало: "... потянулось я, больно кушать хотелось...".

Не успев додумать эту мысль, я почувствовал, что лечу, отброшенный в сторону, как свежее выловленная из костра обугленная картошка, вкусная горячая..., но по ходу слишком горячая, с риском обжечь пальцы, и поэтому брошенная куда попало, но лишь бы из рук.

- Мурка, скорость! - скомандовал я.

- Уже Хозяин! Мы в этом режиме с момента как взорвался песок!

- То-то я всего так много успел... Мне нужны когти и зубы, и подлиннее - на максимум!!!

Ответа не последовало. Вместо него почти моментально на концах моих пальцев образовались огромные острые когти, а сами пальцы сделались дубовыми и стали толще в два раза. Тоже самое произошло и с лицом: челюсть как верхняя, так и нижняя раздалась широко в стороны, растягивая губы в жутком подобии циничной усмешки и далеко в перед, зубы..., не знаю куда делись мои, но теперь мой рот, точнее пасть, украшали в три ряда острейшие акульи зубки... Шея тоже раздулась, бугрясь мышцами. Остервенело, зачесалась спина и большая часть внутренностей... Массу то откуда-то нужно брать, вдруг понял я.

От такого почти мгновенного преобразования и специфических ощущений я даже слегка растерялся, но растерянность длилась не долго, лишь долю мгновения, до того как я увидел плавно приближающуюся ко мне почву. Сгруппировавшись, выставив навстречу земле ребро ладони, я крутанулся через голову, гася инерцию, и подымая тучу песка, просто руками не опуская на землю, и не упираясь ногой, одним движением взвел арбалет, и вложив обычный, правда, с серебряной напайкой болт всадил его в щупальце сжимавшее Алинилинель.

Болт, прошив его, насквозь улетел дальше, а щупальце казалось, этого даже не заметило, продолжая свою деятельность по перетиранию моей любимой.

Почему я не удивляюсь что серебро не эффективно? И интересно как же быстро щупальце работало, если даже сейчас иглы-зубы для меня двигались достаточно быстро? Пора с этим кончать...

Я, бросившись вперед к щупальцу, удерживающему Алину, мельком бросил взгляд на работающее над Елиным. Там все обстояло похуже. Елин не прекращая орать, перейдя с баса, почти на обычный крик, выпучив от страха и боли глаза медленно мотылял ногами, а причина у него была серьезная. Щупальце нарвавшись сразу на кольчугу, быстро осознало что она ему не по зубам, и стало смещаться ниже, на ноги... точнее ближе к ногам... Вот гадство! Похоже, Алину, даже если выживет, наследники не светят... Перетрут ведь все хозяйство... В порошок. Нет, я мысленно исправился, на паштет...

Вернувшись взглядом к щупальцу, удерживающему Алинилинель, колонной, уходящему в небо, я мельком удивился, что оно уже рядом, и, не тратя ни мгновения времени зря, решил распотрошить его, к чертям собачим, разделив как акулу. Или еще лучше... Снести нафиг! Тем

более Елину ну очень нужна помощь... Возможно что-то там еще возможно будет спасти...

Толщиной с приличный тополь, щупальце не казалось таким уж уязвимым, но я, отбросив сомнения, вонзил в него по самые пальцы свои когти, и по инерции, крутанувшись, как в детстве в играх, вокруг трубы, моментально располосовал его по всему периметру сантиметров на десять в глубину. Потом недолго думая, вонзил свои зубы в самую крепкую часть щупальца, в его тридцатисантиметровую дорожку хищных игл.

В два укуса внеся в нее серьезные коррективы, в виде зияющей дыры, я не стал догрызать щупальце, а сплюнув отвратительно пованивающую плоть, с силой вогнал обе руки в желеобразный центр, и, пройдя его насквозь, как и все щупальце, развернув руки как крюки в стороны, и растопырив свои лезвие подобные когти, рванул, скользя изнутри по наружной стенке щупальца, на себя... Срезая его, таким образом, полностью.

Почва под ногами вновь содрогнулась, подымая вверх тучи песка. Чудищу, похоже, мои манипуляции по усекновению излишних конечностей не очень понравились, но я, не обращая на это внимания, слегка прикрыв глаза, бросился на помощь Елину. Вернусь, когда Алина свалится на землю. Конечно, не хорошо, но сейчас не до рыцарства... Может этих пару мгновений Елину и не хватит. Так что нечего тормозить.

Усилия давались легко, не так как в прошлый раз. Спасибо Мурке...

И песок на такой скорости был гораздо плотнее, правда, при каждом шаге взрываясь позади и под углом назад брызгами, и подымаясь на уровень моего роста, как вода. Сколько же энергии я трачу?! Наверное, дофига... Что-то темнит Мурка насчет костей. Они должны быть титановыми... Наверное, тоже чего-то намутила.

Проделав тот же трюк и с этим щупальцем, от души крутанувшись на своих вонзенных бритвенно-острых когтях, я опять смачно вгрызся в гордость местного чудовища, его зубы-иглы, и только собрался второй раз сплунуть отвратительную плоть, как взмолилась Мантикора, опять требуя подачку.

- Не выплевывай Хозяин!!! Глотни! Столько ценного пропадает... Запашок конечно не ахти... Но что нам с того? Ведь все это нам прямо сейчас и пригодится! Тут, этого... как его... германия с цинком полно, и очень редкие "не заменимые", и мною с некоторым напрягом вырабатываемые аминокислоты, просто в изобилии... Глотни!!!

Я не стал спорить с Муркой, ей виднее, и, вонзая руки в желе, растопыривая как крюки, свои когтистые пальцы в стороны, подавив отвращение, быстро и не жуя, всем куском проглотил мерзкую плоть. Рванув на себя, я лишил чудовище еще одного "лишнего" щупальца, и бросился назад, к Алинилинель.

Опять дрогнула земля, взвился к небесам песок, и над пустыней разнесся низкочастотный трубный вой, от которого в резонанс задрожала грудная клетка, и застыла кровь в жилах...

Точнее должна была, но, к сожалению или к счастью, на такие "пустяки" у меня просто не было времени, и заслушиваться, пытаюсь понять на "четыре" или "пять" спела соло подземная тварь, я тоже не мог, так как на кону были наши жизни, и сейчас нас может спасти только моя быстрота реакции, и более менее целая и вменяемая Алинилинель. Потому что без ее помощи переместиться в другой мир у меня наврядли получится.

Ну, разве что на небеса. Но туда как-то не хотелось...

Единственное что я мог точно сказать, так это то, что у твари не "первый" голос, в хор ее солистом ставить не стоит, а вот по громкости исторгаемого звука она легко может поспорить с реактивным самолетом... Вероятно, даже победить.

Продолжив бег с прикрытыми частично глазами, стараясь ни на что не обращать внимания, я в оседающем на почву песке, стараясь не дышать, чтобы не набрать его полные легкие, быстро нашел возле конвульсивно извивающегося как перерубленный червяк щупальца, выроненную им Алину, и, подхватив ее на руки, мельком удивившись, что она все еще судорожно сжимает разряженный арбалет, бросился к машине. Видимо пыталась отстреливаться... Я одновременно почувствовал жалость и гордость, но отбросив эмоции, задумался над тем, что делать дальше.

План, созревший в моей голове, был в принципе достаточно прост. Собрать всех в машине, какая никакая, а защита, и рвать отсюда когти. Единственное что сейчас могло серьезно усложнить осуществление моего плана, это то что Алинилинель, похоже была без сознания, а тварь судя по толчкам и активно дрожащей земле, похоже полезла на землю... Так что это не единственное...

И еще одно... Так как земля теперь дрожала все время, подымая тучу песка и пыли вверх, в этом отдельном очень классическом сумасшедшем доме, я совершенно не знал как увидеть Елина. Песок взлетал и вился туманом, мешая дышать и укрывая почву почти на двухметровую высоту...

Чуть не впечатавшись на своей скорости в автомобиль, я несказанно обрадовался, обнаружив прямо перед собой переднюю пассажирскую дверь, и чуть не вырвав ее, открывая, я закинул на переднее сидение полуживую Алину. Мельком проверив, закрыты ли остальные двери, я закрыл дверь и бросился на выручку Елину. Точнее на его поиски. Пришлось мчаться по памяти, "очень" приблизительно к тому месту, где я изгрыз удерживавшее его щупальце. Что делать дальше с этим "очень", когда я окажусь на месте, сложно было сказать, потому что в песчаном тумане ниже моего пояса, вообще ничего не было видно. Но я готов был побороться с этим, пройдя пару кругов на ощупь... Если конечно мне кое-кто не помешает, а госпожа удача будет достаточно благосклонна, есть вероятность что я его найду...

На мгновение, дрожь земли стихла, и я с радостью заметил второе, срубленное мною щупальце, выдавшее себя движением, также как и первое, как разрубленный червяк извивающееся в пыли. Обнаружив рядом безвольно торчащую из песка руку и голову, (слава богу, что не ногу), я, быстро выдернув из песка за руку наполовину засыпанного Елина, собрался, уже было броситься, таща его на руках к автомобилю, но не тут-то было...

Земная твердь перестала трястись, и Сухопутный Кракен, как я его по быстрому окрестил, показал себя во всей красе, жирной, громадной, как трехэтажный дом тушей, развалившись на песке, и огромным почти человеческим глазом уставился на нас. С ненавистью и нескрываемой злобой.

Еще бы, я такой "противный", не даю насладиться долгожданным обедом, да к тому же перекоцал несколько однозначно очень дорогих его сердцу, или что там у него вместо него, отлично смотревшихся в полном комплекте щупалец. А теперь видите ли - не комплект.

Я, конечно, понимаю, что в местной пустыне, последнее время, с жрачкой серьезная напряженка, но сдается мне, судя по размерчикам, чудовище к этому тоже приложило свои лапки, и, похоже, сыграло в этом не последнюю роль. Если не первую. А я все удивлялся стерильности пейзажа. Выживешь тут. Как же... С такими то аппетитами.

Метнувшись к автомобилю, я лихо оббежал взметнувшееся мне наперерез из-под земли щупальце, но резко притормозил, подняв тучу песка, и перекинув Елина как мешок через плечо, бросился в обратную сторону. Причина была более чем веская. Подлый Кракен плотно обвил извивающимися щупальцами автомобиль, напрочь перекрыв мне доступ к дверям...

- Млять... - душевно вырвалось у меня. И что теперь делать?

На ходу пошарив рукой, и выхватив из кобуры подаренный крестным револьвер, я стал, оббегая вырастающие на моем пути как колонны, хищно извивающиеся щупальца, палить в следящий за моими перемещениями глаз. Отдельно движущиеся на щупальцах зубы-иглы, как импровизированные бензопилы, проносились в непосредственной близости, то от лица, то от ноги, норовя если не схватить, то просто отхватить, какую-нибудь часть меня - посочнее. Будучи категорически против подобного исхода, зажав даже, ногу Елина, хотя для этого пришлось дико извернуться, рискуя полететь кувырком, я, уворачиваясь, бежал вперед, к спасительному бархану.

Песок забивал мне глаза, но я, игнорируя это, вел прицельный огонь, метя в самый центр не мигающего злобного глаза, в его черный, как привязанный к нам хрусталик. Девяти миллиметровые серебряные пули ложились складно, как на тренировке, прямо в яблочко, прошивая хрусталик насквозь, и уходя куда-то в глубину огромного глаза. Но достичь своими стараниями, я смог лишь того, что Сухопутный Кракен дико завертев оным, взревел, попав в резонанс, и опять заставив дико дрожать мою грудную клетку, от своего громообразного баса, и щелкнув массивным клювообразным ртом, на время потерял меня из виду перестав прицельно выпускать щупальца... Хотя что-то...

И тут восьмая пуля покинула ствол, и следом за ней раздался предательский щелчок. Все, труба, патроны в барабане кончились. Где-то были еще - да, в кармане, но их еще нужно найти и зарядить. А он сейчас придет в себя и займется мною вплотную... Я стал лихорадочно шарить в карманах...

- Граната?!

Не долго думая, я сорвал чеку, и приостановившись, не смотря на мешающего Елина, со всей силы швырнул гранату в чудовище, первично метя в рот. В связи с обвисшим как мешок на мне Елином, траектория полета, снаряда несколько не задалась, и граната пролетев над кракеном, взорвалась, где-то над ним, или может даже слегка позади. Ну и слава болу, лишь бы не под ногами... у меня.

Я снова бросился к дюне, на ходу выщелкнув из револьвера барабан, и дернув рукой, веером выбил одновременно все гильзы. Сунув руку в карман, где лежали патроны и сгреб, сколько влезло в кулак, и, вытащив, снова решил приостановиться, и, сбросив Елина как куклу, в песок, быстро снарядил барабан, пытаясь повторить попытку. Точнее продлить отсрочку...

Чудовище не дремало, и, справившись с первым шоком, и вперившись в меня налившимся кровью глазом, разворачивалось, дабы лицезреть меня в оба, толи, восприняв как серьезного противника, толи просто, чтобы удобней было жрать...

Рядом взорвался песок, а взметнувшееся щупальце почти черкнуло по мне, практически схватив своими острыми иглоподобными шипами. Я резко сместился в сторону, и, ухватив Елина за руку, поволок его по песку. На такой скорости песок наверно как наждачка... Мало приятного, но, а что делать? Щупальце ухватило воздух на том месте, где буквально долю секунды назад стоял я, рядом взорвав песок, вылетело еще два, переплелись друг с другом, но

осознав, что все это зря, гигант раздраженно взвыл.

Блин, как на рыбалке, только вместо, мелкого и шустрого пескаря, выступаю здесь я. Если б не моя молниеносная реакция, то он бы меня точно схватил, и, обвив в три щупальца, уволок бы под землю. Или прямо здесь бы разделал...

Я почувствовал пробежавший между лопаток холодок. Так с ним не справиться...

Подняв револьвер и сделав как из автомата, по два прицельных выстрела в оба глаза (а нечего на меня так выпячиваться), я подхватил Елина снова, перебросив через плече, рассудив, что так перемещаться, выходило гораздо быстрее, и во все лопатки устремился к дюне, ломая себе голову мыслями о том, что делать дальше... Умных мыслей не было. А глупых - целый вагон. Самая здравая, продолжать использовать револьвер, но патроны не бесконечны, уже почти на нуле, а револьвер под патроны Флобера для этой гадины, вообще даже как комариный укус рассматривать нельзя, да и от шипа Мантикоры, что-то эта падла не спешит погибаться... Хотя, если б запулить шип, да прямо в глаз, а там и до мозгов не далеко, может и помогло бы... но это при условии, что у чудовища вообще есть мозги, и при наличии у меня еще двух элементов - шипа и арбалета... А их нет...

-Твою мать... Долбанный кальмар... - прошипел я сквозь зубы. - И че делать?!

Неожиданно мне ответила Мантикора.

- Попробуйте Хозяин шандарахнуть в нее, чем-нибудь, из вашего нового магического арсенала, помнится, недавно у вас лихо получалось. Деревца испепелялись словно шерсть... Вдруг поможет?! По крайней мере, отвлечется, и возможно отпустит автомобиль.

- Гениально! Ты у меня Мурка просто умничка, и не заменимый элемент набоортной системы... Что значит, одна голова хорошо, а две - лучше! А ты пойдешь и за три...

Взбежав на дюну, я оглянулся. Решительно, хищно и зло...

Посмотрим, что ты на это скажешь.

Выставив вперед револьвер, я выпустил, по сосредоточившихся на мне глазищах оставшиеся четыре пули, аккуратно положив по две в "яблочко", и когда чудовище взревело, вновь завертев глазами, прикрыл свои и воспылал огнем...

В этот раз все выходило гораздо быстрее, так как лишь только я вспомнил об испещренном переливчатыми искрами костре, как он сразу и явился, даже на слух, сопровождаясь легким потрескиванием...

Зачерпнув в костре для пробы небольшой язычок, я, взмахнув рукой, метнул его в ближайшее щупальце, выползшее из песка вслед за мной у подножия дюны.

Эффект был не самым приятным даже для меня...

"Драконье пламя", не зря так называлось. Это я теперь мог сказать однозначно. Алый не впечатляющий с виду огонек, сорвавшись с руки, почти моментально достиг его, и, соприкоснувшись с ним, моментально вскипятил, испаряя около метра драгоценного для чудовища щупальца, вызвав прямо таки женский взвизг, на сверх высоких частотах. Нижнюю часть щупальца, Сухопутный Кракен, рванул назад под песок, а верхняя распаренной сарделькой брякнулась сверху, даже без попыток извиваться. Это все сопровождалось

грохотом от взрыва перегретого пара, и разлетающимися во все стороны раскаленными и дымящимися разнокалиберными кусками подгоревшей плоти.

Меня слегка оглушило взрывной волной, и очень болезненно закидало и заляпало образовавшейся раскаленной кашеобразной массой... Чертыхнувшись, я решил подобный фокус в радиусе пятнадцати-двадцати метров от себя больше не повторять... Разве что за неимением другого выхода. От боли Елин пришел в себя и завозился. Я, сбросив его с плеча себе под ноги, с облегчением вздохнул и даже слегка обрадовался. Разбираться, жив он или нет у меня пока времени небыло, а безвольность и достаточно впечатляющее количество крови, натекавшее мне на плечо, и стекавшее вниз по моей одежде, свидетельствовало лишь о серьезной степени ранения, но никак не о том, что я с ним как угорелый не зря таскаюсь. Теперь же было абсолютно понятно, что клиент "скорее жив, чем мертв", и даже чем-то недоволен. А значит - вменяем. Это радовало.

- Пить... - слегка не логично, но для него, наверное, очень даже, простонал он.

- Терпи! - коротко бросил я, - скоро попьешь... - и добавил про себя, - если повезет...

И не давая особо расслабиться чудовищу, реально осознав как с ним правильно и культурно "общаться", я прикрыл глаза, и от души зачерпнув пламени, хороший такой язычок, свечей в десять - пятнадцать, метнул его в адресата. Метя прямо в метровые глаза.

Посылка ему не понравилась. Увидев сорвавшийся с моей руки светящийся плазменный огонек, Кракен подтвердил мои догадки о присутствии у него какого-то количества мозгов, и начал суетиться, опять вызвав небольшое землетрясение, в попытке втянуть дорогие ему части тела поглубже в песок, но об этом нужно было думать раньше, а теперь он явно не успевал...

Посланный мной огонек достиг основания его глаз, а я устремился к земле, памятуя о предыдущем, сопровождавшем его касание взрыве. Упав на песок, я услышал оглушительный взрыв, как от взорвавшейся авиационной бомбы, и увидев летящий в мою сторону, огромный шмат мяса с болтающимся на нем деформированным глазом, вжался в почву и выждал пару секунд, пока с неба перестали сыпаться куски обожженной плоти и капли кипящей слизи. Кое-что на меня попало и обожгло, но не критично. Мурка тут же обезболила и моментально регенерировала ошпаренные участки кожи. А вот Елин стал орать и сучить ногами... Поняв в чем дело, я быстро зацепив когтем сорвал с него еще шипящий, налипший на ногу, килограммовый кусок кожи, и отбросил его в сторону.

Зато на Сухопутного Кракена, теперь было любо дорого посмотреть... Разворотило его знатно, на месте где раньше ютились огромные злобные глаза, теперь красовалась где-то десяти метровая дырища, казалось бы любому другому существу этого бы хватило чтобы издохнуть, но не смотря на это он еще трепыхался...

- Не нравится когда паленым пахнет?! - улыбнулся я с облегчением и, стерев пот, решил было еще раз пальнуть, для закрепления успеха, но заметив буквально в двух метрах от нас, исходящий паром, разорванный глаз чудовища, задумался и решил, что в этот раз нам может не так повезти, легко погребя под каким-нибудь особо крупным свежее пропаренным куском. И решил не рисковать. Тем более что Кракен, стал разматывать шлейф своих щупалец с нашего автомобиля, и появилась реальная надежда что скоро и естественным путем он освободится.

Выпустив из своих объятий автомобиль, Кракен стал окончательно зарываться в землю. Я, не рассусоливая, подхватил, и опять для удобства забросил на плече горемычного Елина, который

от боли крикнул, но верещать не стал, и более-менее "нежно", на сколько это было возможно в сложившейся обстановке помчал к автомобилю. Забросив его на заднее сиденье, я мельком бросил взгляд на так и не пришедшую в себя Алинилинель, перебежал на переднее водительское сиденье, и завел автомобиль. Дымя поднимаемым песком, и секунду погребаясь на месте (кракен все-таки по пороги посадил его в песок) я сорвался с места, и, развернувшись, ломанулся, куда глаза глядят, но подальше от этого места. Малоли, вдруг у чудовища все очень быстро регенерирует, или не дай бог, на шум сползутся его "братишки" и "сестрички". Наивно упускать из внимания, что существо может быть не одно, я не собирался. А по этому мчал вперед, с беспокойством поглядывая на мертвенно бледную Алинилинель, мешком болтающуюся на переднем сиденье, с заломленной под ноги кистью, в которой все еще сжимала арбалет.

Не став трогать все еще когтистой лапой, я бегло осмотрев ее, с ужасом заметил, что на ее правом виске зияет глубокая все еще кровоточащая рана, а через разрыв кожи виднеется слегка розоватая кость... правый глаз начал заплывать, наливаясь серьезной гематомой. С ногами тоже было не все в порядке. На уровне чашечки правого колена в бок совершенно не естественно, но слава богу не проткнув кожу, выпирала кость... Надеюсь сломана только лучевая...

Разглядывая ее, я с тоской размышлял, что очень зря не начал обучение с освоения элементарного набора лечебных заклинаний... Да хотя бы с одного! Хотя привел бы ее в чувства! А дальше она и сама бы себя подлечила, и Елина подлатала бы, все-таки Маг Жизни... А так, сижу как дурак только пялюсь, а помочь ну ни чем не могу...

Неожиданно пошла обратная трансформация, когти моментально расплавились и исчезли, остальное тело тоже преобразилось, возвращаясь в норму. Скорость нашего движения рывком резко увеличилась... Точнее, я поправил себя, вернулось в норму мое восприятие, и я, подстраиваясь под обычную свою реакцию, сбавил скорость, и вернулся к скорбным мыслям.

- Хозяин, я так понимаю, мы здесь немного застряли?- неожиданно вклинилась в хоровод моих размышлений Мурка.

- Есть немного... - задумчиво ответил я, - Есть предложения? - с надеждой молвил я.

- Да Хозяин! На самом деле не все так плохо как вам представляется. Во-первых - мы живы, во-вторых - мы ВСЕ живы, не важно, кто и в каком состоянии сейчас, и, в-третьих - мы вырвались из щупалец местного монстра, что само по себе уже чудо, и его вероятность до самого конца схватки у меня вызвала серьезные сомнения...

- Почему? - удивился я.

- Мы столкнулись с вооружением древних, которое, как и Мантикоры, использовалось для ТОТАЛЬНОЙ зачистки миров... от всего живого. Остаться должна была только растительность. Видимо этот мир им чем-то особо не приглянулся. Возможно, местная цивилизация была слишком строптивой и наотрез отказалась подчиняться, возможно, что-то еще. Сейчас это не столь важно. Важно другое.

- И что? - стал настораживаться я.

- То что, это оружие было задумано как вариант БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ ПО КЛАССУ, чем Мантикоры. Если мы использовались, больше для контроля численности популяции, или так называемого "уровня цивилизации", что находится обычно в прямой зависимости, так как разумны и ограничены волей хозяина, и без его повеления не имеем права на размножение...

То этот вариант вооружения, предназначен для БЫСТРОЙ ЗАЧИСТКИ, так как менее разумен, не менее кровожаден, имеет право и хочет безудержно размножаться, и что сейчас для нас главное, обычно охотится группами...

Я похолодел.

- К счастью передвигаются они медленней, чем мы, но все-таки достаточно быстро. Вытягиваясь в подобие тонкой стрелы, мягким телом вовнутрь, а иглами наружу, они как масло прошивают даже каменистую почву. А что до песка, то он для них как вода...

- И какова с твоей точки зрения их скорость здесь?- оглядывая песок позади нас в зеркала заднего вида, обеспокоенно уточнил я.

- Точно не скажу, но думаю где-то до восьмидесяти километров в час.

Я секунду помолчал, напряженно пожевал губами...

- Ты про них столько знаешь, почему же сразу не идентифицировала? - задумчиво уточнил я.

Обычно Хозяева не оставляли подобные миры совсем без внимания, и после необходимого уровня зачистки, обычно в пределах ста лет, возвращались и оставляли "жертву" зараженную, э-э-э... - Мантикора на секунду задумалась, - специальным вирусом. Что-то типа вашей "водобоязни", или "бешенства", от которого, эти существа, заразившись, сходили с ума, и начинали целенаправленно нападать и убивать только себе подобных, после безнадежных схваток заражая всех сбежавших раненых. А потом, после четко определенного срока, когда заболевание входило в пик, погибали. Здесь видимо что-то пошло не так...

Я снова задумался.

- Да кстати, их зубы-иглы ядовиты. Но не как мои шипы, а принципиально по-другому. Яд чисто магический, нацеленный на быструю парализацию объекта. Кроме того они являются и репродуктивными органами... - я снова похолодел. - После попадания в кровь, яд вводит жертву в так называемое "летаргическое состояние", в котором она обычно находится до самого момента проклевывания из оставленных в теле зубами-иглами яиц. Затем происходит вбуривание в нее стайки личинок... Которые ее и пожирают. Так что обычно жертва после контакта обречена, и ее не имеет смысла спасать. Совсем...

- "Чужие" прям какие-то... - вытирая холодный пот со лба, молвил я.

- "Чужие"?! - удивилась Мурка.

- Да, поройся в моей памяти... - не желая долго объяснять, отмахнулся я, - там должны остаться впечатления.

- О да... - восхищенно молвила Мантикора, - перспективная разработка... Наружный скелет, особо плотный поверхностный хитин... кислота вместо крови, очень эффективная, видимо магическая... Безумная живучесть, неутолимый голод, разум и холодный расчет... Плюс стойкость к вакууму?! Гениально!!! Не сталкивалась, но мне очень нравится... Где такие водятся? - деловито уточнила она.

Я поморщился, и чтобы не вдаваться в лишние объяснения, и не разъяснять емкое понятие "кинематограф", просто брякнул первое, что пришло на ум.

- В космосе...

Мантикора задумчиво умолкла.

Я обеспокоенно взглянул на бесчувственную Алину, в зеркало "полюбовался" на опять впавшего в беспамятство Елина. Теперь понятно, по каким причинам впавшего...

- А почему я не выпал в осадок, ведь меня тоже кое-где поцарапали... - задумчиво рассматривая места, где были царапины и глубокие проколы, уточнил я. В смысле раньше были, а теперь небыло даже намеков на шрамы.

- Ну, это просто! - казалось, улыбаясь, произнесла Мантикора. - На вас Хозяин подобного уровня магия просто не действует. Она имеет сродство с присущей только вам темной сущностью, поэтому вы не парализованы, как антимагический оберег, в организме присутствующую еще и я, ну и плюс я, как ваш личный страж нейтрализовала все попавшие в организм яйца. Так что можете по этому поводу не беспокоиться.

- И что теперь? - задал я риторический вопрос. - Точнее как будем их лечить?

- Ну, перво-наперво, нужно обрести твердую почву под ногами, желательно монолитный камень, типа гранит. Чтобы пока мы будем чистить ауру, и вылавливать яйца Сухопутного Кракена, как вы его Хозяин назвали, нас по-тихому не прикопали...

- И где же мне ее искать, здесь же пустыня! - офигел я.

- На горизонте вы разглядывали город, подозреваю, что там есть твердое покрытие, по крайней мере высока вероятность. В крайнем случае, можно бросить автомобиль и взобраться на дом или поваленную стену. Затащив всех туда же.

- Хм... Разумно... - просветлел я. - Тогда поехали!

- А вы Хозяин и так, туда уже движетесь... - подозрительно угодливым голосом проурчала Мурка.

- Ты подкорректировала?! - с подозрением бросил я.

- Что вы Хозяин - как можно? Да чтоб я! Да никогда!!!

-Значит ты... - укрепился в сомнениях я.

- Лишь чуть-чуть, и сугубо в целях выживания... - долю секунды помолчав, смущенно созналась Мурка. - Но я в психику не лезла, никакое это не манипулирование! Так, напрямую пока вы размышляли, поднапрягла парочку мышц...

- Стерва!

- А что оставалось вы ломились куда глаза глядят... Нужно было действовать максимально эффективно... А вдруг кончится бензин? А вдруг нас нагонят, или дождик пойдет... Во время дождя, знаете в какую кашу, превратится пустыня?! Или нарветесь на гвоздик и пробьете камеру... Да мало ли что... А так и не далече осталось, скоро будем там...

Я криво улыбнулся.

- Гвоздь в пустыне, да еще и на песке? И во что он упрется, даже если и в правду есть?

- Какая разница? - не сдавалась Мурка, - пусть это будет не гвоздь, а штырь, или особо крепкая верблюжья колючка... риск всегда есть. А так мы с вами Хозяин, его минимизировали...

- Ага, - улыбнулся я, - теперь "мы с вами Хозяин"... Сучка! Ты уверена Мурка, что вообще меняла пол?! Судя по рассуждениям и логически цепочкам, ты всегда была женского пола... По крайней мере расчетливость и подхалимаж именно из этой оперы... Хитрющая, как лисица! А еще Мантикора...

- Стараюсь... - казалось, скромно потупилась Мурка, и заводила носочком ножки по песку.

Я умильно улыбнулся и бросил, - Ладно ты прощена, умница и стратегический гений! - задумавшись я добавил, - Очень радуется, что ты на моей стороне...

В голове разнеслось тракторо-гусенечное, - Му-р-р-р!!!...

- Мурка! - жалобно взвыл я, - Не издевайся! Мне конечно приятно, что тебе приятно, но уж это переходит все границы..., Мозг лопнет!!! Или ты хочешь, чтобы я помер от инсульта?!

На секунду Мурка прервалась, но потом еще секунд пять помурчав для профилактики, но благо более тихо молвила:

- Теперь вам это не грозит.

- Что не грозит?

- Инсу-у-ульт!!! - подобострастно и с придыханием молвила она.

- М-да... - только и придумал я что сказать, и добавил ошалело, - и будем мы жить долго и счастливо...

- Ага, - беспечно согласилась Мурка. - Очень долго!

* * *

Двигались мы к городу достаточно долго, минут двадцать, хотя может и больше... Елин и Алинилинель пребывали во все том же беспробудном коматозном состоянии. Радовало что дышали. Пока живы, есть надежда...

А в моем случае почти, гарантия со стороны виртуоза лекаря - Мантикоры.

Заметно укачавшись на спадах и подъемах волнообразной песчаной равнины, я решил не погибать от жары и включил охлаждение салона, наплевав на экономию бензина. Мне-то от жары может ничего и не будет, но вот всем остальным, с учетом травм, потери крови и коматозного состояния, в раскаленной духовке, в которую превратился автомобиль, может и поплохеть, причем смертельно. "Комутохеровато" здесь не вызовешь, скорой помощи здесь не водится... И что я выиграю? Получается - ничего. Поэтому с чистой совестью палил бензин на охлаждение, и этим наслаждался.

Странное существо - человек, то ему холодно, то ему - жарко... А когда нейтрально, можно сказать идеально, все равно не то. Не комфортно, подавай "изюминку". И тогда кайф...

Тем, кто живет в горах - подавай теплое море, а те, кто живет на море и в жарких странах, отправляются в морозные горы кататься на лыжах...

Но местная "изюминка" в виде изнуряющей жары, мне уже в печенках засела... Такой жарищи я в жизни не испытывал. Хотя вру, как-то в сауне, со мной было нечто похожее... Перегрелся я там очумительно. Но опять же, там был контраст. В виде душа и прохладного бассейна. И приятного холодненького пива...

Я не произвольно и ностальгически вздохнул. И сглотнул... От бутылочки пивка я сейчас бы не отказался.

Кондиционер кое-как разогнал жару и превратил откровенную парилку в подобие "комфортной зоны", а впереди, из-за желтых барханов стали периодически выглядывать, колоссальные здания. Теперь окончательно стало понятно, что их строили не люди. И не гномы... Размер шестигранных, местами ромбовидных, поставленных горизонтально окон, позволял свободно пролететь и приземлиться небольшому вертолету...

И расположены они были хоть и хаотично, но в основном в верхней части зданий, намекая отсутствием каких либо видимых, опор или ступеней, на то что существа, использовавшие их были явно летучие... Я поежился. Неужели из таких монументальных колоссов местных жителей смогли по выцарапывать ползучие? Как-то не верилось... Хотя, если сожрать все живое, лишив источника питания, то они сами передохнут. Скорее всего, так и случилось.

Разглядывая приближающиеся серые, с оттенком меда, крайние постройки, и выискивая меж них почву, или покрытие, отличное, от того что укрывало всю местную пустыню, я слегка расстроился, поскольку осознал, что если оно здесь когда-то и существовало, то очень-очень давно... И как минимум присыпано толстым слоем песка. Я закрутил головой в поисках подходящей площадки, для нашего "приземления", и уперся в такое "незаметное", в первую очередь из-за своих гигантских размеров, переломленное здание, одним из краев, под небольшим углом, позволяющим въехать на него, уходящее в песок.

- Ал-лелуя!!! Вашу мать... Обломайтесь перекормленные кальмары... - в слух возрадовался я, чувствуя как настроение стремительно пошло в гору. - По каменной поверхности стены, думаю, особо вы не поплаваете. Вылезти, как минимум придется. А тут я вас и поджарю!

- Да Хозяин! - угодливо, и слегка настороженно отозвалась Мантикора, видимо больше из заботы о моем душевном здоровье, так как общение хозяина с самим собой, да еще и вслух, вероятно, вызвало у нее по этому поводу серьезные опасения...

- Мурка, все нормально, - подбодрил я ее, - это я так радуюсь, в хроническое состояние мой депресняк переходить не собирается... Я не сошел с ума, даже на оборот. Хотя хорошая была песенка...

И припомнив древний мотивчик, я, отчаянно фальшивя, и тем самым еще сильнее распекая себя и, поднимая настроение, завел:

- Я сошла сума, я сошла с ума, мне нужна она, мне нужна она.... Мне нужна он-на!!! Я сошла с ума-а... Мне нужна... Луна-а-а!!!

- Хозяин, тут их целых три... - обеспокоенно молвила Мурка.

- Ой, спасибо! У-у-у!!! - от души подвыл я.

Рвя улыбку, уже почти вплотную приблизившись к полого лежащему на боку зданию, и заметив, что Мурка как-то оторопело, притихла, я слегка сумасшедшее хохотнул, видимо еще

сильнее укрепив ее в появившихся сомнениях.

Вырулив на шероховатый камень постройки, я проехал метров сто пятьдесят вверх по наклонной поверхности и остановился, решив, что этого будет вполне достаточно, а дальше середины здания заезжать, смысла всеравно нет. В крайнем случае, при необходимости попозже отъеду.

- Как реанимировать будем? - обратился я к Мурке.

- Перво-наперво, нужно осуществить плотный контакт с телом. Желательно естественным путем...

- Это как?! - насторожился я.

- Ну, вы двуполы, и с Алинилинель этот контакт не однократно проделывали... к обоюдному удовольствию.

- В смысле?! - теперь уже оторопел я. - Ты, что кошка драная, предлагаешь мне с бесчувственным телом, "естественный контакт" проделывать?! - хотя параллельно я реально задумался и даже покосился на безвольно обмякшую в сиденье Алину, а потом вдруг вспомнил о почивающем на заднем, Елине...

- А с Елиным что? Мы с ним вообще однополы... Мне, что, и с ним "естественный контакт" организовывать?! Как ты себе это представляешь?! - начал выходить из себя я.

- Ну, это же просто!!! - заверила меня с виду слегка обидевшаяся Мурка, - В его организме предостаточно полостей для подобного контакта... В его случае - естественного... Помнится вы Хозяин как-то даже перечисляли их в слух, и обещали ему как-нибудь обязательно ими воспользоваться... Вот и настал подходящий момент! К тому же он и сопротивляться не сможет...

- Что?! - слегка осип я. - Да это была аллегория вперемешку с гиперболой, помноженная на матюги, вызванные его сиюминутной тупостью! Или совершенно излишней инициативой... Ни чего подобного я проделать с ним в реальности не обещал и даже не собирался... - я даже слегка покраснел, - с ориентацией у меня все в полном порядке, тянет только на женский пол, и только в состоянии желания... Со стороны оного!!! - уточнил я для непонятливых. - И с Алинилинель это было по взаимному согласию... желанию... и главное - в сознании!!! Нет, так не пойдет... Предлагай другие варианты.

- Жаль! Очень жаль... - искренне расстроилась Мантикора, и продолжила, - Мне хотелось посмотреть, как осознание способа спасения подействует на благодарного Елина...

- Так ты что - прикалывалась?! - выпучив глаза от осознания уровня шалостей Мурки, оторопело промолвил я...

- Нет, почему же, подействовало бы, - игривым голосом призналась она, - просто хотела параллельно превратить его гордость в коврик, и хорошенько потереть ноги... Раз выбить не получается.

- И за что ты его так невзлюбила? - успокаиваясь, и даже начав улыбаться, уточнил я.

- Так, за излишнюю разговорчивость в процессе нашего первого знакомства... Кое-что лишнее сказал.

- М-да... - задумчиво молвил я, вздернув брови и скребя затылок. Помолчал...

- Мурочка!!! - слащавым голосом обратился я, в корне меняя подход, реально оценив степень ее обидчивости, и вспомнив, как только что обласкал ее "драной кошкой", за излишнюю изобретательность и предприимчивость, продолжил, - Кошечка ты моя, пушистенюхая!!! Давай договоримся, никакой самостоятельности, только лечение. Никаких "прогрессивных модификаций" в его отношении, например в виде мстительно и от того особо любовно и качественно отрошенных гениталий на лбу, и тому подобного... Да и в отношении Алинилинель, тоже без особых излишеств... Договорились?!

- Да конечно Хозяин! - потеплевшим голосом отозвалась Мантикора.

- Вот и хорошо-о!!! - и я, не смотря на прохладу в салоне, вытер слегка взмокший от испытанных эмоций лоб. - Так что ты теперь предложишь?

- Начнем с Алинилинель Хозяин. Просто положите ей на любую открытую часть тела свою руку...

Я улыбнулся, еще раз удивляясь хитрости вредливой Мурки, и еще раз улыбнувшись и помахав головой, накрыл ладонью безвольную кисть Алины.

Ладонь слегка зацепало, но я не стал ее отрывать и проверять "... а что там происхо-одит?!", и так было понятно, что Мурка вставив наши общие с ней ткани в Алинилинель, объединяет нас сейчас в одну систему, вполне естественным путем, и без надуманных излишеств.

Неожиданно рука запульсировала и от нее пронзив мозг пришел сигнал обжигающей боли... От неожиданности я чуть не дернул рукой, но вовремя вспомнив для чего она там, крепче стиснул зубы и постарался начать думать о чем-либо другом. Если что-то вдруг пойдет не так, уверен Мурка маякнет...

- Хозяин! - тут же пришел от Мурки взволнованный посыл, - Без вас мне не справиться... Нужна ваша помощь!

Я удивленно вздернул брови, вот это новость... на что же она там нарвалась?

- Не томи, говори! - бросил я.

- Похоже, эти яйца генерируют на много более мощное темное поле, чем я предполагала... Мои пророщенные ткани частично уничтожены. Нужна огневая поддержка, и с вашей стороны...

- Что делать? - собираясь, уточнил я.

- Попробуйте пустить через ладонь немного Магической Силы Жизни, подозреваю, что эту скверну, реально выжечь только ее огнем. Если не выйдет, то ее тело восстановить я бессильна... Разве что только схарчить, чтобы не умерла мучительной смертью.

- Понял. Хорошо. Сейчас попробую...

Я прикрыл глаза и принялся за работу. Во мне стали мерцать разноцветные искры, клубится, собираясь в многоцветный огонь, неожиданно всплыл, заняв все пространство, костер алого пламени, вопросительно потрещал, потом исчез, красиво разбросав ворох искр, и наконец-то появились зеленые переливы. Я уже привычно очистил их от оттенков, оставив только

приятный чистый ярко салатový цвет, потом недолго думая, воплотил его в уже привычную форму костра, памятуя о реальной его мощи, выхватил маленькую салатовую искорку, долю секунды полюбовался ею, и бросил ее, проведя по ладони, внутрь Алинилинель.

Опять посыл серьезной боли, в глазах замелькали яркие пятна, и истерический голос Мурки, пробивающийся в мое помутневшее сознание...

- ... Хозяин! Хозяин?! Хозяин! - поняв, что достучалась, она затараторила более информативно. - Искра исчезла, а эта дрянь проползла к нам внутрь, нужно разрывать связь, иначе нам тоже крышка! Хозяин... я все поняла! Это не яйца, это уже их содержимое... нам не справиться! Кракены родились, завладели ее телом и уже не отпустят. Они дико хотят есть, и уже жрут. И нас в том же числе... Нужно бросать все и срочно очищать наше тело, иначе мы пойдем на десерт. Мне не справиться, уровень не тот... Смиритесь Алинилинель погибла... Стоит вам приказать и я отсеку руку... Отсекать?!!

- Нет!!! - я не на шутку разозлился. Так вот ваше тайное оружие? Коль заразился то уже труба...

- Хозяин!!! Они уже перешли через локоть, благо, что не по кровотоку... Я вовремя их заметила и все перекрыла... решайтесь! Чем дольше, тем сложнее мне будет вас восстановить...

- Для замедления, делай все что можешь, но отсекай не разрешаю. Алинилинель не мертва и я попробую ее спасти... - холодная ярость стала застилать мне глаза.

- Хозяин!!! - взмолилась Мантикора, - ведь это не шутки! У нас шансов нет!!!

- Всегда есть какие-то шансы... - змеей прошипел я, - просто их обычно не много. Или практически нет... Но они есть! - в голове мелькнула не оформленная мысль. Не поймав, ее я с досадой вздохнул. У меня так мало времени... Времени?!!

- Мурка, рефлексy на полную, мне нужно время!!!

- Уже! - отрапортовала она, обрадовавшись, что я не просто впал в ступор.

С виду ничего не изменилось, но зная насколько это обманчивое впечатление, я не теряя ни мгновения, принялся за работу. Прикрыв глаза, я отпустил зеленый костер, и стал лихорадочно размышлять, чем же лупануть по этой дряни? Помнится Мурка утверждала что у меня с ней сродство... В смысле с дрянью... Осознав это я понял и что нужно сделать. Возможно, что даже поможет... Но для Алинилинель может оказаться смертельно... Увеличим шансы! И решившись, я вернул на место отпущенный костер, а вокруг стал возрождать темный, абсолютно непроглядный, черный как самая беспросветная ночь... Язычки зеленого пламени напугано мельтешили во вражеском кольце, темное пламя разрослось и стало закручиваться в шар...

Да! То, что надо! Именно шар... И я не раздумывая, полностью как броней прикрыл черным огнем зеленый костер...

- Хозяин!!! - донеслось до меня от Мурки, отчаянное, - они переходят в плече!!!

- Жди!... - бросил я, и, подхватив получившийся непроглядно черный шар, направил его в руку... Сжавшись и вытянувшись в плече в подобие колбасы, так как диаметр руки был для него маловат, "шар" помчал по руке к Алинилинель.

- Что?... - спросил я, надеясь на лучшее, и страшась услышать худшее.

Мантикора помедлила, что-то там видимо анализируя, и удивленно произнесла, - Все...

- Что, все?! - зло бросил я.

- Откройте глаза... - ошарашенным голосом произнесла она.

Я так и сделал. И тоже офигел. Передо мной сидела Алина, все также без сознания, к огромной радости, все еще дыша... Но поразительным было вовсе не это, а то, что вся кожа включая даже волосы, была черной как смоль... Как я, когда преображался.

Я потянулся сознанием и заглянул в нее. Под черным покрывалом ночи, горел мой зеленый огонь. Я улыбнулся...

- Хозяин, - деловито и радостно молвила Мурка, - мы победили, в руке паразиты издохли... Все до последнего... не вынесли перенагрузки. Короче вы их просто сожгли... заниматься Алинилинель?!

- Да! - счастливо улыбнулся я.

- Тогда пропустите... - смущенно молвила она. - Мне не пробиться чрез столь мощную Печать Смерти..., э-э-э, Черную Печать...

Я потянулся к пологу, устилавшему покрывалом все поверхностные ткани Алины, и потянул его обратно. Через разрывы стал проглядывать яркий зеленый свет... Очень яркий... Опасно яркий!

- Хозяин!!! - встревожилась Мурка, - откачивайте срочно и Силу Жизни! Для нее ее слишком много! Еще чуть-чуть и она взорвется!!!

Я тут же принялся и за это, рывком уменьшив яркость свечения в половину, а потом и до привычного мне очень легкого сияния... Правда привычного ночью. Высосав всю черноту без остатка, я поразмыслил и еще сбавил зеленое свечение, доведя до значения, когда кожа уже при дневном свете не светится, а вот внутренний взор, показывает почти естественное ее состояние... Ну может, раз в десять по более чем обычно, но еще сбавлять я не рискнул. Мало ли что, пусть лучше останется запас. Ее еще лечить придется. Пусть Мурка похикует.

- Все Мурка, приступай!

- Уже! - донесся радостный возглас.

Алинилинель конвульсивно дернулась, что-то хрупнуло в ноге, дернулись, выравниваясь ноги, выпертая под коленом кость плавно разровнялась...

Я перевел взгляд на лицо. Появился румянец. На виске края кожи выискивая потянулись друг к другу, и, дотронувшись тут же срослись, гематома стухла, позеленела, а потом совсем исчезла.

Передо мной сидела спящая Алина. Просто, спящая...

- Все, теперь если повезет, то мы спасем и Елина... - удовлетворенно проурчала Мурка.

Я спохватился, и, открыв дверь, перебежал на заднее сиденье, где с открытыми и

закатившимися глазами, пуская слюни, лежал Елин.

Быстро сформировав два нужных костра, я укутал зеленый огонь смоляным, и дотронувшись к его руке, закинул в него шар... Елин дернулся, по телу прошла волна, и он тоже преобразился, став черным как смоль, начиная с волос и до кончиков ногтей... белки глаз тоже почернели... С энергией я кажется перестарался, но самое главное он все еще жив. Ведь дышит...

Я начал откачивать энергию назад. В этот раз сразу обе, дабы не нарваться на неприятность в виде взрыва. Подозреваю, Елин значительно менее привычен к избыточному количеству, не только Жизненной, но и вообще, любой силы.

Оставив ему приличное количество, где-то, как и у Алинилинель, энергии Жизни, и откачав черную всю, без остатка, я облегченно вздохнул, и передал его Мурке.

- Все, он твой... Без излишеств, договорились?!

- Ну, без, так без... - откликнулась Мантикора, с непонятным злорадным оттенком в голосе.

- Что значит "без"? - заподозрил я неладное.

Мурка замялась.

- Ну, сейчас у него вообще нет каких-либо "излишеств"... - сообщила мне радостную для нее новость Мурка. - Ниже пояса присутствуют только ноги. Буду рада так и восстановить...

- Нет, Мурка, не нада издеваться над ребенком! Приведи все в порядок... Сможешь?

- Обижаете Хозяин, - она казалось со вздохом, согласилась, - вот только очень не хочется...

- Ничего, Мышкодавка ты моя драгоценная, постарайся, а я его заставлю тебе спасибо сказать. Мелочь, а приятно... А?!

Мурка на секунду задумалась, а потом удовлетворенно, казалось, кивнув, и на что-то решившись, произнесла:

- Хорошо Хозяин! С размерами тоже шутить не буду...

- Вот и умница!

- Только выдавите из него "спасибо" обязательно, а то я его в следующий раз так пролечу...

- Без проблем солнышко! Давай работай!

В ответ в моей голове разнеслось счастливое мур-р-р...

- Здорово его погрызли... - заканчивая, промолвила Мурка. - Можете убирать руку.

- Уже все? - уточнил я.

- Да Хозяин, мы очень вовремя подоспели, они как раз принялись за миокард и вгрызлись в спинной мозг... головной, благо, уцелел. Хотя его не так уж и много... Может, просто не заметили.

Я улыбнулся, язычок у Мурки был острым как бритва.

- Переходи в обычный режим.

- Хорошо! - согласилась Мантикора, и время побежало, главным образом отразившись на скорости дыхания став вполне обычным и заметным.

Я, переключиваясь на переднее сиденье, бегло осмотрелся вокруг, особо тщательно осмотрев песчаное подножие, и каменное основание. Не обнаружив пока, ничего необычного, естественно не считая самого "городского" ландшафта, я уселся и сосредоточился на любимой.

- Мурка, ее уже беспокоить можно?

- Да Хозяин, уже должна была прийти в себя.

Я потянулся и дотронулся до ее руки.

- Любимая, ты как? - не громко задал я вопрос.

Она дернулась, приходя в себя, оглянулась по сторонам... Потом заметила меня, осознала где находится и облегченно вздохнула.

- Ты опять нас спас?

- Совместными усилиями, - нежно улыбнулся я, - Мурка помогала...

- Спасибо... вам... обоим... - молвила она.

В голове разнесся оглушительный Му-р-р-р...

Я слегка поморщился, но не став умирять Мурку, заслужила, еще шире улыбнулся.

- Пожалуйста!

- Где Елин?! - вспомнив о нем, забеспокоилась она, было, попытавшись развернуться.

- С ним все в порядке, он на заднем сиденье! - подхватив за плече, успокоил я ее.

Она облегченно вздохнула, и заулыбалась.

- А монстр?!

- Наказан.

- Получил по попе и, с оторванной башкой, отправлен в угол...

- Хорошо...

- Хорошо, то хорошо, но очень плохо, что у него есть друзья, такие же прожорливые, как и он. И по прогнозам Мурки сейчас они движутся сюда. За диетическим питанием. В виде нас.

Алина никак не отреагировала, продолжая улыбаться.

На заднем сиденье затрепыхался Елин. С диким взглядом, взлетев над ним, он очумело осмотрелся по сторонам и, в конце концов, осознав, где и с кем находится, откинулся на спинку дивана.

- Спасибо... - вяло отозвался он.

- Скажи спасибо Мурке...

- С чего бы это?! - удивился и сразу впал в агрессию Елин.

- Скажи-скажи... По правде говоря тебя должны были сожрать проклянувшиеся из яиц детки Сухопутного Кракена, в изобилии зацепленные тобою от его пилообразных иголок... Да и пошматовали тебя ниже пупка очень знатно. - Елин тут же выпучил глаза, и через огромные дыры в штанах бесстыдно бросился ощупывать свои достопримечательности, а отметив их наличие, заботливо оценил и целостность.

Улыбнувшись, и переглянувшись с Алинилинель, я продолжил:

- Отросло у тебя все что надо и в предназначенных для этого местах. Так что радуйся... Хотя в одном и из вариантов лечение могло пройти весьма забавным способом... - я прикрыл глаза и сбросил ему, воображаемый видеоролик, с нашим с ним участием, в оригинальной позе, где Елин занимал отнюдь не "активную" позицию, и ввиду отсутствия сознания был всем доволен и протестов не выражал...

Елин густо покраснел, своим цветом переплюнув даже рака.

- И как не странно, помогло бы... - и я, щадя его чувства, лишь слегка улыбнулся.

- Мурка решила побережь тебя, и мы выбрали альтернативное лечение.

- Какое?! - с еще большим подозрением, протерев губы и прищурив глаза, спросил он.

Я не стал заморачиваться с пересказом, и снова сбросил ему картинку.

Елин облегченно вздохнул.

- Спасибо!

Елин... - я нехорошо нахмурился.

- Спасибо Мурка! Век тебе буду благодарен, если проживу...

В голове оглушительно загремел по асфальту гусеничный трактор, это Мурка выпала в мурчательный экстаз...

Я схватился за голову, меня бессознательно перекосило...

- Что такое?! - в один голос забеспокоились они.

- Мурка!!! - возопил я, одновременно объясняя, что, и усмиряя хвостатую.

Звук тут же снизил обороты, и степень насыщенности. Я облегченно вздохнул и пояснил.

- В общем, ей было очень приятно, в результате она чуть не взорвала мне мозг своим громоподобным урчанием...

Елин с Алиной переглянулись и заулыбались.

- Где это мы? - заметив, наконец, необычное окружение уточнил Елин.

- В "городе"... ну как, это не гномы?

- Очень сомнительно... - ответила пораженная Алинилинель.

- Это кто-то весьма крупный... - поддакнул Елин, высказав свои соображения.

- И лично я думаю, что летучий, - добавил я и указал рукой на высоко расположенные окна, - правильные многогранники очень характерны насекомым - пчелам, осам, муравьям... Особенно первым двум. А с учетом размеров, не трудно предположить что данные колониальные животные, вполне могли иметь впечатляющих размеров мозг, серьезный интеллект, и скорее всего были хищными... Опять же, из-за размеров могли работать с металлами, а людей и им подобных воспринимали исключительно, как источник протеина...

Я задумался и продолжил.

- Высока вероятность, что именно поэтому на них и окрысились древние, подогнав для усмирения свой вариант биологического оружия, в виде симпатичных и очень опасных Сухопутных Кракенов, как бы для них специально и не разработанных... Чисто подарочный и абсолютно бескорыстный вариант. Жестоко, тотально, но эффективно... И никаких человеческих жертв. Куда не глянь, одни плюсы...

- Э-э... Юр! - неожиданно осипшим голосом, молвил Елин. - Ты вниз глянь... кажется у нас гости!

Я перевел взгляд вниз и вздрогнул. На подножие занятого нами дома, зло выпучив огромные глаза, и косясь друг на друга, на перегонки взбиралось активно перебирая иголками на щупальцах, как лапками сколопендры, сразу два огромных Кракена. Позади из песка вынырнуло еще два. И еще...

- Алина, сваливаем!!! - выкрикнул я запустив мотор, и поехал вверх по склону, чтобы разорвать расстояние.

- Ты готова? - я взглянул на нее.

- Сейчас... - она прикрыла глаза, видимо проверяя резерв и с удивлением их, открыв, ответила, - да! Резерв полон, почти... мы, что тут уже неделю?!

- Почти... - рассеянно произнес я, оглядываясь на копошащееся у подножия поле...

- В смысле нет, это последствия лечения... - растормозился я. - Так ты готова, или мне выходить отстреливаться?!

- Да, готова! - правильно истолковав, мое общее настроение и напряженность ситуации молвила она. - Сейчас сосредоточусь и открою портал...

- Хорошо... - прекрасно помня, что случится это далеко не сразу, молвил я, и, открыв дверь, выскочил наружу.

- Мурка скорость!

- Есть! - ответила она, и все вокруг замедлилось.

Плавно и даже красиво, без излишней толкотни и истерики, стали извиваться и копошиться, напоминая спокойное море, сползшиеся на импровизированный пикничок "братишки" и "сестрички". Мчащиеся к нам лидеры очереди, значительно притормозили...

Я заглянул внутрь себя, удивительно быстро нашел красный огонек, распалил его в громадный костер, и, зачерпнув свечей пятнадцать, как в прошлый раз, махнув рукой, запустил с нее извивающуюся красную плазменную вспышку в вырвавшегося на пару тройку метров вперед, лидера. Не дожидаясь результатов, я зачерпнул вторую порцию и скинул на второго. Два маленьких ярких огонька, с виду совсем не опасных, помчали навстречу своим глазастым целям, уже доползшим до прежнего места нашего расположения, а я бросился за дверь. Во избежание излишней заляпанности кипящей начинкой...

Спрятавшись за дверью автомобиля, как героические полицейские американских боевиков отстреливающиеся от назойливых гангстеров, я вдруг осознал что в связи с моей скоростью, реально прятаться мне еще рановато, и можно не суетясь, правда и не отходя от двери, еще разок, дабы снести излишний пыл и энтузиазм, пальнуть по подножию... Вдруг они каннибалы, и по достоинству оценят преподнесенный подарок? Со жрачкой здесь действительно проблемы...

Так и сделав, зачерпнув еще один пламенный подарок, аж где-то в тридцать свечей, я пустил его вниз - пусть порезвятся...

Как только я закончил свой бросок, грянул первый, а потом и второй взрыв, и оба Кракена прикрыли тучи разлетающейся плоти. Потроха поднялись высоко в небо, часть из которых по параболе направилась к нам. Среди них было несколько крупных кусков, один из которых значительно крупнее чем наш автомобиль, и парочка оторванных щупалец. Отлично поняв что "просто" дверь меня совсем не спасет, я бросился за руль и быстро но аккуратно, чтоб на такой скорости не попортить, в смысле не забить внутрь или оторвать, притворил ее, молясь чтоб нас не раздолбило... Например, вот этим знатным куском, или вон тем извивающимся щупальцем.

И тут грянул третий взрыв... Гораздо более мощный, чем первые два. Даже уши заложило, не смотря на то, что мы в автомобиле. Интересно им он понравился? Надеюсь, что нет. Зато теперь у нас есть запас времени...

Долетев до нас, по крыше забарабанили потроха, в лобовое стекло и крышу что-то мощно хрястнуло, заставив покачнуться весь автомобиль, и из предательски вогнувшейся по центру ветрового стекла крыши, змейкой побежала трещина, с каждым ударом падающих кусков, становясь все больше и больше...

Фарш заляпал весь обзор, и мы оказались ослепшими как новорожденные котята. С учетом особо добрососедского окружения, очень некомфортное ощущение...

Стараясь замедлить темп речи, и растягивая слова, я, повернув голову к Алине, и параллельно наблюдая как совсем не эффективно, медленно, но упорно и очень старательно, со слизью пытаются справиться дворники, своими усилиями больше размазывая вязкую субстанцию по стеклу, я стал формулировать вопрос... Потом плюнув вспомнив о мыслеречи, сбросил свой образ с вопросительным лицом.

- Что там?! - добавил я мысленно.

- Еще чуть-чуть... - через показавшийся гигантским промежутком времени пришел от нее замедленный мысленный ответ. - Не могу найти мир, достаточно комфортный для выживания...

- А что есть? - бросил мысленно я.

Опять долгое ожидание и ответ.

- Вакуум, холод и непригодные для дыхания метановые миры...

- Давай холод! - скомандовал я. - Как-нибудь перетерпим...

- Абсолютный ноль?!

Я быстренько и "вслух" прикинул:

- Минус двести семьдесят три по Цельсию?! Н-нет, действительно не стоит горячиться...

- Вот, есть! Кислородный мир... - обрадовалась она, и тут же увяла, - нет, непереносимая гравитация...

- На сколько?! - с надеждой на два-три "Же", бросил я.

Опять бесконечное ожидание...

- Около восьми, эквивалентных твоему миру...

- Восемь "Же"! Твою мать! Да что за невезуха... Нас же сейчас здесь съедят!!!

- Смотри дальше! Нет, - вдруг осознал я выход, - возвращайся назад, в "морозный мир"!!! Там ведь из хищников лишь безобидные волчата, да милые пушистые медведи... Назад!!!

- Нашла... Семнадцатый от нас, с нормальным воздухом, давлением, гравитацией и температурой, и главное - впереди!!! Открываю!

- Вот упертая... - поморщившись "молвил" я. Но не стал вступать. Куда угодно - главное подальше отсюда...

Неожиданно, автомобиль встряхнуло и нас обхватило щупальце... Заскребло заело зило зубами иглами по стеклу...

- Алина! Защитный полог и прыгай!!! - бросил я, понимая что осознаю все быстрее, и сбросил образ нашего автомобиля оплетенный клубком жирных, хищно извивающихся щупалец, отчаянно скребущих обшивку, в поисках отверстия через которое можно полакомиться тепленьким мясом... То бишь нами всеми...

Никакой реакции... Треск стекла... И вдруг в окна заглянула темнота, испещренная искрами, и мелкими суетящимися молниями. От облегчения я откинулся и чуть не сполз под сиденье... В смысле под руль. И осознав, что до этого с титанической силой сжимал его - отпустил, и пошевелил, разминая руки, затекшими пальцами. На руле остались отчетливые следы в виде вмятин от оных.

Надеюсь проглоти, вас знатно порубало... По крайней мере тех кто к нам дотянулся. Ничего, сейчас все увидим, и думаю дверь сразу открывать, совершенно не стоит. Лучше подождать пока требуха, хоть частично осыплется наземь. Может даже стоит немного проехать. А то еще опять сразу подхватим.

Так размышляя, и планируя будущие действия, я успокоился и даже начал слегка улыбаться.

- Мурка, отпускай время, а то что-то долго мы летим... Нервирует...

- Хорошо Хозяин! - сообщила радостная Мурка, и время вновь сорвавшись с места, полетело вперед.

- Чтож так долго? - выпалил я.

Алинилинель удивленно на меня взглянула фосфорицирующими зеленым глазами, и молвила:

- И недолго совсем, это ты мечешься как угорелый заяц...

- Уже не мечусь... - ответил я, пытаюсь хоть что-то разглядеть в испещренной молниями, иногда приобретающими формы странных созданий, темноте. Жутковатое ощущение, как будто плывешь в абсолютно неземном сюрреалистическом мире, полностью энергетическом и построенном на совершенно других законах. Возможно с точки зрения местных животных сейчас вовсе и не темнота, а очень даже светло. А вот мы как раз и есть, вызывающие оторопь, проходящие через их миры, заблудшие тени - привидения...

Я встряхнул головой, сыпанув в стороны, разгоняемыми тараканами. Ну и мысли меня иногда посещают, проц легко можно спалить...

Алина продолжила.

- Все идет хорошо, перемещение в защитном пологе всегда занимает какое-то время. Удивительно, - продолжила радостно рассуждать она, - что у меня это вообще получилось! Не потерять чувствительность через семнадцать миров, без привязки да еще под защитным пологом прыгнуть на такое расстояние... Я истратила колоссальное для себя количество магической энергии, и на удивление все еще чувствую себя хорошо... Нужно будет обязательно, если на той стороне все пройдет гладко, выждать некоторое время, и проверить что с резервом... Вдруг он стал больше?! Все-таки я им сейчас постоянно пользуюсь, и все время на грани... - добавила она с надеждой.

Я не стал ее разочаровывать, и говорить что во время лечения оставил "некоторый запас", не время, не место, да и не к чему... По крайней мере именно сейчас. Но на всякий случай, отметил, что в моей власти немного подправить общий баланс сил, иногда заряжая Алину. Нужно будет на досуге поэкспериментировать и понять только на сколько. Чтоб не переборщить...

- Все, мы уже почти на месте, скоро уже выходим! - оторвалась от радужных мечтаний Алина. - В момент переноса мы находились в движении, нас слегка потряхнуло, поэтому всем приготовиться, особенно тебе Юра, может потряхнуть посильнее, так как мы можем оказаться на некотором расстоянии от земли...

- Каком?! - моментально насторожившись, уточнил я, опять хватаясь за руль.

- Ну, не знаю... может быть метра три... - смущенно ответила она.

- Хорошо бы если так... - ощущая нехорошие предчувствия, произнес я. А своим предчувствиям я уже привык доверять. Шибко часто они исполняются.

Неожиданно защитный полог исчез, в ушах защемило серьезно изменяющееся давление, похоже весьма разряженное, как на Земле высоко в горах и... с беспокойством я понял что для "трех метров", что-то мы уже очень долго падаем. Ощущение невесомости, выраженное в

щекотке в низу живота, и... еще ниже, свидетельствовало, о нешуточных проблемах.

- Мы падаем!!! - истерически завопив, сообщил очевидное нам Елин.

- Алина, что делать будем? - включая дворники молвил я.

- Не знаю... - ошеломленно молвила она, - переноситься нельзя...

- Остаться здесь тоже! - отрезвил я ее. - Еще пару мгновений и мы разобьемся...

- Я так быстро не смогу...

Я с ужасом прикинул, сколько же мы пролетели. Нет, лучше скорость. На Земле ускорением свободного падения, принято считать девять и восемь десятых метра в секунду. А мы уже падаем около десяти секунд... Нет, пятнадцати... Итого, если я правильно считаю, наша скорость... около ста пятидесяти метров в секунду!!! И все время растет...

Леденящий страх пробежался по спине... Нет я наверно ошибся... Сердце упало вниз и ударилось об пол, надежно поселившись в пятке. Цифра показалась мне ужасной, еще более чем ощущения... В любом раскладе, при касании от нас мокрого места не останется...

Тем временем вокруг нас засвистел ветер, автомобиль стал вращаться вокруг своей оси, и плавно развернулся носом вниз, видимо в таком положении он стал самым обтекаемым, подставив лобовое стекло мощнейшему потоку естественно встречного ветра, который услужливо содрал налипшую слизь и мелкие кусочки потрохов, открыв нам живописный вид на приближающуюся землю...

Надо отметить не очень активно приближающуюся, так как мы находились на высоте около семи тысяч метров или даже выше, хотя все это очень субъективно, возможно в этом мире и ниже, просто я знал, что именно на такой высоте, обретаются вторым слоем перистые симпатичные тучки, к которым мы неумолимо приближались...

- Алина делай что-нибудь! Я понимаю что радуется, что когда мы брякнемся об землю, то ничего не почувствуем, и наши останки завязнут глубоко в землю, так что наши кишки по полям никто тягать не будет... Но лично я предпочту какой-нибудь другой вариант смерти в обмен на шанс спасения!!! - я с отчаяньем проводил взглядом, почти мгновенно пронесшиеся мимо нас перистые тучи...

- Давай стартуй мы, уже прошли перистые тучи!!! - выкрикнул я, приводя ее в чувство. - После того как коснемся кучевых, - я указал вперед, точнее вниз, в летящие на встречу нам, такие пушистые и с виду очень мягкие облака, в прорехах которых не давая расслабиться виднелась очень твердая и негостеприимная земля, - у нас останется от силы секунд шесть, ну может десять... Но лично я думаю, что четыре, если не три...

- Но я...

- Быстро!!! - прикрикнул я.

Елин солидарно поддержал меня отчаянным и переполненным ужаса истерическим визгом.

В уголках глаз Алины заблестели слезы, и она еще сильнее побледнев, кивнула...

- Не-е-е-т, так не пойдет! - поняв ее безысходный настрой, бросил я и выкрикнул, - Мурка,

время!!!

Тучки почти остановились, ну не остановились, но стали на порядок медленнее приближаться, я бы даже отметил что более цивилизованно. Культурно так сказать... А вот ветер стал звучать по другому. Вместо свиста, меня стал пробирать до печеник громоподобный среднечастотный гул. Да... Оказия вышла. Но все же. В сложившейся обстановке не самое страшное, и лишник несколько минут я это с удовольствием потерплю. Тем более если учитывать, что возможно это мои последние несколько минут жизни...

- Так все прочь! - нагнал я наглых, бочком и виновато возвращающихся в родной дом тараканов, - Не до вас сейчас! Мурка!!!

- Да Хозяин!

- Нам нужно время, гораздо больше времени... Что можно сделать?!

- Моими силами уже ничего Хозяин, вы уже на максимуме... - промолвила она виноватым голосом.

В моей голове одновременно всплыло сожаление, отчаянье... и понимание. Уже ничего для меня... А для нее? Для Алины? Я снова бросил взгляд на, совсем уже близкие кучевые облака... теперь до них было не более километра. Как быстро бежит время...

- Мурка! Ты гений! - похвалил я ее и, протянув руку, положил ее на плече Алины. - Быстро рефлексы на максимум! Ее рефлексы!!!

- Есть! - радостно выкрикнула понявшая всю тайную суть моей мысли Мантикора, и с рвением принялась ее исполнять, особо не заботясь об отсутствии боли, заставив меня поморщиться, от пронзившей ладонь раскаленной иглы.

Я замороженно наблюдал весь процесс замедленного кино, из которого вскоре должна была выпасть Алинилинель...

Она застывшим взглядом смотрит вперед, в уголках глаз алмазами блестят слезы... Ах да, вот еще одна, уже на щеке...

Я послал ей свою мысль.

- Любимая... Ты считаешь ситуацию безысходной... Абсолютно безвыходной... А секунды - последними... Ничего все сейчас изменится. Может, мы еще и проживем. Вместе и долго! Приходи в себя!!!

Она сморгнула, повернула голову, взглянула на меня...

- Не удивляйся, а берись за дело! - скомандовал я, сопроводив свою речь подбадривающей улыбкой. - Мантикора убыстрила твои рефлексы до моих, или ее, смотри, как хочешь, и теперь у тебя есть около минуты... субъективного времени! Давай спеши!

- Нас всеравно размажет... - всхлипнула она, - скорость нереально большая.

- Ну и ничего, попробуй выйти на уровне земли, а там как карта ляжет. Главное натяни на нас, черную сферу защитного полога... Ты сможешь его удерживать какое-то время после нашего выхода в другой мир?!

- Думаю да... - она снова всхлипнула.

- Вот и отлично! Вертится у меня мысль, на грани подсознания... Пробуй, думаю получится!

- Хорошо... - и она вперила взгляд в пространство перед нами. - Есть мир, совсем рядом, второй от нас и подходящий! - озвучила она радостную новость.

- Умница! Прыгай! - подбадривающее выкрикнул я параллельно с беспокойством отметив на какой скорости мы прошли сквозь облака... Осталось несколько секунд... Позади противно, и басовито, стал исступленно выть Елин, своей песней "Орленка" заглушив турбинный вой ветра снаружи. Очень подбадривающе. К сожалению с этим поделать было нечего... Не глушить же его в самом деле? Хотя желание появилось нестерпимое.

Секунды тянулись, сердце стучало, нервы трещали, Елин застрял на одной ноте...

Земля беспощадно стремилась к нам, рвя и меняя все масштабы на глазах... И вот она уже совсем рядом...

Вон река, лесок до горизонта... Стайка птиц... Отдельные деревья...

Затравленно замерло сердце...

И тут нас поглотила тьма.

- Ты молодец, ты просто супер!.. Ты как?! - от счастья я чуть не запрыгал на месте.

- Да вроде ничего... - ответила она устало, - но мой резерв почти иссяк... - в кромешной тьме я мог только догадываться, что сейчас она печально улыбается.

- Сейчас мы это исправим! - ответил я, и слегка сосредоточившись, с каждым разом процесс концентрации проходил все легче и легче, бросил взгляд внутрь себя и без труда выловил зеленый огонек. Отделив от него маленькую толику, можно сказать искру, я стал удерживать ее на месте слабым волевым усилием, не давая сместиться и возвратиться назад в пламя зеленого костра.

- Сейчас я попробую с тобой поделиться Жизненной силой, не удивляйся, у меня уже получалось... - и сбросил по все еще касающейся ее руке зеленую ярко светящуюся искру.

- Ох-х-х!... - донеслось от нее.

- Ну как?! - обеспокоенно уточнил я. - Не много? Нормально?

- Нет... - она восхищенно вздохнула, - как раз в самый раз... - она опять помолчала, видимо проверяя резерв, и продолжила, - ты разом заполнил почти половину моего резерва...

Я улыбнулся.

- Отлично! - тогда давай я заполню и вторую, для свободы так сказать маневра, потому что чувствую в ближайшем будущем, это нам может очень пригодиться...

Она без колебаний и даже с легкой радостью в голосе ответила:

- Давай!

Я снова улыбнулся и принялся за дело. Отделив от мерехтящего зеленым с оттенками нежно салатового пламени своего костра, точно такую же сияющую зеленью искру, я без промедлений сбросил ее Алинилинель.

Она опять с восхищением вздохнула.

- Спасибо, Юр! - в ее голосе сквозила бесконечная радость и благодарность, - теперь у нас всех появился шанс...

- Большой? - уточнил я.

- Нет, мизерный... - она на секунду умолкла, - но я теперь смогу достаточно долго удерживать щит... Раньше такого никто не проделывал. По крайней мере, о таком никто и никогда не рассказывал.

- А как выживали?

- В таких ситуациях - никак... Обычно все старательно спускаются сознанием до самой поверхности земли, и лишь коснувшись и удостоверившись в ее плотности, совершают переход.

- А если не выйдет? Если получится как у нас? - уточнил я.

- Не знаю... Возможно кто-то из архимагов и проделывал такое... И выжил... Да, вполне возможно... - утвердилась она с ответом и в отсвете молнии я заметил ее кивок.

- Почему?

- Практически все они умеют левитировать и ставить барьеры высшего порядка, так что для них главное не оказаться в абсолютно не пригодном для существования жизни мире или под поверхностью земли...

- Понятненько... - подофигел я, осознав их реальную силу, степень знаний и возможностей.

- Солнышко я придумал, как нам продержаться! - обрадованный осенившей меня мыслью опять чуть не подпрыгнул я. - Как выйдем в новый мир, ты не снимай защитную сферу а, удерживая ее, сообщай мне каждый раз, когда твой резерв иссякнет на половину, и я сразу же буду его пополнять. Уверен, мне силы вполне хватит дотянуть до земли, как бы высоко нас в этот раз не забросило... Главное, чтобы наш защитный полог выдержал... Касание земли должно быть не слабым. Очень не слабым...

- Выдержит! - заверила она меня. - Этот полог и рассчитан на подобные нагрузки, он состоит из материи другого мира, дедушка говорил, что Мира Духов, и должен растолкать даже камень, если мы вдруг окажемся внутри него.

- Замечательно! Тогда так и поступим... - окончательно определившись с планом, поставил точку я.

На заднем сиденье, плавно сбросив обороты, прекратил медведем реветь Елин. Видимо наконец-то заметил, что все еще жив, не смотря на то, что погас свет...

- Фух-х! Наконец-то! - улыбнулся с облегчением я. - Я думал он теперь так будет всегда... В смысле до самого конца.

Она некоторое время помолчала.

- А как ты замедлил время? - уточнила Алинилинель.

- Не время, а ускорил твои рефлексy... Хотя ты права, какая разница, если эффект один и тот же... Мурка, все Мурка, наша драгоценная и незаменимая спасительница...

На грани сознания разнеслось довольное Мур-р-р...

За окнами усиленно замелькали молнии, пролетело мимо нас и растворилось в темноте вытканное по контурам из ряби мелких молний эфемерное создание, напоминающее крупную птицу... Слева мелькнуло нечто напоминающее куст.

- Интересно... - промолвила Алина, но тут же встрепелулась, и сообщила, - Все, мы выпали в реальное пространство... - прислушалась, - и похоже снова падаем... Или не падаем? Не разобрать...

Мы напряженно просидели около минуты.

Позади Елин снова начал реветь, теперь гораздо ниже по тону, но не менее громко, таким медведем Гризли, разбуженным посреди зимы, заставляя нас с Алиной морщиться, и переглядываться в отсветах мелких молний друг с другом.

- Нет, это терпеть уже невозможно! - не выдержав высказался я. - Напало же на него словоблудие... Хотя понять тоже можно. Он, наверное, только пришел в себя, окончательно удостоверился, что живой и решил с нами поделиться этой радостной новостью...

Подумав, я переключился на более насущные проблемы.

- Как твой резерв?

- Уже близится к половине...

- Понял, готовлю искру...

- Все, половина! - сообщила она.

- Лови... - и я сбросил ее Алине.

Она, молча, приняла ее, и мы продолжили наслаждаться демонстрацией отсутствия вокальных данных у Елина. Подозревая, что его не слышат, он увеличил громкость...

- Блин, чем бы его приголубить, а...? - страдальчески выпалил я, рассмотрев в зеркале заднего вида в отсветах молний счастливо улыбающуюся рожу Елина.

Прошла еще минута...

- Алина, а может снять полог и одним глазком, взглянуть что там?

- Если снимем, то уже не оденем... - остудила мой пыл она, - защитную сферу, по крайней мере, такую, можно поставить только при перемещении из мира в мир. А любая другая доступная мне, удара об землю не выдержит...

- Понятно... - молвил я, и мне сразу стало абсолютно ясно, почему мы не воспользовались пологом в прошлый раз. - Что там с резервом?

- Уже скоро половина... - ответила она напряженным голосом.

- Что-то не так? - заподозрив неладное, уточнил я.

- Не могу понять где мы... Движемся или не движемся... И остальные ощущения весьма странные и необычные...

- Какие?

- По ощущениям, нас окружает, что-то плотное и вязкое, и к тому же очень-очень горячее... Смертельно горячее. Очень странно, ведь я пробивалась в обычный, полностью благоприятный мир...

Я озадаченно задумался.

- Резерв... - бросила она.

- Сейчас! - и я сбросил новую искру.

Прошла еще одна минута напряженного ожидания.

Заткнувшийся было Елин, начал опять в голос проявлять признаки беспокойства и жажды общения.

Я опять поморщился, а потом с радостью вспомнив о телепатии, сбросил ему команду "заткнись", и миленькую картинку. Где он сидит полностью упакованный в аккуратненькой беленькой смирительной рубашке, с завязанными за спиной руками и тщательно заклеенным пластырем ртом.

Помогло. Хоть какая-то радость.

- Половина! - сообщила Алина.

- Понял, лови! - и я опять отделив от зеленого пламени, и сбросил ей новую искру, пополнив резерв.

Я опять задумался. Высказанные Алиной "ощущения", не казались мне абсолютно абсурдными и невероятными. В принципе даже на оборот, очень даже вероятными. Особенно если учитывать ВСЕ возможные варианты, и то что я ее ощущениям очень даже доверяю.

А основных совпадающих с описанными Алиной ощущениями, физических ситуаций было не так уж и много.

Первый, и самый, казалось бы, вероятный вариант, мы вышли в верхних слоях атмосферы, и как огромный болид за счет притяжения планеты, разогнались до огромных скоростей и, войдя в атмосферу, греем воздух. Казалось бы, все совпадает, и вязкость и температура... Но есть смущающий меня факт - скорость. Не думаю, что для Алинилинель скорость порядка нескольких километров в секунду была бы незаметной... Скорее всего, только ее бы она и заметила. А значит, мы если и движемся, то действительно медленно...

Значит, скорее всего, это второй вариант. Невероятный, вызывающий оторопь, но если Алина не ошиблась в описании основных факторов, единственно возможный...

Когда мы перемещались сбега от крепких объятий Сухопутных Кракенов, нас как

утверждает Алинилинель "слегка" трянуло... Хотя я лично если честно говоря этого не заметил, но возможно это связано с тем что я был на сверхскорости. Но это не важно. Главное, что заметила она. А раз дернуло, то с большой вероятностью - вверх, или в бок, а скорее всего вверх и в бок... То бишь наискосок вверх, не важно в какую сторону. И после перемещения мы оказались на огромной высоте...

А когда мы перемещались во второй раз, мы на огромнейшей скорости неслись прямо к земле...

А если смещение имеет направленность движения в пространстве во время перемещения, и прямо пропорционально скорости, или например хотя бы в виде коэффициента... То мы глубоко под землей! В объятиях плотной, вязкой и раскаленной до красна лавы...

Вот так вывод... Я похолодел. Но похоже очень правильный.

- Алина, - начал я слегка осипшим голосом, - что там с резервом?

- Вот-вот дойдет до половины...

Я перевел взгляд на лучистый ореол пронесшегося мимо нас "кустистого" животного...

- Знаешь, - я сглотнул, - я обдумал то, что ты мне назвала, описывая внешние условия, и пришел к однозначному выводу что ты, скорее всего полностью права...

- Половина...? - сообщила она вопросительным голосом.

Я почти автоматически отделил светящуюся искру и сбросил ей.

- И нам снимать защитный полог исключительно нецелесообразно...

- Почему? - удивилась она.

- Потому что "за бортом", скорее всего, действительно жарковато, температура в несколько тысяч градусов по Цельсию, и расплавленный в жидкость камень. У нас этот вопрос хорошо изучили, - продолжил я, - и общеизвестно, что под поверхностью земли, так называемыми литосферными плитами, находится расплавленный до жидкого состояния камень. Он еще выбрасывается при вулканической деятельности, и называют его магма... А глубина на которой мы сейчас находимся, предположительно составляет более ста километров под поверхностью земли... Точнее судить не берусь, но где-то так...

Даже в отблесках случайных молний было заметно, как она побледнела.

- Солнышко, не расстраивайся, и давай искать в сложившейся ситуации свои плюсы, - в ответ она кивнула, и... шмыгнула носом, а я продолжил. - Во-первых - мы живы, во-вторых - целы, и, в-третьих - мы не движемся! - я почти ликующе улыбнулся.

- Половина...

Я кивнул и снова сбросил искру.

- Ты смело можешь пробовать поиск нового мира, исходя из того, что мы находимся на месте. Конечно, движение может и быть, но оно не настолько существенно как в последний раз, так что действуй!

- Это сложно... - она облизала губы.

- Но можно?!

- Возможно...

Она посмотрела на меня слегка светящимся зеленым взглядом, и, улыбнувшись, произнесла.

- Я постараюсь.

- Давай-давай, постарайся, а я тебя потом поцелую... - и я улыбнулся. - Куда захочешь и так как ты любишь!

Она усмехнулась.

- Хорошо...

И вперившись взглядом, в пространство перед собой отрешилась от мира.

Прошла минута. Я ждал с нарастающим беспокойством. Она не отвечала, сосредоточившись на своем. Половины резерва, скорее всего уже нет.

Я, не дергая ее, рискнул без спросу пополнить, и, зачерпнув зеленую искру, сбросил в ее тело. Через секунду она пришла в себя и молвила предельно усталым голосом:

- Нашла. Восьмой от нас мир. Хороший воздух, теплый мир, лишь сила тяжести чуть высоковата, но не критично, где-то на треть повыше той, к которой ты привык.

- Пойдет! - согласился я с радостью, - Давай-ка Заинька перемещайся, и главное быстрее!

- Резерв? - уточнил на всякий случай я.

- Половина...

Я поежился, осознав, что только-что мы были на грани, и если б я без спросу не вмешался, то наверняка уже б поджарились, и, отделив, сбросил ей новую искру.

- Уходим... - произнесла она, и тьма наполнилась новыми искрами и странными образами, мелькающими со всех сторон разнообразными цветами. Вот мимо промчался олень... или Единорог? Размываясь голубоватыми молниями, вернулся, сделал пару фееричных кругов вокруг автомобиля, остановился, собираясь в кучу... Да, я восхищенно втянул воздух, Единорог! Красочно мерцающий, единственный, гармонично растущий из лба рог, косвенно подтверждал это. Фигура его была чем-то средним между оленем и лошастью. Только несравненно утонченнее и изящнее, чем у них обоих. Возможно, потому что во время движения он казалось, летел по небу? Хотя, почему казалось? Именно летел!

Побив копытом, он с любопытством некоторое время поразглядывал нас, потом развернулся и ускорился...

- Ты видел? - услышал я восхищенный голос Алинилинель.

- Да... - ответил я. - Такое трудно не заметить.

- Встреча с Единорогом, добрый знак! Кому попало, он не является...

- Будем надеяться...

- Нет, это правда! - взглянула она на меня, счастливо мигнув зеленым. Мне дедушка говорил, что любое начинание будет оправдано и закончится хорошо, если по дороге ты встретил Единорога. Он вестник удачи... Половина...

Я кивнул, улыбнулся и сбросил ей новую искру.

Конец.

mir-knigi.org